

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2021

Казань - 2021

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2021г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – 142.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2021 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Н.В. Бараханова, А.О. Суших</i> КОНЦЕПЦИЯ ГРАДА БОЖЬЕГО А. ПЛАТОНОВА	7
<i>С.Н. Барашкова, С.Ф. Желобцова</i> АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОЭТИКЕ РАССКАЗА Л. УЛИЦКОЙ «ЧЕЛОВЕК В ГОРНОМ ПЕЙЗАЖЕ»	10
<i>Хэ Тинтин</i> ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ АЛЕКСЕЯ АЧАИРА	13
<i>А.С. Чугунов</i> МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «УБЫР»	18
<i>Юе Жунюань</i> АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ ВАКАНСИЙ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	21

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов, Р.Р. Юнусова, В.А. Перминова, Е.В. Тулкубаева, Ф.Б. Рахматова, Д.Я. Шакирова, С.Р. Ханнанов</i> ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ПЕРВИЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ БГМУ—УГАТУ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ 20-ЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	25
<i>Н.А. Ларина, Н.С. Сорокин</i> ЖУРНАЛИСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	28

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.Л. Голикова, А.А. Гончаров, И.И. Файзуллина</i> ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	31
<i>В.В. Зубченко, Л.А. Исаева</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В САТИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО	34
<i>Н.В. Комлева, Е.В. Рябова</i> ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ МУЗА В ОДНОИМЁННОМ РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА	38
<i>Ю.Ю. Литвиненко, Е.Ю. Некрасова, М.А. Шутяк</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ / НЕРОДНОМУ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТА «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ»	41
<i>И.И. Санникова</i> РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ИТОГИ АНКЕТИРОВАНИЯ	44
<i>Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева</i> СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА	47

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Е.М. Александрова, О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова</i> ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ ХАРАКТЕРОМ	50
<i>Т.Ф. Артамонова</i> К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	53
<i>А.В. Березовская</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СИНОНИМИИ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	56
<i>Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман</i> ДИСКУРСИВНЫЙ ФРАКТАЛ В КИНОДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	61
<i>Н.В. Горихова, И.Н. Кубышко</i> ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	64

<i>Е.И. Горшкова</i> НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-САЙТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	67
<i>М.В. Грушина</i> СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕШОУ «ОДНАЖДЫ В СКАЗКЕ»	70
<i>В.И. Гурченко</i> ОБРАЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДИАЛОГИЗАЦИИ	73
<i>И.А. Дини, Д.А. Решетняк, Ю.В. Шуйская</i> ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИКЕ: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	77
<i>Ю.Н. Карыпкина, М.В. Носкова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АНГЛОСАКСОВ ОБ АДЕ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ <i>JUDGEMENT DAY II</i>	80
<i>М.А. Кузина</i> ДИНАМИКА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС	84
<i>М.Н. Кузнецова</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	87
<i>М.В. Максимова, И.Ю. Лыскова, М.В. Салтыкова, О.В. Ельцова, М.В. Биянова</i> УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ)	90
<i>Т.И. Родионова, О.М. Снигирева</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКИХ СМИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	93

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>М.К. Бориева, А.А. Созаева</i> СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕРЕЗ СТЕРЕОТИПЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ	96
<i>Ю.А. Дубовский Т.Б. Заграевская, С.М. Заграевская</i> ДВОЕТОЧИЕ И ТИРЕ В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА	99
<i>Л.Б. Здановская</i> ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПАНТЕОН ВЛАСТИ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ Х. ЗАЙПЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ „INNENANSICHTEN DER MASCHT“)	102
<i>Н.В. Зененко, Ю.В. Лебедева</i> МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ “COVID-19” В СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНСКИХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ	108
<i>О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина</i> СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ	111
<i>О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина</i> К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	114
<i>Д.Д. Старикова</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ СИНЕРГЕТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПТА HAPPINESS В РАМКАХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ	117
<i>Л.А. Тюкина</i> ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	120
<i>И.В. Уварова, Т.Ф. Ерина, Е.Е. Федотова, Д.В. Сутовская</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ	125
<i>А.В. Якимова, Н.Н. Кошкарлова, К.Ю. Гужаковская</i> МЕДИАОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТА: СТРУКТУРА, ФОРМИРОВАНИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ	128

АННОТАЦИИ

131

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

<i>N.V. Barakhanova, A.O. Sushchikh</i> THE CONCEPT OF "THE CITY OF GOD" IN A. PLATONOV'S NOVELS	7
<i>S.N. Barashkova, S.F. Zhelobtsova</i> THE AUTHOR'S INTERPRETATION OF ROMANTIC TRADITIONS IN THE POETICS OF L. ULITSKAYA'S STORY "A MAN IN A MOUNTAIN LANDSCAPE»	10
<i>He Tingting</i> IMAGES OF CHINA IN THE POETRY OF A. ACHAI	13
<i>A.S. Chugunov</i> MYTHOLOGICAL AND FOLKLORE MOTIVES IN THE NOVEL "UBYR" BY SH. IDIATULLIN	18
<i>Yue Rongyuan</i> ON THE TRANSLATION OF CULTURAL GAP NONEQUIVALENT WORDS IN LITERATURE	21

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, B.D. Chistonov, R.R. Yunusova, V.A. Perminova, E.V. Tulkubaeva, F.B. Rakhmatova, D.Ya. Shakirova, S.R. Hannanov</i> CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND SPORT JOURNALISM OF THE PRIMARY DEPARTMENT OF BSMU-UGATU OF THE UNION OF JOURNALISTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (ANALYSIS OF PUBLICATIONS OF 20 YEARS OF ACTIVITY)	25
<i>N.A. Larina, N.S. Sorokin</i> JOURNALISM AND MODERN TECHNOLOGIES	28

10.02.01 - PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>N.L. Golikova, A.A. Goncharov, I.I. Fayzullina</i> FEATURES OF THE SECONDARY NOMINATION IN MODERN RUSSIAN	31
<i>V.V. Zubchenko, L.A. Isaeva</i> FUNCTIONAL POSSIBILITIES OF ZOOMORPHISMS IN SATIRIC TEXTS OF A.G. ARKHANGELSKY	34
<i>N.V. Komleva, E.V. Ryabova</i> LINGUISTIC AND POETICAL ANALYSIS OF THE NAME MUSE IN THE SHORT STORY "MUSE" BY I.A. BUNIN	38
<i>Y.Y. Litvinenko, E.Y. Nekrasova, M.A. Shutiaik</i> THE CONCEPT OF "OMSK REGION" AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE IN THE CLASSROOM IN THE RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN / NON-NATIVE	41
<i>I.I. Sannikova</i> RUSSIAN LANGUAGE AS THE LANGUAGE OF INSTRUCTION AT THE NATIONAL UNIVERSITY: RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE	44
<i>E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva</i> THE STYLISTIC USE OF PROVERBS AND SAYINGS IN THE WORKS BY M.A. BULGAKOV	47

10.02.04 - PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>E.M. Aleksandrova, O.A. Astafieva, T.A. Koloskova</i> PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE FOR INTERDISCIPLINARY CHARACTER SPECIALITIES	50
<i>T.F. Artamonova</i> ABOUT THE COMPETENCE APPROACH IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION	53
<i>A.V. Berezovskaya</i> THE PHENOMENON OF SYNONYMY THROUGH THE LENS OF COGNITIVE SCIENCE ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN INHERITANCE LAW TERMINOLOGY	56
<i>E.V. Butenko, G.A. Tsimmerman</i> DISCOURSE FRACTAL IN FILM DIALOGUE (BASED ON THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)	61

<i>N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko</i> THEMATIC BORROWING OF FOREIGN LANGUAGE LEXIC UNITS AS A METHOD OF ENRICHMENT ENGLISH SPECIAL TERMINOLOGY	64
<i>E.I. Gorshkova</i> SOME STYLISTIC FIGURES OF SPEECH IN ADVERTISING TEXTS OF ENGLISH WEBSITES IN TOURISM	67
<i>M.V. Grushina</i> A SOCIOLINGUISTIC STUDY OF LANGUAGE PECULIARITIES AND GENDER REPRESENTATION IN «ONCE UPON A TIME»	70
<i>V.I. Gurchenko</i> ADDRESSING AS AN EFFECTIVE MEANS OF DIALOGUE	73
<i>I.A. Deeney, D.A. Reshetnyak, Y.V. Shuyskaya</i> GENDER CHARACTERISTICS IN MODERN PERIODICALS: STEREOTYPES AND REALITY	77
<i>Yu.N. Karypkina, M.V. Noskova</i> THE STUDY OF THE ANGLO-SAXONS' LANGUAGE REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT <i>HELL</i> FROM THE STANDPOINT OF A COGNITIVE APPROACH WITH THE REFERENCE TO THE OLD ENGLISH POEM <i>JUDGMENT DAY II</i>	80
<i>M.A. Kuzina</i> EVOLUTION OF THE STRATEGIES USED TO IMPLEMENT AN EXOTIC LOANWORD IN ENGLISH-LANGUAGE MULTICULTURAL DISCOURSE	84
<i>M.N. Kuznetsova</i> FEATURES OF APPLICATION OF A COMPETENCE APPROACH IN THE PROCESS OF STUDYING ENGLISH LANGUAGE BY STUDENTS OF A TECHNOLOGICAL UNIVERSITY	87
<i>M.V. Maksimova, I.Yu. Lyskova, M.V. Saltykova, O.V. Eltsova, M.V. Biyanova</i> CONSIDERATION OF MODERN LINGUISTIC TRENDS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (IN THE CONTEXT OF GENDER-NEUTRAL LANGUAGE)	90
<i>T.I. Rodionova, O.M. Snigireva</i> EMOTIONALLY COLORED VOCABULARY IN GERMAN MEDIA: TRANSLATION ASPECT	93

10.02.19 - PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY

<i>M.K. Borieva, A.A. Sozaeva</i> MODERN WORLDVIEW THROUGH BEHAVIORAL VERBAL PATTERNS	96
<i>Yu.A. Dubovsky, T.B. Zagrayevskaya, S.M. Zagrayevskaya</i> COLONS AND DASHES IN THE INTERNET BUSINESS DISCOURSE	99
<i>L.B. Zdanovskaya</i> LINGUOCOGNITIVE EXPLICATION OF THE CONCEPT “PANTHEON OF POWER” IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF H. SEIPEL (ON THE MATERIALS OF THE BOOK “INNENANSICHTEN DER MACHT”)	102
<i>N.V. Zenenko, J.V. Lebedeva</i> MILITARIZATION OF THE LEXIS OF THE CONCEPTUAL FIELD “COVID-19” IN MODERN SPANISH MEDIA TEXTS	108
<i>O.L. Kramarenko, O.Y. Bogdanova, Y.V. Moshkina</i> DICTIONARY AS AN OBJECT OF TYPOLOGIZATION	111
<i>O.L. Kramarenko, O.Y. Bogdanova, Y.V. Moshkina</i> ON THE LEXICOGRAPHIC WORKS CULTURAL VALUE ANALYSIS METHODS CHOICE	114
<i>D.D. Starikova</i> APPLIANCE OF THE METHODS OF COGNITIVE SYNERGETICS IN THE RESEARCHING OF A CONCEPT OF HAPPINESS WITHIN A DYSTOPIAN FRAME	117
<i>L.A. Tyukina</i> HUMOROUS DIALOGICAL DISCOURSE IN MODERN LINGUISTICS: DEFINITION AND MAIN CHARACTERISTICS	120
<i>I.V. Uvarova, T.F. Erina, E.E. Fedotova, D.V. Sutovskaya</i> TERMINOLOGICAL FAMILY OF WORDS IN THE SCIENTIFIC TEXT	125
<i>A.V. Yakimova, N.N. Koshkarova, K.Y. Guzhakovskaya</i> UNIVERSITY'S MEDIA IMAGE: STRUCTURE, FORMING, REPRESENTATION	128

ABSTRACTS	131
-----------	-----

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

¹Н.В. Бараханова канд. филол. наук, ²А.О. Сущих

¹Технический институт (филиал)
Северо - Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
кафедра филологии,
Нерюнгри, nata.priwet@mail.ru,

²Северо - Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
Факультет дополнительного профессионального образования,
Санкт-Петербург, anna.sushchih@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ГРАДА БОЖЬЕГО А.ПЛАТОНОВА

В работе представлены результаты осмысления концепции Града Божьего на земле и ее художественного воплощения произведениях А. Платонова «Чевенгур» и «Котлован».

Ключевые слова: «Град Божий», Китеж, земля обетованная, реминисцентный фон.

Образ Града Божьего (как, впрочем, его поиск - ранний период творчества писателя и разрушение мечты обретения «земли обетованной» - поздний период) является магистральным на протяжении всего творческого пути А. Платонова: в разных произведениях писателя в разной степени будут актуальны мотивы «вечного возвращения», «пути к обетованной земле», «строительства земного рая», «воскрешения мертвых» и др. (Ср.: «Чевенгур», «Котлован», «Джан», «Ноев ковчег», «Семья Иванова» («Возвращение»)).

Своеобразие платоновского осмысления образа Града Божьего идет в русле религиозно-философских воззрений ортодоксов рубежа XIX-XX вв. (Н.Бердяева, С.Булгакова, Н.Федорова и др.) и проецируется на сюжетную канву библейских текстов (как ветхозаветных, так и книг Нового Завета). При чем логика реализации идеи построения Града Божьего в платоновской концепции мировосприятия парадоксальным образом соответствует библейской «стратегии» осмысления образа.

В двух ключевых произведениях, в которых наиболее отчетливо выведен образ Града Божьего - романе «Чевенгур» и повести «Котлован», - логика выстраивания религиозного образа парадоксальным образом имитирует библейскую. Различной в платоновских повествованиях будет только идейная установка автора.

Сюжетная канва произведений Платонова позволяет выстроить образный ряд художественного осмысления Града Божьего.

Прежде всего, обозначенный образ коррелирует с образом ветхозаветного рая, что подтверждает текстологический анализ библейского и платоновских повествований. Платонов «заимствует» из библейского повествования основные параметры образа рая как прототипа образа Небесного Града Божьего, но трансформирует их и воссоздает в пространстве произведений со знаком «минус» (в «Чевенгуре» - местоположение - мотив пути на восток, образ сада, отношения мужчины и женщины; в «Котловане» - идея строительства рая на земле). По сути, автор рисует механически созданный рай на земле, социально-бытовой, политический, культурный уклад которого является пародийным двойником небесного образа.

Следующая религиозная проекция - платоновская интерпретация образа ковчега, доминантой которой является принцип рефреминга - уже известная каноническая форма наполняется новым содержанием. Платонов лишь ориентируется на библейскую сюжетную канву, тогда как основой является современная автору историко-культурная ситуация. И в «Чевенгуре», и в «Котловане» исходным принципом отбора жителей становится оценивание их прошлого по степени страданий, унижений и гонений - а в платоновском мире: мечтатели,

странники, неудачники, - что знаменует подспудную реализацию автором новозаветных заповедей блаженства (при еще одной проекции - художественное осмысление «народно-православной» категории юродства). Еще одним сходным моментом между религиозным и платоновскими образами является тот факт, что новая жизнь в анализируемых произведениях начинается с идеологической «чистки» населения двух топосов - убийства «заблудших». В «Котловане» избирается специфический - пародийный относительно ветхозаветного повествования - способ: «путешествие по воде» со своеобразного «благословения»; в «Чевенгуре» же привлекаются и эсхатологические тенденции - «град и огонь».

Следующая проекция - евангельский образ града Иерусалима (Града Земного). Идеино-тематической скрепой, позволяющей связать обозначенную аллюзию с платоновскими повествованиями, становится мотив воскрешения мертвых (ср. чудо воскрешения в Иерусалиме Иисусом Христом дочери Иаира и Лазаря; в платоновском «Чевенгуре» попытки воскресить Чепурным младенца, в «Котловане» - имя главной героини вбирает в себя идею воскрешения, однако смерть «воскресшей» - Анастасии - перечеркивает надежду на «светлое будущее»).

В пространстве платоновских повествований художественно воплощен и образ небесного Града Божьего (так, например, в «Чевенгуре» строителей нового мира соответствует числу новозаветных апостолов - двенадцать, а в «Котловане» будущее место обитания будет иметь разноцветные стены). Однако автор со знаком «минус» осмысляет уклад жизни в Небесном Городе Иерусалиме, в котором основой является ненужность продуктов жизнедеятельности человека, но причастность последнего Божественной благодати.

Следует отметить, что художественное воплощение образа Града Божьего тесно связано с мотивом пути. Однако остановка странника, ищущего Град Божий, в Чевенгуре, который первоначально воспринимался как идеальное место, где все, как в раю, является губительной (пародирование ветхозаветного сюжета о Моисее). Постепенно разрушается сакральный ореол Чевенгура и, в итоге, сакральный центр в сознании путника- Саши перемещается на дно озера (Ср.: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов- участь в озере.» Откр. 21:8) в поисках Града Божьего. По сути, главный герой не идет дальше, а опускается на дно, обретает последний приют, могилу в некоем котловане.

Данная идея получает развитие в повести «Котлован». В платоновском повествовании с образом котлована постоянно происходят метаморфозы: котлован - Вавилонская башня (Ср.: мечтания Вощева о ее возведении), котлован- бездна, котлован- могила (Ср.: в начале повести бригадир землекопов говорит одному из рабочих: «Так могилы роют, а не дома»; в финале повествования - одна из стен котлована- будущего дома станет могилой- домовиной для ребенка).

Особенно подчеркнем значимость последней метаморфозы: котлован - могила, которая на протяжении всей повести поддерживается одним из магистральных мотивов - мотивом омертвелости (ср.: частное употребление эпитета «мертвый»: «мертвый мир», «омертвелая земля», «мертвый слой», «мертвый материал» и др.; сравнение земного «функционирования» людей с состоянием между жизнью и смертью - сомнамбулическим).

Итак, художественное осмысление образа Града Божьего отмечено знаком «минус» - идеальный Город на земле найти невозможно, также как и построить. Платоновское решение о местонахождении и возможности обретения идеального места жительства в двух произведениях неоднозначно. В «Чевенгуре» автор обращается к национальному культурному архетипу - образу Китежа (Ср.: звон колоколов - лейтмотив платоновского повествования, который приводит многих героев на берег озера в поисках «лучшей жизни»; возможность видеть в воде в ясную и тихую погоду очертания башен и др.; географическое местоположение двух образов - Чевенгура и Китежа и др.). Однако чевенгурский Китеж в финале станет всего лишь могилой странника, ищущего истину «существования», что лишит сакральности культурный архетип в художественной концепции Андрея Платонова.

В «Котловане» же сама идея строительства рая на земле приводит не только к деградации личности (люди нерукотворный рай построить не могут!), но к стиранию границ между человеческим и животным (ср.: пародия на духовное очищение жителей Небесного Иерусалима - отсюда текстологическая замена библейских белых одежд на звериные шкуры; ненатуральное, человекоподобное поведение коней-колхозников и медведя-молотобойца).

Возникает вопрос: каким же образом можно обрести Град Божий, если достичь его, желаемого места обитания, невозможно, а идея строительства разрушает сакральную ценность образа «земли обетованной» и отбрасывает людей на несколько тысяч лет назад, где значимость человеческого и его примат над животным нивелирован? Ответ на этот вопрос Платонов даст в произведении «Семья Иванова»- обрести вечную жизнь можно лишь ценой неизбежных, но очистительных страданий, тех, о которых повествует Откровение Иоанна Богослова.

Итак, образа Града Божьего, воплощенный в «Чевенгуре» и «Котловане», является собирательным, причем, авторское решение образа реализуется по «аккордному принципу поэтики», который заключается в соединении в одном образе разных (культурно-исторически обусловленных) воплощений одного мифологического прототипа. Кроме того, образ Града Божьего в платоновских произведениях, по своей природе, оказывается полисемантом, проецирующимся на различные религиозные и философские тексты и подспудно знаменующим сложную многоуровневую систему координат авторской картины мира.

Также значим факт обращения А.Платонова к образу Града Божьего как религиозно-философского аналога коммунистической мечты, осмысляемого, однако, в художественном творчестве весьма специфически.

Список литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/read/svyashchennoe_pisanie/bibliya_knigi_svyashchennogo_pisaniya_vet_hogo_i_novogo_zaveta.html#0 (дата обращения 17.10.2020)
2. Платонов А. Чевенгур // [Электронный ресурс] URL: <https://librebook.me/chevengur/vol1/1> (дата обращения 17.10.2020)
3. Платонов А. Котлован // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ilibrary.ru/text/1010/index.html> (дата обращения 21.03.2021)

*10.01.01***С.Н. Барашкова канд. филол. наук, С.Ф. Желобцова канд. филол. наук**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской литературы 20 века и теории литературы,
Якутск, beta-sigma-no@mail.ru; oso-06@mail.ru

АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОЭТИКЕ РАССКАЗА Л. УЛИЦКОЙ «ЧЕЛОВЕК В ГОРНОМ ПЕЙЗАЖЕ»

В статье рассматривается авторская интерпретация концепции романтического героя в новом рассказе Людмилы Улицкой «Человек в горном пейзаже». В анализе художественного текста выявляются влияние традиций романтизма, художественная перекодировка жанра малой прозы, ее философского контента. Научная новизна статьи заключается в выявлении влияния традиций западноевропейского романтизма, авторской перекодировке жанра малой прозы, ее философского контента.

Ключевые слова: *Л. Улицкая, рассказ, романтизм, поэтика, авторский замысел.*

Актуальность статьи определяется выбором неисследованного литературной критикой художественного материала, представленного в сборнике «О теле души. Новые рассказы» (2019). Опыт исследования женской прозы [1], в контекст которого закономерно вошло творчество Людмилы Улицкой позволяет авторам статьи выделить два периода ее литературной работы. При этом зрелый этап связан с изменениями происходящими в 21 веке, что безусловно отразилось на взаимоотношениях автора и героя. Отметим, что на этом этапе четко прослеживается усиление влияния романтического идеала.

Женская проза конца XX века стала заметным литературным явлением, отражающим общественно-социальные изменения, перемены в духовном климате. В современной критике имя Людмилы Улицкой закономерно позиционируется как автора женской литературы в России. Она считается одной из ярких представительниц современной русской литературы на Западе. Писательница продолжает плодотворно работать, о чем свидетельствует сборник «О теле души. Новые рассказы» 2019 г.

В новом произведении «Человек в горном пейзаже» Л. Улицкой узнаваем ее авторский стиль работы с материалом, когда писательница в структуре текста сохраняет принцип хронологического повествования. В рассказе воспроизводится биография героя с момента рождения до смерти. При этом важные этапы жизни, связанные с детством, школой, ремесленным училищем, службой в армии, работой, попыткой создать семью, неизлечимой болезнью, отмечены пунктирно. Вот авторский комментарий: «В детском саду его держать не стали, ему там было страшно, он плакал и портил всем настроение» [6, с. 176]. Описание школьных лет также лаконично: «В сентябре Толя пошел в первый класс. К Новому году он занял лидирующее положение среди отстающих учеников». Даже отношения с портнихой Леной не получают развернутого описания, сухо резюмируются автором фразой: «И Толин несколько кривоватый роман рассосался сам собой». [6, с. 195]. Однако писательница останавливает наше внимание на особенностях мальчика, который наблюдал три года почти ежеминутно за парой ворон с окна своего этажа. Жизнь птиц его завораживала до такой степени, что он пытался им подражать. На протяжении нескольких страниц рассказа она вместе со своим героем следит за действиями ворон: как они строят свое гнездо, высиживают птенцов, кормят их, учат летать. В этой связи функциональны рассуждения литературоведа И. Сухих о хронотопе художественного текста: «Событийное время изображается, как правило, фрагментарно: подробно развернутые эпизоды-сцены чередуются с суммарным, кратким описанием других временных фрагментов или просто

умолчанием». [5, с. 164] Л. Улицкая-рассказчик, по-своему распоряжаясь жанровым объемом произведения, выбирает приоритетные для психологической характеристики героя моменты общения с природой. Следует отметить его близость к романтическим героям, одиноким и противопоставленным толпе-филистеров. Дворовые ребята дразнили и порой били его, не принимали «странного» мальчика, душа которого была устремлена к природе.

Вдохновенное воображение Толика помогала создавать замысловатые узоры из щепок и пережить «новорождение» души при виде «загадочных и волнующих предметов» [6, с. 179]. Чемоданчик, доставшийся ему после пожара, хранил приборы для печати и фотографии людей и животных. Это был день рождения Художника, кульминационно определивший в композиции рассказа начало нового уровня сюжета, в котором герой рассказа уже не изгой. Права исследователь Полищук, определяя значение творческого начала в самораскрытии личности как «смысложизненного предназначения человека», пишет: «А творчество как свободная воля личности дает ощущение активности, раскрепощенности, уверенности в себе, наслаждение полнотой бытия и состоянием полета. Творчество личности как особое переживание бытия дает человеку ощущение могущества, помогает ему самоутвердиться в своих отношениях с миром» [4, с.]. Последний в школе теперь Толик становится лучшим в фотокружке, лучшим учащимся в ПТУ, лучшим стрелком в армии.

Анализ поэтики рассказа в плане литературных традиций выявляет влияние романтической эстетики, в которой по словам литературоведа Н. Берковского: «Свобода у романтиков ведь и состоит в самосуществовании, в следовании своим задаткам и возможностям». [6, с. 159]. Понятна сюжетная линия, связанная с реальной жизнью внештатного сотрудника журнала «Природа», в которой он объездил Бурятию, Каспий, Алтай, Памир. Его работы демонстрировались на выставках, публиковались в зарубежных журналах, получали призы на конкурсах. Мир его принял, он стал востребованным, высокооплачиваемым профессионалом. Тридцатилетний Анатолий филистерски копил деньги на кооператив, знакомится с девушкой. Однако Л. Улицкая в соответствии со своим художественным кредо резко возвращает героя в привычное с рождения одиночество. Подобная предфинальная кульминация повествования, усугубленная неизлечимой болезнью, соответствует канонам романтического неприятия реальности и уходу в мир Природы. Почти обездвиженный, не могущий самостоятельно одеваться, двигаться и даже кушать, часами сидел с фотоальбомами: «Более всего он любил рассматривать фотографии Памира ... Попасть бы туда, в этот белый мир, и дойти до самого поворота, за которым – он знал – был еще один, и еще один ...» [6, с. 199]. Справедливо пишет литературовед И. Сухих о значении художественных топонимов, когда «... важна достоверность, отсылка к знакомым и читателю реалиям, на основе которых в случае удачи возникает художественная мифология пространства, его особая атмосфера» [5, с. 157]. Красота гор, потрясшая когда-то молоденького солдата погранвойск, открывшаяся из иллюминатора вертолета («Толя даже подумал, что уже умер, - на земле такого не бывает» [6, с. 187]) была с ним всегда. Подобно Генриху герою романа немецкого романтика Новалиса, душевно встревоженного в снах Голубым цветком, Анатолия притягивает недостижимая даль горной тропы, скрытая за поворотом. «Мысленным взором он дошел до следующего поворота ... он пнул его (помятое ведро) и почувствовал боль в пальцах» [6, с. 200]. Ключевым в описании ухода героя из жизни в финале рассказа является стирание границ между человеком и природой, к которой стремились романтики. «Пейзаж звал его к себе, и он чувствовал, что наконец он сможет войти в него. ...» [6, с. 201]. Заметим, что данный фрагмент текста (с.199-201) изобилует авторскими паузами, многоточиями недосказанности и незаконченными предложениями как часто встречается у Г. Гейне, утверждавшим в «Путешествии по Гарцу»: «Пусть отдельные произведения остаются отрывками, лишь бы они вместе составили: одно целое». [3, с. 13]. Поэтому в архитектуру текста органично входит финальный абзац, в которой мать обнаруживает пустую одежду сына.

Наблюдения над поэтикой текста выявили особенности авторского замысла, проявляющегося в названии рассказа «Человек в горном пейзаже». Одинокая птица, взмывающая в бесконечное небо, на обложке последней книги Л. Улицкой раскрывает философский смысл названия. Происходит реконструкция традиции романтического искусства показывать душевное состояние человека посредством его ухода в природу, как в картине немецкого художника-романтика Каспара Давида Фридриха «Утро в горах». Таким образом, ключевым аргументом в восприятии ухода Анатолия в горы, является следование писательницы каноническим принципам романтизма, когда горы становятся последним пристанищем одинокого фотографа. Натуралистическими маркерами оставленного персонажем быта стали: заштопанный носок, старый пиджак, застегнутая рубашка, зашнурованные туфли, майка. Растворенный в воздухе риторический вопрос матери «Куда делся?» констатирует торжество Бытия над реальностью [6, с. 201]. По оценке авторов статьи данная текстовая локация представляет эпилог, контент которого сосредоточен в пронзительном слове Людмилы Улицкой в предисловии книги «О теле души»: «Про тело мы знаем гораздо больше, чем про душу. Никто не может нарисовать атлас души. Только пограничное пространство иногда удается уловить. ... Это пространство притягивает – и чем дальше живешь, тем сильнее...» [6, с. 4].

Заключение

Современный этап творчества Л. Улицкой раскрывает новые пути в исследовании внутреннего мира героя, мотивацию поступков, чувств, мыслей с точки зрения не только философии, этики, психологии, но и возвращение к традициям романтической литературы.

1. Исследование творчества Л. Улицкой позволяет условно разделить его на два периода, первый из которых принес ей известность как автора «женской прозы», второй – проявляет художническую эволюцию на зрелом этапе. Писательница наполняет сюжеты философским смыслом восхождения от быта к Бытию не только в романах, но и в жанре короткого рассказа.

2. Структурно меняется типология героя, когда образный ряд пополняется персонажем без четкой привязанности к гендерной характеристике. Авторская реконструкция романтических традиций заключается в выборе героя – Художника, который находится в трагическом конфликте с филистерской средой и ищет гармонию в природе.

3. В поэтике текста меняется смысловое содержание названия, обращенного к философии жизни и смерти. Особенности экспозиции, роль кульминаций в повествовании, открытого эпилога усложняют художественную семантику рассказа «Человек в горном пейзаже».

Список литературы

1. Барашкова С., Желобцова С. Художественный мир женской прозы. Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 2009. 118 с.
2. Берковский Н. Романтизм в Германии. Л., Изд-во «Художественная литература», 1973. - 568 с.
3. Гейне Г. Путевые картины. М.: Изд-во «Государственное Издательство Художественной Литературы», 1957. <https://www.libfox.ru/> (дата обращения 20 января 2021).
4. Полищук Г. Человек и природа: философия взаимоотношений в эпоху технологической революции: учебное пособие. / Л.Г. Полещук; Юргинский технологический институт. – 2-е изд. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 102 с.
5. Сухих И. Структура и смысл. Теория литературы для всех. М.: Азбука, 2018. - 544 с.
6. Улицкая Л. О теле души. Новые рассказы. М.: Изд-во «АСТ», 2020. - 251 с.

10.01.01

Хэ Тинтин

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русской литературы,
Пермь, heting120@gmail.com

ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ АЛЕКСЕЯ АЧАИРА

В статье рассматривается творчество А. Ачаира, одного из представителей старшего поколения русских эмигрантов в Китае XX века. В ходе анализа его лирики приходится к выводу, что позиция лирического героя наблюдателя, и присутствие, фиксирование как «знаков китайского», так и примет конкретных локусов и пейзажей. Мотив сказочности востока, изображение богатства восточных красок, звуков и ароматов характерны для поэзии Ачаира. В данном случае идеи поэта о Китае как о мире ярком, цветном, наполненном изобилием визуальных и звуковых образов, полным ароматов, исполненном дремоты.

Ключевые слова: *русской эмиграции, поэзии А. Ачаира, образ Китая, Ханчжоу, Сунгари.*

В настоящее время взаимный интерес России и Китая к культурам друг друга увеличивается. Возрастает также интерес литературоведения в России и в Китае к некоторым аспектам русской культуры XX века. Так, все большее внимание литературоведы двух стран уделяют феномену восточной ветви русской эмиграции.

В 1917 году в России произошла Октябрьская революция. В результате этой социальной трансформации многие русские поэты и писатели покинули родину и оказались в Харбине, Шанхае и других городах Китая. Интерес к культуре и укладу жизни в Китае был присущ многим русским художникам. Русские эмигранты на китайской земле не только сохраняли русскую культуру, но и воспроизводили в произведениях многие элементы китайской культуры. Они интегрировали китайскую культуру в свое творчество, формируя уникальную культуру «китайско-западной интеграции». По мнению некоторых исследователей, «русская эмигрантская литература в Китае принадлежит как русской, так и китайской литературе» [3, с. 75].

Различными были судьбы поэтов русской эмиграции; одни приехали в Китай как зрелые и известные поэты, среди них Арсений Несмелов, Алексей Ачаир, Александра Паркау и др.

Алексей Ачаир – поэт, педагог, основатель «Молодой Чураевки». Он родился в Омске, детство провел в небольшой станице Ачаир. Название его малой родины оказало влияние и на мифологизацию его поэтического псевдонима «Ачаир». В 1922 году он и его отец приехали в Харбин, где он зарабатывал на жизнь преподаванием и обучением пению. У Ачаира рано проявился поэтический и музыкальный дар. Стихи он начал сочинять с 8-9 лет. В 1918 его стихи, посвященные «малой родине», печатались в газете «Наша заря» (Омск). Первый сборник стихов Ачаира «Первая» был опубликован в 1925 году, в него вошло 34 стихотворения. В 1930-х годах А. Ачаир опубликовал несколько поэтических сборников, таких как «Лаконизмы» (1937), «Полюнь и солнце» (1938), «Тропы» (1939), «Под золотым небом» (1943) и др. В 1945 Ачаир был принудительно репатрирован советскими органами в Советский Союз.

Творчество А. Ачаира, одного из представителей старшего поколения русских эмигрантов в Китае, последние годы привлекает внимание исследователей. Хорошо изучены такие аспекты его биографии и творческого пути, как организация и руководство литературным объединением «Молодая Чураевка», эстетические и историософские взгляды. В начале XX века А. Ачаир при активной поддержке группы молодых любителей литературы в изгнании организовал маленький кружок «Зеленая лампа». Этот кружок послужил базой для создания в 1926 году литературного объединения «Молодая Чураевка».

Ачаир руководил деятельностью группы с 1926 по 1932 год, направляя каждого участника кружка, анализируя шедевры русской литературы и вдохновляя участников кружка заниматься творчеством. Можно сказать, что «Молодая Чураевка» являлась центром харбинской литературы и всей литературы китайско-русской эмигрантов.

В недавнее время стали появляться публикации, посвященные теме Китая в творчестве поэта. Так, Л. Цуй рассматривает особенности персонального мифа о Китае в творчестве поэта («Харбинский миф в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1940-х гг», 2018); О. Романова вписывает творчество Ачаира в общий ряд авторов, которые создавали мифы о Китае («Мифы о Китае в лирике поэтов русского дальневосточного зарубежья», 2014). Примечательно, что литературоведы рассматривают изображение Китая в творчестве поэта прежде всего с точки зрения его мифологизации.

В свою очередь исследователи А. А. Забияко, Г. Эфендиева пишут о теме Китая в творчестве Ачаира в неразрывной связи с темой России («Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии: Монография», 2009). Их неразрывность, по мысли ученых, связана с тем, что Ачаир принадлежит к старшему поколению эмигрантов, оказавшихся в изгнании уже в достаточно зрелом возрасте. «Старшее поколение харбинских поэтов» (А. Несмелов, А. Ачаир, А. Паркау, М. Колосова и др.) свою русскость поверяло не только генетической связью с реальными географическими координатами, но и представлениями о былом величии Российской империи, гордостью за историческое прошлое Родины, наконец, недавними воспоминаниями об утраченной России. Это стало залогом органического приятия ими инокультуры. При этом идентификация с русской культурой не мешала старшим поэтам, с одной стороны, принять другую культуру, с другой, – понять все опасности, которые таит в себе возможная культурная ассимиляция» [1, с. 116].

Остановимся на программном для Ачаира стихотворении «Эмигрантка». Особенно важно обратить на него внимание еще и потому, что в нем упоминается Прикамье – город Лысьва, река Чусовая. К сожалению, пока нам не удалось найти сведения о героине стихотворения, чья судьба связана с Прикамьем, хотя в стихотворении обозначены этапы беженской судьбы героини. Ачаир пишет о трагедии истории, когда детская мечта маленькой девочки из Прикамья о путешествиях и странствиях в дальние страны обернулась судьбой беженки, скитаниями, но отнюдь не путешествиями:

О, мысли, куда занеслись вы
в скитаньях судьбы вихревой!
К обрывистым подступам Лысьвы,
на берег реки Чусовой...
Ты маленькой девочкой учишь
про Анды, про Альпы... Вокруг
стоят живописные кручи,
родные, как лица подруг («Эмигрантка») [5, с. 23].

В этом произведении проявляется такая важная, как представляется, черта поэтики Ачаира, как сочетание эпического и лирического. Можно сказать, что в стихотворении происходит эпизация лирического. Указывая основные вехи беженской судьбы, автор обращает внимание на целый ряд географических названий. Автор словно бы наносит на карту название географических пунктов, выпавших на долю русской эмигрантки из Прикамья («Идет бесконечно дорога – / в Иркутск, в Забайкалье, в Читу... Не Сибирь. Заграница. / Шанхай. Сан- Франциско. Харбин. / Знакомые, прежние лица, / лишь больше морщин и седин»). В одном ряду оказываются города, разбросанные по свету, один из маршрутов эмигрантов – через Сибирь дальше в Китай, а оттуда в Америку (Сан-Франциско).

Сюжет стихотворения совершает круг, возвращая ее героиню к истокам своей судьбы, на Урал, домой. Однако кольцевая композиция только подчеркивает трагизм линейности судьбы героини, поскольку это только воображаемое возвращение:

«Вы тоже, вы тоже с Урала?
Из Лысьвы? – подумайте вы!
А помните серые кручи
и синюю реку у ног?
А помните, – девочка учит
про Альпы и Анды урок?»
Тяжелые жизни уроки.
Мечтанья сменились теперь
в глазах опечаленно строгих
застывшею болью потерь («Эмигрантка») [5, с. 23].

В этом стихотворении локальное, исконное – Урал, и еще более конкретный локус Лысьва – противопоставлено огромному и чужому миру, и Китай (Харбин, Шанхай) оказывается в этом ряду.

Уже установлено, что жизнь русских в Харбине как нигде, может быть, в остальных центрах русского рассеяния была близка по историческим причинам к патриархальному русскому укладу. В тоже время, такое положение Харбина на исторической карте того времени тоже влияло на восприятие Китая русскими литераторами старшего поколения. В стихотворении Ачаира, это присутствие, наблюдение и фиксирование как «знаков китайского», так и примет конкретных локусов и пейзажей.

В известном стихотворении «Во фруктовой лавчонке» встречаются ряды номинативов, описывающих представления о Китае как загадочной стране чудес, полной экзотических красок и материалов или предметов.

Рыбацкая воля,
купцовая леность,
буддийская вечность
и желтый закат.
И нежные зори.
Кристалльность. Нетленность.
Нирвана. Беспечность.
Нефрит и агат («Во фруктовой лавчонке») [5, с. 24].

Китайское здесь ассоциируется с неподвижностью, застылостью, вечностью. Концепты, которые называются в этом стихотворении, выражают и стереотипное западное представление о востоке – нефрит, агат, нирвана, леность, вечность, беспечность.

Исследователи творчества Ачаира указывали на то, что Китай изображен им как экзотическое пространство. Однако нам важно подчеркнуть, что в этом же стихотворении два номинативных ряда, в которых неподвижности противопоставлена динамика, а восток – западу.

Но пенится пиво	вернуть, чего нет:
из западных бочек –	шумливые годы,
студенческих игр и	звнящее время,
веселья завет.	поющую юность
Рот жаждет и хочет – <...>	не пьяненький джаз...

(«Во фруктовой лавчонке») [5].

Как мы видим, ряду номинативов предпосланы глаголы, а каждому номинативу сопутствует причастие, включающее в себя глагольную семантику: шуметь, звенеть, петь, жаждать, хотеть, вернуть. С образом запада связана динамика, временная протяженность, движение от прошлого к будущему и обратно – в воспоминаниях.

Стихотворение завершается диалогом двух героев, двух голосов, в котором один голос воспоминаниями обращен в прошлое, а второй – в настоящее («– Ты снова про годы, / про время и бремя? / За старую... юность? / А я – за сейчас!»). Возникает оксюморон «старая юность», обусловленный совмещением прошлого и воспоминаний о нем. Воспоминания о давно прошедшей юности горько-иронически называются старыми. И в то же время

стихотворение завершается утверждением сегодняшнего, насущного бытия, где местом действия развертывающейся сцены является фруктовая лавочка.

Перечисление, называние предметов может наполняться в стихотворениях Ачаира и несколько иным смыслом. Рассмотрим с этой точки зрения стихотворение «Ханчжоу», которое можно рассматривать многоаспектно. Этот локус появляется в поэзии русской эмиграции не единожды. Ханчжоу привлекает внимание поэтов Харбина не только как историческая достопримечательность. Это целый комплекс ландшафтного и дворцового искусства, именно там находятся озеро Сиху 西湖, знаменитый буддийский монастырь Линьиньсы 灵隐寺, пагода Баочу 保俶塔, пагода Лэйфэн 雷峰塔 и т. д.

Стихотворение членится на 2 части. В первой передано статичное, дремотное, исполненное восточной неги состояние реки и объектов:

«Как пчелы и осы, звенели, жужжали и скрипки, и лютни,
и ярко в цветах утопало, вздыхая в дремоте, Ханчжоу». [5, с. 24].

Исследователи творчества Ачаира указывают на признаки влияния на поэта поэта-символиста Игоря Северянина. Это влияние проявляется в изысканности, изяществе, некоторой декоративности образов, деталей, сравнений. Однако в данном случае форма обусловлена идеей поэта о Китае как о мире ярком, цветном, наполненном изобилием визуальным и звуковым, полным ароматов, исполненное дремоты. Именно так описано и Ханчжоу в начале стихотворения. Не случайно появляются эпитеты «нарядно, и пышно, и сказочно ново». Мотив сказочности востока, изображение богатства восточных красок, звуков и ароматов характерны для поэзии Ачаира.

Однако в сюжете его стихотворений может присутствовать драматический перелом, резкий переход из одного состояния мира в другое: от гармоничного к диссонансному или противоречивому. И в этом произведении так же – от дремотного состояния Ханчжоу к взволнованному – рябью покрывается гладь воды озера. Исходная гармония и неподвижность сменяются движением, изменением состояния зеркальной глади, которая морщинится, искажаются отражения древних статуй в воде.

Стихотворение построено по принципу тезис-антитезис-синтез. Финал стихотворения представляет собой перечисление. Сначала это перечисление состояний лирического героя. Но затем перед читателем развертывается пространство, все более и более расширяющееся. Оно охватывает не только предметы и объекты рядом с лирическим героем (музыкальные инструменты или гонг), но и захватывает небо, его беспредельность, космический пейзаж. Пространство динамично ширится, несмотря на номинативы в перечислении.

«И был только он – только отдых. И сон, и полет в беспредельность,
и скрипки, и лютни, и цитры, и радостный крик окарины,
и дрожь трепетавшего гонга, и млечность, и вечность, и цельность,
и – облачный ладан, и звезды, и – путь в поднебесье орлиный» [5, с. 24].

Целостность и цельность, по Ачаиру, связаны не с дремотой и покоем, но – движением вверх, динамикой, неуспокоенностью. В поэтическом мире Ачаира гармоничное состояние лирического героя оказывается связано не с покоем, но – с движением.

В то же время предметом внимания поэта становятся и локусы непосредственно Харбина, города, в котором жил и работал Ачаир. Действительно, как мы видим, Ачаир также отдает дань Харбинской природе и городской топографии. В частности, он пишет стихотворение «Сунгари».

В описании Сунгари поэт использует множество визуальных, звуковых образов, прибегая к приемам цветописи и звукописи:

Над молочной рекою – шафранный закат,
Лижут воду огней языки,
У камней берегов, беспокоясь, лежат
Огневые на поле крути...
Раскатай, раскатай голубую лазурь,
Как лепешку в маньчжурской муче!

Загруженные стаи лениво ползут

По молочной и жирной реке... («Сунгари») [5, с. 22].

Аллитерация на *р* (раскатай, раскатай голубую лазурь) и *л* (лениво ползут по молочной) словно бы передают энергию и плавность реки одновременно. Красочность пейзажа подчеркивается яркими цветами – огненный, шафранный закат, огненная лазурь.

Резкий перелом в описании реки драматизирует изображаемую картину. Дремотное состояние природы, в потенциале скрывающее в себе бурю, превращает шафранную реку в хищную и бурливую.

И, сорвавшись с цепей, завизжал ураган,

Стала ночь над рекою бела.

И от тихих легенд, от мечтательных будд –

Явь забила в слезах и песке...

Только серые ленты кругами ползут

По молочной и хищной реке («Сунгари») [5, с. 22].

Поэт противопоставляет неспешность традиционной китайской культуры – современности, таящей в себе противоречивость и опасность. Так от ощущения неторопливости и покоя, неги и неспешности молочной, шафранной, словно вневременной Сунгари мысль поэта движется к полной противоречий и огня современности.

Образ огня появляется и в стихотворении «Барабанная дробь»: «О Азия, горишь в огне, / Мой желтый бедный друг! / За что ты борешься, за что?». Закатные яркие огневые краски превращаются в огонь исторических процессов, охвативших Китай в первую треть трагического XX века. Современность врывается в восприятие поэтом Китая во всей ее огненности и трагичности.

В целом можно сказать, что это позиция наблюдателя другой культуры, жизни другой страны. Китай предстает в поэзии А. Ачаира как мир яркий, цветной, изобилующий визуальными и звуковыми образами, полный ароматов, исполненный дремоты. Но в то же время, неспешность традиционной культуры противопоставлена в его лирике трагизму современной эпохи.

Список литературы

1. Забияко А.А. Эфендиева Г.В. Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии: Монография / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – С. 116.
2. Цуй Л. Харбинский миф в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920-1940-х гг. // Культура и текст. – 2018. – № 4. – С. 85–98.
3. Мяо Хуэй Принадлежащие России и Китаю. Русская эмигрантская литература в Китае является китайской литературой // Русская литература и искусство. – 2003. – № 4. – С. 75.
4. Романова О.Н. Мифы о Китае в лирике поэтов русского дальневосточного зарубежья // Амурский научный вестник. 2014. – № 2. – С. 171–181.
5. Русская поэзия Китая: Антология / Сост. В. П. Крейд, О. Бакич; Вступит. статья В. П. Крейда. – М.: Время, 2001. – С. 20–24
6. Росов В. «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира // Новый журнал (Нью-Йорк). – 2009. – № 256. – С. 239–263.

*10.01.01***А.С. Чугунов**

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Казань, sanchos12@rambler.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «УБЫР»

В статье исследуются мифологические мотивы и фольклорно-мифологические образы в романе «Убыр» Ш. Идиатуллина. Автор, оттолкнувшись от устного народного творчества, сочетает в романе реализм с мифологией и сказочным фольклором. Мифологические мотивы и фольклорные элементы создают остов романа и помогают раскрыть основную тему произведения – связь поколений, сохранение и передачу духовного опыта, общечеловеческих и национальных ценностей.

Ключевые слова: современная литература, Шамиль Идиатуллин, роман «Убыр», мифологические мотивы, волшебная сказка, эпические традиции.

Проблема взаимоотношений мифологии, народного творчества и художественной литературы всегда была и до сих пор остается актуальным вопросом литературоведения [1, с. 89]. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью проблемы взаимоотношений мифологии, фольклора и художественной литературы в целом и в творчестве Шамиля Идиатуллина в частности. Актуальность темы объясняется и тем, что она связана с проблемой сохранения и возрождения традиционной культуры народа. Целью исследования является анализ мифологических и фольклорных мотивов в романе «Убыр» Шамиля Идиатуллина, выявление роли мифологических и фольклорных мотивов в раскрытии идейного замысла автора. Научная новизна темы определяется постановкой главной цели: впервые роман «Убыр» изучается с позиции выявления мифологических и фольклорных мотивов и их роли в идейном замысле произведения.

В современной литературе часто встречается обращение писателей к мифологии, использование мифологических образов, сюжетов. К образам народного творчества и мифологическим сюжетам обращается и Шамиль Идиатуллин. Писатель воспринимает мир глазами родной культуры, через систему ценностей, сакральных символов, восходящих к мифам, волшебным сказкам, к народному эпосу. Роман писателя «Убыр» был написан непосредственно с использованием мотивов народного творчества. Жанр произведения литературоведы определяют как мистический триллер. Однако роману Ш. Идиатуллина присущ и богатый социальный контекст.

В современной литературе писатели используют мифические образы в основном лишь метафорически, а традиционный смысл мифов, суть образа меняется, притерпевает метаморфозу. В роман Ш. Идиатуллина «Убыр», с одной стороны, традиционные образы выполняют определенные фольклорные действия-функции, с другой, те же образы, употребляются и в символическом смысле. Таким образом, фольклорно-мифологические образы и мотивы выполняет двойную функцию.

Роман «Убыр» произведение о подростке, о его взрослении. Главный герой романа Наиль, преодолевая препятствие, через разнообразные испытания, проходит переходный обряд – инициацию. Чтобы пройти этот обряд, юноша должен научиться отличать настоящие и ложные ценности, узнать свои корни, осознать и принять общечеловеческие ценности. Как пишет Е.М. Мелетинский: «Этот переход включает физические испытания на выносливость, мучительную посвятельную операцию и овладение основами племенной мудрости в форме мифов, инсценируемых перед посвящаемыми» [3, с. 226].

Сюжет о Наиле совпадает, с одной стороны, с инициацией, изложенной в труде Е.М. Мелетинского, действия героя совпадают со сказочными действиями героев волшебной сказки и архаического эпоса. Эпический герой по какой-либо причине, уходит из дома, его дорога проходит через лес, встречается там с Бабой Ягой, точнее, приходит к ней, Баба Яга объясняет и показывает ему дорогу. Герой, преодолевая препятствия, о которых предупреждала Баба Яга, возвращает то, что искал. Путь Наиля тоже проходит через те же этапы, что и сказочный персонаж, он убегает от зла, пришедшего в его дом – Убыр, встречается с Убырлы карчык, с ее помощью побеждает Убыр, спасает своих близких.

Фольклорно-эпическая линия романа начинается передачей отцом сыну оружия – ножа, который является семейной реликвией и передается старшему сыну каждого поколения. Эпический герой перед путешествием в иной мир получает также отцовское оружие, таким образом, получает тайные знания и силу и мощь рода, уводит вперед эстафету сохранения рода, его ценностей, продолжения рода. Если оружием героя эпоса был меч, оставшийся от отца, то Наилю отец передал свой нож. Он указывает, что оружие это переходит из рода в род, благословляя сына на взрослую жизнь. В дальнейшем открывается еще одна функция этого же ножа. Это является знаком, с помощью которого можно узнать принадлежащих одному роду. По эпической традиции, герой, после получения своего меча и коня, должен отправиться в путь. Как только семья героя перестала быть защитницей и опорой для детей, проблемы, начавшиеся в семье, заставляют Наиля забрать сестру и уехать из дома.

Инициация героя включает контакт с духами, которые открывают ему путь для нового рождения [3, с. 226]. В романе «Убыр» подросток, выросший в современном обществе, далекий от народного творчества, фольклора, традиции и верований, встречается один за другим с двумя персонажами. Это Убыр и Убырлы карчык. Несмотря на то, что название персонажей Убыр и Убырлы карчык имеют общий корень, функции образов отличаются друг от друга.

Убыр в мифологии и фольклоре является «ненасытным оборотнем-людоедом, духом ненасытности, обжорства» [5, с. 141]. В романе образ Убыр раскрывается как мифологический персонаж, который похищает душу людей и ведет к их гибели. В то же время через этот образ поднимаются и социальные проблемы. Его можно приравнять к социальному злу, например он может олицетворять алкоголизм, игроманию или наркоманию. Таким образом, мифологические мотивы моделируют художественную картину современного мира. Автор использует их для проникновения в глубины общественного разума.

Родители Наиля, став жертвами Убыра, постепенно теряют человеческий облик, перестают быть членами социума. Чтобы спасти и вернуть их в нормальную жизнь, Наилю предстоит преодолеть множество препятствий, бороться с злодеяниями и победить главное зло – Убыра.

Оказавшись перед трудностями, Наиль решил обратиться за защитой к самому старшему в роду, своему деду. Однако путь героя, по примеру сказочных традиций, привел к лесному дому, к Убырлы карчык. По мифо-сказочным традициям, встреча в лесу с Убырлы карчык является решающим моментом в испытаниях героев [5, с. 143].

Образ Убырлы карчык соответствует образу Бабы-яги в русских народных сказках [4, с. 82]. К.М. Миннуллин и И. Г. Закирова, указывая на противоречивый характер этого персонажа, пишут, что «в одних сказках она является помощницей героя и соответствует Бабе-яге, дарительнице или помощнице, в других – вредительницей и своими функциями напоминает старуху-ведьму или оборотня. Образ объединяет не соответствующие друг другу качества и функции нескольких персонажей» [4, с. 82].

Ш. Идиатуллин создал образ только в одной ипостаси. Его образ Убырлы карчык, это хранительница рода, сохранившая жизненный опыт народа, национальные ценности и призванная передать свои знания потомкам. Эти функции образа сходны с функциями родоначальницы, сохранившей отголоски эпохи матриархата, которая стояла у истоков рода и обеспечивала неразрывность связей между поколениями, отслеживала и сохраняла

духовные ценности. Одна функция обряда инициации – это овладение основами племенной мудрости.

Ш. Идиатуллин пишет, что сначала этот образ называли *абраҗи*, то есть хранительницей, через некоторое время имя мифологического образа перетерпело изменение, ее стали называть *abrawlı qarçıq*. Метаморфозу, связанную с названием образа и изменением к ней отношения людей автор описывает следующим образом: «Потом уважение к *абраҗи* превратилось в уважительный страх. К ним продолжали носить, например, самых тяжелых больных, и бабки ставили их на ноги. Но носили все реже и реже, потому что страшно. Слово *абраҗи* перешло на ангелов-хранителей и быстро потерялось, а *abrawlı qarçıq* истерлось и превратилось в *ıbrırlı qarçıq*. В Бабу-ягу с убыром внутри. Люди забыли, кто таков убыр, и пристроили слово как получилось» [2, с.142].

В романе автор периодически обращается к проблеме родного языка, оценивая его как инструмент для передачи духовных ценностей: «Она мне так и сказала: ты не наш. Ты татарский еле знаешь, а язык – это *goral*» [2, с. 139]. Убырлы карчык критикует Наиля за потерю связи с его родом, а связь между этими поколениями идет в первую очередь через родной язык.

Ш. Идиатуллин останавливается на негативных явлениях, происходящих в современном обществе, в романе речь идет о преступных группировках среди подростков, педофилизме, оборотнях полиции. Автор описывает такие явления, как работа в полиции случайных людей, их равнодушие к проблемам общества, недостаток внимания к подросткам в семье и обществе. Эти образы ставятся параллельно с образом Убыр, суть которых раскрывается через черты мифологического образа. В какой-то степени они являются земными воплощениями оборотня. Мифологический образ становится инструментом для раскрытия актуальных проблем современности. Неблагоприятные обстоятельства закаляют Наиля, переживая духовно значимый поворот, он спасает себя, сестру и родителей, возвращает семью на круги своя, а семья – это самая важная ценность в ценностной шкале Шамяля Идиатуллина.

Таким образом, роман «Убыр» Ш. Идиатуллина содержит богатый мифологический и фольклорный материал. Фольклорные мотивы в романе Ш. Идиатуллина выражают его отношение к проблемам современности. Автор описывает связь поколений, показывает значение сохранения и передачи духовного опыта, общечеловеческих и национальных ценностей молодому поколению через мифологические и фольклорные мотивы.

Список литературы

1. Богатырёва И.С. Фольклорные элементы в современной русской литературе // Педагогика искусства. <http://www.art-education.ru/electronic-journal-all>. 2017, № 2. С. 89-95.
2. Идиатуллин Ш. Убыр. СПб: Азбука, 2018. С.608.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа [Текст] Москва: Наука, 1976. 407 с.
4. Миннуллин К.М., Закирова И.Г. Образ старухи Убырлы в татарских волшебных сказках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019, т. 12. № 9. С. 81-84
5. Урманче Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. 3. Том. Казан: Татар. кит. нәш., 2011. 199 б.

10.01.01

Юе Жунюань

Ланьчжоуский университет,
Факультет русского языка,
кафедра перевода,
Ланьчжоу, 248215990@qq.com

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ ВАКАНСИЙ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Язык и культура имеют чрезвычайно тесную взаимосвязь. Однако между разными культурными неизбежно остаются вакансии.

Литературные произведения — это жизни и культуры в миниатюре. Таким образом, глядя на перевод лексических вакансии в литературных произведениях, мы также можем увидеть понимание и мышление переводчика о различных культурах.

Ключевые слова: культурная вакансия, перевод лакунарного слова, литературные произведения

Язык — это не только особый культурный феномен, но и важный носитель культуры, поэтому язык и культура имеют чрезвычайно тесную взаимосвязь. Однако многообразие культуры означает различие, и это означает, что между разными культурными неизбежно остаются вакансии. Поэтому язык как носитель культуры неизбежно имеет вакансии в словарном запасе.

Литературные произведения — это жизни и культуры в миниатюре. Можно сказать, что языки — это культуры в миниатюре, а литературы — это цвет языках. Следовательно, процесс перевода литературных произведений также занимается коммуникацией и контрастом между разными культурами. В мире любой язык с давней историей и богатым культурным наследием имеет свойство, которое отличается от других языков. [6] Таким образом, глядя на перевод лексических вакансии в литературных произведениях, мы также можем увидеть понимание и мышление переводчика о различных культурах.

Культурные коннотации слов и культурных представлений, создаваемые различными культурами, могут быть похожими или разными, а также могут быть противоположными. Поскольку различия в культурных представлениях обычно отражаются в языковых различиях, наиболее распространенной проблемой, с которой сталкиваются в процессе переводчики, является проблема не самой языковой структуры, а того, как переводить в соответствии с культурой целевого языка для целевого читателя. [10]

По сравнению с другими языками, особенно с индоевропейскими языками, китайский язык родился в совершенно своеобразной культуре. Китай и европейские страны имеют совершенно разные исторические корни, географическую среду, религиозные убеждения, социальные обычаи и другие факторы. Таким образом из-за глубокого культурного фона образовалось много несоответствующих слов в языках разных стран.

1. Референтное значение слов на иностранном языке не имеет соответствующих слов в китайском языке.

Для разных лексик культурных вакансий переводчикам необходимо применять разные стратегии перевода. Вообще говоря, первый выбор — это метод вольного перевода, потому что этот метод может ясно объяснить характеристики и качества вещей. Даже исходя из того, что перевод возможен, нам лучше применять метод вольного перевода и создать новые слова, а не применять транскрипцию как можно быть. Поскольку при транслитерации, хотя в большинстве случаев китайские иероглифы больше не имеют идеографической функции, читатели по-прежнему будут подсознательно понять и толковать только буквально, они

будут понять трудно и даже неправильно из-за того, что сложившееся мнение о словах трудно поддается изменению.[8]

Например, предложение из китайского перевода повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» :

不用茶炊反正就不像茶了。只能说有水喝就够了,一点滋味儿也没有。简直是饮牲口的。
(摘自《告别马焦拉》瓦·拉斯普京著,董立武译)

Самовар—металлический сосуд для кипячения воды с краной и внутренней топкой в виде высокой трубки, наполняемой углями.[1] Слово «самовар» на самом деле не принадлежало к китайской словарной системе, а в переводе это новое слово для китайской языковой системы переводится как «茶炊», а не транслитерация как «萨马瓦尔».

Еще есть метод, который совместится вольный перевод и транскрипция. Так фонетическая часть слова и значимый китайский иероглиф вместе образуют новое составное слово. Благодаря фонетической части слова это слово отличается ярким национальным характером. А благодаря значимой части слова значение слова сказывается так и во всем написанном, таким образом читатели поймут литературные произведения более правильно и ясно. [8]

Например, русское слово «царь» переводится на китайский как «沙皇»(шахуан). Первая половина слова «沙»(ша) – это транскрипция первой половины слова «царь», то есть «ца», а вторая половина слова «皇» означает монарх. Так слово «沙皇» не только ясно выразит значение, но и сохраняет русскую стиль, и отличается от названия монархов других странах.

2. Референтное значение китайской лексики не имеет соответствующей лексики на других языках.

Многие китайские слова были сформированы в процессе развития китайской культуры и языка. Поэтому при переводе этих слов на другие языки необходимо учитывать и уследить за китайской культурой и за культурой языка перевода.

Например ниже абзац:

-Правда, в кондитерских еще можно купить после праздника «двойной девятки» пирожное хуагао с фруктовой начинкой. (摘自《Лао Шэ. Избранные произведения》)

«Хуагао», упомянутый Лао Шэ в романе «Рикша», также известный как «Двойное девятое пирожное» (Чунян гао), представляет собой традиционное пекинское пирожное с фруктовой начинкой. Однако в России не существует такая еда, поэтому в русском языке нет эквивалентной лексики. А простое транслитерированное слово может принести трудность в объяснении. В связь с этим переводчик добавил лаконичные примечания на основе транслитерации. Переводчик не только транскрибировал это слово русскими буквами, но и объяснял, что это пирожное с фруктовой начинкой. Так разъяснил вкус и характер этой еды, при этом сохранял традиционный пекинский характер.

Некоторые неэквивалентные лексики могут быть заменены аналогичными вещами или синонимами в процессе перевода, при условии, что это не влияет на речевой и культурный стиль исходного текста и не разрушает его. Например ниже:

Сянцзы с трудом добрал до продавца пельменей, заказал порцию и снова сел на землю.

«馄饨» в исходном тексте было заменено на «пельмень» в переводе. Хотя в русской словарной системе нет соответствующего словаря для слова «馄饨», в этом контексте перевод на «пельмень» не только позволяет читателям предметно узнать внешний вид и характер этой пищи, но также делает перевод гладким и лаконичным, избегая многословное выражение.

3. Лексика китайского и иностранного языков имеет разные или даже противоположные культурные образы.

В разных культурах есть некоторые слова, которые буквально похожи, но их коннотативные значения или культурные образы могут вызывать разные или даже полностью противоположные ассоциации.

Очень типичным примером такого культурного феномена являются соответствующие переводы слов «龙» и «凤». В китайской культуре «龙» и «凤» - мифологические животные, приносящие счастье и благоприятность. В «Записки о благопристойности» записано, что талантливые люди так значительны, как Ци Линь, Фун Хуан, черепаха и Лун. (麟凤龟龙, 谓之四灵) [4]

Хотя во многих случаях китайское слово «龙» переводится как английское слово «dragon», а также часто переводится как «дракон» на русский язык, но функция воздействия этого слова в китайской культуре сильно отличается от того, что оно в западной культуре. В «Английском словаре Вебстера» есть два толкования слова «дракон»: одно — это «a huge serpent»; а второе — это зверь похожий на змею или ящерицу, у которого когти, чешуи и большие крылья. [3] В «Бестиарий» записано, что дракон — это мощный зверь, который похожий на демона.[5]

Китайское слово «凤凰» часто переводится с английского как «phoenix», а с русского - «феникс». В «Шань хай цзин» записано, что есть птица в форме цыпленка, с разноцветными перьями по всему телу, и ее зовут Фун Хуан. [11] В традиционной китайской культуре Фун Хуан является мифологической птицей с яркими перьями, который несет человечеству счастье.

А мифологическая птица в западной культуре является фениксом, то есть жар-птица. Феникс - всего лишь самцовость и родился в огне. В западных легендах феникс периодически погружается в огне, а затем воскреснет в пепле. В христианской культуре феникс символизирует новую жизнь и бессмертие.[7]

Таким образом, можно увидеть, что Фун Хуан и феникс имеют совершенно разные культурные коннотации.

Однако такой перевод существует уже давно, и даже стал фиксированным переводом. Например, ниже приводится английский перевод стиха Ду Фу «Восемь стихотворений осенью»(秋兴八首):

Fragrant the paddy as if parrots had picked it over. Smooth are the wu-tung's branches worn by the phoenix claw.[2]

The grains of fragrant rice are by parrots' pecks left. Firmiana branches green, long by phoenixes perched be.[9]

Видно, что как китайские, так и иностранные переводчики переводят Фун Хуан как феникс. Однако, как обсуждалось выше, Фун Хуан и феникс — это культурные образы с совершенно разными внешними проявлениями, характеристиками и значениями.

В связи с схожестью человеческого мышления, язык несомненно можно переводиться. А язык — это культурный феномен и носитель культуры, поэтому в языке неизбежно существуют лакуны из-за вакансий культуры, что создает трудность для переводчиков. Следовательно, при работе перевода полное и правильное понимание культуры, глубокое переживание эмоций и гибкое использование методов перевода являются очень важным.

В эпоху экономической интеграции и культурной диверсификации контакты между странами мира становятся все более частыми и тесными. Исследования слова лакуны культуры помогут улучшить качество межкультурного общения, что в этом процессе литература разовьется лучше и лучше.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка [М]. Москва русский язык, 1982г:618.
2. Fletcher, William John Bainbrigg. More Gems of Chinese Poetry [M]. Shanghai: The Commercial Press Limited, 1933.
3. Webster's third New International Dictionary of the English Language Unabridged [M] . Springfield: Merriam-Webster, 1986.
4. 陈皓注. 礼记·礼运篇 [M] . 上海: 上海古籍出版社, 1988.
5. 何新龙. 神话与真相 [M] . 北京: 时事出版社, 2002.
6. 刘宓庆. 翻译与语言哲学 [M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2001. 17.
7. 李小华, 延辉. 跨文化交流中文化符号的翻译——从龙、凤凰、麒麟的英译说起 [J]. 青岛科技大学学报(社会科学版), 2007(03): 111-114.
8. 钮菊生. 从汉语看俄语无等值物词汇的可译性问题 [J]. 解放军外语学院学报, 1993(02): 98-104.
9. 孙大雨. 古诗文英译集 [M] . 上海: 上海外语教育出版社, 1982.
10. 徐景益, 刘春. 翻译视野中俄汉词汇的文化意象差异与整合 [J]. 东北大学学报(社会科学版), 2006(03): 227-230.
11. 袁珂. 山海经校注 [M] . 上海: 上海古籍出版社, 1980.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксенов, ²В.Д. Чистонов, ¹Р.Р. Юнусова,
¹В.А. Перминова, ³Е.В. Тулкубаева, Ф.Б. Рахматова,
¹Д.Я. Шакирова, ¹С.Р. Ханнанов

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru,

²Уфимский государственный авиационный технический университет,

³Бирский филиал Башкирского государственного университета

**ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ
ПЕРВИЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ БГМУ—УГАТУ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
(АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ 20-ЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

В течение 20 лет (2001—2021 гг.) первичное отделение Башкирского государственного медицинского университета и Уфимского государственного авиационного университета организовало и провело свыше 50 научных мероприятий, в т.ч. 1 Международную (2011), 25 Всероссийских (2011—2021) и 10 Республиканских (2021) научно-практических конференций по истории медицины, физической культуры и спорта, опубликовано свыше 30 книг, более 200 статей. в т.ч. свыше 50 статей в журналах списка ВАК.

Ключевые слова: журналистика, медицина, общественное здоровье, спорт.

В 2001 году сотрудники редакции медицины и химии Научного издательства «Башкирская энциклопедия» А.Ф. Ишмухаметова и А.У. Киньябулатов вступили в Союз журналистов РБ, таким образом, в редакции образовалось первичное отделение Башкирского государственного медицинского университета при Союзе журналистов РБ из трех журналистов. В редакции медицины уже работал кандидат медицинских наук, доцент, член Союза журналистов СССР В.З. Гумаров [1]. В этот период возник вопрос о создании отдельной редакции медицины и спорта в Башкирской энциклопедии, по аналогичному принципу в Большой Российской энциклопедии и Институте Татарской энциклопедии. В последующем в Союз журналистов вступали заведующие и редактора других редакций и университетов, общая численность увеличилась до 10 человек в 2010 году (в год примерно принимали по 1 журналисту, имеющего публикации в СМИ). Увеличивался объем работы, накапливался архивный материал по разделу «медицина и спорт», шла интенсивная подготовка схем статей и формы их подачи. Темами основных публикаций были достижения в медицине, здравоохранении, физической культуре и спорте, а также оздоровительное влияние на организм музыки, танца, театра и др. С 2007 года в Уфимском государственном авиационном техническом университете кафедра физического воспитания начала проводить круглые столы по вопросам подготовки спортсменов высшей квалификации и их оздоровления сначала на республиканском, затем всероссийском уровне. В 2001 году в Научном издательстве была организована редакция медицины и спорта в составе 2 редакторов и заведующего редакцией, что позволило проводить более активную работу в этом направлении. В 2002 году в журнале «Ватандаш» были опубликованы статьи о самом молодом заслуженном деятеле науки Республики Башкортостан, хирурге, профессоре М.А. Нартайлакове и народном враче СССР, педиатре А.Г. Бакировой. Это стало отправной точкой у членов СЖ РБ к выпуску отдельной серии о выдающихся представителей

медицины и спорта «Жизнь замечательных людей Республики Башкортостан» (по аналогии с известной серией книг «Жизнь замечательных людей» в СССР). Издание брошюр к юбилейным датам и событиям для персоналий и их окружения имело необычно сильное эмоциональное значение, т.к. интернет еще не был так широко распространен среди жителей республики. Стало доброй традицией проводить презентации книг о медицине и спорте в библиотеке Башкирского государственного медицинского университета (директор Н.Р. Кобзева). В 2009 году Наталья Рудольфовна Кобзева защитила исследовательскую работу «Информационно-библиотечное обеспечение медицинского вуза в условиях реформирования высшего образования» на ученую степень кандидата педагогических наук. Очень популярными среди читателей (обучающихся и преподавателей) были вопросы, связанные с оздоровлением при помощи лекарственных растений, приемов традиционной медицины местного населения, кумысолечения и использованию башкирского мёда в лечебных целях и др., поэтому изучение народной медицины башкир также стало одним из основных направлений деятельности отделения СЖ РБ [2].

Работа в Государственных исторических архивах РБ, а также в образовательных учреждениях высшего образования (Башкирский государственный медицинский университет, Уфимский государственный авиационный технический университет, Башкирский государственный университет) позволили пересмотреть некоторые положения (даты, названия) в истории медицины и спорта республики, которые были опубликованы в Краткой энциклопедии Башкортостана. Журналистами были выявлены неточности и ошибки, которые имели принципиальное значение для изложения истории медицины и спорта в Башкирской АССР в послевоенных публикациях А.А. Кулагиной, В.А. Скачилова, М.С. Сафина и др. Члены Союза журналистов РБ активно сотрудничали с научными редакторами отдела медицины и спорта Института Татарской Энциклопедии и Казанского государственного медицинского университета, так результатом совместной работы было издание в 2002 году брошюры «Студенческое научное общество Казанского государственного медицинского университета (СНО КГМУ)» (соавторы И.А. Студенцова, Э.Н. Утеева, Л.И. Хабибуллина, А.У. Киньябулатов) под редакцией профессора В.Ю. Альбицкого. Роль и значение медицинского факультета Казанского государственного университета в подготовке врачебных кадров для Башкортостана стала одним из краеугольных в работе первичного отделения БГМУ—УГАТУ СЖ РБ (куратор доктор медицинских наук, профессор Ш.З. Загидуллин) [3].

История развития лечебной физической культуры в Республике Башкортостан — стала одной из основной темой дипломных работ выпускников факультета физической культуры Бирской государственной социально-педагогической академии (ныне Бирский филиал БГУ; декан, к.п.н. В.Ф. Усманов). Обучающиеся Уфимского государственного авиационного технического университета (декан ФЗЧС, заведующий кафедрой С.Г. Аксенов) стали самыми активными в написание статей об оказании первой помощи в чрезвычайных ситуациях. Таким образом, на протяжении 20 лет (2001—2021 гг.) образовался активный триумvirат трех образовательных учреждений высшего образования БГМУ—УГАТУ— Бирского филиала БГУ, которые за данный период провели 1 Международную (2011 г.), 25 Всероссийских (2011—2021 гг.) и 10 Республиканских (2011—2021 гг.) научно-практических конференций по истории медицины, физической культуры и спорта в г. Альметьевск, Бирск, Екатеринбург, Казань, Оренбург, Самара, Уфа, Челябинск. За 20 лет издано 3 энциклопедии, подготовлено к печати 5 энциклопедий по истории медицины, физической культуры и спорта. Публикации членов первичного отделения БГМУ—УГАТУ СЖ РБ, связанные с развитием музейного дела, стали логическим продолжением их деятельности, т.к. был создан музей медицинской и спортивной журналистики в новом корпусе №3 БГМУ — НИИ общественного здоровья и организации здравоохранения имени профессора И.-Г.Г. Кадырова. Были проведены две большие выставки музейных экспонатов на республиканских конференциях, посвященные 100-летию Республики Башкортостан и системе здравоохранения, которые были проведены 18 октября 2018 года и 1 октября 2019

года. Членами СЖ РБ были открыты медицинские музеи: 1) Республиканской станции переливания крови; 2) Музей профессора А.И.Дойникова (главного стоматолога СССР); 3) Музей санатория «Красноусольский» в многофункциональном Бизнес-центре «Флагман»; 4) Музей в НИИ общественного здоровья имени профессора И.-Г.Г.Кадырова, в которых представлены стенды со статьями. В 2020 году впервые в Республиканском музее боевой славы была открыта экспозиция, посвященная деятельности эвакуационных госпиталей в Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (ответственный к.т.н. Г.Л. Матузов) и значении занятий физической культуры и спорта для возвращения в строй раненых и больных военнослужащих [4]. В 2020 году совместно с Национальным музеем Республики Башкортостан открыты два медицинско-спортивных музея в зданиях уфимских школ №10, 45, в которых размещались эвакуационные госпитали, представлены 75 стендов, посвященных 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Членами первичного отделения БГМУ—УГАТУ за 20 летний период (2001—2021 гг.) опубликовано свыше 20 монографий, более 200 статей, в том числе свыше 50 в журналах списка ВАК. Журналисты А.У. Киньябулатов и С.Г. Аксенов за организацию работы первичной организации и вклад в развитие спортивной и медицинской журналистики награждены Почетными грамотами Союза журналистов Республики Башкортостан и России.

Выводы: 1) Организация работы первичного отделения БГМУ—УГАТУ Союза журналистов Республики Башкортостан является наиболее эффективным содружеством журналистов в разделе истории медицины, физической культуры и спорта, особенно для молодых журналистов.

Список литературы

1. Вклад врачей-членов Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан в историю медицины / А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, А.З. Фаюршин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев // Казанская Наука. Казань, 2014, №7. – С.22-24.
2. История кумысолечения в Самарской и Уфимской губерниях. Значение кобыльего кумыса для оздоровления человека / А.У. Киньябулатов, М.Л. Сиротко, Н.Х. Шарафутдинова, Ш.З. Загидуллин, А.А. Киньябулатова, И.М. Заитов, Г.Р. Ахмадиева / Известия Самарского научного центра РАН. Самара, №5(2), том. 14, 2012. - С.541-544.
3. Роль медицинского факультета Казанского государственного университета в подготовке врачебных кадров для Башкортостана / Ш.З. Загидуллин, А.У. Киньябулатов // Практическая медицина. Казань, №3-1 (50), 2011. - С.77.
4. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Азаматов Р.Ш., Гимадова Э.Г., Дьякова Н.А., Карпова Е.С., Ефремов И.С. Преподавание истории медицины в музеях Башкортостана. Казанская наука. 2016, №11. – С.151-153.

10.01.10

Н.А. Ларина, Н.С. Сорокин

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Факультет журналистики,
кафедра Теории и практики периодической печати,
Москва, larina-n-a@mail.ru, sns1996@yandex.ru

ЖУРНАЛИСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Статья посвящена осмыслению новых подходов к современной журналистике как профессиональной деятельности, органично сочетающей творческий потенциал человека с возможностями искусственного интеллекта. В статье рассматриваются проблемы неоднозначного восприятия читательской и зрительской аудиторией процесса роботизации журналистики: акцентируя внимание на позитивных аспектах применения в сфере журналистики роботизированных интеллектуальных программ, авторы упоминают и ряд проблемных моментов. Авторы указывают на применение разработчиками интеллектуальной программы Robin (компания Bosch) нового концептуального подхода, где человеческая индивидуальность и креативность сочетается с эффективностью, быстротой и точностью работы с аналитическим материалом искусственного интеллекта. Авторами отмечается, что аналитические функции программы Robin позволяют не только создавать, но и корректировать материал согласно индивидуальным предпочтениям пользователей.

Ключевые слова: современная журналистика, искусственный интеллект, Bosch, алгоритмы, Robin, рассылка, аудитория.

В последнее время мы все чаще слышим, что роботизированная техника будет вытеснять людей с их рабочих мест. Сегодня данное высказывание уже можно применить и к журналистике, однако немногие верят, что робот или роботизированная журналистская программа сможет, например, написать такой же качественный (а может быть даже и лучше) текст, чем человек - профессионал своего дела. Многие полагают, что к тому времени, когда роботы смогут писать качественный текст и нормально функционировать на постоянной основе, современные журналисты уже выйдут на пенсию.

Однако уже сегодня мы становимся свидетелями совершенно обратной ситуации: совсем недавно было продемонстрировано интервью с китайским роботом по имени Джиа-Джиа, внешне чрезвычайно похожим на человека. А роботизированные программы, использующие алгоритмы искусственного интеллекта, чтобы изучать данные, обнаруживать тренды и формировать различные отчеты, значительно преуспели в замене живых журналистов.

На протяжении нескольких лет подобные программы осуществляют поиск и систематизацию данных, но, главное, продуцируют связный текст. Силами искусственного интеллекта формируются финансовые обзоры, освещаются результаты спортивных соревнований. Примечательно, что написанные роботами статьи получают настолько качественными, что аудитория порой и не подозревает, что эти тексты – творение искусственного интеллекта [4].

Связность, образность, полезность, информативность, понятность, точность, объективность – вот наиболее значимые для аудитории качества печатного текста. По оценке аудитории тексты, подготовленные журналистскими программами с искусственным интеллектом более информативны, но являются менее «приятными для чтения». Полагаем, причина заключается в том, что роботы приводят больше фактов и формулируют высказывание «простым» языком, поскольку нацелены скорее на результат и скорость в отличие от журналиста, эмоционально вовлеченного в процесс труда и творчески

подходящего к изложению материала. Самыми «роботизированными» направлениями журналистики, попавшими под автоматизацию, являются новости экономики, криминальные новости, прогноз погоды и пробок на дорогах и, безусловно, спортивные новости.

Общеизвестно, что важнейшими качествами при написании журналистского текста являются: эффективность, скорость, точность и персонализация. В сбор и структурирование информации из различных источников, написание обзорных и новостных статей – эту функцию искусственный интеллект реализует намного эффективнее, нежели журналист – человек. Многие специалисты (специалисты Bloomberg, Лиза Гиббс, Франческо Маркони и др.) убеждены, что тенденции автоматизации производства журналистской продукции со временем будут только усиливаться и к 2030 году авторами 90% статей будут являться роботы, а журналисты смогут сконцентрироваться на творческой стороне деятельности. Искусственный интеллект намного эффективнее: робот сможет за день генерировать такое же количество обзорной информации, сколько четыре профессиональных журналиста [1].

Скорость написания текста, безусловно, также выше у роботизированной журналистской программы: одной секунды достаточно, чтобы написать статью китайскому роботу-журналисту, разработанному в Пекинском университете [3]. Сегодня журналисту все сложнее опередить робота.

Следующей характеристикой является точность. Как уже говорилось ранее, робот пишет свои статьи опираясь только на точные факты и статистические данные; у робота отсутствуют эмоции. Искусственный интеллект, конечно, совершает ошибки, но только один раз, так как встроенный алгоритм проверки и обучения в следующий раз не позволит допустить ту же ошибку. Однако алгоритм может неверно трактовать отдельные разрозненные данные и в этом случае преимущество на стороне человека-журналиста [2].

Персонализация также дается искусственному интеллекту намного проще, так как всего за небольшое время робот может подготовить новостную таргетированную рассылку даже для жителей совсем небольших городов или деревень, учитывающие интересы если не каждого отдельно взятого человека, но небольшой группы людей.

Проанализировав все преимущества искусственного интеллекта, компания Bosch разработала программу Robin, которая стала платформой для аналитики, создания умных рассылок, генерации различных новостей и множества других функций на базе искусственного интеллекта.

Сегодня Robin уже доступен в пробной версии для сотрудников компании Bosch. Одно из главных преимуществ программы Robin по сравнению с другими подобными программами – совершенно новый формат создания и распространения различных рассылок. Программа Robin позволяет анализировать активность читателей и их предпочтения. Например, если сотрудник в течение длительного времени не следил за новостями компании, искусственный интеллект автоматически прекращает присылать новости данному контактному лицу.

Благодаря аналитическим функциям программы Robin специалисту гораздо удобнее создавать и корректировать будущие рассылки по индивидуальным предпочтениям каждого подписчика. При создании выводится большой массив данных, который анализируется алгоритмами, а дальше сотрудник сам выбирает темы, которые будут интересны определенному кругу читателей. Например, если читатель заинтересован экономической или технической стороной деятельности компании, то он будет получать рассылку с материалами по соответствующим темам.

Искусственный интеллект Robin'a также делает подборку интересных новостей из мира технологий или других важных направлений, в которых заинтересована компания. Данная подборка анализируется Robin'ом и создается новостная лента для конкретных сотрудников, содержащая только самую необходимую информацию для работы каждого.

Еще одной немаловажной функцией интеллектуальной программы Robin является анализ конкурентных компаний, их новостей, продукции, различных инновационных решений и т.п. В современном информационном поле необходимо следить за каждым информационным поводом, обладать самой последней информацией: это помогает компании Bosch быть в курсе

всех важных технологических и информационных событий. Конкуренция в данном случае является поводом к развитию собственных продуктов и решений, помогает понимать плюсы или минусы того или иного события, преимущества или недостатки в того или иного решения. Это касается не только сферы журналистики, но также рекламы, PR и маркетинга...

В настоящее время интеллектуальная программа Robin доступна только для сотрудников Bosch, но по мере обучения искусственного интеллекта и улучшения работы алгоритмов и введения новых и разнообразных инструментов работы с аудиторией планируется расширение возможностей Robin'a [5].

Сегодня работа с аудиторией и контентом выходит совершенно на новый уровень, тот, где человеческая индивидуальность и творческий подход сочетается с эффективностью, быстротой и точностью работы с аналитическим материалом искусственного интеллекта.

Список литературы

1. *Довбыш О.* Автоматизированная журналистика глазами академических исследователей // Журналист: интернет-журнал. 2020. № 9. URL: <https://jrnlst.ru/automated-journalism> (дата обращения: 04.02.2021).
2. *Елкина В.* Заменят ли роботы живых журналистов? // Rusbase: интернет-журнал. 2019. URL: <https://rb.ru/story/robot-journalists/> (дата обращения: 05.02.2021).
3. *Мельников Р.* Китайский робот-журналист // Российская газета. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/19/kitajskij-robot-zhurnalist-za-sekundu-napisal-svoiu-pervuiu-statiju.html> (дата обращения: 04.02.2021).
4. *Плец Т.* Быстро и надежно: как роботы теснят журналистов // Forbes. 2017. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/343931-bystro-i-nadezhno-kak-roboty-tesnyat-zhurnalistov> (дата обращения: 03.02.2021).
5. *Robin.* Bosh.com. // Внутренний портал Bosch. 2021. URL: <https://inside-docupedia.bosch.com/confluence/bn> (дата обращения: 04.02.2021).

10.02.01 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

10.02.01

Н.Л. Голикова, А.А. Гончаров, И.И. Файзуллина

Волгодонский филиал ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»,
кафедра специальных дисциплин,
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, ils.82@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье рассматривается языковая номинация, которая остается актуальной проблемой теоретической лингвистики. В работе анализируются наиболее популярные в настоящее время наименования продуктов питания, являющиеся результатом вторичной номинации. Одним из современных способов использования вторичной номинации является употребление иноязычных наименований в качестве словесного товарного знака.

Ключевые слова: *языковая номинация, вторичная номинация, наименования продуктов питания, словесный товарный знак.*

Каждый день на рынке продуктов питания появляются тысячи новых марок, которые так или иначе либо привлекают к себе внимание своими наименованиями, либо наоборот – отталкивают. Создание успешного имени для торговых марок – задача для производителей непростая, поскольку заставить потенциального потребителя сделать покупку крайне сложно, а придумать интересное и благозвучное имя продукту – еще сложнее.

Проблема номинации всегда была и остается актуальной проблемой теоретической лингвистики. Исследователи по-разному определяют номинацию (“как название, именование, присвоение имени, процесс наименования” [2, 91], “обозначение” [3, 7]) и вместе с тем отмечают исключительную сложность этого явления, т.к. оно намного шире и глубже, чем просто создание значимых единиц.

Наименования пищевых продуктов – это результат вторичной номинации, когда в роли названия вторично используется уже имеющаяся в языке лексическая форма. Процесс создания нового имени продукта имеет непосредственное отношение к ситуации называния. Ее можно квалифицировать как одну из разновидностей коммуникативной ситуации, суть которой изложил еще Аристотель в своей «Риторике»: «Речь складывается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается: он-то и есть конечная цель всего» [1, 26].

Несмотря на условность связи «говорящий – слушающий», в ситуации называния в сфере рекламных имен продуктов питания можно выделить и описать три основных элемента: именуемый объект, именующий субъект и адресат. На отношение между элементами ситуации называния оказывают влияние объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам можно отнести ежедневный рост многочисленных и разнообразных товаров, нуждающихся в наименовании. Знание, целевые установки, языковое чутье и опыт работы со словом именующего субъекта являются субъективными обстоятельствами в ситуации называния, которые и определяют успешность и оригинальность словесного товарного знака.

В связи с большой конкуренцией производителю того или иного продукта важно, чтобы товарный знак имел уникальное, особенное и запоминающееся название. Как показывает практика, регистрация товарного знака занимает больше года. Получив одобрение от Роспатента, производитель может сразу же пользоваться им. К сожалению, Роспатент отказывает почти каждой четвертой заявке на регистрацию знака. Вложения в стиль, продвижение бренда, изготовление упаковки пропадают безвозвратно. По этой причине очень важным становится направление, связанное с разработкой успешных имен для продуктов питания.

Необходимо отметить, что в настоящее время появляется большое количество не только товарных знаков, но и самих продуктов, причем чаще всего с использованием иностранных слов. Такое применение стало мейнстримом в языке нашего времени. О вреде или пользе этого явления можно рассуждать долго, но говорить так считается модным. Мы рассмотрели около 15 популярных названий продуктов питания и напитков, которые все прочнее входят в нашу речь.

Так, среди самых популярных наименований новых напитков стали названия кофе. Интерес к кофе в России вырос во много раз. По итогам 2019 года Россия окончательно утратила статус «чайной» страны: как подсчитали отраслевые эксперты, потребление кофе в натуральном выражении превысило потребление чая. Наиболее часто употребляемым стал Мокко – разновидность латте. Он готовится из эспresso и горячего молока с добавлением темного, молочного или белого шоколада (также порошка какао, шоколадного сиропа). Разновидностью эспresso с «шапкой» из взбитых сливок является Кон панна. С итальянского *con panna* так и переводится – «со сливками». Популярным также является Ристретто – очередная разновидность эспresso, в которой уменьшается количество воды до 18 мл. С итальянского это слово переводится как «густой, крепкий». Ристретто действительно является самым крепким из всех видов кофе. Порция рассчитана на один-два глотка. Вместе с чашкой кофе подается стакан холодной воды – он помогает предотвратить обезвоживание организма и улучшает восприятие вкуса. Сахар в настоящий Ристретто не добавляется.

Следующим модным словом является смузи. *Smoothy* с английского переводится как «однородный, мягкий». Это густой и очень полезный напиток из смешанных в блендере ягод, фруктов или овощей со льдом, соком или молоком. Он богат витаминами и антиоксидантами. Смузи пришел к нам из США, где стал популярен еще во второй половине прошлого века.

Не менее популярно название Бабл ти. *Bubble tea* с английского переводится как «пузырчатый чай», также его называют «чай с жемчужинами». Название этого напитка возникло из-за шариков топиоки (крахмалистой муки), которые кладут на дно стакана. Бабл ти готовится из свежесваренного чая или молока, а также сиропа и топпингов.

Кроме названий напитков, в языке нашего времени стали появляться названия всевозможной выпечки. Например, маффин – это маленькая и очень популярная выпечка с всевозможными ягодами, фруктами, шоколадом, орехами, цукатами и т.д. Есть маффины английские (из дрожжевого теста) и американские (с добавлением разрыхлителя или соды). Некоторые задаются вопросом: чем же маффин отличается от кекса? Основное отличие состоит в соотношении ингредиентов и замешивании теста. Для кексов тесто гораздо больше взбивают, а также добавляют масло и разрыхлитель, поэтому они получаются более воздушными, чем маффины. «Родственником» маффина является фондан, внутри которого находится жидкая начинка. *Le fondant au chocolat* (или просто шоколадный фондан) является классическим десертом французской кухни.

Очень похожими на маффины считают капкейки. *Cupcake* – это «чашечный кекс» небольшого размера, замеченный в тонкой бумаге или алюминиевой чашке. Сверху капкейк украшают кремом, глазурью и другими вкусными элементами, что отличает его от маффина и кекса. Так же как и маффины, капкейки являются индивидуальными тортами.

Популярными в настоящее время становятся также названия различного печенья, например, кукисы. *Cookies* – это американское домашнее печенье с шоколадной крошкой.

Вкусное и несложное в приготовлении печенье стало очень модным, а его название прочно входит в жизнь россиян.

Среди десертов любимым лакомством детей является Маршмеллоу. Marsh mallow на русский переводится как «мальва болотная, алтей лекарственный». Конфеты чем-то похожи на зефир или пастилу, состоят из взбитого сахара или кукурузного сиропа, желатина и ароматизаторов. Вероятно, маршмеллоу возник как лекарственное средство, т.к. раньше из корня алтея получали клейкую белую массу, а со временем его заменили крахмалом и желатином.

Брауни – очередной популярный десерт по всему миру. Это название шоколадное пирожное получило из-за своего цвета – от английского слова brown (коричневый). Брауни можно назвать и куски шоколадного пирога.

Если говорить о наименованиях пирогов, то среди них набирает известность киш. Quiche – французский открытый пирог. Он появился на северо-востоке Франции – в Лотарингии, поэтому киш также называют лотарингским пирогом. Начинкой может быть мясо, грибы, овощи и т.д. Если начинкой служат фрукты, ягоды, овощ, то это тарт – еще один открытый французский пирог. Готовится он из особого песочного теста, замешиваемого без добавления соли или сахара. Тарты, которые пекут в маленьких формочках, называют тарталетками. Классическим британским десертом из фруктов, запеченных под корочкой из крошек песочного теста, является крамбл. To stumble с английского переводится как «крошить». Название получил из-за своей рассыпчатой структуры.

Таким образом, социально-экономические изменения нашего общества привели к эволюции языковой системы. Все больше мы слышим и используем в речи новые наименования, характеризующиеся разнообразием, оригинальностью и нестандартностью. Целью такой номинации является воздействие на когнитивную систему человека, а мощнейшее средство этого воздействия – словесный товарный знак.

Список литературы

1. *Аристотель*. Риторика. Кн. I // Путь в риторику. Проблемы и трудности преподавания: Сб. материалов / Сост. С.А. Минеева. – Пермь: ТОО ЗУУНЦ, 1994.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
3. *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. – М., 1973.

10.02.01

В.В. Зубченко, Л.А. Исаева д-р филол. наук

Краснодарское высшее военное авиационное училище лётчиков,
кафедра русского языка,
Кубанский государственный университет,
кафедра современного русского языка,
Краснодар, zubchenko.violetta@mail.ru, vlisaev@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В САТИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО

В работе представлены результаты анализа эпиграмм советского сатирика А.Г. Архангельского как особой формы репрезентации сатирического дискурса. Проанализированы зооморфные образы, характеризующие адресатов, установлено, что зооморфизмы используются автором для индивидуально-деятельностной метафорической персонификации, а также для сатирической оценки личностных достижений или характера адресата.

Ключевые слова: *зооморфизм, сатира, советский сатирический дискурс, эпиграмма.*

Сатира является художественным явлением, которое развивалось сотни и даже тысячи лет, и относится к разным видам искусства: литературе, живописи, танцам и т.д. В словаре С.В. Тураева дается традиционное определение: «стихотворный жанр античности, в котором в виде пародий, посланий памфлетов и т.д. разрабатывалась самая разнообразная тематика» [8, с. 340].

По определению Н.А. Добролюбова, сатира борется против «главного существенного зла», она должна явиться «грозным обличением против того, от чего происходят и развиваются общие народные недостатки и бедствия», против «всего порочного, бесчестного» [6, с. 138, 694].

Традиционно считается, что роль сатиры состоит в том, чтобы выявить социальные недостатки и заставить людей смеяться над тем, что на самом деле является смешным [5, с.25]. Смех включает в себе два начала: разрушительное и созидательное. При помощи смеха мы «не только отрицаем что-то, но и утверждаем что-то. <...> Одним словом, отступление от нормы (несоответствие формы и идеи) и является истинно смешным» [9, с. 11]. А.В. Луначарский, определяя отношение к сатире дореволюционной России, писал: «Свое значение сатира в прошлом в России получила оттого, что она снизу вверх, не боясь насилия, обходя цензурные рогатки, раскрывала язвы существующего строя» [4, с. 185].

В советское время, в связи с глубокими изменениями в жизни страны, границы сатиры изменяются. В 20-30-х гг. становятся популярными такие получившие широкое распространение в тогдашней периодике сатирические жанры, как пародия, фельетон, сатирический стих, эпиграмма, басня и т.д.

Сатира не только возросла количественно, она претерпела серьёзные изменения, овладев некоторыми новыми художественными средствами, обладающими значительными возможностями. Однако основные черты, характерные для сатиры, всё же остались теми же, что и раньше [5, с.15].

Среди самых известных сатириков того времени по праву можно назвать А.Г. Архангельского, который с 1922 года работал в редакции сатирического журнала «Крокодил» [2, с. 25], в «Крестьянской газете» и в сатирическом журнале «Лапотъ» [7, с. 16]. Некоторое время он писал политические стихи и очерки, но наибольшей популярности писатель достиг как пародист и автор эпиграмм. Сатирик посвящал пародии и эпиграммы своим коллегам – поэтам и писателям, а также людям других творческих профессий [2, с. 25].

Профессор Б. Грифцов в своей статье пишет о пародиях Архангельского: «<...> он великолепно подмечал смешное в литературном произведении, но к этому он неизменно

подходил с серьёзностью и глубиной»; «<...> он вошёл в нашу литературную среду как автор подлинно советских пародий, т.е. таких пародий, которые лишены какой бы то ни было примеси хихиканья и душевного зубоскальства» [3, с. 5]. Вместе с тем тексты этого советского писателя не были достаточно изучены и не подвергались комплексному анализу ни в литературоведческом, ни в лингвистическом аспектах.

Данная работа посвящена лингво-прагматическому анализу эпиграмм А.Г. Архангельского с целью выявления в них функциональных особенностей зооморфизмов как средства скрытого представления сатирического смысла.

Научная новизна определяется тем, что впервые семантико-прагматические характеристики текстов А.Г. Архангельского рассматриваются через призму особенностей функционирования в них зооморфных образов как важного средства репрезентации скрытого сатирического смысла.

Актуальность исследования обусловлена важностью научного осмысления с современных позиций текстов эпиграмм как стилистического контекста для зооморфных образов, используемых в индивидуально-авторском стиле в качестве средства представления сатирического смысла.

В связи с поставленной целью выдвигаем ряд **задач** исследования:

1. описать семантические особенности зооморфизмов в текстах эпиграмм А.Г. Архангельского;
2. выявить их прагматические возможности для выражения авторского замысла;
3. показать механизмы метафорической персонификации адресатов средствами зооморфизмов.

Объектом рассмотрения в данной статье послужили контексты из эпиграмм А.Г. Архангельского, опубликованных в сборнике «Пародии. Эпиграммы» (1988), в которых функционируют зооморфные образы.

В качестве **предмета исследования** выступают функционально-прагматические особенности зооморфизмов в эпиграммах А.Г. Архангельского.

Материалом исследования послужила 71 эпиграмма, извлечённая из сборника «Пародии. Эпиграммы» (1988). В представленном сборнике содержатся эпиграммы, посвящённые представителям творческих групп, относящихся к разным профессиям, среди которых писатели, художники, журналисты, сценаристы и др.

Благодаря иллюстрациям художников Кукрыниксов (псевдоним М.В. Куприянова, П.Н. Крылова и Н.А. Соколова) эпиграммы А.Г. Архангельского приобретают завершённый вид и максимум выразительности. Читатель, знакомясь с эпиграммой, воссоздаёт цельную картину, приближённую к образу адресата, которого описывает сатирик в своих текстах.

В 13 из 71 проанализированной эпиграммы писателя было найдено 16 зооморфных единиц: *тигр, жираф, павы, слониха, крольчиха, цыплята, гусь, голубок, волки, ворона, бык*; а также слова с зооморфными компонентами: *рыбовод, птичник, охотничья порода, летун и голубятник*. Отметим, что данные слова в эпиграммах автора репрезентируют животных как прямо, так и опосредованно. В последнем случае слова с зооморфным компонентом обозначают не само животное, а относящийся к нему вид, например: охотничья порода – собака, летун – тот, кто летает. Таким способом автор достигает образного сравнения и переноса качеств человека на представителей животного мира.

Зооморфизмы и производные от них единицы реализуют в эпиграммах А.Г. Архангельского разные семантические функции.

1. Номинации объекта: М.М. Пришвин – «Чистейшее дитя... *охотничьей породы*»; А.А. Фадеев – «Растёт, романтику развеяв, / *Жиранн* из Удэге – Фадеев»; М.Е. Кольцов – «Вознёс на высоту / Писательское званье – / Единственный *летун*, / Достойный подражанья».

2. Характеристики личностных и/или профессиональных качеств объекта через приписывание ему закреплённых в устойчивых сравнениях качеств животного: И.Г. Эренбург – «У Эренбурга скромный вид, / Ему несвойственна шумиха. / Фундаментален, как *слониха*, / И, как *крольчиха*, плодовит»; М.А. Шолохов «В пример

писателям иным, / Что величавы, словно *павы*, / Он скромно даже с целины / Снимает урожаи славы» (в последнем случае имеет место ироническое отрицание свойств).

3. Характеристика личностных и/или профессиональных качеств через отношение к животным: В.М. Инбер – «У Инбер – детское сопрано, / Уютный жест. / Но эта хрупкая Диана / И *тигра* съест».

4. Характеристики ситуации через привлечение прецедентных зооморфных аллюзий: Б.А. Пильняк – «*Ворона* плохо разбиралась в сыре, / И тут-то бог послал ей знатока – / Она в соавторы призвала Пильняка, / И «Сыр» был напечатан в «Новом мире»; Д.С. Моор (художник) – «*Воркует* нежно *голубок*, / Как Саваоф сидит художник. / И верно. В графике он бог, / Но *голубятник* и безбожник; К.А. Федин – «Осваивая древний опыт, / Нам Федин показал пока / Не «Похищение Европы», А ввоз голландского *быка*»; В.А. Каверин – «Эпilog пролога»: – Я в критики, конечно, не гожусь. / Плоха иль хороша каверинская проза – / Судить не мне, – сказал летящий *гусь*, / Но автор прав: – Не узнаю совхоза. / О *гусях* миф неповторим. / «Пролог» – не Рим».

5. Характеристика деятельности адресата, ассоциативно связанной с животными: Э.Г. Багрицкий – «Романтики оплот, / Биологизма бард, / Почётный *рыбовод* / И *птичник* – Эдуард»; М. Горький – «Он, конечно, не оратор, / А верней – на общий взгляд – / Всесоюзный инкубатор / Для писателей-*цыплят*».

Рассмотрим, как реализуются прагматические возможности различных по семантическим функциональным характеристикам зооморфизмов для выражения скрытого авторского намерения; и покажем некоторые контекстуальные механизмы метафорической персонификации адресатов этими средствами.

В эпиграмме на советского писателя А.А. Фадеева содержится обыгрывание аббревиации для создания комического эффекта, сатирик пишет: «Растёт, романтику развеяв, / *Жиранп* из Удэге – Фадеев» [1, с. 291]. Ироническое искажение автором зооморфного образа *жиранп/жираф* расшифровывается как РАПП – российская ассоциация пролетарских писателей. Возможно, данную аббревиацию сатирик использовал потому, что А.А. Фадеева относили к молодым, одарённым пролетарским писателям. В конце своей эпиграммы А.Г. Архангельский также использует имя собственное – Удэга. Можем предположить, что он имел в виду роман писателя «Последний из Удэге», в котором присутствуют такие представители коренного населения, как удэгейцы. Автор также использует глагол «растёт» в качестве обыгрывания творческого развития писателя.

Эпиграмма, написанная на М.А. Шолохова, содержит стандартный сравнительный оборот: «В пример писателям иным, / Что величавы, словно *павы*, / Он скромно даже с целины / Снимает урожаи славы» [1, с. 297]. А.Г. Архангельский в данном тексте показывает важность писателя и иронически подчёркивает его «скромность», сравнивая с другими писателями, называя их павами – самками павлина, которые демонстрируют горделивую осанку и плавную походку. Сатирик также намекает на его роман «Поднятая целина», принёсший писателю высокую официальную оценку.

Эпиграмма на художника-иллюстратора Д.С. Моора раскрывает творческую деятельность адресата через зооморфизмы: «*Воркует* нежно *голубок*, / Как Саваоф сидит художник. / И верно. В графике он бог, / Но *голубятник* и безбожник» [1, с. 277]. В числе работ советского графика были антирелигиозные рисунки, которые публиковались в журнале «Безбожник у станка» и пользовались большой известностью за границей, художник также иллюстрировал «Библию для верующих и неверующих» Е. Ярославского и являлся основоположником советского политического плаката.

Сравнивая иллюстратора с Саваофом – Богом в иудейской и христианской традициях, Архангельский подчёркивает его значимость в советском искусстве, однако автор завершает сопоставление парадоксом, называя Моора безбожником. Сатирик также использует в этой эпиграмме глагол с зооморфным компонентом «воркует», вероятно, для того, чтобы дополнить библейским образом голубя.

Не менее интересна эпиграмма, адресованная русской поэтессе В.М. Инбер: «У Инбер –

детское сопрано, / Уютный жест. / Но эта хрупкая Диана / И *тигра* съест» [1, с. 259]. А.Г. Архангельский мастерски обыграл внешние противоречивые качества поэтессы и показал при помощи зооморфного образа «тигр» В. Инбер как агрессивную и опасную женщину, которая может с ловкостью «съесть» животное. Писатель также называет Веру Инбер Дианой, богиней растительного и животного мира, охоты, женственности и плодородия в римской мифологии.

В эпиграмме на М.М. Пришвина, известного русского писателя, автора многочисленных детских рассказов, А.Г. Архангельский пишет: «Он, несмотря на бороду и годы, / Чистейшее дитя... *охотничьей породы*» [1, с. 277]. Нетрудно догадаться, о каком животном идёт речь. Вероятней всего, автор соотносит данный зооморфизм с рассказами «Охота на бабочку» и «Кладовая солнца» М.М. Пришвина, в которых действующими персонажами являлись собаки. В первом – собака охотничьей породы Жизель, а во втором – гончая собака Травка. Сатирик также подчёркивает детскую наивность писателя, который, несмотря на свой возраст, прекрасно писал рассказы для детей, при этом тонко намекая на качества «охотничьей собаки», видимо, как-то соотносимые с характером писателя.

Как отмечает в своей статье профессор Б. Грифцов «<...> даже художники, становившиеся жертвами язвительных насмешек пародиста, не обижались на него. Да можно ли было обижаться, когда Архангельский каждой своей пародией обнаруживал редкое по внимательности и добросовестности знакомство с их произведениями, когда он как бы изнутри вскрывал все «секреты», все «пружины» их творческого механизма» [3, с. 5]. Однако скрытый сатирический смысл эпиграмм А.Г. Архангельского представляется достаточно объемным, для его толкования необходимы особые историко-культурные пресуппозиции, при включении которых в процесс интерпретации выстраивается многоярусный и нередко сатирически жесткий подтекст.

Таким образом, комплексный анализ текстового материала эпиграмм А.Г. Архангельского в аспекте выявления в них функциональной специфики зооморфных образов позволяет сделать следующие выводы:

1. сатирические эпиграммы написаны автором в индивидуально-авторской манере, и образы животных реализуют в них разные семантические функции;
2. автор использует прагматические возможности зооморфных образов, реализуя следующие приёмы: включает в текст части стандартных сравнений, звукоподражания (например, паронимическое сближение с аббревиатурой), скрытые намёки на представленные в языковой картине мира социума традиционные сходства с животными, библейские ассоциации, конкретизируемые в контексте, и др.;
3. с помощью зооморфизмов даётся индивидуально-авторская метафорическая персонификация объектов как непосредственно через их личностные и/или профессиональные характеристики, так и опосредованно, через отношение к животным, виды деятельности, связанные с животными.

Список литературы

1. Архангельский А.Г. Пародии. Эпиграммы / Вступ. статья сост. и примеч. Е. Ивановой; ил. Кукрыниксов. – М.: Худож. лит., 1988. – 349 с.
2. Вольфганг К. Лексикон русской литературы XX века. – М.: Культура, 1996. – 493 с.
3. Грифцов Б. «Александр Архангельский» // Литературная газета. – 1938. – №57. – 6 с.
4. Луначарский А.В. Собрание сочинений. Т. 8. – М.: Худож. лит., 1967. – 654 с.
5. Николаев Д.П. Смех – оружие сатиры. – М.: Искусство, 1962. – 224 с.
6. Полное собрание сочинений: в 6-ти томах / Н. А. Добролюбов. Т. 2. Литературная критика, 1859-1861 гг. – М.: Художественная литература, 1935. – 768 с.
7. Раскин А.Б. «Пародист №1» // Литературная газета. – 1968. – №42. – 16 с.
8. Словарь литературоведческих терминов / Ред. сост.: Л. И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
9. Ткачёв П.И. «Сатиры злой звенящая строка...»: Природа смеха в памфлете. – Минск: Изд-во БГУ, 1980. – 176 с.

10.02.01

Н.В. Комлева канд. филол. наук, Е.В. Рябова

Вологодский государственный университет,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20 имени героя
Советского Союза Долгова Владимира Константиновича»,
Вологда, k.nati@mail.ru; rabova945@gmail.com

ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ МУЗА В ОДНОИМЁННОМ РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА

Предпосылкой для проведённого исследования послужило размышление о специфике лексического значения имени собственного в художественном тексте и стремление выработать модель изучения имени в тексте приёмами ономапоэтики, ономастилистики, лингвистической поэтики. Входя в художественный текст с незначительным набором сем, имя собственное выходит из него с огромным приращением компонентов лексического значения.

Ключевые слова: литературная ономастика, имя в тексте, ономапоэтика, ономастистика, лингвистическая поэтика.

Имена собственные в рассказах о любви И. А. Бунина уже становились объектом изучения, но в основном в работах литературоведческого направления. Опираясь на эстетическую концепцию имени А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского, исследователи ономапоэтики изучают диалектико-антиномические отношения прообраза и образа в структуре имени героя, приходя к выводу о том, что имя несёт в себе первопринцип формы, «первоисток формообразующих энергий», организующих все уровни построения художественного произведения [7, с. 412].

Работа Т.Т. Нгуен посвящена изучению «антропонимической семантики» в рассказах цикла И.А. Бунина «Тёмные аллеи», озаглавленных именами главных героинь. По мысли автора, повествование в этих рассказах строится «по принципу создания антропонимического пространства, в котором выбор имени предопределяет тип личности (или, что, по сути, то же самое, характер героини определяет выбор имени), включая в себя портретную характеристику, пейзаж, речевые особенности персонажа, сюжетные коллизии, связанные с общей авторской концепцией» [3, с. 154]. Разработанная автором методика анализа имени в тексте достаточно интересна, и тем более усиливается желание объединить её с приёмами собственно лингвистического анализа, чтобы избежать односторонности подхода и реализовать в полной мере междисциплинарный характер ономастических исследований.

Имена собственные не только участвуют в создании художественного образа, но и «активно работают, вступая в связи с апеллятивной лексикой, на всех текстовых уровнях» [4, с. 3]. Именно недостаточностью работ, направленных на выявление апеллятивно-онимной взаимосвязи в художественном тексте, продиктован наш интерес к данной теме.

Проблеме значения имени собственного посвящены многие работы лингвистов (А.А. Белецкий, А.В. Суперанская, В.А. Никонов и др.). И хотя всеми признаётся наличие у онимов лексического значения в художественном произведении, до сих пор в филологии, лингвистике отсутствует единый подход к пониманию его специфики и характера функционирования в тексте.

Проведённое исследование опирается на позицию, заключающуюся в том, что у имени собственного есть лексическое значение и до текста, и в тексте. Дотекстовая семантика имени содержит общеязыковые семы категориально-грамматического компонента:

‘предметность’, ‘одушевлённость’, ‘конкретность’, ‘неисчисляемость’; языковые семы предметно–понятийного макрокомпонента: ‘человек’, ‘пол’, ‘национальность’ и т.п. [8, с. 16]. Имя входит в текст, и объём его значения расширяется, наполняясь речевыми семами благодаря связям с другими онимами, а также с апеллятивной лексикой в тексте, при этом в лексическом значении данного имени могут актуализироваться не только семы, связанные с доантропонимическим (этимологическим) значением, но и какие-либо фоновые, ассоциативные, коннотативные семы. Конечной целью такого исследования должна стать разработка модели комплексного анализа имени собственного в художественном тексте, соединяющего лингвистические и литературоведческие приёмы. Метод лингвистической поэтики заключается как раз в том, чтобы путём анализа языковых явлений установить, как план выражения (языковая форма текста) участвует в формировании его содержания.

Ограничиваясь рамками данной статьи, покажем на примере рассказа «Муза» из цикла И. А. Бунина «Тёмные аллеи», что может дать семный внутритекстовый анализ лексического значения имени героини.

Дотекстовая семантика имени *Муза* (тот объём информации, который возникает в сознании читателя при первом взгляде на заглавие рассказа до его прочтения) содержит общеязыковые семы категориально–грамматического компонента: ‘предметность’, ‘одушевлённость’, ‘конкретность’. Языковые семы предметно–понятийного макрокомпонента: ‘скорее всего, человек, но возможно, метафорическое обозначение источника вдохновения’, ‘женского пола’. Этимология дополняет предметно–понятийный макрокомпонент семами: ‘нимфа’, ‘дочь Зевса’, ‘сестра Аполлона’, ‘одна из девяти муз’, ‘вдохновительница’ (из греч. *муса* «богиня наук и искусств, вдохновительница» [6, с. 407]). Дотекстовая семантика имени складывается, таким образом, из «ожидаемых» сознанием читателя языковых сем: 1) ‘женское имя’ (что подсказывается и контекстом многих названий других рассказов цикла, где также обозначено имя героини: «Руся», «Натали», «Гая Ганская» и др.); 2) вероятно, ‘вдохновительница’, ‘возлюбленная человека какой-либо творческой профессии’ (прецедентный текст античной культуры осознаётся и благодаря соотношению с названием рассказа «Антигона»).

Рассмотрим, как впервые появляется имя в тексте. Реализована стратегия комплексной интродукции (в терминологии Н.В. Васильевой – [2]), т.е. персонаж и имя вводятся в текст одновременно: — *Я консерваторка, Муза Граф. Слышала, что вы интересный человек, и пришла познакомиться. Ничего не имеете против?* [1, с. 8].

Имя вводится одновременно с фамилией *Граф* и апеллятивом «консерваторка». Оба компонента номинативного ряда (ряд включает в себя все внутритекстовые номинации персонажа) начинают расширять объём лексического значения имени речевыми семами. *Граф* – фамилия, восходит к нарицательному *граф* – дворянский титул, наследственный или жалуемый; носитель этого титула [5, с. 373]. Появление данного антропонима при имени *Муза* добавляет в лексическое значение имени семы ‘нерусского’, ‘возможно, дворянского’, ‘происхождения’. Апеллятив «консерваторка» добавляет семы ‘учится в консерватории’, ‘занимается музыкой’. Сема ‘дочь доктора’ (эту информацию читатель также узнаёт из уст самой героини) согласуется с семами, которые вводятся фамилией *Граф*: ‘нерусское происхождение’, ‘чувство собственного достоинства’, ‘уважаемый всеми отец’. На этом этапе анализа семантики имени наблюдается соответствие ожидания от имени на входе в текст и впечатления от обнаружения имени в первом контексте.

Антропонимическая парадигма (*Муза – консерваторка, Муза Граф – дочь доктора*) взаимодействует с топонимической (*Москва – Арбат – Ресторан «Прага» – номера «Столица» – Пречистенский бульвар*) и добавляет в значение имени *Муза* следующие семы: ‘раскрепощённая, самостоятельная’ (живёт в Москве, а не в провинции); ‘охотница за «богемными» молодыми людьми’ (живёт неподалёку от Арбата, посещает одни и те же места с главным героем); ‘лицо, пробуждающее творческое вдохновение у деятелей искусств или наук’ (в разное время на Арбате жили многие знаменитые люди).

Муза живёт на Пречистенке (название улицы дано в 1658 году по иконе Пречистой Божией Матери Смоленской, хранившейся в Новодевичьем монастыре, куда вела эта улица). Девушка сама считает себя неопытной и любящей, а на деле смысл 'пречистая' переворачивается сюжетно в смысл 'распущенная, нечистая'. Она приходит к понравившемуся ей мужчине сама и, подобно Еве-искусительнице, просит отправить коридорного за яблоками: *«А съевши яблоко и выпив чашку чаю, глубже подвинулась на диване и похлопала рукой возле себя: — Теперь садьте ко мне. Я сел, она обняла меня, не спеша поцеловала в губы, отстранилась, посмотрела и, как будто убедившись, что я достоин того, закрыла глаза и опять поцеловала – старательно, долго»* [1, с. 8].

Контекстуальный анализ аппеллятивного окружения личного имени героини позволяет дополнить состав имени *Муза* речевыми семами предметно-понятийного компонента, которые обнаруживаются, прежде всего, в портретной и речевой характеристике персонажа: 'высокая', 'глаза цвета жёлудя', 'ржавые волосы', 'крупная и красивая рука', 'выпуклые икры в тонких серых чулках', 'молодая', 'сильная', 'вкус и форма губ необыкновенные', 'нетерпелива', 'неопытна', 'чудовищно жестока'; 'сказала', 'прямо смотря', 'приказала', 'бросила'; 'говорила она как-то неожиданно и кратко'. Анализ обнаруженной семантики (отсутствие интеллектуальной или духовной характеристики) продолжает усиливать эффект несоответствия дотекстового «ожидания» от имени внутритекстовому «впечатлению».

Символическое («послетекстовое») значение имени возникает из столкновения дотекстовых ожиданий, которые складываются на основе общеязыковых и этимологических сем, с внутритекстовым наполнением значения имени героини. В этом рассказе имя *Муза* воплощает в себе одну из граней любви новой приходящей эпохи (начало XX века). Любовь похожа на вдохновение, оно посещает художника помимо его воли, и может внезапно оставить. Муза – ещё и новый тип возлюбленной, необычный для всего цикла в целом, тип эмансипированной женщины, активно строящей свою жизнь, но не заботящейся при этом о чувствах и переживаниях близких людей.

Список литературы

1. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. – Т. 7. – М.: Художественная литература, 1966. – 102 с.
2. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. – 2-е изд., испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.
3. Нгуен Т.Т. Антропонимическая семантика в цикле рассказов И. А. Бунина «Тёмные аллеи»: художественные функции и проблемы перевода: дис. канд. филол. н. – Иваново, 2016. – 169 с.
4. Скуридина С.А. Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского: Автореф. дис. докт. филол. н. – Воронеж, 2020. – 40 с.
5. Словарь современного русского языка в 17-ти томах. – Том III. – М-Л.: Издательство Академии Наук СССР. – 1954. – 1334 с.
6. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 528 с.
7. Сызранов С.В. Ономапэтика и закономерности формообразования произведений Ф. М. Достоевского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского // Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 407-412.
8. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имен, отчеств, фамилий: Материалы в помощь учителю. – Вологда, 2001. – 112 с.

10.02.01

Ю.Ю. Литвиненко, Е.Ю. Некрасова, М.А. Шутяк

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, julitv@mail.ru, nekrasova.helen23@gmail.com, marinashutyak@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ / НЕРОДНОМУ
НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТА «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ»**

Статья посвящена описанию концептуальных представлений об Омске и Омской области на основе анализа источников, содержащих региональный компонент, а также результатов ассоциативного опроса. В ходе исследования выявлены основные характеристики концепта «Омская область», наиболее значимыми из которых являются историко-культурные и географические. Авторы обосновывают тезис о важности создания позитивной картины мира в процессе социокультурной и языковой адаптации иностранцев.

Ключевые слова: лингвострановедение, концепт, ассоциативный опрос.

Региональный компонент помогает процессу аккультурации человека, изучающего иностранный язык, так как способствует усвоению им культуры, норм, ценностей другой нации, закрепляет представления, которые уже имеются у обучающегося, расширяет знания о жизни страны изучаемого языка, а также разрушает имеющиеся стереотипы [5]. Целью настоящего исследования является анализ способов формирования лингвострановедческой компетенции путем обращения к представлениям об Омске и Омской области, значимым для иностранцев, изучающих русский язык в этом регионе. Проведенный в рамках данной работы ассоциативный опрос позволил описать область и город как географические единицы на карте России и как объекты оценки.

Первая группа – «Географический паспорт Омской области»: большая (6), богатая (3), бескрайняя (2), просторная (2), широкая (2), гигантская (1), далёкая (1), деревенская (1), лесная (1), маленькая (1), многонациональная (1), необъятная (1), немного азиатская (1), обширная (1), огромная (1), сибирская (1), снежная (1), степная (1), холодная (1). Главными признаками Омской области можно считать её размер, отдаленность от центра, разнообразие пейзажа, а также особый холодный климат. Эти характеристики подчёркивают стереотипы о бескрайности, мультинациональности и масштабности Сибири.

«Географический паспорт города»: большой (3), холодный (3), город-сад (1), город-дворец (1), город крепостей (1), зимний (1), как блин просторный (1), маленький (1), многонациональный (1), Сибирь (1), солнечный (1), тёплый (1). Заметен контраст в восприятии города его жителями, он большой и маленький, холодный и солнечный.

Вторая группа – «Эмоциональное и зрительное восприятие области»: родная (5), детство (1), живописная (1), красивая (1), красочная (1), петербургская (1), разнообразная (1), яркая (1). Положительные коннотации связаны с идеей о том, что Омская область – это часть человека, его родственная душа, вызывающая добрые эмоции.

«Эмоциональное и зрительное восприятие города»: грязный (4), гостеприимный (2), красивый (2), серый (2), родной (2), величавый и тихий (1), «город зеленых крыш и золотых церквей» (1), доброжелательный (1), дом (1), дружелюбный (1), живой (1), контрастный (1), любимый (1), милый (1), мой (1), неухоженный (1), О.М.С.К. – очень милый сердцу край (1), разноликий (1), скромный (1), тихий (1), уютный (1). В противоречивых реакциях внешнее противопоставлено внутреннему: город можно

сравнить со старым другом, который слегка небрежен, но всегда рад гостям. Характеристики многообразны и разновекторны, их анализ требует тщательной подготовки к урокам для выстраивания положительного образа Омска.

В данном контексте стоит сказать о проблеме недостаточности учебного материала, включающего в себя лингвокраеведческую информацию об Омской области. Лишь 30% опрошенных смогли назвать актуальные пособия: 1) мультимедийный образовательный ресурс «Ближе к России. Омск», созданный кафедрой РКИ и ПП ОмГПУ и содержащий фоновые сведения о регионе – его культуре, истории, экономике и географии [1]; 2) учебник «Регионоведение», который разработан авторским коллективом преподавателей ОАБИИ и знакомит иностранцев с культурой и жителями сибирского региона [4]; 3) текст в пособии «Живём и учимся в России», автор которой рассказывает о своём позитивном опыте обучения в Омском государственном педагогическом университете [2].

На занятиях с иностранными студентами возможно использование и других источников сведений об Омском регионе, среди которых наиболее популярными (74% упоминаний) являются песни и рассказы. Благодаря их ярким ассоциациям и позитивному эмоциональному воздействию преподнесение информации о регионе является запоминающимся и эффективным: *«Настоящее же золото Омска – люди. Омичу – все по плечу»* (ролик «Омская область» цикла «Мульти-Россия»), *«Мы дойдём, доплывём, доползём до тебя, город Омск»* (песня из мультфильма «Смешарики», серия «Тайна древних сокровищ»), *«Это Омск, друзья, столица западной Сибири! Тут я узнаю, как закалять сибирский характер и откуда черпают богатырское здоровье»* (телепередача «Поедем поедим!»).

Подходящими источниками для уроков РКИ/РКН являются документальные видео и краеведческие произведения (например, В.В. Зензин «Прииртышье, край любимый», В.И. Кочедамова «Омск. Как рос и строился город», П.А. Брычкова «Омская мозаика: очерки по истории города и края: 295-летию г. Омска»), которые представляют собой неадаптированный материал, поэтому его включение в образовательный процесс предполагает тщательную подготовку к ее восприятию. Работа с аутентичным текстом осуществляется в процессе комплексного анализа и направлена на извлечение различных видов информации, которые могут интерпретироваться с позиций лингвосоциокультурного опыта студентов [3]. Стоит выделить яркие и содержательные путеводители (например, *«Нескучными тропами: омский взгляд»*), изданные Туристским информационным центром Омской области под редакцией С.Д. Бакулиной.

Наименее популярными (13%) ресурсами об Омске стали СМИ. Мы объясняем это сложностью публицистического стиля и неоднозначностью создаваемой в новостных статьях картины мира. Интересно, что жанры интервью и беседа оказались, наоборот, одними из самых востребованных (21%) для занятий РКИ, так как предполагают практику говорения и аудирования. Также респондентами были названы открытые информационные интернет-источники (портал Министерства культуры Омской области, сайты ТИЦ, ОмГПУ, сообщества в социальных сетях), которые позволяют многосторонне выстраивать процесс обучения.

Включая в занятия региональный материал, преподаватели учитывают важнейшие в структуре концепта аспекты: понятийный (явления реальной жизни), образный (национальные идеи, культурные феномены) и ценностный (мнения, эмоции). Ядром концепта «Омская область» являются семантические группы «История» и «Культура», обозначенные следующими единицами: *военный город, место ссылки, памятники, символические скульптуры («Любочка», «Степаныч», «Шар Бухгольца»), театры (драматический, музыкальный, кукольный), архитектура (памятники деревянного зодчества, образцы разных стилей и эпох), музеи (краеведческий, «Эрмитаж-Сибирь»), вузы, библиотека имени А.С.Пушкина, классическое и современное искусство (Омская филармония, творческие клубы), городские легенды (омское метро), традиционные праздники разных народов (Покровская ярмарка, Масленица, Сабантуй, Навруз) и*

современные городские мероприятия (Джазовый фестиваль под открытым небом, проект «Любинский. LIFE») и т.д.). Центральные смысловые объединения – «География» (обширная территория, реки Омь и Иртыш, парки, климат, бескрайнее омское небо, Большеречье, Азово, Тара, Муромцево и др.) и «Персоналии» (Ф.Достоевский, М.Врубель, А.Колчак, Д.Карбышев, Р.Рождественский, М.Ульянов, Е.Канаева, Е.Летов) – характеризуют регион с точки зрения его необъятности, суровости и вместе с тем душевности омичей, как место, прославленное именами выдающихся людей. На периферии концепта представления о «Промышленности» (в первую очередь Омский нефтеперерабатывающий завод, Любинский молочный комбинат) и «Спорте» (Сибирский международный марафон, хоккейная команда «Авангард»).

Итак, региональная фоновая информация, представленная на занятиях в адаптированной, образной форме, вызывающая положительные ассоциации, способствует созданию позитивной картины мира в процессе социокультурной и языковой адаптации иностранцев в Омском регионе.

Список литературы

1. Ближе к России. Омск: мультимедийный образовательный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bezoshibok.ucoz.ru/index/russia_omsk/0-76 (дата обращения: 19.03.2021).
2. Живём и учимся в России. Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся (I уровень). – СПб: «Златоуст», 2003. – С. 37.
3. Некрасова Е.Ю. Роль аналитического чтения в обучении русскому языку как иностранному // Русский язык в полиэтничном регионе: материалы международной научно-практической конференции. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2016. – С. 174-184.
4. Регионоведение на занятиях по русскому языку как иностранному на подготовительном курсе: учебное пособие / О.В. Шкурко [и др.]. – Омск: ОАБИИ, 2020. – 114 с.
5. Шутяк М.А. Реализация основных принципов лингвострановедения при обучении детей-инофонов // Международная образовательная деятельность как фактор развития и сотрудничества высших учебных заведений в современном поликультурном мире: материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВО ВСГИК, 2018. – С. 173-176.

*10.02.01***И.И. Санникова**

Арктический государственный институт культуры и искусств,
кафедра библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин,
Якутск, naminna@yandex.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ИТОГИ АНКЕТИРОВАНИЯ

В статье приводятся итоги анкетирования, проведенного среди студентов и преподавателей Арктического государственного института культуры и искусств (Якутск, Республика Саха). Целью анкетирования было выявление мнения опрошенных о языке обучения в условиях русско-якутского билингвизма.

Ключевые слова: *язык обучения, национальный вуз, русско-якутское двуязычие.*

Одной из важных проблем в педагогике и социолингвистике является выбор языка обучения. Учебный материал должен объясняться на понятном для обучающихся языке. Этот вопрос наиболее актуален для национальных республик в составе Российской Федерации, где наряду с русским государственным является и язык субъекта РФ. Конечно же, этот вопрос актуален и для Республики Саха (Якутия).

В «Российской педагогической энциклопедии» язык обучения определяется как «язык, на котором осуществляется образовательный процесс в данном образовательном учреждении (т.е. язык общения учителя с учениками на уроке, язык программ и учебников и т.д.)» [1, с. 655]. С.С. Семенова, говоря о школьном образовании, отмечает, что «...обеспечение права обучения на родном языке зависит от многих факторов: 1) степени развития литературного языка и государственного статуса языка; 2) наличия квалифицированных педагогических кадров, способных преподавать на родном языке учащихся; 3) наличия учебников на языке обучения; 4) количества учащихся, желающих обучаться на родном языке» [3, с. 55].

Нас интересовало, как эти положения реализуются в конкретном образовательном учреждении на примере нашего Арктического государственного института культуры и искусств. В связи с этим было проведено анкетирование студентов нашего института, в котором приняло участие 92 студента разных курсов. Анкета состояла из шести вопросов с готовыми ответами.

Национальный состав опрошенных разнороден: саха-71(78%), русские-8(9%), эвены-7(7%), эвенки-3(3%), украинец-1(1%), бурят-1 (1%), немец -1 (1%). В анкете была графа «Населенный пункт, где вы жили до поступления в институт». Здесь география ответов тоже обширна: 29 человек из Якутска (32%), 62 респондента представляют разные улусы республики (67%), 1 человек из Украины (1%).

На первый вопрос – «Назовите язык, на котором вы преимущественно общались с окружающими до поступления в институт» - большинство (37%) ответило «На русском и якутском», чуть меньше человек выбрали ответы «На русском языке» (32%) и «На якутском языке» (30%), 1 человек ответил «Другой язык» (1%). Так как большинство студентов приехали из улусов, среди первокурсников преобладают якутоязычные студенты и студенты-билингвы.

Второй вопрос - «Назовите язык, на котором вы преимущественно учились в школе или колледже до поступления в институт» - был связан с языком обучения. Опрошенные выбрали следующие ответы: «Русский язык» (45%), «Русский и якутский языки» (29%), «Якутский язык» (26%). Ответы на второй вопрос показывают, что в образовательных учреждениях приоритет отдается русскому языку. Это вполне объяснимо, учитывая то, что экзамены по всем предметам принимаются на русском языке.

В ответах на третий вопрос - «Назовите язык, на котором вы преимущественно говорите в данное время» - большинство (44%) выбрало ответ «Русский и якутский языки», 34% опрошенных ответили «Русский язык», 22% – «Якутский язык». Ответы на этот вопрос, на наш взгляд, показывают, что студенты, приехавшие из улусов, начинают активно овладевать русским языком, так как этого требует жизнь в столице республики, где все-таки преобладает русскоязычная среда.

Четвертый вопрос был сформулирован таким образом: «На каком языке ведутся ваши учебные занятия в институте?». Ответы разделились следующим образом: «На русском языке» (71%), «На русском и якутском языке» (24% человек), «На якутском языке» (5%). Ответ «На русском и якутском языке» выбрали в основном студенты отделения «Народная художественная культура». Таким образом, обучение у нас в вузе ведется в основном на русском языке. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, соображениями этики: может быть так, что в группе есть русские и русскоязычные студенты, которые не понимают якутский язык, поэтому надо объяснять на понятном всем русском языке. Во-вторых, преподаватели обычно готовятся к учебным занятиям по материалам, изданным на русском языке; перевод на якутский язык требует времени и сил, поэтому даже если вся группа якутоязычная, обучение может вестись на русском языке. Исключение составляет именно отделение «Народная художественная культура», у них обучение ведется на якутском языке, так как они изучают якутскую культуру и культуру народов севера.

На следующий, пятый, вопрос «Вы хотели бы, чтобы обучение в нашем институте по большинству предметов велось...» студенты ответили следующим образом: «На русском языке» (77 %), «На якутском языке» (22%), «На русском и якутском языке» (1 %). Это можно объяснить тем, что студенты уже со школьных лет привыкли к русскому языку как к языку обучения.

Также было проведено анкетирование среди преподавателей, которые представляли следующие кафедры: информатики, социально-культурной деятельности и менеджмента культуры, дизайна и декоративно-прикладного искусства народов Арктики, искусствоведения, живописи и графики, библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин, народной художественной культуры.

Всего в анкетировании приняло участие 9 преподавателей. В анкете было 9 вопросов с предлагаемыми ответами. На первый вопрос «Какой язык для Вас является преобладающим в повседневной жизни?» 4 человека ответили «якутский язык», 2 человека - «русский язык», 3 человека – «в зависимости от ситуации иногда говорю на русском, иногда - на якутском». На вопрос «Как вы думаете, на каком языке должны вестись занятия по преподаваемым вами дисциплинам?» большинство (6 человек) выбрали русский язык, а 3 человека выбрали ответ «иногда на русском, иногда на якутском». В ответах на следующий вопрос «На каком языке вам удобнее и комфортнее вести занятия?» выбрали следующие ответы: «русский язык» - 7 преподавателей, «якутский язык» - 2 преподавателя. На вопрос «На каком языке вы ведете занятия?» ответили следующим образом: «на русском языке» - 6 человек, «иногда на русском, иногда на якутском» - 3 человека. В ответах на следующий вопрос «От чего зависит выбор языка, на котором вы ведете занятия?» выбрали следующие варианты: «зависит от контингента (национального состава студентов) группы» - 4 человека, «зависит от учебной дисциплины» - 4 человека, 1 человек ответил «есть якутские и северные танцевальные термины». Седьмой вопрос касался проблемы языкового барьера: «Бывают ли у вас ситуации, когда вы объясняете материал на русском языке, а студенты вас не понимают, поэтому вам приходится объяснять на якутском языке?». На этот вопрос ответили следующим образом: «да» - 3 человека, «иногда» - 2 человека, «нет» - 4 человека. На вопрос «Бывают ли у вас ситуации, когда все студенты понимают якутский язык. Вам удобнее объяснять на якутском языке, но вы все равно объясняете учебный материал на русском языке» ответили отрицательно 4 преподавателя, утвердительно - 3, ответ «иногда» дали 2 преподавателя. На последний вопрос «Чем объяснить предыдущую ситуацию?» опрошенные ответили следующим образом: «Трудностями психологического плана (нелегко

перейти с русского на якутский язык)» (1 человек), «Отсутствием учебников и научной литературы на якутском языке» (6 человек), 1 человек указал другую причину: «Хочу, чтобы научились говорить хорошо по-русски».

В целом анкетирование позволило сделать следующие выводы:

1) Процесс обучения у нас в вузе ведется в основном на русском языке. На якутском языке ведется некоторая часть дисциплин у студентов отделений «Руководство любительским хореографическим коллективом» и «Руководство этнокультурным центром», где это продиктовано спецификой направления подготовки «Народная художественная культура».

2) В качестве языка обучения выбран русский язык, так как, во-первых, русский язык понятен всем, его знают все, во-вторых, учебно-методическое обеспечение (учебники, монографии, статьи) по большинству предметов написано на русском языке.

3) В условиях якутско-русского двуязычия преподавателю необходимо проявлять гибкость: при объяснении учебного материала можно использовать не только русский язык как основной язык обучения, но и якутский язык в зависимости от ситуации, когда того требует контингент, специфика преподаваемой темы или дисциплины и т.д. Таким образом, можно говорить о так называемом функциональном двуязычии, о котором Н.Г. Самсонов писал: «...функциональное двуязычие создаст для личности психологический комфорт в ситуациях, требующих переключения с языка на язык в соответствии с социальными и профессиональными статусами говорящих и конкретной целью общения» [2, с. 24].

Список литературы

1. Российская педагогическая энциклопедия. Под ред. В.В. Давыдова. В 2 т. Т. 2. - М.: «Большая российская энциклопедия», 1999. – С. 655.
2. Самсонов Н.Г. Два языка-два родника. – Якутск, Нац. кн. изд-во «Бичик», 1993. – С. 24.
3. Семенова С.С. Сохранение культурного и языкового разнообразия в системе общего образования Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества: сб. науч. ст. - Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2007. - С. 55.

10.02.01

Е.П. Филиппова канд. филол. наук, О.С. Шемонаева канд. филол. наук

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, filippova.elena.68@mail.ru, olser09@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА

Данная статья посвящена стилистическому использованию пословиц и поговорок в языке художественных произведений М.А. Булгакова. В ней рассматриваются особенности функционирования паремий в структуре художественного текста писателя.

Ключевые слова: *М.А. Булгаков, художественный текст, пословицы, поговорки.*

В художественных произведениях М.А. Булгакова пословицы и поговорки употребляются нечасто и практически не повторяются. Назначение их в структуре художественного текста, на наш взгляд, заключается не столько в придании тексту фольклорного характера, сколько в создании комической ситуации, порождающей неподдельный смех. Чаще всего паремии применяются в юмористических или сатирических целях. Часть пословично-поговорочных выражений используется без преобразования семантики и структуры: *ни в сказке сказать, ни пером описать; до свадьбы заживёт; утро вечера мудренее; тише воды, ниже травы; ухватило кота поперёк живота; чем дальше в лес, тем больше дров; слухом земля полнится; свет не без добрых людей; Христос терпел и нам велел; час от часу не легче; на нет и суда нет; взялся за гуж, не говори, что не дюж; назвался груздем – полезай в кузов; семь раз отмерь и один раз отрежь; с суконным рылом в калачный ряд; аппетит приходит с едой; держи карман шире; куй железо, пока горячо; первый блин комом* и др.

Другая часть паремий претерпевает стилистические преобразования в контексте. Писатель применяет различные приемы модификации паремий, связанные с изменением их семантики и структуры.

Замена компонента – один из излюбленных приемов преобразования паремий у Булгакова: «Но дело в том, что студенты любят читать. Поэтому очень часто на животе лоток, а на лотке «Исторический материализм» Бухарина. <...> Публика смотрит на черноголовых благосклонно, но товар иногда боится спрашивать у человека с книжкой, потому что приставать с требованием спичек к юноше, занятому чтением, – хамство. <...>

Я бы на этих лотках написал золотом: «*Книжке – время, а торговле – час*»» [См. об этом 2, с.306-307]. Автор производит замену компонентов в общеизвестной пословице *делу – время, потехе – час*, тем самым внося в её значение дополнительные семантические оттенки: в контексте слово *книжка* употреблено в значении «учёба, учение», именно на это студенты должны тратить большое количество времени, а не на подработку, которая заключается в торговле.

Интересно преобразуется пословица *с волками жить – по-волчьи выть* в тексте романа «Белая гвардия»: «Правда, в глубине души им всё равно, что командующий Белоруков, что Петлюра, что предводитель зулусов в этой паршивой стране. Но тем не менее. *У зулусов жить – по-зулусьи выть*. Козырнули тазы. Международная вежливость, как говорится» [4, с.151]. Замене подвергаются именной (*волки – зулусы*) и адвербиальный (*по-волчьи – по-зулусьи*) компоненты. Зулусы – воинственное, далёкое от цивилизации южноафриканское малоразвитое племя. Украинцы ассоциируются у немцев именно с этим диким народом, но всё-таки немцы опасаются их, пытаются соблюдать внешние приличия. В тексте романа трансформированная пословица приобретает конкретную семантику: «когда живёшь с

диким, воинственным и некультурным народом, то следует приспособливаться к его нравам и обычаям».

«Антон Антонович *по старой полицейской привычке, этой второй натуре*, прежде чем войти, решил сначала обозреть поле будущей деятельности. Городничий припал к замочной скважине...» [5, с.76]. Пословица *привычка – вторая натура* впервые встречается в «Риторике» Аристотеля, а в русский язык активно входит в эпоху Петра I. В контексте оборот употребляется в значении «поступки человека диктуются не только его умом и сердцем, но и приобретёнными привычками» [1, с. 572], а внедрённые в структуру фразеологизма слова это значение конкретизируют, придавая комический оттенок описываемой ситуации: старая полицейская привычка городничего заключается в подсматривании в замочную скважину.

У Булгакова сокращение компонентного состава пословиц порой является следствием преднамеренной недосказанности, умолчания. При подобном виде сокращения у выражения сохраняется начальный фрагмент: «Деньги, – продолжал артист, – должны храниться в госбанке..., а отнюдь не в тёткином погребе... Право, стыдно, Канавкин! Ведь вы же взрослый человек. <...> Ну, ладно, – смягчился вдруг артист, – *кто старое помянет...* <...>

Канавкин, никак не ожидавший такого оборота дела, дрогнул, и в театре наступило молчание» [6, с.277]. Ср.: *кто старое помянет, тому глаз вон*. В данном контексте пословица воспринимается как неожиданно прерванная. Причём она употреблена артистом с издёвкой: сначала он как бы прощает Канавкину его махинации с валютой, обещает не вспоминать былое и неожиданно возвращается к муссированной теме. Часть выражения умышленно опущена, причём эллиптированная часть паремии в этом контексте понимается в буквальном смысле.

В фельетоне «Бенефис лорда Керзона» в преобразованном виде применяется Булгаковым пословица *слышал звон, да не знаешь, где он*: «Толпа звала Маяковского. Он вырос опять на балкончике и загремел:

– Вы слышали, товарищи, звон, да не знаете, кто такой лорд Керзон!

И стал объяснять:

– *Из-под маски вежливого лорда глядит клыкастое лицо!!*» [2, с.254]. В фельетоне повествуется о проводимой в 1923 году демонстрации, направленной против меморандума министра иностранных дел Великобритании Д. Н.Керзона советскому правительству: «В этом меморандуме Керзон требовал компенсации за конфискованную советским правительством британскую собственность – рыболовные суда в Белом море и расстрелянных по обвинению в шпионаже британских подданных...» [7, с.118]. Известно, что Булгаков отрицательно относился и к меморандуму Керзона, и к реакции на него советского правительства. Поэтому стилистически видоизменённое выражение отражает, скорее, негативное отношение Булгакова к нелюбимому им Маяковскому: «...Маяковский, *раскрыв свой чудовищный рот, бухнул* над толпой надтреснутым басом...», «Маяковский всё выбрасывал *тяжёлые, как булыжники, слова...*» [2, с. 254]. Преобразованная пословица служит средством стилизации: Булгаков пытается спародировать речь советского поэта, ведь известно, как Маяковский часто трансформировал устойчивые выражения, занимался словотворчеством. Именно ему принадлежит выражение, полученное в результате контаминации: *Не плюй в колодезь, вылетит – не поймает*. Модифицируемая пословица, произнесённая Маяковским, объясняется в тексте фельетона: лорд Керзон – известный публичный человек, но не всем знакомо его истинное лицо. Третья часть пословицы, которая представляет собой придаточную изъяснительную часть, претерпевает замену компонентов, что ведет к эффекту неожиданности, создающему комическую ситуацию.

В пьесе «Дни Турбиных» Мышлаевский обращается к сторожу Максиму, который пытается запретить его солдатам ломать парты и жечь их: «Ну, *катись отсюда*, старик, *колбасой к чёртовой матери!*» [4, с.646]. Булгаков соединяет два оборота: поговорку *катись колбаской по Малой Спасской* и фразеологизм *к чёртовой матери*. Контаминация сопровождается такими модификациями, как дистантное расположение компонентов и

морфемное преобразование именного компонента первого оборота – *колбаской* на *колбасой*.

«Когда же, освежив стаканом воды пересохшее горло, он предложил в заключение Пушкина выкинуть в печку, я улыбнулся. Каюсь. Улыбнулся загадочно, чёрт меня возьми! *Улыбка не воробей?*» [2, с.129]. От пословицы *слово не воробей, вылетит – не поймаешь* осталась только первая часть, в которой автор произвел замену именного компонента. Подобная замена логична: свои мысли и чувства мы можем выражать не только с помощью слов, но и мимикой – улыбкой. Персонаж повести с иронией относится к высказыванию оратора, его несогласие выражается через улыбку. В конце эллиптированного высказывания автор ставит знак вопроса. Герой сомневается, что его ироничная улыбка была не замечена, возможно, эта улыбка будет иметь последствия: эмоции трудно скрыть, но отвечать за них придётся, ведь несогласие с официальным мнением – дело опасное.

К рассказу «Не те брюки» автор подобрал эпиграф «*Поспешность потребна только блох ловить*» [3, с.336]. Преобразованная поговорка восходит к более грубому изречению *быстрота нужна при ловле блох и при поносе*. Эллипсис выражения, очевидно, отвечает этическим соображениям, однако сокращённое предложно-падежное сочетание легко восстанавливается носителями русского языка. Практически каждый компонент изречения претерпел замену: *быстрота – поспешность*, *нужна – потребна*, *ловля – ловить*. Такое преднамеренное облагораживание просторечной поговорки не случайно. Путём эвфемизации автор достигает своей цели: создаёт комический эффект.

Таким образом, исследование показало, что поговорки в структуре художественного текста у М.А. Булгакова используются для речевой характеристики персонажей, применяются как средства, включаемые в язык авторского повествования, характеризуют явления, события, предметы, лица, функционируют в качестве эпиграфов к рассказам.

Список литературы

1. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов/ СПбГУ; Межкаф. Словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степнова; под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 [2]с.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 1: Дьяволиада: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 670 с.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 2: Собачье сердце: Повести, рассказы, фельетоны, очерки/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 622 с.
4. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 3: Белая гвардия: Роман, пьесы/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 765 с.
5. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 5: Последние дни: Киносценарий, пьесы, роман, либретто/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 670 с.
6. Булгаков М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 6: Мастер и Маргарита: Пьеса, роман/ Вступ. ст. и коммент. В. Петелина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 605 с.
7. Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия. – М.: Эксмо, Алгоритм, Око, 2007. – 831 с.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ*10.02.04*¹Е.М. Александрова, ²О.А. Астафьева, ²Т.А. Колоскова

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Институт права и национальной безопасности,
Центр лингвистики и профессиональной коммуникации,
Москва, elena_751@mail.ru,
²ГОУ ВО Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

**ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ ХАРАКТЕРОМ**

В статье определяются концептуальные ориентиры при разработке курса английского языка профессионального общения для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности», описываются основные составляющие курса для специальности с междисциплинарным характером, анализируются результаты его апробации.

Ключевые слова: *междисциплинарность, экономическая безопасность, юриспруденция, английский язык, учебное пособие.*

Введение

Выбор учебных материалов по иностранному языку для неязыковых специальностей в вузе был и остается большой проблемой. Как и профилирующие дисциплины, дисциплина «Иностранный язык профессионального общения» должна быть связана с будущей профессиональной деятельностью выпускника. В большинстве случаев при подготовке специалистов, область деятельности которых находится на стыке специальностей, преподавателям приходится заниматься разработкой программ и учебных и методических материалов самостоятельно. Проблема разработки учебных материалов для специальностей с междисциплинарным характером затрагивается как российскими, так и зарубежными исследователями см., напр., [2, 3, 4, 5, 6]. Направление «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» также не является исключением. Материалы, предлагаемые на занятиях по иностранному языку, должны содержать темы, находящиеся на стыке права, экономики и государственного управления.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью специфики разработки учебных курсов для специальностей с междисциплинарным характером, появление которых обусловлено глобализацией и всевозможными изменениями в политической, экономической, правовой и социальной областях. В соответствии с социальным заказом, формирующим цели обучения по новым направлениям, возникает необходимость в разработке курса, способствующего формированию необходимых компетенций.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые обозначаются основные проблемы разработки курса иностранного языка профессионального общения для специальности с междисциплинарным характером и указываются возможные пути их решения.

Практическая ценность работы состоит в том, что разработанный курс может быть использован студентами, обучающимися по специальности «Экономико-правовое

обеспечение экономической безопасности», в качестве учебного пособия, а также преподавателями в качестве основы для разработки собственных материалов.

Цель работы заключается в разработке и апробации курса иностранного языка профессионального общения при подготовке специалистов по направлению «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности», направленного на развитие умений профессионального общения и работы с информационными источниками на иностранном языке, способствующего формированию новых свободных инициатив по нахождению материалов по специальности на электронных ресурсах, а также созданию собственных текстов по профессиональной тематике с соблюдением лексических и грамматических норм иностранного языка.

Методы исследования

Методика исследования представляет собой системное сочетание эмпирических и теоретических методов. Был проведен эксперимент, направленный на выявление дидактических возможностей и эффективности использования курса при обучении иностранному языку студентов второго курса факультета «Экономической безопасности». Изучение эффекта внедрения курса проводилось методом анкетного опроса. Для систематизации и анализа полученных результатов применялись количественный, описательный и сопоставительный методы.

Разработка курса

Междисциплинарный статус направления подготовки «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» предопределяет тот факт, что задачи, которые стоят перед разработчиками курса «Иностранный язык профессионального общения», могут быть решены только при принятии во внимание таких факторов, как: 1) разнообразие подходов к проблематике специальности в мировом сообществе; 2) проблема соответствия правовых систем разных государств; 3) проблема разработки содержания учебных материалов для обучения английскому языку в сфере юриспруденции для специальностей с междисциплинарным характером; 4) проблема адаптации учебных материалов для студентов с разным уровнем владения иностранным языком.

В связи с вышесказанным необходимо проинформировать слушателей, что в учебных материалах представлен международный подход, а также акцентировать внимание на происхождение текста, его лингвострановедческие особенности. Для определения содержания материалов необходимо: а) ознакомиться с учебным планом специальности; б) проконсультироваться с преподавателями профильных дисциплин; в) изучить научную и специализированную литературу по специальности. Кроме того, необходимо добавить больше тренировочных упражнений, а также сократить количество сложных коммуникативных заданий в группах с низким уровнем языковой подготовки.

Так, в результате проведенного исследования в учебное пособие «Professional English in Use: Law & Business» были включены следующие главы: «Business & Law», «Company law», «Employment law», «Contract Law», «Intellectual Property Law», «Tax Law» и «Civil Law» [1]. Выбор тем обусловлен и необходимостью соблюдения логики построения содержания, которая обусловлена логикой ведения бизнеса от основания до завершения деятельности.

Апробация курса

После апробации учебных материалов в группах 2-го курса среди студентов, обучающихся по направлению «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности», было проведено анкетирование, в котором приняло участие 33 человека. Участникам было предложено ответить на ряд вопросов, поставив оценку по шкале от 1 до 7. Участники высоко оценили работу с пособием (63% оценок от 5 до 7), количество *новой профессиональной и языковой информации участника* (54% оценок от 5 до 7), полезность полученных знаний в дальнейшей учебе и работе (100% от 5 до 7). Более 70% участников опроса отметили в комментариях, что изучение новой лексики позволило найти материал на иностранном языке для курсовых работ и просто вызвало интерес. Многими участниками в комментариях было отмечено, что материал был самым интересным и информативным за

весь период обучения. Наиболее высокие оценки получили упражнения средней степени сложности, направленные на отработку лексических навыков, а также навыков чтения и перевода. Было выявлено, что большинство слушателей осознает важность получения необходимых коммуникативных и переводческих навыков в области профессионального общения на английском языке, поскольку основные разработки и инновации в профессиональной сфере публикуются, как правило, на английском языке – языке международного общения. Соответственно, поделиться своими наработками специалисту также предпочтительнее на английском языке, чтобы привлечь внимание к проблеме или сообщить о возможных путях ее решения.

Преподавателями курса было отмечено повышение мотивации и интереса к предмету, повышение исполнительской дисциплины, что отразилось на общих итоговых показателях работы студентов.

Заключение

Разработка новых учебных программ по иностранному языку профессионального общения в тесном взаимодействии с преподавателями профильных дисциплин становится адекватным ответом на изменение целей и содержания обучения, а также появление новых специальностей с междисциплинарной направленностью, которые меняют социальный заказ, а вместе с ним и требования к образовательным программам. Изучение актуальных тем, напрямую связанных с будущей профессиональной деятельностью, позволяет повысить общую успеваемость в группах за счет появления дополнительной мотивации. Разработка методики обучения иностранному языку профессионального общения для специальностей с междисциплинарной направленностью требует пересмотра не только содержания лексических разделов учебников, но и типов упражнений. Изучение терминов на иностранном языке параллельно с освоением дисциплин профессионального цикла на русском языке в рамках программы целесообразно и оправданно, поскольку позволяет обучающимся находить нужную информацию на иностранном языке при написании исследовательских работ (научных статей, курсовых работ и т. д.). В целом использование актуальных тем способствует усилению межпредметных связей между обучением иностранному языку профессионального общения и дисциплинам профессионального цикла. Использование качественных материалов в обучении становится гарантией обеспечения качества образования, которое является важным фактором профессионального роста и получения конкурентного преимущества.

Список литературы

1. *Александрова Е.М., Гавриш А.С., Гончарова А.В., Шириков В.Б.* Professional English in Use. Law & Business : учебное пособие. Под редакцией доц. Е. М. Александровой. – Москва, 2020. – 206 с.
2. *Иванова М.А., Кузнецова Е.В.* Технология обучения иностранным языкам на основе междисциплинарного подхода // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – с. 160-162.
3. *Некрасова А.И.* English for Economic security: учеб. пособие / А.И. Некрасова; [науч. ред. И.Ф. Уманец]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. –92 с
4. *Слесаренко И.В.* Целеполагание при обучении иностранному языку в техническом вузе: междисциплинарный подход // Вестник Томского государственного университета. 2007. 296. С. 59-61.
5. *Токарева Е.Ю.* Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т6. № 22 С.81-88.
6. *Coyle D.* Content and language integrated learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh, Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 182 p.
7. *Pavón V., Ellison M.* Examining Teacher Roles and Competences in Content and Language Integrated Learning (CLIL). LINGVARVMARENA – Vol. 4 – ANO 2013, p.65–78.

10.02.04

Т.Ф. Артамонова

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В структуру феномена образованности должны включаться не только деятельностный и творческий опыт, но и опыт духовной самоорганизации человека, который связан с выполнением им смысловых, поисковых, самооценочных, рефлексивных и других функций. Система педагогических идей, принципов и технологий, рассматривающая последние в качестве особой сферы учебного процесса, и образует концепцию компетентностного подхода в образовании и способствует более целостному пониманию самого феномена образованности.

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, высшее образование, технологическая культура.

Наиболее активно компетентностный подход в образовательных технологиях стал разрабатываться в конце XXI века, хотя в отечественной и зарубежной науке он появился в конце 1980 г. Сущность этого подхода и проблемы его формирования анализируются в работах П.П. Борисова, Е.В. Бондаревской, Н.С. Веселовской, И.А. Зимней, Л.Ф. Ивановой и др.

Анализ сущности, методологии и понятийного аппарата компетентностного подхода стали предметом теоретических исследований А.А. Андреева, В.И. Байденко, В.А. Болотова, И.А. Зимней, Ю.Г. Татур и др.

Проблемным вопросом для российской педагогики является определение и разграничение понятий «компетентность», «компетенция», их анализ в контексте пересечения с традиционными понятиями «знания-умения-навыки». Значительный вклад в разработку понятийного аппарата исследуемого подхода внесли А.Н. Дахин, В.А. Демин, С. Меркулова, Р. Турина и др.

В научных исследованиях компетентность определяется как ситуативная категория, выражающаяся в готовности к осуществлению какой-либо деятельности в конкретных профессиональных ситуациях, в частности, в личностно-ориентированной деятельности. Поэтому она оценивается основе сформированной у выпускника вуза совокупности умений, отражающих эту компетентность, и его поведенческих реакций, которые проявляются в разнообразных жизненных ситуациях. Из вышесказанного можно сделать вывод, что компетенция – это актуальное и очевидное явление в контексте классической образовательной системы.

Анализ источников по данной теме показывает всю сложность и неоднозначность как самих понятий «компетенция», «компетентность», так и содержания образовательного процесса в целом, компонентами которого являются знания и умения.

Компетентность – это общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, приобретенном благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум.

Компетенция – это способность применять знания, умения и приобретенные навыки для успешной деятельности в определенной области.

Анализ методических рекомендаций и рабочей программы учебной дисциплины позволяет предположить, что компетентности позволяют решать сложные задачи, рассматривать разные вопросы из одного поля. Также они могут переноситься на разные уровни деятельности, требуют целого набора навыков.

В качестве примера можно привести использование компетентностного подхода в учебном процессе студентов медико-профилактического факультета Кубанского Государственного Медицинского Университета. Студенты изучают на английском языке темы, тесно связанные с их будущей профессией («Экология», «Охрана окружающей среды», «Загрязнение водных ресурсов», «Глобальное потепление и его влияние на человечество»). При этом не происходит отрицания знаний, которые они приобрели как основу их дальнейшей деятельности. Можно предположить, что компетентность – это способность личности к эффективной самореализации в любой деятельности на основе сформированных компетенций. Компетенция – это не просто набор знаний и умений, а целая система, связывающая их воедино. В то время как компетентность, по определению А.И. Зимней, В.В. Черикова и др., это способность личности к самореализации на основе сформированных компетенций.

Профессиональные общественные деятели указывают на методологическую значимость компетентностного подхода, которая выражается в образовательных стандартах высшего профессионального образования.

Определения профессиональных, общих и других компетенций можно найти в научной литературе. Например, профессиональные компетенции выражают готовность и способность действовать в соответствии с требованиями, самостоятельно решать проблемы и оценивать результаты своей деятельности, т.е. это навыки, соответствующие методы и приемы, которые имеют место в разных предметных областях.

Тогда как предметные компетенции основываются на определенных компонентах образовательного процесса, базовые или ключевые компетенции определяют компоненты, которые могут быть общими для всех ступеней высшего образования.

Ученые считают, что общие компетенции – это способность, которая основывается на знаниях, опыте, ценностях. Их иногда называют безличными, систематическими, т.к. они приобретаются во всех видах образовательной практики.

Считают, что умения и способности решать задачи, адаптироваться, осуществлять анализ, работать самостоятельно или в команде выражаются в переносимых компетенциях.

По мнению Н.А. Гришановой и И.А. Зимней, компетентность специалиста с высшим образованием – это проявленные им на практике стремление и готовность реализовать свои знания, умения, опыт, личностные качества для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ее социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности необходимость ее постоянного совершенствования [2].

И.А. Зимняя выделяет три группы компетентностей:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности;
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к деятельности человека во всех ее типах и формах.

Компетентность определяет интегрирование характеристики качества образования и является системой ценностно-смысловых знаний. Они включают взаимодействующие между собой различные компоненты, которые актуализируются и обогащаются по мере возникновения реальных проблем, с которыми сталкивается носитель компетенции.

В переводе с латинского языка «компетентность» означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом. А.В. Хутороский считает, что человек, компетентный в определенной области обладает определенными знаниями и способностями, которые позволяют ему активно действовать в ней [4].

Умение решать как простые, так и сложные проблемы, опираясь на имеющийся опыт и знания – так компетентностный подход рассматривает образование и образованность.

Внимание обращается на результат образования, когда способность человека самостоятельно действовать в различных проблемных ситуациях рассматривается как самое главное условие.

Концепцию компетентностного подхода в образовании образует система педагогических идей и принципов, причем последнее рассматривается в качестве особой сферы образовательного процесса. Овладение знаниями и умениями в комплексе является еще одной особенностью компетентностного подхода.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что компетентностный подход – это подход, который реализует деятельностный характер образования, при котором учебный процесс ориентируется на практические результаты. Поскольку знания, необходимые как основа деятельности не отрицаются, в теории обучения и воспитания появилось понятие «компетентность», означающее способность мобилизовать полученные знания, умения, опыт и способы поведения в условиях конкретной ситуации и деятельности.

Период поиска единства в определении понятий «компетентность – компетенция», проблема пересечения понятий «знания – умения – навыки» предшествовали признанию методологической значимости компетентностного подхода в образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения. Компетентностная структура компетентностного подхода должна отражать сущность профессиональной деятельности для того чтобы он стал эффективным средством обеспечения высокого качества обучения.

Список литературы

1. Гришанова Н.А. Компетентностный подход в обучении взрослых. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 22-27.
4. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология обучения. – М. 2003.

10.02.04

А.В. Березовская

МГИМО МИД России,
кафедра немецкого языка,
Москва, frau.berezovskaya@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СИНОНИМИИ НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

В работе представлены результаты изучения корпуса немецкоязычного законодательства в сфере наследственного права, а также основные взгляды на структуру юридического языка, особенности терминологии, природу и функционирование термина. Рассмотрение явления синонимии в рамках когнитивно-дискурсивного подхода позволяет определить концептуальные признаки термина и условия их актуализации, по-новому взглянуть на причины данного явления в правовой терминологии,

Ключевые слова: *терминология права, юрислингвистика, концепт, синонимия.*

Введение

Законодательные и другие нормативные тексты формируют содержание права. Его сердцевину составляет правовая норма, в которой закрепляется определенное правило поведения, предписание для членов сообщества. Поскольку она ориентирована, с одной стороны, на профессионалов-юристов, с другой стороны, на обывателей, не владеющих языком для специальных целей, она должна быть понятна всем участникам правовых отношений и не допускать двойного толкования. Юридический язык – сложное по своей структуре образование с особенностями как в правовой, так и в языковой сфере – требует детального анализа всех элементов. Этим занимается специальная область лингвистики – правовая лингвистика, или юрислингвистика. Данный термин впервые прозвучал в работе Адальберта Подлеха [11] еще в 1976 году. При анализе юридического языка необходимо учитывать его структуру. Наиболее популярной считается классификация «слоев» языка права, предложенная немецким исследователем Вальтером Отто. Именно он выделил язык законов в отдельный «слой», подчеркнув, что там содержатся «общие, абстрактные правовые нормы, предназначенные законодателем как для специалистов, так и для неюристов» [10].

В фокусе нашего исследования находится терминология немецкого права. Мы поддерживаем точку зрения многих исследователей о том, что термин – наиболее информативная единица языка науки и сфер специального общения, в нашем случае, сферы права, которая имеет особую когнитивно-коммуникативную значимость. Среди исследователей, занимавшихся изучением терминологии, А.А. Реформатский, В.М. Лейчик, В.Г. Гак, С.В. Гринев, Д.С. Лотте, А.А. Брагина, Б.Н. Головин, Т.Л. Канделаки, Т.Р. Кияк, И.С. Квитко и др. Зарубежные лингвисты уделяют внимание отражению взаимосвязи языка и права в юридической терминологии, среди них Р. Арнтц, Д. Буссе, К. Люттерман, Л. Эриксен, М. Нуссбаумер, П. Сандрини и др.

При изучении термина необходимо определить его функции. Наиболее удачной, на наш взгляд, является точка зрения К.А. Левковской, которая считала термины «особыми словами в отношении значения и употребления» среди полноточных слов, «поскольку они наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)» [3].

В этой связи правомерно главное требование, предъявляемое к термину: однозначность. Однако далеко не все термины соответствуют данному требованию. Долгое время во исследованиях по терминоведению считалось, что отношений синонимии между терминами

не может и не должно быть, сегодня наличие синонимов в юридических текстах считается закономерным и объясняется тем, что языкам специальных сфер свойственны такие же явления, как и общему языку. Исследованию синонимии посвящены работы Л.А. Булаховского и Д.С. Лотте, О.С. Ахмановой и Е.Н. Толикиной, В.Г. Гака и В.М. Лейчика, Л.Н. Русиновой и С.Д. Шелова, В.А. Татарина и Н.В. Новодрановой и др. Когнитивно-дискурсивный подход позволяет взглянуть на природу и функционирование термина под совершенно новым углом. Термин рассматривается как элемент терминосистемы, при формировании которой одни концептуальные признаки выходят на первый план, а другие отходят «в тень» и ожидают подходящих условий для актуализации. Концептуальные признаки формируются в результате когнитивного процесса категоризации. «Человек вычленяет сущности реальной действительности, признаки которых взаимодействуют с уже имеющимися знаниями, в результате чего возникает концепт, содержанием которого я становятся выделенные и зафиксированные признаки» [1]. Кроме того, концепт «структурирует знания о мире и отражает национальную специфику членения мира» [2].

Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили немецкоязычные тексты права Германии, Австрии, Швейцарии и Лихтенштейна: конституции, гражданские кодексы и некоторые нормативно-правовые акты наследственного права, а также тексты законодательства ЕС и некоторые международные договоры. Общий объем проанализированных текстов – 3461 страниц. Для анализа выявленных лексем, работа с которыми велась в русле когнитивно-дискурсивного подхода, привлекались дефиниции, представленные в общих и специализированных словарях. На основе применения дефиниционного и контекстного анализа удалось выделить концептуальные признаки отдельных терминов, определить релевантные для конкретного термина характеристики, вычленить термин-определитель – центральный для концепта, установить ядерные и периферийные компоненты, выявить условия актуализации периферийных признаков. Ядерный и периферийный компоненты могут находиться в отношениях тождества, смежности, включения или даже противопоставления, меронимии (родовидовых отношениях) или меронимии («часть-целое»). При анализе терминосистемы права мы не ограничиваемся только «именем существительными и словосочетаниями на их основе», поскольку вслед за С.П. Хижняком, считаем, что «глаголы и прилагательные не лишены статуса терминологичности» [4].

Результаты

Сфера наследственного права регулируется Германским гражданским уложением (ГГУ) пятой книгой «Наследственное право», включающей в себя 9 разделов (§§1922 – 2385). Обратимся к примерам терминологической синонимии из первой группы – группы существительного. Одним из ключевых понятий в наследственном праве является «наследство», репрезентируемое в терминах *Erbe*, *Erbschaft*, *Vermögen*. Помимо указанных терминов, для репрезентации понятия «наследство» в текстах законодательства используются *Nachlass*, *Erbteil*, *Teil*, *Anteil*, *Teil der Erbschaft*, *Pflichtteil*, *besonderer Erbteil*, *Hälfte der Erbschaft*, *Masse (Erbmasse)*, *Erbschaftsgegenstand/stände*.

Слово *Erbe* относится к историческому корпусу немецкого языка – наиболее активное употребление фиксируется с XI века, восходит к германской основе *arbja– и обозначает «оставленное умершим». Словарь немецкого языка DUDEN дает следующее определение: „das Erbe – *Vermögen*, das jemand bei seinem *Tod hinterlässt* und das in den *Besitz einer gesetzlich dazu berechtigten Person oder Institution übergeht*“ [8]. Синонимами выступают *Erbschaft*, *Erbteil*, *Hinterlassenschaft*, *Nachlass*. В результате дефиниционного анализа были определены следующие концептуальные признаки: КП1 – имущество, КП2 – смерть владельца, КП3 – оставление имущества, КП4 – наличие физического или юридического лица, к которому переходит наследство, КП5 – наличие законного права на передачу наследства во владение нового лица.

Синоним *Erbschaft* также представляет собой довольно старый пласт немецкой лексики. В качестве синонимов приведены слова *Erbe*, *Hinterlassenschaft*, *Nachlass*, *Vermächtnis* [8]. На основе дефиниции данного термина можно установить следующие концептуальные признаки: КП1 – наличие оставленного имущества и КП3 – процесс наследования во всей его сложности (включающий наследников и их права), т.е. объединяющий КП2, КП3, КП4 и КП5 предыдущей репрезентации.

Суффикс *-schaft*, согласно тому же словарю [8], содержит в себе признак общности вещей (или группы лиц) или вещи, как результата совершения какого-либо действия. Показательно, что в XVI веке оба термина употребляются параллельно, и *Erbschaft* постепенно вытесняет *Erbe* [6]. В своде законов, опубликованном канцелярией епископа майсенского, они разделяются союзом *или*, который указывает на равнозначность этих терминов „*erbe oder erbschafft ist nichts mehr, denn eine volge in allem dem rechten und gerechtigkeit, welchs dem verstorbenen zu gestanden und dieweil er gelebt hatte*“ [5]

На основе дефиниции *Erbschaft*, представленной в корпусе немецкого языка DWDS, «*das, was jmd. von einem Verstorbenen als Eigentum erhalten hat, Erbschaft*» [9], выявляются концептуальные признаки КП5-1 – возникновение права собственности на наследуемое имущество, КП4-1 – наличие какого-либо лица, получающего наследство, КП1-0 – наличие объекта наследования без указания на его характер, КП2-1 – наличие умершего лица.

Следуя обозначенному принципу и используя метод дефиниционного анализа, можно установить у термина *Nachlass* («*alles, was ein Verstorbener an Gütern [und Verpflichtungen] hinterlässt*» [8]) концептуальные признаки КП1 (*имущество или обязательства*), КП2 и КП3. Анализ дефиниции термина *Vermögen* («*gesamter Besitz, der einen materiellen Wert darstellt*» [8]) и примеров употребления (*ein Vermögen erben, erwerben, verspielen; jemandem ein kleines, sein gesamtes Vermögen vererben, hinterlassen; durch Erbschaft zu Vermögen kommen* [8]) позволяют выделить концептуальные признаки КП1, КП3 и КП4-1. У термина *Erbteil* актуализируется концептуальный признак части целого КП6 («*Anteil eines Erben an der gesamten Erbschaft*» [8]), который затем дополняется таким признаком, как обязательность КП7. *Pflichtteil* (обязательная доля) – в данном термине актуализирован еще ряд концептуальных признаков: КП3, КП6 – часть от целого, КП4-2 – переходящее близким родственникам, КП3-2 – закрепленное в завещании, КП7 (*Pflichtteil - Teil des Nachlasses, der einem nahen Angehörigen durch Testament nicht entzogen werden kann* [8]). Противопоставляется обязательной доли *besonderer Teil* (выделенная доля) – актуализируемые признаки особенность, выделенность доли КП6-1 и множество наследников КП4-3. Термин *Erbschaftsmasse* (*Erbmasse*, краткая форма – *Masse*) – в самой словарной дефиниции содержатся два синонима: *alles in einer Erbschaft enthaltene Gut und Vermögen* [8]. *Gut* (*Besitz, der einen materiellen oder geistigen Wert darstellt* [8]) – здесь подразумевается земельное имущество, *Vermögen* (*gesamter Besitz, der einen materiellen Wert darstellt* [8]) – материальное имущество. Такое употребление, казалось бы, одинаковых терминов, дублирующих друг друга, восходит к древней традиции германского права (исторический вариант для указанной выше пары синонимов – *Hab und Gut*). Причины использования дублетов могли быть разными: например, они использовались для благозвучия и лучшего запоминания, так как многие документы зачитывались вслух перед толпой людей, не владеющих чтением и письмом [7]. В содержании термина *Erbschaftsmasse* – детализируется состав самого наследства, т.е. концептуальный признак наследства КП1 расщепляется на КП1-1 и КП1-2.

Выявленные концептуальные признаки можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Концептуальные признаки (КП) репрезентаций концепта *Наследство* в немецком языке.

термин	КП1	КП2	КП3	КП4	КП5	КП6	КП7
<i>Erbe</i>	+	+	+	+	+		
<i>Erbschaft</i>	+ КП1-1	+ КП2-1	+	+ КП4-1	+ КП5-1		
<i>Nachlass</i>	+	+	+				
<i>Vermögen</i>	+		+	КП4-1			
<i>Erbteil</i>	+		+	+		+	+
<i>Pflichtteil</i>			КП3-2	КП4-2		+	+
<i>Besonderer Erbteil</i>				КП4-3		КП6-1	
<i>Masse</i>	КП1-1 +КП1-2						

Представленная таблица позволяет сгруппировать обнаруженные нами синонимы в синонимические ряды: 1) *Erbe-Erbschaft-Nachlass-Vermögen-Masse*, 2) *Erbe-Erbschaft-Nachlass-Erbteil-Pflichtteil-besonderer Teil*. Синонимическая пара *Erbschaft* – *Erbteil* – строится на основе отношений меронимии, (другой пример, *Nachlass* – *Nachlassgegenstand*), а в основе ряда *Erbteil* – *Pflichtteil-besonderer Teil* лежит явление гиперонимии.

В тексте закона зафиксированы употребления синонимов в аналогичных конструкциях для выражения значения «из средств, за счет чего-либо» – *aus dem Nachlass*, *aus dem Vermögen*, *aus der Erbschaft*. С термином, обозначающим процесс выдачи наследникам, кредиторам, лицам, заявляющим свои права – *Herausgabe*, сочетается весь синонимический ряд: *Herausgabe der Erbschaft*, *Herausgabe ihres Vermögens*, *Herausgabe der Nachlassgegenstände*, *Herausgabe des Nachlasses*. Речь об одной и той же процедуре с незначительным варьированием контекста (условий, обстоятельств). Процедура отказа или принятия распространяется как на все наследство, так и на его часть – *Verzicht auf einen Pflichtteil*, *Verzicht auf seinen Anteil*, *Erbverzicht*, *Ausschlagung einer Erbschaft*, *Ausschlagung eines Erbteils*, *Erbschaft annehmen*, *Erbteil annehmen*.

Заключение

Изучение процессов категоризации и концептуализации в терминологии, а также применение методов дефиниционного и контекстного анализа позволяет по-новому взглянуть на проблему синонимии в языке права. Данное явление проявляется не только в способности терминов-синонимов заменять друг друга в схожих контекстах, но и дополнять, уточнять значение основного термина-определителя (доминанты), выражать отношения гиперонимии и меронимии, а также выявлять особые признаки репрезентируемого явления, как например, правовой статус или привязку к определенным правовым процедурам. Концептуальные признаки, актуализируясь в определенных условиях, служат идентификаторам субъекта, объекта, правового действия или процедуры как фрагмента общей картины мира. Рассмотрение отдельных концептов в ракурсе синхронии и диахронии помогает глубже изучить их структуру, выявить закрепленные во внутренней форме слова основные и вторичные признаки, контекстный анализ позволяет описать условия и причины актуализации концептуальных признаков. Исследование синонимических отношений в терминологии права способствует более четкой дифференциации признаков, различающих правовые понятия, а следовательно, совершенствованию нормотворческой деятельности, более глубокому пониманию текстов законодательства и оптимизации практики правоприменения.

Список литературы

1. Берзина Г.П. Кластер концептуальных признаков уступительности понятийной. Язык и культура. 2013. Выпуск 2. С.15
2. Касьян Л.А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010, Выпуск 2 (17). С.52–53.
3. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения, аспекты изучения лексического материала. – М.: КомКнига, 2005. С.197.
4. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1997. С.93
5. Deutsches Rechtswörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://drw-www.adw.uni-heidelberg.de/drw-cgi/zeige?index=lemmata&term=erbschaft> (Дата обращения 20.01.2021)
6. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Lfg. 4 (1860), Bd. III (1862). S. 47.
7. Dilcher, G. Paarformel in der Rechtssprache des frühen Mittelalters. Darmstadt, Rinck, 1961. S. 14.
8. DUDEN. Duden-Onlinewörterbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/> – (Дата обращения 23.12.2020, 12.02.2021)
9. DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dwds.de/> – (Дата обращения 27.02.2021).
10. Otto, W. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Band. II, Stuttgart: Klett-Cotta, 1981, S.44–57.
11. Podlech, A.. Rechtslinguistik. // Grimm, Dieter [Hrsg.]. Rechtswissenschaft und Nachbarwissenschaften. Bd. II, München: Beck. 1976. S.108.

10.02.04

Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
факультет экранных искусств,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, elena.butenko.54@mail.ru, galazimmer@list.ru

ДИСКУРСИВНЫЙ ФРАКТАЛ В КИНОДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В работе представлены результаты изучения самоподобных языковых единиц, рекуррентное воспроизведение которых свидетельствует об их значительной востребованности в кинотексте и обуславливает актуальность исследования. Дискурсивное поле – это сеть отсылок и ассоциативных связей, которые материализуются в конкретных высказываниях персонажей. Метод общенаучного фрактального анализа позволяет установить присутствие паремиологических единиц в авторских трансформах, что составляет научную новизну исследования.

Ключевые слова: *фрактал, пословичная трансформация, цитация.*

Исследование языка художественного текста, и кинодиалога в частности, обнаруживает очевидное постоянство циркуляции определенных рекурсивных элементов. В преемственной связи, в некоей зависимости, по особой филиации мысли высказывание развивает «уже сказанное», являясь, по словам И. Новика, «своеобразной точкой доступа к фрагментам прошлого и структурой своего возможного будущего» [4, с.20]. Ключ к объяснению настойчивой возвратности дискурсивных единиц можно найти путем их изучения через призму дискурсивного фрактала, основным принципом которого является самоподобие когнитивных структур. Поэтому целью исследования становится идентификация итерационно-рекуррентных проявлений, обладающих свойством самоподобия, и определение их значения и прагматической функции в речи персонажей. Анализ материала, включающего библейское изречение, пословичную единицу и высказывание киногероя анимационного фильма “The Lion King. Hakuna Matata” («Король Лев. Акуна Матата»), осуществляется посредством описательного и структурного методов, которые выявляют связность предметного (языковых средств) и операционного (механизмов организации и трансформации дискурсивных единиц).

Высказывание персонажа “Thus did the student surpass the teacher” («Так ученик превзошел учителя») являет «вершину айсберга», видимую часть дискурсивного фрактала, скрытые компоненты которого предстоит обнаружить переводчику и зрителю. В целом это конструкт, где эксплицитно невыраженными оказываются пословица “A disciple is not above his teacher” («Ученик не выше учителя») и слова Священного Писания “The pupil is not above the teacher, but everyone who is fully trained will be like their teacher” — Luke 6:40. [7] «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» [6].

Логически выводимое фрактальное построение базируется на характерных признаках самоподобия на смысловом, компонентном и структурном уровнях. Наиболее доступным для наблюдения и анализа выступает лексико-семантический уровень, выявляющий алгоритмы итерации: синонимический повтор лексем (the student, a disciple, the pupil), семантическое тождество глагольного узла (be above, surpass) и единственный неизменяемый стержневой элемент — “the teacher”. Рассматриваемый фрактал основан на принципе симметрии фрагментарной структуры, проявляющейся (независимо от масштабных преобразований) в синтаксическом параллелизме, что свидетельствует о рекуррентности составляющих.

Данная модель представляет собой «фрактальное древо», и библейское речение становится его корневой основой, обеспечивающей своей симметричной двухчастностью надежность и устойчивость всей конструкции. Первичная номинация “The pupil is not above the teacher” и сопряженная вариативная “but everyone who is fully trained will be like their teacher” находятся в отношениях тождества. Кореферентность номинаций обеспечивает семантическую связность и структурно-композиционную завершенность, при этом повторной номинацией реализуется функция уточнения, обобщения и толкования текста, который может быть самоподобно воссоздан бесконечным рекуррентным процессом.

Фрактальная размерность, однако, не обязательно является целым числом, и в дискурсивном пространстве древовидной модели из корневой основы вырастает пословицная единица, удерживающая структурное подобие и инвариантный смысл — “A disciple is not above his teacher”. Изменение масштабирования обусловлено спецификой паремиологического жанра, где, по определению С. И. Вяльцевой, характерными свойствами являются дидактичность и афористичность, «то есть способность в сжатой форме выразить меткое наблюдение, являющееся обобщением опыта всей (и не одной) жизни» [5, с.12]. Итак, конгруэнтность содержания и формы обоих компонентов фрактала позволяет констатировать их изоморфизм при разножанровости текстов: фольклорного и прецедентного — библейского.

Поскольку фрактальностью дискурса предполагается самоподобие когнитивных структур, заполнение дискурсивного пространства подразумевает определенную заданность лексико-семантических и синтаксических средств. Таким образом, нужно признать, что фраза из кинодиалога “Thus did the student surpass the teacher” также принадлежит к данному дискурсивному пространству, что подтверждается итерационно-рекуррентным алгоритмом применения лексико-семантических средств. Все семантические компоненты прецедентных текстов (“the student”, “surpass”, “the teacher”) сохранены в авторском трансформе в высказывании персонажа.

Тем не менее, фрактальная семиотика допускает стохастические, то есть вероятностные, случайные отклонения. В частности, помимо синонимической замены глагольной формы “be above” (“surpass”) осуществляется ее морфологическая транспозиция: в соответствии с коммуникативной ситуацией, являющейся субстратом высказывания, трансформируется временное значение — Present Simple переходит в Past Simple. Сложная противоречивая событийность, по мнению персонажа, опровергла аксиоматичность библейского и proverbialного прототипов. Устойчивость пословичного знака как системы оказывается в критическом состоянии — в структурно-семантической бифуркации, и контрастным соединением узуально не антонимичных компонентов фиксируется точка бифуркации, момент перелома, решающего выбора. Так, категоричность традиционной отрицательной формы имплицитной пословицы “A disciple is not above his teacher” заменяется не менее решительным положительным утверждением — “Thus did the student surpass the teacher”. В. Г. Гак называет этот эпифеномен «векторным переносом» [3, с. 120], когда денотат (отношения “the student” — “the teacher”) один и тот же, но угол зрения на него изменяется.

Вследствие полюсного перераспределения семантем актуальным членением преобразуется тема-рематическая организация высказывания. Эмотивность речения, поддерживаемая структурно-синтаксическим преобразованием — инверсией, включением узуально неупотребительного в утвердительном предложении вспомогательного глагола “did” — возводит лексему “the student” в рему трансформы. Создающая эмфазу препозиция ремы является специфическим средством реализации прагматической функции высказывания — импрессивной: слова персонажа, модифицирующие пословичный прототип, отличаются выразительной убедительностью. Выдвижение коммуникативно наиболее значимых единиц смысла осуществляется определенными способами «формальной организации текста» [1, с. 99], о чем также свидетельствует наречие “thus” в анафорической позиции. Совмещая дейктическую функцию указательного обстоятельства и назначение союзного слова — средства логической фразовой связи, эта словоформа подчеркивает

синсемантичесность трансформа, его зависимость от прецедентного факта.

Выполняя функцию стилевой цитации, авторский трансформ - стилизованный элемент в большей степени отвечает «не внеязыковой необходимости, а традиции языкового употребления» [2, с.193]. Видение трансформа как элемента целого фрактала позволяет зрителю, в соответствии со своим тезаурусом, ощутить внутреннее единство и более глубокий смысл всех элементов, восстановить импликатуры дискурса.

Обнаруженные лингвостилистические закономерности рекурсии открывают перспективы дальнейшего исследования наиболее востребованного вида киноперевода - субтитрования: рекурсивность как фундаментальное свойство фрактала определяет тактику и пути отбора языковых средств, способствующих достижению эквивалентного перевода.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 12-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2014. – 384 с.
2. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур– М.: Книжный дом «Либроком», 2019. – 242 с.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования : виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований / В. Г.Гак. - Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. - 407 с.
4. Новик И. Понятия как "рекуррентные элементы" дискурса: подход к истории концептуального в "Археологии знания" Мишеля Фуко //Философско-литературный журнал «Логос». – 2019. – Т. 29. – №. 2 (129).
5. Словарь употребительных английских пословиц: 326 ст./ М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. - 240 с.
6. «Евангелие от Луки 6:40 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bible.by/verse/42/6/40/> Дата последнего обращения 17.03.21.
7. Luke 6:40 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://biblehub.com/luke/6-40.htm> Дата последнего обращения 17.03.21.

10.02.04

¹Н.В. Горохова, ²И.Н. Кубышко

¹Российский государственный университет нефти и газа
(научный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
факультет гуманитарного образования,

кафедра иностранных языков,
Москва, n.gorokhova@nxt.ru,

²Московский городской педагогический университет,
институт иностранных языков,
кафедра английской филологии,
Москва, irina-kub@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В статье анализируются особенности использования тематических заимствований в англоязычной терминологии. Исследование этимологии заимствованных единиц, внутренние и внешние факторы их трансформаций представляют научный интерес и определяют цель работы. Проведенный анализ иноязычных единиц позволил выделить способы формирования заимствований, а также определить причины, влияющие на полную или частичную их ассимиляцию. Заимствования, выступающие активным источником пополнения терминологии, являются неотъемлемой частью процесса формирования и обогащения английского языка, обеспечивают наиболее эффективное усваивание новых слов, приходящих из одного языка в другой – основной вывод работы.

Ключевые слова и фразы: *язык, заимствование, этимология, специальная терминология.*

События мировой истории, происходящие с основания человечества, показывают, что они оставляют неизгладимый след и влияют на человеческие жизни, на речевые манеры, а также на историю и развитие языков. Воспринимая иноязычный вариант научного знания, язык переносит его на национальную почву, «пристраивая» его к своей системе [4, с. 74]. Заимствования являются неотъемлемой частью лексической системы, как с точки зрения процесса образования языковых единиц, так и в плане мотивированности слов. Они существуют благодаря следствию некоего культурного контакта между двумя языковыми общностями. Язык не просто отражает мир человека и его культуру [2, с. 147], важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение [7, с. 79]. Заимствование слов и словосочетаний может идти в обоих направлениях между двумя взаимодействующими языками, но часто возникает так называемая асимметрия, что означает, что больше слов идет от одной стороны к другой, то есть от одного языка в другой. В этом случае исходное языковое сообщество обладает некоторым преимуществом, что делает объекты и идеи, которые оно приносит, полезными для заимствующего языкового сообщества [3, с. 87].

Существует также несколько лексических рядов, на которые оказали немалое влияние следующие условия: исторические, географические, социальные, экономические, культурные и др. При длительном взаимодействии языков, заимствование, представляет собой огромный интерес для истории языка, в процессе изучения которой, получают детальное разъяснение не только причины заимствований, но и их источники [6, с. 201].

Заимствованные слова подвергаются многочисленным изменениям в новом языке-реципиенте, что играет значительную роль при их переводе на другой язык. В новых языковых рамках заимствования изменяются фонетически, грамматически, а также семантически, ассимилируясь и «приживаясь» так, что человек уже не может воспринять

слово, как иностранное, например, в трактовании латинских и скандинавских заимствований таких как **skirt** – юбка, **skill** – умение/навык, **skin** – кожа, полностью укоренившимся и адаптировавшимся в новом для них языке и, наоборот, некоторые иноязычные слова, неполностью ассимилированные, которые проявляют себя фонетически, (**chaise-longue**, **chic**), грамматически (singular – **bureau**, **stiletto**, **agendum**, plural – **bureaux**, **stilettoes**, **agenda**) и семантически (**valenki**, **matrioshka**) [11]. Чтобы избежать потери истинного смысла слов, при переводе очень часто используется энциклопедия. Исходя из информации, которую она дает, определенные объекты и явления обретают смысл для носителей языка, становится известно о способах применения данных объектов и явлений, о месте их распространения, и в каких формах они существуют. Энциклопедически объясняя состав данных слов, носителю языка становится видна вся структура, отличие и уникальность определенных заимствований, как наиболее ему близких и понятных [5].

Иногда для характеристики предмета или явления может не хватать подробного описания, которое является общепринятым, например, при чрезвычайных ситуациях (военная оккупация, при которой навязываются чужие ценности, внедрение другой религии), в таком случае иностранные слова вводятся принудительно [8, с. 180].

Заимствованные слова в своем изначальном виде обычно имеют не одно значение, а несколько, но, придя в другой язык, как правило, значительно сужают свой смысл. Иностранные языки оказали огромное влияние на английский, важнейший вклад внесли латинский, скандинавский и французский языки. Заимствования слов из других языков осуществляется письменным и устным путями, общеизвестно, что быстрее процесс адаптации в чужом языке происходит устно, но те слова, которые были заимствованы письменным путем, более полно и долго раскрывают и сохраняют свои особенности грамматически, орфографически и фонетически [1].

Процесс, который проходит словарная единица, заимствуемая из другого языка, с сохранением своей звуковой формы, но в видоизменном облике, называется транскрипцией или фонетическим способом. Некоторые слова, такие как, **robe**, **ballet**, **bouquet**, являются примером данного способа. Транслитерацией называется заимствование, при котором иностранное слово пишется также как и в родном языке, но меняется его произношение. Например, латинское заимствование **fatal** не изменяет свое написание в английском языке, но произносится по-другому. По аналогичной схеме происходит адаптация других заимствованных слов, таких как: **beneficial** (лат.), **garment** (франц.), **cotton** (франц.) [10].

Способ заимствования, при котором переносятся также значения, ассоциации и структура модели слов, называется калькированием [4, с. 75]. При этом калькирование компонентов слов, которые были заимствованы, имеют образец соединения иностранных слов и переводятся отдельно. Например, есть много выражений и слов среди заимствований из русского, которые при переводе по частям дали английские кальки: **palace of culture**, **house of rest**. Кальками также являются, например, следующие словарные единицы: **masterpiece** – шедевр (франц. chef d'oeuvre); **still life** – натюрморт (франц. nature mort); **pen name** – псевдоним (франц. nom de plume) [9] и др.

Как известно, на протяжении своего существования английский язык тесно взаимодействовал и продолжает контактировать со многими другими языками, что, собственно, и явилось причиной появления многих заимствований и изменений в языке. На основании проведенного анализа можно выделить следующие изменения в английском языке, которые являются наиболее заметными и значимыми: 1) выражения и иностранные слова, заимствованные из латинского, греческого и французского языков; 2) появление нескольких иностранных словообразовательных элементов – латинских и французских аффиксов: anti-, re-, pro-, counter-, -ism-, -age-, -able-, -ous и др.; 3) под влиянием заимствований многие исконные английские слова вышли из употребления, изменили своё значение или вовсе заменились на иноязычные; 4) этимологические дубликаты или копии стали следствием заимствований; 5) появление множества слов, которые пишутся и произносятся не в соответствии с нормами английского языка.

Таким образом, процесс заимствования и осваивания некоторых слов может быть довольно долгим и непростым, но он определенно является необходимым и неизбежным, поскольку помогает обеспечить наиболее эффективное усваивание новых слов, приходящих в язык из других.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: УРСС, 2004. 571 с.
2. *Вишневская Е.М., Нерсесова Э.В., Зоц И.В.* Толкование и передача национальных черт языка в условиях контакта культур. *Филология: научные исследования.* 2018. № 3. С. 146-155.
3. *Горохова Н.В.* Англоязычная терминология трубопроводного транспорта в социолингвистическом освещении: дисс. ... канд. филол. наук. Омск: ОмГТУ, 2012. 208 с.
4. *Горохова Н.В.* Заимствование иноязычных терминов как средство пополнения терминосистемы // материалы Междунар. науч.-практич. конференции (17 сентября 2014 г.) в 2-х частях. Ч. 1. Саратов: Издательство ЦПМ «Академия бизнеса», 2014. С. 73-75.
5. *Попова С.Н.* История моды, костюма и стиля: Большая иллюстрированная энциклопедия. М.: АСТ, 2009. 272 с.
6. *Скворцова Е.Е.* Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода» во французском и английском языках как отражение развития вербального вестиментарного кода: дисс. ... канд. филол. наук. Тула, 2015. 209 с.
7. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
8. *Шепелева Е.В.* Роль заимствований в современном английском языке // *Известия Пензенского государственного педагогического университета*, Вып. 7. 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zaimstvovaniy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>, свободный (дата обращения: 25.11.2020).
9. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 04.11.2020).
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 17.09.2020).
11. The Definition of Borrowing Language [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/what-is-borrowing-language-1689176>, свободный (дата обращения: 03.12.2020).

10.02.04

Е.И. Горшкова

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, allgonnabeok@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-САЙТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В данной статье рассматриваются рекламные тексты вебсайтов, посвященные туризму, и выделяются основные стилистические фигуры в этих текстах.

Ключевые слова: *Интернет-коммуникация, рекламный текст, туризм, стилистическая фигура, коммуникативный подход.*

Массовая коммуникация и интернет-реклама, как одна из ее форм представляют собой сложную и динамично развивающуюся систему, и их исследование остается актуальным. Одна из первоочередных задач рекламы – подтолкнуть потенциального покупателя к покупке. Для этого используется целый ряд как вербальных, так и невербальных средств. Вербальная составляющая рекламы реализуется с помощью двух основных коммуникативных стратегий – манипулятивной (воздействующей) и информативной при превалировании первой [2, с. 6]. Однако и вербальные, и невербальные средства ориентированы на то, чтобы максимально задействовать эмоциональную сферу адресата рекламы – продать не услугу, а эмоцию. На языковом уровне стилистические средства обладают богатыми возможностями для достижения этой цели. В данной статье будут рассмотрены синтаксические средства выразительности – стилистические фигуры, используемые в рекламных текстах, размещенных в новой коммуникативной среде, что определяет научную новизну данной работы.

Важно также учитывать тот факт, что согласно психологическим исследованиям, для туристической отрасли эмоциональный компонент является основным [3], в том числе при формировании потребительской мотивации на рынке туристических услуг, в котором участвует и рекламный текст.

Материалом для статьи послужили тексты с 200 англоязычных сайтов, посвященных туристической отрасли разных стран, отобранные с помощью поисковой системы Google методом сплошной выборки.

На проанализированных англоязычных туристических веб-сайтах были использованы следующие стилистические фигуры:

Инверсия:

“With spring rapidly approaching, now is the time to down as many of these thick, rich brews as possible—especially before you succumb to St. Patrick's Day Guinness burnout”.

“Long gone are the days when Jerez de la Frontera was a dusty frontier town between Christian and Moorish Spain”.

Такое выделение элемента, который ставится в сильную позицию – начало предложения, делает его эмоционально доминирующим в данном контексте.

Название компании или бренда, объекта рекламы часто повторяются в рекламном тексте, что способствует их запоминаемости. Лексический повтор сочетается с синтаксическим: традиционно использующиеся в рекламе анафорические рамочные конструкции придают идее ритмичность и выразительность:

“Welcome to Orchard Park Travel.com

Orchard Park Travel is a locally owned and operated travel agency in Kelowna BC, the heart of the Okanagan.

Orchard Park Travel prides itself on industry leading travel agents, Kelowna has to offer.

Orchard Park Travel strives to be the service specialist of the travel industry”.

Повторы часто используются на разных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом) при подаче вербального материала в рекламных текстах. Они придают им особую ритмичность, характерную для данного вида массовой коммуникации. Благодаря такому «отрывистому» построению текста выражается суггестивная функция рекламы, действующая на подсознательном уровне.

Аллюзия, как социально обусловленный стилистический прием с ярко выраженным аксиологическим компонентом, очень эффективна в интернет-рекламе, т.к. позволяет обратиться к источнику, имеющему сходное оценочное и ассоциативное наполнение у представителей разных культур, преодолевая таким образом . Например:

“Join Perillo’s **Roman Holiday**” – (“Roman Holiday” – популярная и всемирно известная романтическая комедия, режиссёр У. Уайлер, 1953)

Реклама может создавать уникальные, не характерные для других средств массовой информации, условия функционирования аллюзии. Прагматическая ориентация рекламного текста определяет необходимость использования выразительных рекламных средств, что приводит к тому, что аллюзия становится распространенным приемом в создании рекламного продукта. Это способствует повышению прагматической эффективности рекламы.

Аллюзии на этот фильм помогают клиенту ярче представить будущую поездку, создавая в воображении атмосферу сказочного и романтического приключения, подобного тому, что изображено в фильме.

Антитеза также нередко встречается на туристических веб-сайтах:

“Paradise Holidays India Pvt. Ltd. had a **humble beginning** in 1981 with a **staff of four** people. Today we are a **fully equipped** Travel Agency with a **staff of over 45 trained professionals**, located in New Delhi’s **prime business** district”.

Здесь турфирма проводит параллель между началом своей деятельности и ее сегодняшним положением на рынке, чтобы подчеркнуть достигнутые ею результаты – “a humble beginning in 1981 with a staff of four people” vs “today... a staff of over 45 trained professionals”.

Следуя принципу "лучше один раз увидеть", с помощью апозиопезиса реклама дает клиентам понять, что слов не хватит для того, чтобы описать все великолепие рекламируемого товара. Например:

“**Words fail to describe** the time we had. We’re still reeling and trying to put it all into perspective and adjust to civilization.... **Julie was...there are no words...** fabulastic!!!!!!! Thanks for setting it up. You did a great job and so did she..... Heaps of praise to y’all”.

В данном примере фирма представляет себя косвенно – приводятся слова клиентов, уже воспользовавшихся услугами фирмы, что должно вызвать больше доверия у «сомневающийся» потенциальных покупателей.

Рекламный текст часто включает эллиптические предложения для придания рекламному тексту диалогичности, например:

“Aren't You Ready? You're packed. You're set. Yet, somehow, you feel as if you're forgetting something. That's why you wound up here. No problem. Let's see if we've got you covered. Tickets? Under the age of 3? You're free!”.

Рекламные тексты часто имитируют диалог. Атмосфера общения становится более доверительной и создается впечатление участия в разговоре. Информация, предъявляемая в диалогической форме, действует более убедительно [1, с.7], например:

“**So how has it been so far? Great.** But as with everything, evolution is the key, so let’s review the Party Patterns and Practices”.

При описании предмета рекламы и его свойств часто используется асиндетон, что создает ощущение богатства выбора и предлагаемых услуг и вариантов, например:

Room Facilities Air conditioning Cable/Satellite TV, Hairdryer, Mini bar, Pay-per-view movies, Private bathroom/Ensuite, Radio, Telephone.

Также распространены ряды однородных членов:

“All rooms are with private **bathroom and shower**, furnished in classical style and with every comfort: **remote control TV-Sat, direct-dial telephone, hairdryer, air conditioning**”.

“The pleasures of la dolce vita: **great cuisine, delectable wines and exquisite haute couture**”.

Они часто используются в рекламе отелей, т.к. в сжатой форме описывают место, обстановку, создают образ изобилия.

В рекламном тексте ряды однородных членов помогают дать более подробное описание предмета рекламы и реализовать ее информативно-воздействующую функцию:

“This consumer-only website offers you the ability to research, plan and book any Italy vacation you can envision”.

“The hotels 3 meeting rooms are a perfect place for organising memorable occasions such as receptions, banquets, and conventions”.

Использование номинативных предложений, особенно в начале рекламного объявления, позволяет предельно кратко и информативно представить предмет рекламы.

“Itinerary

1st day: Arrival in Prague, accommodation

2st day: Breakfast, sightseeing tour with visit of Prague Castle, St. Vitus Cathedral, Golden Lane. Afternoon free. In the evening a "Bohemian Night" with unlimited free beer and show

...

4th day: Breakfast, departure”.

Данный текст – яркий пример использования имплицатуры в рекламе. Описание выглядит “беспристрастно”, текст не содержит советов, обращений и призывов, и адресат рекламы может самостоятельно принять решение на основании представленных фактов.

Все эти приемы позволяют рекламе, с одной стороны, следовать принципу компрессии. Каждое слово несет новую информацию, известное или легко восстанавливаемое из контекста опускается. С другой стороны, это придает рекламе видимость объективной подачи информации. Эллиптические конструкции, номинативные предложения, ряды однородных членов позволяют сочетать прагматическую направленность рекламных сообщений и минимум эксплицитных средств.

Типичной чертой рекламных сообщений является простота формулировок и неосложненные синтаксические конструкции. Развлечь – одна из целей подобных сайтов, что отражает динамику функций английской рекламы в целом [2, с.7]. Отсюда простота, компактность и информативность изложения. Среди самых часто употребительных стилистических фигур можно выделить аллюзию и градацию.

Список литературы

1. Егорова И.Ю. Акцентирование в рекламном интернет-дискурсе: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград. –2008. – 25 с.
2. Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте: автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук: 10.02.04. – Волгоград. – 2013. – 40 с.
3. Hosany S., Martin D., Woodside A.G. Emotions in Tourism: Theoretical Designs, Measurements, Analytics, and Interpretations // Journal of Travel Research. – July 2020. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0047287520937079> (дата обращения 20.12.2020)

10.02.04

М.В. Грушина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, pronyakina_margo@mail.ru

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕШОУ «ОДНАЖДЫ В СКАЗКЕ»**

Статья посвящена рассмотрению социолингвистического аспекта изучения языковых особенностей и гендерной репрезентации на примере телешоу «Однажды в сказке». В работе представлены результаты проведенного конверсационного анализа, сосредоточенного на объеме и очередности высказываний мужчин и женщин.

Ключевые слова: *социолингвистика, гендер, гендерные стереотипы.*

Гендерные исследования всегда представляли особый интерес для науки, поскольку человеком было замечено, что мужчины и женщины говорят по-разному. Особую популярность проблематика гендера получила в начале шестидесятых годов в связи с нарастанием феминистического движения и развитием социолингвистики как отдельного направления в лингвистической науке.

Если рассматривать различные направления изучения гендерных исследований в целом, то можно заметить одну общую черту: все они сконцентрированы вокруг трех основных аспектов – языковые гендерные различия; наличие сексизма в языке; причины, которые повлияли на появление сексизма и гендерных дифференциаций в языке. На протяжении долгого времени ученые проводили исследования используя различные контексты: изучали взаимоотношения в семьях, анализировали литературу, позже с появлением интернета стали интересоваться вопросами взаимоотношений и языкового поведения мужчин и женщин на различных образовательных и социальных платформах. [2, С 12]

Такие ученые как Е. И. Горошко, А. В. Кирилина, Д. Таннен и др. в своих исследованиях смогли выделить определенный набор маркеров, который помог дифференцировать женскую речь от мужской. Таким образом было выявлено, что для мужской речи характерно редкое использование эмоционально-окрашенной лексики, частое употребление терминов и неологизмов, обилие бессоюзных предложений, либо сложных предложений с разными видами синтаксической связи, в том числе бессоюзной, стремление к организованности и последовательности изложения своей мысли. Атрибутами женской речи является яркая, эмоционально-окрашенная лексика (междометия, превосходная степень имен прилагательных), отсутствие терминологии, наличие простых предложений, либо употребление сложных предложений сложносочиненного типа.

Рассматривая социальный аспект гендерных различий, было замечено, что мужчины предпочитают темы, тесно связанные с работой, экономикой, спортом или хобби, женщины чаще говорят о семье, о своих переживаниях, об общих знакомых. Было также замечено, что женщины в отличие от мужчин более разговорчивы. Для них беседа – это эмоциональный контакт с собеседником. [1, С 85]

Гендерная система функционирует в социуме посредством распространения и поддержания в обществе социальных норм, стереотипов и предписаний, которым необходимо следовать. Все это дает новую почву для лингвистических исследований, поскольку язык существует с одной стороны, как система символов, которая отражает наше восприятие окружающего мира, а с другой стороны он представляет собой историческое и

культурное наследие, в процессе использования которого формировались культурные традиции, национальное самоопределение и изменение качества социальной жизни. [3, С 94]

В рамках нашего исследования мы решили провести социолингвистическое изучение взаимодействия языка и гендера на основе конверсационного анализа на примере телешоу «Однажды в сказке» Адама Хоровитца и Эдварда Китсиса. Сегодня телесериалы как отдельный вид художественного или документального кинопроизведения являются неотъемлемой частью культуры современного общества. С помощью телесериала можно не только обучать иностранному языку, но и изучать современную культуру, общество, модели поведения и отслеживать изменения мировоззренческих ориентиров социума.

Основными вопросами, которые мы бы хотели рассмотреть в данной работе, являются: существует ли разница в объеме высказываний мужчин и женщин и имеется ли количественная разница в очередности высказываний между коммуникантами.

Объем высказывания представляет собой сколько конкретный человек произносит фраз в беседе. На примере одной серии мы определили кто из персонажей являются более разговорчивыми мужчины или женщины.

Таблица 1 – Анализ объема высказываний мужчин и женщин

Пол	Кол-во слов	Кол-во предложений	Средняя длина предложений	Процентное соотношение слов	Процентное соотношение предложений
Мужчины	2001	327	6,11	45,4%	44,9%
Женщины	2408	402	5,99	54,6%	55,1%
Всего	4409	729	12,1	100%	100%

В приведенной выше таблице представлены результаты определения объема высказываний мужчин и женщин: за одну серию мужские и женские персонажи произнесли в общей сложности 4409 слов, из которых героями мужского пола было произнесено 2001 слово, что составляет 45,4 % от общего количества слов; женскими персонажами было использовано 2408 слов, что в свою очередь составило 54,6%, соответственно. Что касается количества сказанных за одну серию предложений, мы видим следующее: в общей сложности мужчинами было произнесено 2001 слово, чтобы составить 327 предложений, что составляет 44,9% от общего числа. Женщинами было использовано 2408 слов, чтобы составить 402 предложения и 55,1% соответственно.

Из таблицы 1 следует вывод о том, что женщины являются более разговорчивыми, что подтверждает ранее выдвинутые гипотезы об эмоциональном контакте с собеседником.

Рассмотрим пример для наглядности.

Emma: Where am I? Who's there?! You're supposed to be in Storybrooke. You were in a coma.

Rumpelstiltskin: Ah, yes, I am. Or, uh, rather, uh, he is.

Emma: What are you?

Rumpelstiltskin: I'm many things. I'm the voice in your head, The dark one's powers inside you, inside all the dark ones. Rumpelstiltskin is but one of many. Perhaps I can be another. How about gorgon the invincible?

Emma: Gold! Stop!

Rumpelstiltskin: Yes, probably easier this way. Now, are you ready to begin?

Emma: Begin what?

Rumpelstiltskin: Well, learning to be the dark one, of course. Think of me as your guide, but only till you've learned to embrace your powers.

Emma: I will never embrace the darkness. [4]

В приведенном нами примере герои в общей сложности использовали 119 слов, чтобы произнести 20 предложений, из которых мужскому персонажу принадлежит 85 слов и 11 предложений, а женскому 34 слова и 9 предложений, соответственно, при этом соотношение слов достигает 71,4%, что намного больше, чем у женщин – 28,6%. Здесь следует обратить внимание на то, что в таблице 1 приведены данные за одну серию, а в качестве наглядного примера был взят один небольшой эпизод.

Очередность высказывания — это то, что позволяет создавать плавный переход от одной реплики к другой, таким образом, создавая между коммуникантами диалог. Ранее было замечено, что женщины более разговорчивы и таким образом чаще инициируют диалог. Мужчины обычно склонны подолгу ожидать возможности ответить своему собеседнику находясь в смешанной группе (мужчины/женщины). В приведенной ниже таблице показаны количественные результаты распределения очередности в разговорах между мужскими и женскими персонажами.

Таблица 2 – Анализ очередности высказываний мужчин и женщин

Пол	Очередность высказываний	Кол-во слов	Средняя длина высказывания	Процентное соотношение
Мужчины	115	2001	17,4	55%
Женщины	94	2408	25,6	45%
Всего	209	4409	43	100%

Проанализировав данные приведенные в таблице 2, мы можем выделить следующие моменты: очередность высказываний у мужских персонажей за одну серию составила 115 единиц или 55% от общего количества 209, в то время как женскими персонажами было задействовано всего лишь 94 единицы и 45%, соответственно. С точки зрения средней длины высказывания, очевидна разница в 8,2 слова между мужскими и женскими высказываниями. Таким образом, мы приходим к выводу, что женщины в диалоге говорят больше по объему высказывания, но реже с точки зрения очередности.

Подводя итоги, следует обратить внимание, что количественные различия в объеме и очередности высказываний мужчин и женщин существуют. В некоторых случаях мужчины более разговорчивы, чем женщины и наоборот. В данном исследовании мы тщательно проанализировали всего лишь два основных аспекта – объем и очередность, что позволяет дополнить информационную парадигму гендерной проблематики новыми сведениями. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением объема и очередности высказываний в однополной группе (женщина/женщина; мужчина/мужчина), а также с расширением спектра анализа языковых и гендерных исследований с точки зрения разговорных стратегий таких как молчание, минимальная реакция и другие.

Список литературы

1. Грушина М.В. К вопросу о языковых особенностях репрезентации гендера в СМИ (на примере современных периодических изданий)// Казанская наука. 2018. №9. С. 85-87
2. Пронякина М.В. Гендерные особенности англоязычного текста журнального интервью: автореф. дис. кан. филол. наук. – М.: 2017. – 22с.
3. Dong J. Study on gender differences in language under the sociolinguistics// Canadian social science. 2014. Vol. 10 №3. – PP.92-96
4. Once upon a time [Электронный ресурс]. URL: <https://ling.online/ru/videos/serials/once-upon-a-time/> (дата обращения: 27.02.2021).

10.02.04

В.И. Гурченко

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф.Морозова,
кафедра иностранных языков,
Воронеж, grant_3@mail.ru

ОБРАЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ДИАЛОГИЗАЦИИ

В работе рассматривается специфика использования в образовательном процессе такого средства его диалогизации, как обращение. Целью исследования явилось определение роли обращений в выстраивании диалога между педагогом и воспитанником в образовательном процессе. На примере анализа текста англоязычных литературных произведений выявлены основные закономерности функционирования обращений в англоязычном женском воспитательном дискурсе (АЖВД) в XIX в.

Ключевые слова: диалогизация, обращения, коммуникация, собеседники, коннотация, англоязычный воспитательный дискурс.

Одной из ведущих тенденций современного англоязычного воспитательного дискурса является ориентация участников образовательного процесса на их равенство в учебном процессе и его диалогичность, то есть целенаправленное использование ими средств и приемов, придающих общению педагога и воспитанника характер диалога. Для того чтобы диалогизировать речевое общение на уроке, необходимо использовать принципы речевого поведения или приемы диалогизации. Среди них наиболее эффективным для установления и поддержания контакта между участниками образовательного процесса в научном мире признается использование обращений. Сказанное определяет актуальность настоящего исследования.

Целью исследования явилось определение роли обращений в выстраивании диалога между педагогом и воспитанником в образовательном процессе.

В задачи настоящего исследования входило определение функций обращений в речи учителя; установление классификации обращений; анализ закономерностей функционирования обращений в англоязычном женском воспитательном дискурсе (АЖВД).

В современной лингвистике особая роль обращений в диалогическом пространстве подтверждается мнением ряда ученых:

О. С. Ахмановой – «формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т. е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий» [3, с. 83];

А. Ф. Артемовой – «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того лица, к которому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение или вынудить его к совершению действия, диктуемого коммуникативной ситуацией» [2, с. 3];

В. И. Карасиком – «назначение обращений в языке – выполнение апеллятивной функции, установление и поддержание контакта между участниками общения» [4, с. 45];

А. М. Пешковским – «слова или словосочетания, выполняющие номинативную функцию» [5, с. 18].

Таким образом, представленные выше дефиниции ученых лингвистов свидетельствуют о том, что использование в речи педагога обращений способствует диалогизации образовательного процесса ввиду последовательного выполнения ими функций привлечения внимания, установления и поддержания контакта, призывания к слушанию, ситуативного оценивания адресата высказывания.

Согласно данным современного языкознания все обращения принято распределять между четырьмя классами [4, с. 47].

К первому классу – социальному – относятся обращения, отражающие признак социального статуса человека, его место в общественной иерархии. В английском языке внутри этого класса выделяются общие обращения (*Mr, Sir*), представляющие собой универсальную форму, которую можно использовать в любой ситуации общения, и специальные (*your Majesty, Father, Colonel*), отражающие восходящий или нисходящий статусный вектор собеседников.

Ко второму классу – дейктическому – относятся обращения, характеризующиеся английским личным местоимением *You*.

К третьему классу – индексальному – относятся обращения, обусловленные использованием собственных имен коммуникантов в соответствии с их статусными различиями. В этом случае положение в социальной иерархии подчеркивается совместным словоупотреблением имени собственного и титула (звания) собеседника.

К четвертому классу – эмотивному – относятся обращения, имеющие эмоционально-оценочную окраску: *dacling (+), bastard (-)* [4, с. 44–51].

Н.А. Сребрянская говорит о появившемся новом классе обращений - сетевых именах, или никнеймах (англ. *nickname* – прозвище, уменьшительное имя), – искусственных антропонимах, создаваемых для идентификации пользователей сети Интернет [6, с.93]. Действительно, в настоящее время при постоянно расширяющемся виртуальном общении важную роль приобретают никнеймы. Сразу следует сказать, что материал нашего исследования не содержит примеров обращения с использованием никнеймов в коммуникации между учителем и учеником, т.е. в воспитательном дискурсе, хотя виртуальное общение между ними имеет место быть и интенсивность его возрастает.

Во всех случаях особое значение имеет место обращения в предложении. Так, оно «может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в начале, в середине или конце. От того, где находится обращение, зависит звательная интонация: усилится она или станет более слабой» [1, с. 171]. Сделанные нами наблюдения полностью подтверждают данное положение: «*Now, Dinah, tell me the truth: did you ever eat a bat?*» [*Alice through the Looking-glass*].

При неформальном общении (речевая ситуация между близкими людьми, родственниками) зачастую используются обращения третьего и четвертого класса, причем иногда совместно. Так, в домашней ситуации общения, когда коммуникантами выступают родители и дети, употребительны сложные вокативы, состоящие из сокращенного имени собственного и ряда специальных слов, передающих особое отношение говорящего к собеседнику (*dear, my dear, darling*): *My dear Lizzy, you can not think me so weak, as to be in danger now* [*Pride and prejudice*].

В противоположность сказанному следует отметить употребление в качестве вокатива полного имени и фамилии ребенка, что преследует цель подчеркнуть официальность ситуации общения или важность передаваемой в диалоге информации [6, с. 181].

«*How dare you affirm that, Jane Eyre?*» [*Jane Eyre*]

«*Mary Ann! Mary Ann! Fetch me my gloves this moment!*» [*Alice through the Looking-glass*].

В ряде случаев использование такого рода обращений направлено на демонстрацию превосходства говорящего над собеседником в силу возраста, образования, социального статуса. Так, например, подобное обращение могло практиковаться педагогом по отношению к воспитаннику.

Использование статусного обращения общего характера *Miss* в ходе образовательно-воспитательного процесса с целью дистанцирования от собеседника в связи с подчеркиванием собственного превосходства говорящего. Это обращение может употребляться с фамилией, именем или без них.

«*'Come, Miss Jane, don't cry,' said Bessie*» [*Jane Eyre*]

«*'Miss Eyre, are you ill?'*» said Bessie. [*Jane Eyre*]

Обращения четвертого класса, имеющие положительную или отрицательную экспрессивно-оценочную окраску, были достаточно распространены в АЖВД в XIX в. (*my dear, my love, my young master, child, my boy*). Согласно распространенному мнению, «положительный знак оценки связан с нейтрализацией статусных различий, в то время как отрицательный оценочный знак имплицитно указывает статусное неравенство, как правило, с нисходящим вектором» [4, с. 50].

Присутствие негативного коннотата в обращении способствует созданию образа собеседника со сниженным социальным статусом.

В ряде случаев обращение с эмоционально-оценочной характеристикой может служить для выражения снисходительности говорящего к партнеру по диалогу.

«As soon as ever Mr. Bingley comes, my dear» [Pride and prejudice]

«Well, Jane, make haste and tell us; make haste, my love» [Pride and prejudice]

«I want you to pay great attention, my boy, to what I am going to say» [Oliver]

«But it ain't reasonable; because, why didn't you tell me, child?» [Tom Sawyer]

Кроме того, нами были отмечены случаи целенаправленного повтора обращений, имевшие целью усилить эффект от употребления данной конкретной формы. Это может происходить:

а) при желании говорящего сконцентрировать внимание собеседника именно на обращении:

«Pat! Pat! Where are you?» [Alice through the Looking-glass].

«TOM! ...TOM! . . . What's gone with that boy, I wonder? . . . You TOM!» [Tom Sawyer]

б) при установлении контакта с собеседником и поддержании его: *«I was meaning for the best, Tom. And, Tom, it did do you good» [Tom Sawyer]*

«'Dear! dear! What a fury to fly at Master John!'" [Jane Eyre]

в) при выражении особенностей отношения говорящего к собеседнику: пренебрежения, снисходительности, особой значимости: *«Mary Ann! Mary Ann! Fetch me my gloves this moment!» [Alice through the Looking-glass].*

В ходе проведенных наблюдений нами была признана значимость отсутствия обращений в определенных ситуациях общения, то есть намеренное неупотребление их говорящим. В ряде случаев это было обусловлено желанием активного коммуниканта подчеркнуть приказной тон высказывания и сопровождалось употреблением глаголов в повелительном наклонении. Опускание обращения выполняет здесь роль усилителя передачи резко негативного отношения к адресату при ярко выраженном неравном социальном статусе, вплоть до его унижения: *«What were you doing behind the curtain?' he asked» [Jane Eyre]*

«If you don't sit still, you must be tied down» [Jane Eyre]

Таким образом, рассмотрев теоретическую основу диалогизации и употребления обращений как эффективного средства ее реализации в образовательном процессе, можно сделать вывод об особой роли их в речи педагога по отношению к воспитаннику.

Можно заключить, что теоретические исследования проблемы, а также собственные исследовательские изыскания подтвердили эффективность использования обращений в образовательном процессе как средства диалогизации в АЖВД.

Представленный в статье материал не претендует на исключительную полноту изучения англоязычных вокативов в межличностном взаимодействии педагога и ученика. В связи с чем целесообразно, на наш взгляд, распространить задачи исследования на анализ современной ситуации педагогического общения в англоязычном женском дискурсе в рамках научной деятельности.

Список литературы

1. *Александрюк М.* Стилистические функции обращений (на примере рассказов А. П. Чехова) / М. Александрюк // Наука и школа. – Вып. 2. – М., 2008. – С. 170–177.
2. *Артёмов А.Ф.* Формы обращения в английском языке / А. Ф. Артемова // Иностранные языки в школе. – №5. – 1995. – С. 32.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
4. *Карасик В.И.* Парадигма вокативности / В. И. Карасик // Языковые парадигмы и их функционирование. – Волгоград: Перемена, 1992. – С. 44–52.
5. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1956. – 511 с.
6. *Сребрянская Н.А.* Никнейм как средство самоидентификации виртуальной языковой личности. В кн. Реальность. Вымысел. Текст: кол. монография. Под ред Н.Л. Шамне, Л.А. Кочетовой. – Волгоград, 2019. – С.93 – 104.
7. *Чжен Е.* Функция обращений в прозаических произведениях А. П. Чехова / Е. Чжен // Наука и школа. – 2014. – №1. – С. 181–187.

10.02.04

И.А. Дини д-р филол. наук, Д.А. Решетняк, Ю.В. Шуйская д-р филол. наук

Институт Международного Права и Экономики имени А.С. Грибоедова,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
kuprieva@yandex.ru,

Институт Международного Права и Экономики имени А.С. Грибоедова,
Москва, dasha_reshetnyak@mail.ru

Институт Международного Права и Экономики имени А.С. Грибоедова,
Москва, shujskaya@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕРИОДИКЕ: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы гендерно обусловленной структуры текста. Показано, что тексты, условно рассчитанные на мужчин и рассчитанные на женщин, имеют различную ориентацию с точки зрения средств выражения авторской оценки: в «мужском» тексте автор выстраивает имплицитную оценку, опираясь на объективные данные, в «женском» - прибегает к использованию эмоциональных и оценочных эпитетов.

Ключевые слова: *гендер, журналистика, эпитеты, структура текста, англоязычная публицистика.*

В последние десятилетия в зарубежной, а позднее и в российской науке важное место занимают исследования гендерной проблематики, затрагивающей не столько биологические характеристики человека, сколько особенности, обусловленные социальными и лингвокультурными факторами, поскольку гендер понимается как комплекс социально-психологических процессов и культурных установок, воздействующих на поведение индивида, выбор им социальных и речевых стратегий [1, 3, 4 – 6].

«Гендерные различия в языке и речи создают гендерные стереотипы, которые обусловлены социальными ролями мужчины и женщины и влияют на гендерное самоопределение личности в соответствии с социокультурными установками, нормами и правилами данного общества. В основе формирования гендерных стереотипов лежат понятия феминности и маскулинности, которые претерпели серьезные изменения, выражающиеся в несоответствии биологического пола человека и психологических проявлений половой принадлежности» [2, с. 45].

Темой гендерных исследований в области социологии, истории и искусствоведения долгое время были социальные различия мужчины и женщины: мужчина мыслился как социально более «высокое» существо: в традиционном обществе мужчина имел больше прав, больше распоряжался своими свободами, имел возможность свободно выражать свою волю, в частности, в республиках он пользовался избирательным правом и мог голосовать. Это восходит к традиционным представлениям об иерархии в обществе – в частности, к представлениям греческих философов о структуре общества, представлявшейся им «правильной». Для Аристотеля весь мир вообще, по природе, устроен иерархически, поэтому мужчина должен иметь власть над женщиной – подобно тому, как душа управляет телом. Если обращаться к гендерной мифологии, то стереотипная женщина представляется слабым, истеричным и переменчивым в настроении существом, которое не знает, как правильно приступить ко многим задачам и не может грамотно их решить.

В репортерском тексте должен просматриваться тот же гендерный стереотип: в центре «мужского» текста должен быть некий один предмет, привлекающий внимание, а «женский» текст должен фиксировать некую ситуацию, динамику, многогеройный сюжет, который дает возможность поразмыслить над деталями, обдумать их и увидеть в них нечто любопытное.

«Мужской» текст четко и ясно структурирован, он поддается рубрикации, его устройство понятно, прежде всего, тому, кто его производит, и, вероятно, тому, кто его воспринимает. «Женский» текст построен на эмоциях.

В качестве примера рассмотрим два текста из свежего выпуска газеты “The Times” (24 марта 2021 г.), написанные автором-мужчиной и автором-женщиной. «Мужской» текст – автор Дэвид Браун – посвящен астрономической сумме лечения породистого щенка. В описании проблемы с собакой (дорогостоящая операция после покупки щенка у ведущего заводчика соответствующей породы) все эпитеты позиционируются как объективное отражение реальности:

A leading breeder of Old English sheepdogs has been told to compensate a buyer after a puppy required expensive medical treatment due to a genetic condition [7].

Заводчик охарактеризован как *leading*, лечение – *expensive*, а причина лечения – *genetic*. Ни один из этих эпитетов как таковой не является средством художественной выразительности: речь идет действительно о крупном питомнике, лечение было дорогим, а проблема с лапой обусловлена генетикой. Однако сочетание соответствующих эпитетов в комплексе формирует четкую оценку ситуации, индуцируемую журналистом: фактически, заводчик продал некондиционного щенка (ради наживы?) и тем самым вынудил хозяина потратить большие деньги. Лечение стоило более 30 тысяч фунтов, причем вина заводчика обусловлена еще и тем фактом, что щенок появился в результате случайной вязки – “accidental” mating:

Cardiff county court was told that Lady had not been registered at the Kennel Club, which records pedigree dogs, as she was the result of an “accidental” mating.

Вкупе с предыдущей информацией, этот эпитет подкрепляет сформированную выше отрицательную оценку действий заводчика и положительную оценку действий подавшего на него в суд покупателя.

В газете от 27 июня 2020 присутствует статья, посвященная той же самой породе собак, но написанная журналистом-женщиной – Валентиной Лоу [8]. Как и в предыдущем тексте, в этой статье используются эпитеты, однако они совершенно иначе взаимодействуют с сознанием читателя:

In the uplands farms that are dotted along the hills and valleys of the Brecon beacons, shepherds can often be heard commanding their sheep dogs to “come by”.

Now, as international customers clamour for pedigree working border collies from Britain, and prices break all time records after breeders show their wares on YouTube and Facebook, those same farmers may be calling “come buy”.

Развернутый эпитет, описывающий жизнь собак на ферме, сразу задает координаты восприятия картины – от пасторальной фермы автор переносит своих читателей во втором абзаце статьи к образу астрономических цен. Фактически, читателя как бы «качают» на эмоциональных качелях: от идиллии собак в полях до жажды наживы.

Любопытно, что в обоих текстах поднята тема высокой цены собак, однако автор-мужчина, хотя в силу описываемой ситуации и мог бы развить эмоциональную составляющую (подробно описать страдания щенка, затруднения владельца с финансами и пр.), тем не менее, остается в рамках объективных эпитетов. Автор-женщина, наоборот, создает эмоциональную антитезу там, где для нее отсутствуют объективные предпосылки: относительно нейтральная информация о высокой цене на щенков определенной породы предваряется эмоционально выстроенной антитезой.

Список литературы

1. *Антинескул О.А.* Гендер как параметр текстообразования. – Автореферат...дисс. к.ф.н. – Пермь, 2001. – 24 с.
2. *Блохина Н.А.* Понятие гендера: становление, основные концепции и представления // Общество и гендер. / Ред. Крейдлин Г.Е. – Рязань: АВГ, 2003. – С. 43 – 88.
3. *Булычев И.И.* Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира // Credo, № 1, 2004. – С. 19 – 39.
4. *Кирилина А.В.* Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: Язык, Культура, Коммуникация. Материалы Третьей Международной Конференции. – М., 2003. – С. 11 – 88.
5. *Потапов В.В.* Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. – 2000. №1. С. 94 – 95.
6. *Пылайкина В.П.* Категория гендера в английском языке в сопоставлении с русским. – Дисс....к.ф.н. – Екатеринбург, 2004. – 187 с.
7. *Brown D.* Sheepdog's hidden hip problem ends in £30,000 vet bill // Электронный ресурс URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/sheepdog-hidden-hip-problem-vet-bill-jw0b0kgvv> Дата доступа 24.03.2021
8. *Low V.* Come buy. Sheepdog advertised online sells for world record £19,000 // Электронный ресурс URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/come-buy-sheepdog-advertised-online-sells-for-world-record-19-000-wq9c56f7z> Дата доступа 24.03.2021

*10.02.04***Ю.Н. Карыпкина, М.В. Носкова**

Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра иностранных языков и лингводидактики,
Иркутск, karypa@mail.ru, noskovamv@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АНГЛОСАКСОВ ОБ АДЕ
С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА
НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ *JUDGEMENT DAY II***

*В работе представлены некоторые результаты когнитивного исследования семантики древнеанглийских существительных, вербализующих концепт *hell* в древнеанглийском языке. Актуальность исследовательской работы обусловлена малой степенью изученности подобных концептов, их особой культурной значимостью для данной этнокультурной общности. Предпринятая комплексная методика исследования, позволяющая осмыслить характер изучаемого концепта, представляется авторами статьи наиболее актуальной для проведения подобного рода исследований.*

Ключевые слова: *концепт, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, концепт *hell*, древнеанглийская литература, англосаксы.*

Методика концептуального анализа древнеанглийских существительных, применяемая в данном исследовании, является комплексной и основана на дефиниционном анализе и контекстуальном анализе. Контекстуальный анализ дополняется данными этимологии, приобретающими особую значимость в описании смыслового развития слова в контексте культуры. Изучение внутренней формы слова направляет непосредственно к самому процессу номинации, так как актуализация того или иного признака является частью общего целенаправленного процесса созидания, обусловленного внутренними потребностями как самого человека, так и языка [3, 4, 5, 6]. Анализ словарных дефиниций позволяет определить доминантный признак в структуре значения слова, анализ функционирования лексической единицы в контексте – выявить и дополнить значение исследуемых единиц рядом ассоциаций, идей, представлений, характерных для изучаемого периода в истории и самого языка и его носителей, так как невозможность обращения к знаниям носителей языка и различия в мировосприятии обуславливают важность интерпретации концептов в историко-культурном контексте.

Есть основания полагать, что преемственность концептов обусловлена спецификой когнитивной деятельности. В концептах суммируются идеи и ассоциации, возникшие в разное время (эпохи). Поэтому эволюция концепта неразрывно связана с семантическим развитием именуемого его слова. Следовательно, процесс вербализации концепта можно разложить на ряд этапов [2, 7]. Согласно Н.Ф. Алефиренко, на первом этапе вербализации происходит осмысление концепта, когда в сознании человека смысловое содержание концепта соотносится с этимологией соответствующего слова. Так, в настоящей работе содержание концепта *hell* соотносится с этимологией «*прятать*», иными словами, это то, что помещено в тайное место, укрытие (т. е. находящееся под чем-либо), чтобы другие не могли найти или заметить, куда трудно добраться. На втором этапе вербализации формируется внутренняя форма слова, своего рода смысловой центр концепта-образа. В нашем примере *hell* – это *нижний мир*. На третьем этапе происходит метонимическая концентрация образа, в результате которой возникает образное понятие (обыденное, донаучное), стимулирующее формирование символического значения слова. Таковым у слова *hell* является «подземное (т. е. скрытое) царство мёртвых». На заключительном этапе формирования концепта появляется

установка на миф, то есть действие символа в парадигме данной культуры. На этом эволюционном этапе концепт предполагает формирование более глубокой семантики слова, чем объясняется тот факт, что символическое значение слова больше, чем его непосредственный смысл [4, с. 143-151]. Вероятно, именно на четвертом этапе представляется возможным переосмысление «старых» лексем в новой культурной парадигме, формирующей новые ценностные установки. Таким образом, в семантической структуре слова находят своё отражение смысловые компоненты всех этапов развития концепта.

При наличии единого культурного источника, продуцирующего представления о преисподней в индоевропейских языках, существует ряд специфических для разных европейских языков факторов, создающих различия в представлениях об аде. В картине мира англосаксов ад – Хель – объединяет в себе как имя богини Хель, так и само название царства мёртвых, которым она руководит. Согласно мифу, Хель является дочерью Локи и великанши Ангрборы. Она наполовину белая, наполовину синяя, и живет в *Niflheimr* «Мире тьмы». Её зал называется *Éljúðnir* «Сырой и холодный», её тарелка *Hungr* «Голод», её нож *Sulltr* «Голодание», её слуга *Gangláti* «Медленный», её служанка *Ganglöt* «Медленная», порог её дома называется *Fallanda forað* «Камень преткновения», её кровать *Kör* «Болезнь», её постельные принадлежности называются *Blikjanda böl* «Бледное несчастье». Все мужчины, которые умирали в постели или в результате болезни, приходили к ней. Царство мёртвых состояло из девяти жилищ, самым страшным из которых являлось *Náströnd*, в южных районах Хель, куда были брошены те, кто нарушал нравственные законы, в особенности клятвопреступники, а дракон *Níðhöggr* грыз их трупы [10, с. 106].

Ад как подземелье

Центральное место в лексико-семантическом ряду существительных, выражающих представления об аде как бездне / пропасти / подземелье, занимают лексемы *hel(l)*, *grund* и *scræf*. Эти слова демонстрируют выход на первый план признака углубления, отверстия, ямы, расщелины, который является ведущим в восприятии ада как пространства. Существительное *hel(l)* имеет индоевропейское происхождение и соотносится с и.-е. **kel-* «прятать», греч. *koleos* «футляр, ножны», др.-в.-нем. *hell(i)a*, др.-сакс. *helliā*, др.-сев. *hel*, гот. *halja*, герм. **haljā*, лат. *celāre* «прятать». Др.-англ. *grund* «ground, bottom, depth (of sea), land, earth» принадлежит только германскому ареалу и не имеет соответствий в других индоевропейских языках (например, др.-сакс. *grund*, др.-в.-нем. *grunt*, гот. **grundus*, герм. **zrunduz* соотносятся с др.-сев. *grund* «grassy plain» *grunnr* «bottom») [9; 11; 12; 13]. Не случайно в поэтических текстах оба существительных встречаются в одном контексте пространственного описания ада: *ænegum on eorðan / earmlice witu, // fulle stowa / fyres on grunde, // þe wæs in grimnum / susle on helle. // Þær synt to sorge / ætsomne gemenged // se þrosma lig / and se prece gicela, // swiðe hat and ceald / helle tomiddes* (188-192) «для любого на земле ужасные наказания, отвратительные места огня в глубине, это было жестокое мучение в аду. Там будут с горечью смешаны пламя паров и усталость холода, сильный жар и холод, посреди ада». Древнеанглийская лексема *scræf* «a cave, cavern, hollow place in the earth, pit > a miserable dwelling» имело корреляты только в древневерхненемецком языке в форме *screvōn* в значении «to cut in». В поэме *Judgement Day II* находим: *and þær synnge eac / sawwle on lige // on blindum scræfe / byrnað and yrnað* (229-230) «и там тоже грех. Души в огне в тёмном жалком жилище будут гореть и блуждать». В признаке углубления преломляются представления о пропасти ада. Мотив нижнего положения реализуется описательной фразой *uplic lyft*, характеризующей ад как нечто, находящееся внизу: *Ufenan eall þis / eac byð gefyllad // eal uplic lyft / ættrenum lige* (144-145) «Помимо всего этого, также будет заполнен весь высокий подъём ядовитым огнём».

Ад как огонь

Признак горения, соответственно, огня и жара, является доминантным в представлениях об аде. Нижний мир и ад неизменно ассоциировались с огнём, являвшимся одной из неотъемлемых стихий ада и воспринимался как «наносающий вред, ущерб, сеющий смерть»,

например, лат. *peccatum* «грех» и и.-е. **bhok-* «гореть, жечь», англ. *hell* «ад» и и.-е. **kel-* «огонь, гореть» [4, с. 114]. В древнеанглийском языке этот признак актуализируется многочисленной лексико-семантической группой существительных, таких, как *ād* «погребальный костёр», *fyr* «огонь», *līg* «языки пламени», *bryne* «жар, ад», *brond* «горение», *glēd* «горящие угли», *āl* «огонь», *bæl* «погребальный огонь», что говорит об особом месте данных представлений об огне как первоэлементе Вселенной в картине мира англосаксов. В поэме встречаются лексемы *fyr* (146, 151), *līg* (145, 151, 191, 229) и *bryne* (154): *Donne fyren lig / blawed and braslað* (151) «Тогда пламя огня будет биться и трескаться»; *Pær synt to sorge / ætsomne gemenged // se þrosma lig / and se þrece gicela* (190-191) «Там будут с горечью смешаны пламя паров и угнетение холода»; *Ne bið þær inne / aht gemeted // butan lig and cyle* (204-205a) «И там не будет ничего найдено кроме огня и холода»; *hu he synfullum / susle gefremme // ne se wrecenda bryne / wile forbugan* (153-154) «Как он для грешников пытки подготовит, не будет от мстительного пламени воздерживаться».

Ад как место наказания

С принятием христианства, тем не менее, сохранилась языческая ассоциация ада как места наказания и страдания после смерти за определённые проступки, что выражалось в древнеанглийском языке существительным *wīte* (др.-фриз. *wīte*, др.-сакс. *wīti*, др.-в.-нем. *wīzzi*, др.-сев. *vīti*) со значением «punishment, torture, plague, injury; penalty, fine; contribution, in money or food, to sustenance of king or his officers; woe, misery, distress». Н.В. Феоктистова в своём исследовании особенностей формирования семантической структуры отвлечённого имени в древнеанглийском языке отмечала широту семантики существительного *wīte*. Тот факт, что *wīte* не встречалось в героической поэзии и целиком принадлежало христианским текстам, объясняется отражением в структуре слова специфических христианских представлений, а именно представлений о страдании как неизбежном следствии греха [7, с. 132].

Предположение о нерасчленённом восприятии страдания и наказания подтверждают те контексты, в которых существительное *wīte* употреблялось с глаголами, описывавшими разного рода страдания, такими, как *þrōwian*, *þolian* «мучиться», *cwielmian* «страдать», *tocwiesan* «подавлять, уничтожать». В поэме находим: *Hwi ne forhtas þu / fyrene egsan, // and þe sylfum ondræd / swiðlice witu, // ða deoflum geo / drihten geteode* (180-183) «Почему не боишься огненного ужаса, и для себя очень сильно страшишься наказаний, которые из-за дьявольских дел Господь приготовил».

К мотиву наказания добавляются мотивы, отражающие следствия самого наказания, такие, как страдание, стоны, плач, боль, печаль.

Как показало проведенное нами исследование, образы ада неоднородны: лексемы *hel(l)*, *grund* и *scræf* демонстрируют выход на первый план признака углубления, отверстия, ямы, расщелины, который является ведущим в восприятии ада как пространства; лексико-семантическая группа существительных *ād*, *fyr*, *līg* и *bryne* акцентируют ассоциации с главной стихией ада – огнём; сохранившаяся в христианстве языческая ассоциация «ад – место наказания после смерти» выражалась существительным *wīte*.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. – С. 143-151.
2. *Карыпкина Ю.Н.* Языковое представление эсхатологических мотивов в англо-саксонской прозе X-XI веков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. - Иркутск, 2002. - 185 с.
3. *Маковский М.М.* Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высшая школа, 1989. - 200 с.
4. *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. - С.114.
5. *Маковский М.М.* Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Диалог, 2000. - 416 с.
6. *Маковский М.М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Азбуковник, 2004. - 630 с.
7. *Носкова М.В.* Моделирование и лексикографическое представление терминосистемы предметной области финансово-кредитных отношений в современном английском языке: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2004. - 162 с.
8. *Феоктистова Н.Д.* Формирование семантической структуры слова: На материале древнеанглийских отвлеченных имен: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. - Ленинград, 1984. – С. 132.
9. *Hoad T.F.* The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. - 552 p.
10. *Lecouteux C.* Encyclopedia of Norse and Germanic folklore, mythology, and magic. Rochester: Inner Traditions, 2016. - p. 106.
11. *Klein E.A* Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam-London-New York: Elsevier Publishing Company, 1966. - 1776 p.
12. *Kroonen G.* Etymological dictionary of Proto Germanic. Leiden, Boston, 2013. - 794 p.
13. *Lehnert M.* Poetry and Prose of the Anglo-Saxons. Dictionary. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1956. - 247 p.

*10.02.04***М.А. Кузина**

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, kouzina-marina@yandex.ru

ДИНАМИКА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС

Количественно-качественный анализ экзотической лексики, функционирующей в коротких рассказах и новеллах Аниты Десаи (сборники 1978 и 2011 гг.), свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении количественного и тематического показателей употребительности экзотизмов, и, с другой стороны, об эволюции стратегий включения экзотической лексики в мультикультурный художественный дискурс на английском языке.

Ключевые слова: *экзотическая лексика, заимствование, стратегия ввода экзотизма в текст, мультикультурный художественный дискурс.*

«Новые английские литературы» (New Literatures in English) – это особое «явление литературного мира, утверждающее свои собственные каноны и отмеченное многими престижными премиями» [1:186]. Писатель-мультикультуралист Анита Десаи с долгой и плодотворной литературной карьерой (от романа 1963 года «Cry, the Peacock» до сборника новелл 2011 года «The Artist of Disappearance») является ярким представителем «новых английских литератур». Её романы трижды отбирались критиками в шорт-лист Букеровской премии («Clear Light of Day» (1980), «In Custody» (1984), «Fasting, Feasting» (1999)), а спектр освещаемых в них тем весьма широк: антисемитизм в Германии (А. Десаи была воспитана в семье А.Н. Мазумдар (немецкой иммигрантки) и Д.Н. Мазумдар (бенгальского бизнесмена)), социальная адаптация мигрантов из бывших колоний в метрополии, раздел Британской Индии 15 августа 1947 года, индустриализация сельских районов Индии, кризис национальной идентичности в постколониальном мире, гендерное неравенство в современной Индии [4].

В настоящей статье анализируются количественно-качественные характеристики экзотизмов, вводимых Анитой Десаи в канву мультикультурного повествования. Для 11 коротких рассказов из сборника 1978 года «Games at Twilight» характерен широкий разброс задействуемых экзотических лексических единиц (от 1 до 24), что находится в прямой зависимости от длины произведения, его хронотопа, сюжетной линии и поднимаемых автором тем. Так, в шестистраничном рассказе «Pineapple Cake», действие которого происходит в Бомбее с участием европейских семей, раскрываются проблемы воспитания сына матерью, которая не способна к эмпатии: она больше обеспокоена внешним видом ребенка, а не удобством его одежды; она хотела бы иметь дочь вместо сына, потому что девочек можно одевать в красивые платья и завивать им волосы на праздник; она ест торт с ананасами сразу после смерти одного из гостей свадебного приёма. В текст данного рассказа А. Десаи вводит только один экзотизм – «dhow» – для обозначения одномачтового каботажного судна, типичного для Индийского океана; описание хронотопа, персонажей и выстраивание сюжетной линии не требуют активного задействования заимствований для обозначения реалий страны языка-донора. Тематическая диверсификация экзотизмов характеризуется значительным преобладанием наименований этнографических особенностей, причём описанные тенденции (умеренный и оправданный ввод экзотизмов в англоязычный текст и значительный этнографический компонент) сохраняются и в сборнике 2011 года «The Artist of Disappearance». Результаты анализа наглядно представлены

в таблице (здесь и далее выделение экзотизмов курсивом сохранено во всех случаях, где автор использует этот тип выделения в оригинале; выделение всей экзотической лексики в цитатах жирным шрифтом – М.А.).

Таблица – Количественно-качественная характеристика корпуса анализируемой экзотической лексики

	<i>Сборник коротких рассказов (1978)</i>	<i>Сборник коротких рассказов (и новелл) (2011)</i>
<i>Число экзотизмов в одном тексте (указано в скобках после названия художественного произведения)</i>	1. Games at Twilight (5) 2. Private Tuition by Mr Bose (6) 3. Studies in the Park (14) 4. Surface Textures (9) 5. Sale (3) 6. Pineapple Cake (1) 7. The Accompanist (24) 8. A Devoted Son (16) 9. The Farewell Party (9) 10. Pigeons at Break (7) 11. Scholar and Gypsy (24)	1. The Artist of Disappearance (23) 2. The Museum of Final Journeys (27) 3. Translator Translated (14)
<i>Тематические группы всего корпуса анализируемых экзотизмов</i>	1. Экзотизмы-обозначения географических особенностей страны языка-донора: <u>«The river Hooghly would send it a wavering breeze or two to drift over the rooftops, through the washing and the few pots of tulsi and marigold that his wife had placed precariously on the balcony rail, to cool him, to soothe him» [2:11];</u> 2. Экзотизмы-обозначения этнографических особенностей страны языка-донора: <u>«Old Bhatia, next door, however, who was still spry enough <...> to bathe noisily under the garden tap, would look over the hedge to see if Varma were out on his veranda and would call to him and talk while he wrapped his dhoti about him» [2:77];</u> 3. Экзотизмы-обозначения общественно-политического и административного устройства, социальных особенностей страны языка-донора: <u>«I am thirty years old now and my Ustad has begun to turn grey, and often he interrupts a concert with that hacking cough that troubles him» [2:59].</u>	1. Экзотизмы-обозначения географических особенностей страны языка-донора: <u>«There was a tea stall under the drooping neem tree where she kept herself alive on tea and biscuits through the many slow, stifling days she had to spend there [3:50]»;</u> 2. Экзотизмы-обозначения этнографических особенностей страны языка-донора: <u>«Naturally he didn't confide in me but one day I saw him packing his bags and heard him send for a tonga to take him to the nearest railway station» [3:19];</u> 3. Экзотизмы-обозначения общественно-политического и административного устройства, социальных особенностей страны языка-донора: <u>«A lighted lantern was finally brought out and I followed its ghostly glow in, past large, looming pieces of furniture, to the room the chowkidar opened for me» [3:5].</u>

А. Десаи известна составлением кратких глоссариев из экзотизмов, которые могут вызвать потенциальные сложности у читателей, к своим романам, однако к основным приёмам введения экзотической лексики в короткие рассказы из сборника 1978 года её авторства следует отнести следующее:

1. включение в текст романа без графического выделения и без пояснения, например: «I saw four, five, as many as six cinema shows a week, creeping out of my room at night barefoot, for silence, with money stolen from my father, or mother, or anyone, clutched in my hand, then racing through the night-wild **bazaar** in time for the last show» [2:61];

2. включение в текст с учётом типичных для них коллокаций, например: «Leaving the park, I hailed a **tonga** and ordered the driver to take me to my Ustad» [2:69];

3. включение в текст в сопровождении гиперонима, синонима или антонима, например: «I was only a child, perhaps four years old, when my father began waking me at four o'clock in the morning to go down to the hall with him and take lessons from him on the **tanpura**, the harmonium, the **sitar** and even the **tabla**» [2:60].

Для сборника новелл и коротких рассказов 2011 года характерен отказ от выделения курсивом лексических единиц, служащих для создания инонациональной среды художественного произведения, что может объясняться и авторскими предпочтениями, и требованиями редакторов. Также следует отметить преобладание случаев, когда значение экзотизма становится понятным по регулярным сочетаниям с его участием, над случаями раскрытия значения путём задействования гипо-гиперонимических связей или введения синонима, антонима: «Only a **raja** might recline on one, with his **rani**, while listening to the music of **sitar** and **sarod**, **tabla** and **tanpura**. I could imagine these invisible potentates and **pashas** lifting their goblets in their ringed hands or, better still, the chased silver mouthpiece of a **hookah**» [3:29].

Таким образом, на примере коротких рассказов и новелл Аниты Десаи, принадлежащих к разным хронологическим этапам её творчества, можно наблюдать приверженность автора к незначительному числу экзотизмов (с высокой степенью ротации в рамках одного текста), которые преимущественно именуют этнографические особенности «чужой» для потенциального читателя страны. Также становится очевидной смена тактики введения экзотической лексики в художественное произведение, что может диктоваться требованиями к понятности текста для широкого круга читателей: «I have written only a few short stories that have provided me with that sensation that one craves: “Ah, I have done what I set out to do, no more is needed” » [5].

Список литературы

1. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина и др.; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 632с.
2. Desai A. Games at Twilight. London: Vintage, 1998. 138 p.
3. Desai A. The Artist of Disappearance. London: Vintage, 2013. 156 p.
4. Eiqana S. Colonisation and Indian Fiction (A Postmodern Study on Fictions of Anita Desai, Kiran Desai, and Arundhati Roy). IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS), 25(6), 2020, pp.58-60.
5. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 10.03.2021).

10.02.04

М.Н. Кузнецова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра методологии инженерной деятельности,
Казань, mashaskuznetsova16@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Рассматривается проблема отбора содержания обучения иностранному языку студентов-лингвистов в связи с введением новых образовательных стандартов. Авторы представляют основные компоненты содержания обучения иностранному языку: лингвистический, психологический, методологический и подробно их анализируют. В связи с новыми требованиями в профессиональном образовании они обосновывают необходимость включения лингвокультурных концептов в содержание обучения иностранному языку студентов-лингвистов и дают свое определение понятия «концепт». Анализируются существующие принципы отбора концептов и предлагаются принципы отбора концептов для обучения студентов-лингвистов. Авторы доказывают, что для знакомства с иноязычными концептами необходимо использовать тексты культуры, которые отбираются на основе особых критериев. Авторы отмечают, что процесс освоения иноязычных концептов связан с формированием навыков и умений концептной компетенции и дают ее определение. В статье подчеркивается важность формирования концептной компетенции, которая может выступать как цель и как средство обучения иностранному языку студентов-лингвистов. Авторы описывают приемы и методы, связанные с овладением лексемами-репрезентантами, представляющими иноязычные концепты. Результаты данного исследования можно использовать в теории и практике преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: *содержание обучения, обучение иностранному языку, отбор, концепт.*

Новые Федеральные государственные образовательные стандарты, детерминирующие функционирование высшего образования, обуславливают пересмотр принципов, подходов, форм и методов преподавания иностранного языка. Учитывая, что в современном международном как образовательном, так и профессиональном пространстве преобладающую роль занимает английский язык, то и большая часть научной и профессиональной деятельности реализуется именно на английском. В этой связи, одной из приоритетных тенденций в системе профессионального образования будущих специалистов (бакалавров, магистров, аспирантов) выступает изучение английского языка студентами вузов в независимости от того, какой иностранный язык ими изучался ранее.

В соответствии с новыми требованиями выпускник высшего учебного заведения должен обладать знаниями в системе общекультурных ценностей; владеть представлениями в области системы профессионально-ценностных ориентаций различных социальных групп; уметь применять и координировать деятельность субъектов профессионально ориентированного процесса в соответствии с их культурными, национальными, гендерными и возрастными особенностями; обладать навыками межличностной профессиональной коммуникации, что в совокупности обеспечивает эффективность их профессиональных, партнёрских, деловых и межличностных контактов. Необходимость формирования выше перечисленных компетенций предполагает кардинальный пересмотр, модернизацию содержания учебного материала на английском языке для студентов неязыковых вузов, его адаптацию новым социально-историческим условиям [1].

Традиционного в методике обучения иностранным языкам выделяют три базисных компонента: лингвистический, психологический и методологический: *лингвистический* предполагает интеграцию особенностей языкового материала; *психологический* обуславливает, с одной стороны, реализацию личностно ориентированного подхода, а, с другой – создание позитивной, располагающей к общению обстановки на занятии; *методологический* определяет специфику совокупность способов, приемов, форм и методов, применяемых преподавателем иностранного языка в ходе занятия в зависимости от того какая именно учебная аудитория перед ним находится: направление специалитета, курс, уровень подготовки студентов, степень языковой подготовленности обучающихся, комплекс формируемых компетенций и т.п.[6].

Современные методологи в сфере преподавания иностранных языков вводят относительно раскрытия содержательного компонента учебного иноязычного материала вводят такое понятие как «концепт», выступающего определённым «транслятором» культуры изучаемого языка; интегративной единицей содержания, отражающей сущность исследуемого лингвистического феномена, включающего в себя не только филологическую дефиницию («ядро»), но и смысловые связи – семантические ассоциации, коннотации выражающие конкретное изучаемое понятие, так называемую «периферию концепта», суть которой известна только истинным «носителям» языка или иностранцам, обладающим опытом погружения в реальную языковую среду [2].

Совокупность семантических концептов составляет сущность содержательного компонента изучаемого языкового материала, следовательно, крайне значимо тщательно, рационально и адекватно реализовывать их выбор: семантические концепты выступают одновременно и как социокультурные и как лингвистические универсалии, выражают особенности образа жизни представителей изучаемого языка, наполняемость их культурно-исторических интересов, ценностных ориентаций, что обуславливает необходимость изучения не только иностранного языка но и уклад жизнедеятельности народов, говорящих на этом языке.

В современных исследованиях по лингводидактике прослеживается определенное единство мнений ученых о том, как именно необходимо реализовывать процедуру отбора, компоновки и интеграции концептов в содержание учебного материала. Так, в трудах И.Ф.Савельевой следующим образом определяются принципы применения концептов при преподавании иностранного языка обучающимся: «*принцип культурной значимости*», детерминирующий отбор содержательных учебных единиц, отражающих приоритетные духовные ценности и национальные традиции представителей изучаемой языковой культуры (например, концепт «национальные праздники» или «традиционные семейные традиции» и т.п.); «*принцип разнообразия знаковых форм*», предполагающий особый комплекс форм и методов апплицирования концептов в образовательной практике, адекватный интересам и уровню языковой подготовленности конкретной группы обучающихся [5, 7].

Другие лингвисты относительно критериев отбора концепта выделяют следующие дидактические принципы: 1) «переживаемость»: каков психоэмоциональный отклик у обучающихся на тот или иной концепт содержания учебного материала; 2) «семиотическая плотность»: на сколько интенсивно и часто представлена в содержании сущность изучаемого концепта (через слова-синонимы, клише, пословицы, поговорки, сюжетно-текстуальная линия и т.д.); 3) «сложность»: каков покомпонентный состав семантического наполнения концепта, в чем его синергетическое единство; 4) «культурная значимость»: какова роль изучаемого концепта в рамках национальных традиций данного народа; 5) «лингвокультурная отмеченность»: через какие лингвистические единицы и приемы выражается сущность данного концепта; 6) «коммуникативная релевантность»: как наиболее адекватно перенести и передать содержание концепта обучающимся; 7) «этимологическая память»: каковы источники данного концепта; 8) «языковая абстрактность»: каким образом концепт выражается через конкретные лексические способы [2].

Текстуальное содержание материала культурно-исторического характера представляет собой взаимосвязанную совокупность концептов, состоящих из языков знаков и символов, представленных в определенной последовательности, направленную на эффективную передачу необходимой информации об исследуемом феномене [3]. Иными словами, культуросодержащий текст следует рассматривать как интегративную единицу, синтезирующую в одно и то же время и конкретную тематическую идею (сюжет, смысл) и приемы выразительности, посредством которых эта идея передается, а также обладает рядом характеристик: связность, логичность, завершенность, знаковость, выразительность и др. Отбор текстуально-семантических учебных концептов текстов осуществляется в соответствии следующим критериям: содержательная наполняемость; доступность; коммуникативная направленность; культурно-историческая значимость, аутентичность.

В целом, можно сказать, что овладение иноязычными концептами студентами неязыковых вузов переходит в формирование у них «концептной компетенции»: у обучающихся создаётся совокупность профессионально направленных иноязычных знаний, умений и навыков, при этом, в когнитивный процесс реализуется посредством контрастивного анализа родного и иностранного языка; через освоение сущностного и периферийного значения концептов; задействованием способности и готовности обучающихся адекватно ситуации интерпретировать и применять понятия в своей речи; знать и понимать культуру и национальные традиции народов изучаемого языка [4].

Таким образом, содержание иноязычного учебного материала студентами неязыковых вузов, в частности – английского языка – разделяется на три синергетически обусловленных и взаимосвязанных компонента: лингвистический, психологический и методологический, в основе которых, в качестве интегративного компонента, выступает концептуальная составляющая, определяющая его содержательную направленность; отбор содержательных концептов основывается на комплексе методологически обоснованных принципах. Более того, важно рационально определять и идентифицировать ключевые семантические единицы, наиболее полно отражающие концептуальную направленность содержания учебного материала.

Список литературы

1. Алёхин И.А., Казакова У.А., Кузнецова М.Н. Профессиональная ориентация как один из факторов формирования мотивации изучения иностранных языков преподавателями инженерных вузов / Мир образования – образование в мире. – 2017, №1(65). – С. 36-42.
2. Красик В.И., Стернин И.А. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2005. – 512 с.
3. Кузнецова М.Н. Особенности применения компетентностного подхода в процессе изучения английского языка студентами технологического вуза / Казанская наука. – 2020, №5. – С. 84-86.
4. Кузнецова М.Н. Специфика мотивации студентов технологического вуза к изучению английского языка посредством контентного компонента учебного материала / Казанская наука. – 2020, №5. – С. 84-86.
5. Кузнецова М.Н., Казакова У.А. Специфика оценивания качества процесса языковой подготовки студентов технических вузов / Казанская наука. – 2020, №1. – С.84-86.
6. Рогова, Г.В., Верещагин И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1998. – 232 с.
7. Савельева, И.Ф. Концепт как универсальная единица формирования знаний в процессе обучения студентов языкового вуза иностранному языку / И.Ф. Савельева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 275–277.

10.02.04

М.В. Максимова, И.Ю. Лыскова, М.В. Салтыкова, О.В. Ельцова, М.В. Биянова

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, marimax78@yandex.ru, lyskova.i@inbox.ru, mary-alex77@mail.ru,
eltzowa@mail.ru, m.byanova@mail.ru

УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ)

В работе рассматриваются некоторые особенности выражения гендерных отношений при преподавании английского, немецкого и русского языков. Авторами анализируются гендерные отношения как социокультурное явление. Делается вывод о необходимости освещения современных тенденций и использования гендерно-нейтральных языковых средств как неотъемлемого компонента в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: гендерные отношения в английском, немецком и русском языках, преподавание языка в вузе, социокультурная картина мира, гендерная лингвистика, политкорректность.

В последние годы в сфере преподавания иностранных языков происходят значительные изменения как с методологической, так и с содержательной точки зрения. Изменения в содержании становятся в том числе результатом социокультурных процессов: растущей потребности в общении на едином языке без требования соблюдения языковой и речевой нормы, а также росту внимания к принципу политкорректности или языкового такта.

Учитель должен знать современные языковые тенденции и учитывать их в своей практике, так как именно он формирует языковую и социокультурную картину мира обучающихся. В данной статье обратимся к анализу лишь одного проявления политкорректности: особенностям выражения гендерных отношений.

Особый интерес возникает в ходе сопоставительного анализа противоположных тенденций, наблюдаемых в языках: активное образование новых феминитивов в русском и немецком языках и практически полное их нивелирование в английском.

Интересно, что андроцентризм в английском языке не столь ярко выражен, как в русском и немецком. Примером служит отождествление понятия «человек» и «мужчина» (man в английском, Mann в немецком языке). Интересно, что язык допускает использование маскулинной номинации женщин, что повышает их статус, при этом использование номинации женского рода к мужчине вызывает негативные реакции. Например, в русском языке допускается использование мужского рода для смешанных групп, а также случае, если не существует общепринятого феминитива. Более того, феминитив в данном случае может иметь негативную коннотацию. М. Кронгауз отмечает, что феминитивы не являются чем-то новым для русского языка, однако они нередко вызывают в обществе неприятие, так как отождествляются с агрессивной идеологией феминизма и представляются проявлением языкового сексизма [1].

Не менее интересные процессы происходят в английском языке. В ходе исторического развития английская категория рода из грамматической превратилась в лексико-грамматическую. Однако под влиянием феминистского движения немногочисленные реликты, позволяющие определить род, получают статус «вне закона». В результате появляются новые лексемы, направленные на устранение языкового сексизма. На словообразовательном уровне наблюдается использование слов с немаркированной по признаку пола морфемой «person» (chairman > chairperson), опущение суффиксов «-ess», «-

ette», (*stewardess* > *flight attendant*). На грамматическом уровне местоимения *he* (*his*) заменяется на *he/she*, *she/he*, *s/he* или *their*, а также на конструкции с местоимением *one* или неопределенно-личные предложения.

В современных СМИ упоминаются примеры, которые свидетельствуют о глубине проблемы и о том, насколько сильно языковые процессы могут быть затронуты процессами социальными. Так «The Guardian» опубликовал статью о протестах феминисток против использования в женском роде неодушевленных существительных, которые традиционно заменяются местоимением «she»; названия планет, автомобилей, кораблей. Даже такие словосочетания, как Мать-природа (*Mother Nature*), признаны неpolitкорректными [3].

Однако при этом, как отмечает О. Есперсен, использование местоимений «he» или «she» может обозначать особую привязанность и любовь к обозначаемому предмету, который таким образом поднимается над сферой неодушевленного [5].

Свои особенности выражения гендерных отношений имеет и современный немецкий язык. Так, в издании грамматики Дуден 1984 года для обозначения смешанных групп людей рекомендуется использовать нейтрализирующий или генерализирующий мужской род, для обозначения женского рода рекомендуется использовать обозначения с суффиксом – *in* или описательные конструкции [2]. В изданиях 1995 и 1998 гг. уже отмечается стремление обеспечить языковое равноправие женщин: наблюдается отказ от мужского рода в генерализирующем значении и использование симметричных форм для обозначения женщин и мужчин. В издании 2016 г. прямо сказано, что мужской род в генерализирующем значении ведет к содержательному непониманию, вместо него предлагается использовать парные формы: (a) *Absolventen und Absolventinnen*; (b) *Absolventen/Absolventinnen*; (c) *Absolventen/-innen*; (d) *Absolvent/-innen*; (e) *Absolvent/innen*; (f) *AbsolventInnen* [4].

В 28 издании правописания Дуден (2020 г.) представлен перечень средств для выражения гендерных отношений. При этом уточняется, что языковой нормы пока не сложилось, а использовать те или иные средства для выражения гендерных отношений следует исходя из ситуации. Предлагаются новые варианты: гендерная звездочка, нижнее подчеркивание, двоеточие, точка в середине слова. При этом первые три являются легитимными и обсуждаются на заседаниях Совета по немецкой орфографии [4].

В целом исследователи выделяют два подхода гендерно-корректной языковой практики: визуализация пола при помощи грамматических, семантических и графических средств и нейтрализация пола через употребление родовых понятий, синонимов, описательных конструкций, субстантивированных причастий и прилагательных, придаточных предложений, множественного числа, пассивных конструкций.

Современное российское образование строится на идее подготовки молодых людей к жизни в поликультурной среде. Воспитание терпимости, адекватное восприятие альтернативной точки зрения и способность к безоценочному восприятию являются неотъемлемыми качествами современного педагога. Следовательно, на наш взгляд, освещение современных тенденций в использовании гендерно-нейтральных языковых средств представляет собой неотъемлемый компонент в обучении иностранным языкам.

Список литературы

1. Худякова Т. «Язык угадывает то, что нам нужно»: лингвист Максим Кронгауз о жаргонах, феминитивах и раздражающих словах [Электронный ресурс] / Т. Худякова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/science/article/634267-yazyk-internet-sotssety-feminizmy> (дата обращения: 20.02.2021)
2. Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Der Duden. Band 4/10). 4., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Bibliographisches Institut, Mannheim u. a. 1984, ISBN 3-411-20904-6. – S. 200.
3. Davies C. And all who sail in...it? The language row over ‘female’ ships [Электронный ресурс] / C. Davies. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/apr/26/ships-she-royal-navy-language-row-female> (дата обращения: 20.02.2021)
4. Duden: Geschlechtergerechter Sprachgebrauch [Электронный ресурс] / Duden. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Geschlechtergerechter-Sprachgebrauch> (дата обращения: 20.02.2021)
5. Espersen O. Essentials Of English Grammar [Электронный ресурс] / O. Espersen. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.16842/page/n69/mode/2up?q=66> (дата обращения: 20.02.2021)

10.02.04

Т.И. Родионова, О.М. Снигирева

Оренбургский государственный университет,
факультет филологии,
кафедра немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка,
Оренбург, rodionova.tat.oren@gmail.com; snigirevaolga@bk.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКИХ СМИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются переводческие проблемы, связанные с сохранением эмоционально-оценочного компонента при переводе эмоционально-оценочных слов с немецкого языка на русский. Авторы анализируют эмоционально-оценочные слова на тему «Коронавирус» из немецких СМИ «Blätter», «Der Spiegel» и определяют их способы перевода на русский язык.

Ключевые слова: язык СМИ, эмоционально-оценочные слова, эмоционально-оценочный компонент, переводческие проблемы.

Говорить о едином языке СМИ невозможно – употребление языковых средств во многом определяется типом текста и контекстом. И все же есть некоторые общие черты [6]: наличие устойчивых и клишированных выражений, реалий, использование образных средств и идиоматической лексики. Одной из особенностей языка СМИ, отличающей его от языка других функциональных стилей, является его экспрессивность, находящая свое выражение в использовании эмоционально-оценочных слов, т.е. слов, обладающих особыми коннотациями. Такие слова способны повлиять на нашу оценку всей ситуации и на наше суждение об этой ситуации.

Границы оценочных слов нечеткие; они простираются от собственно оценочных до слов со слабо выраженными оценочными коннотациями [7]. Некоторые исследователи считают, что эмоционально-оценочная лексика – это слова, значение которых и есть собственно эмоционально-оценочный компонент. Это слова с устойчивой эмоциональностью, т.е. слова, эмоциональность которых не зависит от контекста, от ситуации или от субъективного употребления, эмоциональность является неотъемлемым компонентом их значения [5].

М.А. Ягубова, в свою очередь, разделяет все эмоционально-оценочные слова на оценки эмотивы-номинативы, денотативный оценочный компонент которых образует с эмоциональным компонентом неразрывное единство, и потенциально оценочные слова, которые обладают только компонентом эмоциональной оценочности [4, С. 112-113].

В.Н. Телия проводит различие между собственно оценочными высказываниями, которые побуждают слушающего принять точку зрения автора как объективную, и экспрессивно окрашенными по цели использования, которые воздействуют «на реципиента эмотивно, с субъективных позиций, чтобы передать личное мнение автора речи» [3, С. 10, 57].

В нашей работе к эмоционально-оценочным словам мы относим все эмоционально окрашенные лексические единицы, которые содержат в своем значении элемент оценки.

Трудности перевода эмоционально-оценочной лексики заключаются в необходимости сохранить эмоционально-оценочные коннотации. В поисках оптимального перевода переводчик может следовать в двух направлениях: использовать словарные соответствия при переводе слов, эмоционально-оценочный компонент которых в паре используемых языков совпадает, либо использовать трансформации при переводе лексики, эмоционально-оценочный компонент которых в языке оригинала и языке перевода не совпадает или совпадает лишь частично.

Использование эмоционально-оценочной лексики в немецких СМИ и ее перевод на русский язык мы рассмотрели в рамках темы «Коронавирус». Актуальность темы и глобальное видение преодоления проблемы дало возможность выявить эмоционально-оценочную лексику в таких изданиях как «Blätter» и «Der Spiegel». Перевод на русский использовался из изданий Иносми.ру, декодер.

Статья 1: Ein Jahr Corona: Ende oder Wende? (Год «короны»: поворот или разворот?) – Blätter, январь 2021 [8,9].

*Auf der anderen Seite erlebte man eine **erstaunliche** neue Koalition aus Christdemokraten bzw. -sozialen und der gesammelten potentiellen Linken im Lande ..., während sich AfD und teilweise auch die FDP allein ihrer **infantil-egoistischen „Gesinnung“** verpflichtet fühlen.* - С другой стороны, сложилась **удивительная** коалиция христианских демократов и всего потенциально левого политического спектра страны ..., а позиция АдГ и, отчасти, Свободной демократической партии продиктована исключительно **их инфантильно-эгоистичными «убеждениями»**.

В статье изначально ставится вопрос, на который автор отвечает в виде собственного оценочного суждения. Это проявляется в использовании таких слов как «erstaunlich» (удивительный) и «infantil-egoistisch» (инфантильно-эгоистичный). Для читателя позиция автора становится однозначной – он желает вызвать негативную эмоцию к действиям немецких партий, тем самым формируя негативную общественную оценку в лицах читателей относительно действий политиков. Слово «erstaunlich» с ярким коннотативным значением, содержит оценку явления и передано словарным соответствием «удивительный». При переводе словосочетания «infantil-egoistischen „Gesinnung“» (инфантильно-эгоистичные «убеждения») эмоционально-оценочный компонент в немецком и русском также совпадает.

*Donald Trump, der **Narziss im Oval Office**, war insofern nur folgerichtig, als **Krönung dieser enthemmten Epoche**.* - Дональд Трамп, **нарцисс из Овального кабинета**, явил собой вполне логичную кульминацию этой **разнузданной** эпохи.

Для негативной характеристики личности Д. Трампа и следствий ведения его политики автор посчитал уместным использовать слова «der Narziss» (нарцисс) и «enthemmt» (безудержный, ничем не сдерживаемый). Слово «Narziss» имеет переносное значение - самовлюбленный человек. Данный коннотативный компонент слова используется также и в русском языке. Слову «enthemmt» соответствует словарный эквивалент «безудержный, ничем не сдерживаемый», на русский язык передан с использованием лексической трансформации как «разнузданный».

*«**Lost**», verloren, heißt das Jugendwort des Jahres 2020. 2021 wird sich erweisen müssen, ob 2020 tatsächlich ein **verlorenes Jahr** gewesen ist.... Noch ist nicht ausgemacht, ob 2020 nur das **annus horribilis** mit Hunderttausenden von Corona-Toten sein wird,* - Главное молодежное слово 2020 года - **lost**, «потерянный». В 2021 году придется выяснить, действительно ли 2020-й был **потерянным годом** Пока не ясно, останется ли он в истории «**ужасным годом**» с сотнями тысяч погибших от коронавирусной инфекции.

В данных предложениях автор, оценивая 2020 год, вызывает смешанные эмоции у читателей – страх, гнев или печаль, обрамленные надеждой. Используемая эмоционально-оценочная лексика отражает негативное отношение к прошедшим в 2020 году событиям. Англицизм «lost» [англо-русский словарь] передается в русском языке как заимствование «lost». Слово, нейтральное в своем основном значении «verloren», получившее эмоционально-оценочный оттенок при переносном употреблении, передано словарным соответствием «потерянный». В контексте оно получает аналогичный эмоциональный оттенок. Выражение annus horribilis (лат. - год потрясений, англ. - ужасный год, тяжелый год) переводится с помощью словарного эквивалента.

Статья 2: Wie das Virus die Welt verändert (Как вирус изменил мир) – Der Spiegel, 21.12.2020 [10,11].

Corona dämmt den Populismus ein. ... Aber die Dramatik des Jahres 2020 hat den Siegeszug populistischer Bullshit-Politik zumindest gebremst.- Коронавирус заглушил голоса популистов Но драматичный 2020 год остановил победное шествие популистских сил – по крайней мере пока.

Автор статьи акцентирует внимание читателя на эмоции страха перед воинственной силой – «eindämmen», «Siegeszug populistischer Bullshit-Politik», негативно оценивая при этом популистов. Транслеме «eindämmen» соответствуют словарные эквиваленты «локализовать, ограничивать, суживать» в двуязычном словаре. В результате смыслового развития перевод слова приобретает коннотативное значение. Bullshit - нецензурное английской слово, относящееся к общенной лексике, означает «фуфло», «дерьмо». При переводе на русский язык применен прием опущения, что ослабляет эмоциональный накал.

Таким образом, на основе проведенного анализа немецкоязычных СМИ и их переводов на русский язык, мы пришли к выводу, что содержащиеся в данных тематических статьях эмоционально-оценочные слова несут в себе негативную коннотацию, выражающую критичное отношение авторов к актуальным событиям. На русский язык переводятся, как правило, словарными соответствиями. В редких случаях при переводе используется прием опущения с целью нейтрализовать неприличные и грубые слова, использование которых неприемлемо в русскоязычных печатных СМИ

Список литературы

1. Мюллер В.К. Новый англо-русский, русско-английский словарь / В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. - 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. 880 с.
2. Немецко-русский (основной) словарь / К. Лейн [и др.]. 5-е изд., стер. - М. : Рус. яз., 1993. 1040 с.
3. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. 214 с.
4. Ягубова М.А. Лексико-семантическое поле "Оценка" в русской разговорной речи : дис. канд. филолог. наук. Саратов, 1992. 265 с.
5. Ivanovska B., Xhaferri G., The emotionally-evaluative lexic and the 'lexemes that express violence' in German language Journal of Languages for Specific Purposes (JLSP). S. 177-191.
6. Lüger H., Pressesprache (2. Auflage). Germanistische Arbeitshefte. Tübingen: Niemeyer, 1995. 169 S.
7. Puzynina J., Język wartości. Warsaw, Poland: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1992. 264 s.
8. <https://www.blaetter.de/ausgabe/2021/januar/ein-jahr-corona-ende-oder-wende> (дата обращения 10.03.2021).
9. <https://www.dekoder.org/ru/article/god-korony-povorot-ili-razvorot> (дата обращения 10.03.2021).
10. <https://www.inosmi.ru/social/20201231/248813388.html> (дата обращения 10.03.2021).
11. <https://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/coronakrise-wandel-durch-das-virus-kolumne-von-henrik-mueller-a-a8d77604-dcd2-4375-932f-a21c2bc9f993> (дата обращения 10.03.2021).

10.02.19 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА*10.02.19***М.К. Бориева, А.А. Созаева**

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Социально-гуманитарный институт,
кафедра иностранных языков,
Нальчик, rita.borieva75@mail.ru, adalina1976@mail.ru

**СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ЧЕРЕЗ СТЕРЕОТИПЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

В представленной статье анализируется процесс влияния речевых стереотипов на культуру коммуникации. Подчеркиваются значительные различия образов языкового сознания мужчин и женщин на основе речевого исследования.

Ключевые слова: *маскулинность, феминность, стереотипы, речевое поведение.*

Вопросам гендерных исследований активное внимание начали уделять еще в начале XX в. Однако, целенаправленные научные исследования стали проводиться лишь во второй половине XX в. Авторами первых исследований гендерного поведения мужчин и женщин на основе европейских языков были Маутнер (1913) и Есперсен (1922). По Маутнеру причины различий в речевом поведении женщин и мужчин являются историческими, поскольку в Древней Греции и Древнем Риме все роли исполнялись актерами-мужчинами, и их речь являлась образцом коммуникации. На основе проведенных исследований, да и из жизненного опыта является очевидным тот факт, что женщинам и мужчинам присущи различия в речевом поведении. Принадлежность к различным социальным группам и выполняемые социальные роли определяют также и то, что общество ждет определенное характерное поведение от мужчины и женщины обозначенное гендерным аспектом. Речь мужчины отличается негибкостью, динамичностью, в то время как женская речь отличается ориентированностью на собеседника, способностью подчиниться и позволить мужчине вести разговор и менять тему.

Стереотипы речевого поведения – это набор речевых элементов, помогающий лаконично и емко передать содержание в определенных ситуациях общения. С помощью речевых элементов говорящий может вызвать положительное, негативное или нейтральное отношение к ситуации.

Целью исследования, которое легло в основу данной работы, было подтвердить либо опровергнуть тот факт, что стереотипы влияют на восприятие некоторых речевых понятий с учетом гендерных различий среди опрошенных юношей и девушек.

Мы посчитали интересным представить различие в восприятии определенных понятий и гендерных речевых стереотипов среди юношей и девушек 19-25 лет, обучающихся на 1-4х курсах различных отделений ФГБОУ ВО «КБГУ им. Бербекова Х.М.» Было взято 80 испытуемых – 40 девушек и 40 юношей. Следует отметить также, что среди опрошенных были представители разных этнических групп: русские, кабардинцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, армяне и др.

Данное исследование включало в себя гендерные стереотипы, вызываемые определенными понятиями. Для этого был проведен анонимный опрос из 4х пунктов, в котором студентом было предложено указать: 1) пол, 2) возраст, 3) какие ассоциации у вас вызывают приведенные ниже слова, 4) ассоциации вызывают слова «мужчина» и «женщина». В качестве слов-стимулов были выбраны слова *женственность, мужественность, воля, стыд, порядочность, преданность, надежность, красота,*

кротость, инфантильность, сила жестокость, твердость. Количество слов-ассоциаций можно было указывать неограниченное. Важным условием исследования было - указывать ассоциации, не обдумывая долго, для того, чтобы показать отношение к предмету на подсознательном уровне.

Также был проведен ассоциативный эксперимент со словами *мужчина* и *женщина*. Цель эксперимента – выявление специфики образов языкового сознания мужчин и женщин – носителей языка.

Во время обработки исследуемого материала в первую очередь учитывался пол. Отношение юношей и девушек было 1:1. Среди опрошенных присутствовали представители разных этнических групп присущих многонациональной республике Кабардино-Балкарии, что может говорить о том, на исследование также имел влияние и этнокультурный аспект.

По результатам исследования было выяснено, что понятие «мужественность» у юношей ассоциируется с такими словами, как *мужчина* (11), *сила* (6), *храбрость* (12), *решительность* (5), в то время как у девушек это понятие вызвало следующий ассоциативный ряд: *сила* (17), *ум* (6), *надежность* (8), *отец/папа* (10), *смелость* (7). В то же время «женственность» как у юношей, так и у девушек вызывает похожие ассоциации: *нежность* (20), *красота* (14), *грация* (10), *материнство* (12), *маникюр* (6), *платье* (4), *веснушки* и др.

Что касается качеств, которые приписывались студентами словам «красота» и «сила», то у девушек они охарактеризованы:

- *красота* – *мама* (13), *душа* (8), *женщина* (10), *девушка* (11), *гармония* (6), *глаза* (3);
- *сила* – *мужчина* (22), *мощь* (7), *характер* (9), *мужественность* (14), *воля* (11), *брат* (8), *папа* (12), *превосходство* (4).

Эти же слова у юношей вызывают следующие ассоциации:

- *красота* – *девушка* (15), *женщина* (8), *машина* (4), *бои* (3), *игра* (5), *мама* (10), *искусство* (6), *жизнь* (5), *грация* (3), *музыка* (6);
- *сила* – *мужчина* (18), *деньги* (9), *правда* (5), *мужественность* (7), *выносливость* (8), *храбрость* (8), *жестокость* (4).

По ассоциациям, вызванным словом «инфантильность», можно отметить, что и юноши и девушки предложили похожий ряд: *незрелость* (12), *глупость* (10), «*маменькин сыночек*» (14), *отсталость* (7), Чак Басс из фильма «Сплетницы» (2).

В результате эксперимента было установлено, что восприятие некоторых предложенных слов, таких как *женственность, мужественность, стыд, предательство*, у лиц обоего пола имеет одинаковые ассоциации (напр.: *женственность* ассоциируется с обаянием, нежностью, кокетством, соблазнительностью, шармом; *мужественность* – с силой, добротой, надежностью, ответственностью; *предательство* – с изменой, подлостью, унижением, низостью). Следует добавить, что восприятие слова «красота» по-разному оценивается мужчинами и женщинами. Если в оценках мужчин *красота* ассоциируется с женщиной (девушкой, телом, ногами, волосами, страстью), то женщины отличаются большим разнообразием (индивидуальность, мама, яркость, блеск, природа, цветы, море).

Воля у мужчин и женщин также вызывает различные ассоциации. Если у мужчины *воля* – это, чаще всего, уверенность, могущество, сила, то женщинами это слово часто оценивается как мужская черта.

Предполагалось, что такие слова, как *женственность, стыд, преданность, красота, кротость* будут вызывать у участников исследования ассоциации связанные с фемининностью, тогда как *мужественность, воля, порядочность, надежность, инфантильность, сила, твердость, жестокость* будут отражать маскулинность. Однако, из выбранного ряда понятий, были такие, которые оказались гендерно-нейтральными как для юношей, так и для девушек: *стыд* (трусость, неуверенность, муки совести, смущение, слабость, вина, раскаяние), *жестокость* (насилие, бездушие, ярость, война, фильм «Мальчик в полосатой пижаме», подлость, бессердечность).

Разное отношение у девушек и юношей и к таким понятиям как *мужчина* и *женщина*. В словосочетаниях, которые нужно было составить со словами «мужчина» и «женщина», юноши, оценивая женщину, больше акцентируют на ее внешних данных (стройная женщина, красивая женщина, довольная женщина, ухоженная женщина), тогда как женщины уделяют внимание внутренним качествам (умная женщина, загадочная женщина, любящая женщина, смелая женщина, женская солидарность, покорная женщина). Следует добавить, что юноши при этом использовали выражения: «женщина за рулем – к несчастью», женщина на борту – к несчастью», «женщина – вторая ошибка бога». Примечательно, что оценивая себя, мужчины обращают внимание на внутренние качества, присущие, по их мнению, мужчине – смелый мужчина, порядочный мужчина, твердый мужчина, мужчина с характером, мужчина-защитник. При этом, женщины, характеризуя мужчину, нередко прибегают к негативным выражениям – грубый мужчина, ушлый мужчина, жестокий мужчина.

По результатам проведенного лингвистического исследования, можно сделать вывод, что речевые стереотипы маскулинности значительно отличаются от фемининных, что проявляется в дифференциации мужских и женских предпочтений и выбором ассоциативных характеристик.

Данные наблюдения позволяют констатировать, что существуют значительные различия образов языкового сознания мужчин и женщин. В культуре нашей республики многие понятия ориентированы на пол. Такие понятия как *стыд*, *порядочность* ориентированы, в первую очередь, на женский пол (*девичий стыд*, *порядочная женщина – женщина покорная мужу*). На основе данного опроса можно сделать вывод - в нашем обществе все еще сильны такие стереотипы поведения, согласно которым женщина играет подчиненную роль при мужчине, она должна быть доброй, терпеливой, послушной, нежной, верной. Мужчина же должен стоять во главе семьи, решая основные вопросы.

Список литературы

1. Кириллина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Издательство института социологии РАН, 1999. С. 34-35.
2. Кириллина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. - М. : РОССПЭН, 2004. С. 234-238
3. Скотт Джоан. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Часть II/ Под ред. С.Жеребкина. – Харьков-Санкт-Петербург, 2001. С. 54-57

10.02.19

Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская, С.М. Заграевская

Пятигорский государственный университет,
институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
Пятигорск, dubovsky@pgu.ru, zagraevskaya@yandex.ru,
Институт атомной энергетики,
Научно-исследовательский университет Московский инженерно-физический институт,
Обнинск, szagraevskaya@yandex.ru

ДВОЕТОЧИЕ И ТИРЕ В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

В статье на основе анализа фактических данных сделан ряд выводов о специфике функционирования двоеточия и тире в русско- и англоязычном бизнес-дискурсах Интернет-пространства.

Ключевые слова: *вариативность, двоеточие, дискурс, Интернет, тире.*

Графемы двоеточия и тире, будучи встроенными в систему пунктуационных знаков русского и английского языков, приобретают способность синтаксического оформления коммуникативных отрезков речи, участвуют в графической организации высказывания и текста в целом, способствуют интонационному и смысловому оформлению дискурса.

Функциональность пунктуационных знаков двоеточия и тире в русской и английской языковых системах закреплена, унифицирована и обязательна. Среди основных задач, решаемых двоеточием и тире как знаками препинания, выделяют функцию отделения / разделения и функцию выделения / уточнения. Заложенная полифункциональность двоеточия и тире конкретизируется и нейтрализуется в определенных контекстуальных условиях. Тем самым, в узусе знаки двоеточия и тире способны актуализировать лишь часть своего прагматического потенциала.

Присутствие сходных графем в русской и английской пунктуационных системах не означает их равного функционального статуса. Более того, условия реализации двоеточия и тире дополняют лингвоспецифичность ситуативными особенностями, накладывают дискурсивную обусловленность, вносят личностную детерминированность и помогают отобразить на письме эгоцентрические смыслы и значения. Правильное распознавание функционального содержания двоеточия и тире в ситуации дискурсивной реализации служит залогом получения полного и адекватного понимания высказывания.

Данная статья является результатом систематизации изучения двоеточия и тире, используемых для организации и оформления высказываний коммуникантов русско- и англоязычного бизнес-дискурсов. Материалом исследования послужили фрагменты бизнес-коммуникации на Интернет-площадках Эксперт online, The Economist, «Выгодное дело», UK Business Forums. Общая совокупность рассмотренных примеров составила 738 предложений, из которых 398 русско- и 340 – англоязычных.

Следует отметить, что пунктуационная система Интернет-коммуникации опирается на установившуюся систему пунктуационных знаков, принятую в устной и письменной речи. При этом система пунктуационных знаков русского и английского языков видоизменялась в течение поступательного исторического развития, в частности, трансформации подверглась форма и значения двоеточия и тире, как и характер их рекуррентного употребления в письменных текстах. Появление двоеточия фиксируется уже в VII вв. до н.э., V в. н.э. в трудах древних греков и римлян, где возникает необходимость членения периода и создание пунктуационного единства. Далее трансформация графического образа знака приводит в середине XV в. к появлению графемы тире. Одновременно с последним начинают формироваться и закрепляться нормативы применения пунктуационных знаков в дискурсивных условиях русского и английского языков.

Узус пунктуационных знаков двоеточия и тире в дискурсивных условиях современной Интернет-коммуникации представляется неоднозначным: в английской лингвокультуре по сравнению с русской она менее регламентирована. Существенное значение для задач организации и оформления письменного текста с помощью двоеточия и тире приобретает смысловая сторона высказывания. В определенных дискурсивных условиях современного периода выбор знака препинания в русском и английском узусе может опираться не только на регламентированные правила, но и на личное предпочтение пишущего, исходя из заложенной коммуникативной установки и авторской интенции. Тем самым современные дискурсивные условия наделяют двоеточие и тире большим прагматическим потенциалом и позволяют им реализовывать логико-синтаксическую, интонационную и модальную функции. Пунктуационные средства русского и английского языков попадают под влияние семантико-стилистического принципа, организуют письменное оформление речевых фрагментов, исходя из стилистики конкретного высказывания. При этом английские пунктуационные знаки тяготеют к актуализации интонационной функциональной составляющей своего потенциала, русские – к логико-синтаксической. Передача чувств, эмоций, переживания с помощью пунктуационных знаков и вариативных графем придают современному дискурсу русского и английского языков большую изобразительность и наглядность.

Наибольшая вариативность двоеточия и тире наблюдается в таких ситуациях, как: а) введение однородных членов предложения при обобщающем слове, б) при передаче значения пояснения на уровне отдельных членов предложения, в) при объединении главного придаточного в составе бессоюзного сложного предложения со значением причины, обоснования, пояснения; г) после именительной темы перед вопросительной частью высказывания (в том числе, при включении прямого вопроса в придаточной части).

По сравнению с двоеточием тире как пунктуационный знак в англо- и русскоязычном дискурсах обладает большей степенью свободы и разнообразием реализуемых функций, включая возможность эмоционально-экспрессивной передачи компонентов значения. Оно также присваивает себе функциональные возможности двоеточия, которое скорее маркирует реализацию функции изъяснения.

В англоязычном и русскоязычном пространствах наблюдается сокращение функциональности двоеточия, специализацией которого можно считать актуализацию значения причинной обусловленности, ввод информации пояснительного характера, включение в состав высказывания содержания, конкретизирующего общее понятие. Двоеточие обладает ритмико-эмфатическими возможностями и может реализовывать графически-выделительную функцию (в частности, в английском языковом пространстве, где графема проявляет вариативность при строчном и прописном написании части высказывания, вводимой двоеточием).

Актуализация тире в дискурсивном пространстве английского и русского языков более рекуррентна по сравнению с двоеточием. Во многом, этому способствует прагматический потенциал тире, способного занимать те же позиции, что и двоеточие в письменном оформлении предложения-высказывания, а также имеющего эмоционально-экспрессивные возможности, размывающие кодифицированные пунктуационные традиции. Прагматический потенциал тире чаще мотивирует коммуникантов к использованию этой графемы и реализации с ее помощью субъективизированной креативной интенциональности.

Специфичным для русского тире сохраняется функциональность в ситуации графического соединения подлежащего и сказуемого при отсутствии связки. В английском языковом пространстве употребление тире проявляет специфичность для передачи недосказанности, незавершенности или обрыва коммуникативного сообщения.

Узуальность пунктуационных знаков в Интернет-пространстве бизнес-дискурса складывается под влиянием как языковых, так и дискурсивно-стилистических составляющих.

Англоязычный контекст *формального типа* бизнес-дискурса Интернет-среды проявляет максимальную однозначность в выражении на письме заложенных языковых значений. Доминантность в использовании пунктуационного знака, участвующего в реализации функциональных задач, обнаруживается у двоеточия (66%) в отличие от тире (34%). В противовес формальному типу англоязычный *неформальный тип* бизнес-дискурса тяготеет к рекуррентному использованию тире (80,5%) в отличие от двоеточия (19,5%). Данный языковой формат обнаруживает вариативность в части реализации оформления двоеточием и тире ситуаций с перечислением (12% – двоеточие, 3% – тире) и введения уточнений со значением «=а именно, что, потому что» (тире – 14,5%, двоеточие – 3%). В пространстве русскоязычного бизнес-дискурса наблюдаются схожие тенденции в обоих анализируемых типах, большая согласованность в решении функциональных задач и рекуррентности используемых для этого знаков, доминировании тире (формальный тип – 88%, неформальный тип – 96%) по сравнению с двоеточием (формальный тип – 12%, неформальный – 4%). В частности, формальный и неформальный бизнес-дискурсы на русскоязычной почве допускает вариативность двоеточия и тире при оформлении прямой речи / цитат (формальный тип: тире – 14%, двоеточие – 5%, неформальный тип: тире – 2%, двоеточие – 2%), а также уточнение со значением «=а именно, что, потому что» (формальный тип: двоеточие – 24%, тире – 2%, неформальный тип: тире – 11,5%, двоеточие – 2%). Последняя функциональная задача объединяет русскоязычное пространство бизнес-дискурса в его формальной и неформальной реализациях с неформальной англоязычной средой.

Подводя итог рассмотрению функционирования двоеточия и тире в бизнес-дискурсе Интернет-пространства укажем, что исследование характера функционирования языковых знаков в сети Интернет продолжает оставаться актуальным и открывает широкие деятельностные перспективы для исследователей. В настоящее время Интернет-площадка выступает одним из основных коммуникативных пространств, получение лингвистических знаний о которых важно для понимания и фиксации изменений, происходящих в языке Интернета и языковом сознании его пользователей.

Список литературы

1. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области. <http://www.textology.ru/article.aspx?aid=77>
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. Москва: Эксмо, 2006. 480 с.
3. Рушинская И.С. Английская пунктуация. English punctuation: учебное пособие. М.: Флинта, 2014. 118 с.
4. Форум «Выгодное дело». <http://forumbusiness.net/index.php>
5. Эксперт online. <http://expert.ru/>
6. The economist. <https://www.economist.com/>
7. UK business forums. <https://www.ukbusinessforums.co.uk/>

10.02.19

Л.Б. Здановская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, zdanovskaya2903@gmail.com

**ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПАНТЕОН ВЛАСТИ»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ Х. ЗАЙПЕЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ „INNENANSICHTEN DER MACHT“)**

Статья посвящена специфике отражения на языковом и когнитивном уровнях понятия «Пантеон власти», представленном Х. Зайпелем в авторском литературно-публицистическом издании. Указанное понятие исследуется в рамках полевой структуры, демонстрирующей структурную упорядоченность. Автором рассматриваются исторические причины возникновения, этапы развития, а также особенность восприятия понятия «Пантеон власти» представителем западной культуры.

Ключевые слова: понятие, концепт; лексема; лексическая система; полевая структура; лингвокультура; когнитивный признак.

Современный мир являет собой сложную модель взаимопроникновения основополагающих принципов, обуславливающих тенденции поступательного движения человечества в борьбе за сохранение себя как биологического вида, создание и поддержание максимально благоприятных, комфортных условий, обеспечивающих безопасное существование, личностный рост и развитие национальной идентичности.

Таким образом, реализация присущего человеку первобытного инстинкта самосохранения предопределена глобальными политическими процессами, диктуемыми усилением фактической власти ведущих мировых держав.

Для дефиниции понятия «Пантеон власти» обратимся к данным академических лексикографических изданий. Базовыми репрезентантами, номинирующими понятие «Пантеон власти» в лексической системе русского языка, выступают лексемы *пантеон*, *власть*. Наиболее высокую частотность употребления в публицистической литературе демонстрирует лексема *власть* (711. 8) [7], лексема *пантеон*, в силу отнесенности к словам иностранного происхождения, относится к малоупотребительным словам. Ключевые слова *пантеон*, *власть* [9] составляют ядро понятия «Пантеон власти» (2 ед.). Сложные существительные с компонентом *власт-*: *народовластие*, *единовластие*, *двоевластие* [10] и др. формируют околядерную зону понятия (6 ед.). Уровень ближней периферии (8 ед.) оформлен дериватами лексем ядра: *властитель*, *властелин*, *властвовать* [9] и др. Синонимы лексем *пантеон*, *власть*, составляющие имя исследуемого [10] понятия, представлены следующими группами: *пантеон* – *место вечного упокоения*; *власть* – *кормило правления*; *верхи*, *владычество* [1] и др. Дериватами синонимов лексем ядра в составе в дальней периферии поля являются: *храмный храмовой*, *храмовый* [10] и др. (30 ед.). Зона крайней периферии организуется ассоциативными рядами номинантов понятия, рассматриваемых нами далее в составе 10 тематических групп.

Тематическая группа „**Kreml**“ (15 ед.) представлена существительными и словосочетаниями с компонентом *Кремль* и его дериватами: *der Mann im Kreml*; *der Kreml-Chef*; „*Kremlinologen*“ и др.

Приведенные иллюстрации имплицитно указывают на президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и его администрацию: „*Der russische Präsident hätte sich nicht über 15 Jahre in höchsten politischen Ämtern gehalten, würde er seine Entscheidungen nach persönlichen Vorlieben fällen, isoliert von russischer Geschichte, internen Konflikten und globalen*

Machtkämpfen.“ [11. С. 22]. Автор указывает на закономерную взаимосвязь «президентского долголетия» В. Путина и исключительного уважения, понимания и ответственного отношения к национальной истории страны. Различные этапы исторического развития России неразрывно связаны с именами государственных деятелей. Соотнесенность имени конкретной личности с определенным временным периодом пребывания в высшей государственной должности, с обозначением проводимых реформ, названием государства, которые получили соответствующую языковую реализацию, представлена в следующих словосочетаниях: *сталинская эпоха* (1926-1953); *хрущевская оттепель* (1950-1960); *период брежневского застоя* (1965-1985); (1982-1984); *правление Черненко* (1984-1985); *горбачевская перестройка* (1985-1991); *ельцинская эпоха*; *ельцинское время* (1992-1999); *путинская Россия*. Использование имени в качестве обозначения направления политической деятельности фигурирует в слове *сталинизм* [6]. Указанная единица, ассоциирующаяся с именем И.В. Сталина, сопряжена с личностью, наделенной жестким, «стальным», железным характером [3]. Лексема *сталинизм* несет «важную, концептуально значимую информацию, которая нашла свое отражение в речевом идеале советского социума <...>» [5].

«Пантеон власти» – Кремль, олицетворяющий идеальную, строго упорядоченную структуру, вызывает контрастно противоположное представление, соотносимое с путаницей, хаосом, неразберихой, сумбуром. Отмечая масштабность проблем, требующих незамедлительного решения, автор раскрывает сложность положения президента. Х. Зайпель сравнивает Кремль, кремлевскую власть на старте президентства Путина с замысловатыми сооружениями древних греков и египтян, отличавшимися бесчисленными переходами, извилистыми коридорами, тайными помещениями: „*Für ihn ist der Kreml zunächst eher ein Labyrinth als eine Machtzentrale*<...>.“ [11. С. 161]. В качестве исходных тактических задач, стоящих перед президентом и его командой, указываются следующие: „*balancieren*“; „<...> *das Land wieder regierbar zu machen*.“ [11. С. 163]; „<...> *die Macht der Regierungszentrale*“ *zu stärken*.“ [11. С. 164].

Тематическая группа „**Image von Präsidenten Russlands**“ (15 ед.) представлена следующими иллюстрациями: „*Diktator*“, „*Macho*“, „*Goldenkettenträger der Politik*“ и др.

В отличие от стереотипного представления имиджа президента западными средствами массовой информации, которые, как правило, сопровождаются негативными оценочными характеристиками разной степени акцентированности, эмоционально-экспрессивной образности [4], Х. Зайпель, наряду с неоднозначностью образа российского лидера, не подвергает сомнению весомую значимость В. Путина в мировом «Пантеоне власти»: „*Er ist über einem Jahrzehnt auch im Gespräch. Eine feste Größe, kontrovers als Projektionsfläche unersetzlich*.“ [11. С. 14]. Представленная номинация имплицитно указывает на присутствие неограниченной власти, проявление мужественности, волевого характера, харизматических качеств личности, обладание исключительным авторитетом. Ситуативная трансформационность поведения политика отражена в следующих комментариях автора: „*Mit selbstironischen Bemerkungen* <...>.“ [11. С. 71] – обед после церемонии инаугурации; „*Putin reagiert allergisch* <...>.“ [11. С. 73] – комментарий администрации США к результатам выборов; „<...> *übt sich der Präsidentschaftskandidat in Ironie und dann in beißendem Sarkasmus*.“ [11. С. 75] – протестные выступления в Москве; „<...> *ihm Tränen über das Gesicht laufen*.“ [11. С. 77] – оглашение результатов выборов. Динамика вариативности экспрессивной реакции на различные события представлена следующим ассоциативным рядом: *полное удовлетворение*; *крайняя раздражительность*; *восторг*, *триумф*. С позиции Х. Зайпеля, «хозяин Кремля» нетороплив в принятии решений, отдавая предпочтение взвешенному, обоснованному подходу, исключая вероятность рисков и случайности, сопряженных с эффектом непредсказуемости конечного результата.

Тематическая группа „**Politische Konfrontation**“ (12 ед.) реализована словосочетаниями: „*der Kalte Krieg*“, „*eitiges Diktat*“, „*Sündenliste des Westens*“ и др.

Отстаивание национальных интересов России на международной арене – фундамент политического курса В. Путина. Модель поведения главы русского «Пантеона власти» в

мире глобальной политики корректируется с учетом следующих базисных факторов: поступательное движение к демократии; гарантия безопасности; первостепенная значимость сохранения территориальной неприкосновенности государства. Ощутимое превосходство строго продуманных, рациональных действий российского президента, направленных на укрепление позиции России в международном пространстве, вызывает негативную реакцию президента ведущей мировой державы: „ <...> *als Obama Russland als Regionalmacht und den russischen Präsidenten als unkonzentrierten Schuljungen in der letzten Schulbank verspottete.*“ [11. С. 27]. По утверждению Ангелы Меркель, российский президент живет в иной реальности – „ <...> *in einer anderen Welt.*“ [11. С. 41]. С непримиримой концепцией противостояния Россия – США, которая ассоциируется с именами лидеров обеих держав Обама ↔ Путин, контрастирует особый уровень взаимоотношений Россия – Германия, соотносимый с именами Путин ↔ Меркель. С одной стороны, двусторонняя оппозиция, представленная в обоих случаях, оправдана исторически. Вина, Германии, подтвержденная Международным военным трибуналом в Нюрнберге, отражается на специфике российско-германского диалога на современном этапе. Словосочетания *politische Kompensation*, *größtmögliche Distanz* ассоциируются с необходимостью возмещения невосполнимого ущерба, идеологической отдаленности и отдаляемости лидеров. Равные языковые возможности Путина и Меркель (обоюдное владение языком соперника) также не способствуют установлению доверительных отношений. С другой стороны, по мнению автора, оба представителя «Пантеона власти» демонстрируют сходство в важнейших аспектах политической деятельности: „*Die Vorliebe für Macht und Taktik, die Putin und Merkel teilen* <...>.“ [11. С. 41]. Автор обращает внимание на особое значение данной страны (Германии) в биографии Владимира Путина: „*Kein russischer Präsident ist von Deutschland so geprägt wie er.*“ [11. С. 41].

Тематическая группа „**Russisch-ukrainischer Konflikt**“ (8 ед.) иллюстрируется следующими примерами: „*die Situation 1914*“; „*Scheidungsurkunde*“, „*Trennungsprozess*“ и др.

Возникновение и обострение российско-украинского конфликта, оказание прямого давления не без участия западных экспертов привели к созданию взрывоопасной обстановки. Образное сравнение автором официального документа Европейского Союза с подтвержденным актом гражданского состояния (разводом), соотносится со следующими ассоциативными признаками: *имущественные претензии*, *невозможность примирения*, *выполнение предписаний*. Отмечая беспощадность карательных действий украинских оппозиционеров, Зайпель натуралистично передает крайний драматизм киевской трагедии: „*Vor der Bühne sind in offenen Särgen die Toten* <...> *aufgebahrt.*“ [11. С. 283]. События на Майдане, завершившиеся насильственной сменой режима, послужили «триггером», спусковым механизмом для незамедлительной ответной реакции главы Кремля: „ <...> *ist Wladimir Putin entschlossen, die Interessen Russlands* <...> *zu schützen* <...>.“ [11. С. 288]; „*Er wird die Krim wieder nach Russland zurückholen.*“ [11. С. 289].

Тематическая группа „**Rückgabe der Krim**“ включает 10 единиц: „*die verbrechliche Annexion der Krim*“; „*Russlands Sprungbrett*“; „*die gemeinsame Wiege*“ и др.

Исторический факт присоединения Крыма к России 18 марта 2014 г., крайне неодобрительно воспринятый США и Европой, соотносится с отражением в сознании признаков, отмеченных отрицательной коннотацией: *преступление*, *агрессия*, *захват*, *подчинение*, *аннексия*. Изменение территориальных границ двух государств – России и Украины, оказавшее влияние на мировую геополитику в целом, в освещении главами русского и немецкого «Пантеонов власти» получает контрастно противоположную интерпретацию: «*преступная аннексия*» ↔ «*трамплин России в Средиземном море*» [2. С. 68]. Присоединение Крыма как историческое событие, получившее сенсационное завершение спустя шесть десятилетий, является непреложным фактом, сопряженным с именем главы российского «Пантеона власти»: „ <...> *und sie wird es wohl bleiben, solange er im Amt ist.*“ [11. С. 49]. Авторский комментарий к указанному событию транслирует на

когнитивном уровне следующее ассоциативное представление: *длительность отнесенности крымского полуострова к России обусловлена президентским сроком хозяина российского «Пантеона власти».*

Тематическая группа **„Militärische Konflikte“** (17 ед.) представлена следующими номинациями: *„ein Albtraum“*, *„das Gemetzel“*, *„ein zweites Jugoslawien“* и др.

Негативная оценка вооруженных военных конфликтов, сопровождающихся огромными жертвами мирного населения, несущая с собой голод, разорение, потери, гибель государства, озвучивается главой российского «Пантеона власти»: *«Страна разлагалась изнутри»* [2. С. 175]. Военный конфликт между Грузией и Южной Осетией в августе 2008 г., спровоцированный агрессивными действиями проамериканского политика Михаила Саакашвили, нацелены на удовлетворение собственных политических амбиций: *„Für Putin ist Saakaschwili ein größenwahnsinniger Provokateur, der die Verhältnisse verkennet und unter einer Profilneurose leidet.“* [11. С. 212]. Динамичность развития событий августа 2008 г., драматизм и напряженность ситуации, личная сопричастность политика характеризуются следующим глагольным рядом: *летит – приземляется – посещает – беседует – утешает.* Неординарные качества характера президента служат своеобразным опровержением паремии *«один в поле не воин».*

Тематическая группа **„Instrument von Westen“** (7 ед.) образована словосочетаниями: *„die politische Absicht“*; *„tun ausschließlich Gutes“*; *„universales Projekt“* и др.

Использование Западом некоммерческих организаций (НКО) в качестве эффективного способа политического давления приобретает признаки дестабилизирующей деятельности, вмешательства во внутренние дела государства, насаждение прозападных интересов. Х. Зайпель раскрывает подлинную сущность активности НКО в России, иронизируя по поводу благородной и бескорыстной помощи организаций: *„Hilfsorganisationen tun ausschließlich Gutes <...>.“* [11. С. 100]. Переносный, иносказательный смысл словосочетания *«добрые дела»* вызывает представление о злом умысле, нечестности, нечистоплотности намерений. «Благородные намерения» стран НАТО, направленные на распространение истинных идеалов демократии, исключая хищнические захваты чужих территорий, имплицитно лицемерие, ложь, намеренное преувеличение собственных заслуг.

Тематическая группа **„Rückkehr der Leitfigur“** (11 ед.) включает следующие словосочетания: *„der alte und neue Präsident“*; *„persönlicher Affront“*; *„ein aggressiver Akt“*; и др.

Избрание Владимира Путина на третий срок не получает одобрения Запада, поставившего под сомнение легитимность переизбрания *«<...> старого и нового президента <...>»* [2. С. 73]. Успешность окончания *борьбы* за лидерство в российском «Пантеоне власти», подтвержденная фактом победы В. Путина на президентских выборах 4 марта 2012 г., отражена в следующих фрагментах: *„<...> hat er sein Ziel erreicht.“* [11. С. 67]; *„Die Inszenierung der Macht <...>.“*; *„<...> um schließlich im Andreassaal die Insignien der Macht entgegenzunehmen.“* [Там же. С. 70].

Тематическая группа **„Berufsaufstieg“** (25 ед.) включает следующие номинации: *„einstiger Geheimdienstmann“*; *„FSB-Chef“*; *„Favorit“*, *„der künftige erste Mann Russlands“* и др.

Продвижение по карьерной лестнице, соотносимое с «крутым взлетом», по мнению коллег В. Путина, было предопределено его личностными качествами – фундаментом безупречной характеристики будущего политического лидера: *«Его ценили за надежность, и он работал очень эффективно. Мы работали сутками»* [2. С. 157]. Чрезвычайная скрытность, обособленность Путина, вызванные предыдущим местом службы, получают высокую оценку: *„Wladimir Wladimirowitsch Putin <...> ist ein Muster an Unauffälligkeit <...>.“*; *„Bei den täglichen Intrigen in der Machtzentrale helfen ihm die Gabe, nicht groß aufzufallen, und im Zweifel die ausgeprägte Fähigkeit, das Muster der Tapete anzunehmen <...>.“* [11. С. 145].

Тематическая группа **„Innenpolitische Maßnahmen“** (20 ед.), иллюстрирующая решительную борьбу президента за обретение абсолютной независимости российского

«Пантеона власти», ограничение прав олигархического сообщества, ослабление политического давления на Кремль, оказываемого влиятельными российскими магнатами, представлена словосочетаниями: „*politisches Schlachtfeld*“; „*offener Schlagabtausch*“; „*die Kampfansage*“ и др.

Сроки и успешность реализации президентом намеченных планов обусловлены своевременным решением кадрового вопроса. Х. Зайпель раскрывает основополагающий подход при рассмотрении кадрового вопроса президентом, лично утверждающим кандидатов на ключевые государственные посты: „*Das Auswahlprinzip, nach dem er vorgeht, ist stets ähnlich und heißt Bewährungsaufstieg.*“ [11. С. 166]. Признаки высокой оценки автором профессионализма, надежности, ответственности, симпатии и уважения присутствуют в следующем высказывании: „*Putins Mannschaft ist jung <...>. Die Berater gehören zu einer Generation von aufstrebenden Ökonomen <...>.*“ [Там же. С. 165].

Итоговые данные исследования, проведенного на основе структурно-семантического метода, а также методов компонентного анализа и моделирования полевой структуры понятия «Пантеон власти» позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантическая организация полевой структуры понятия «Пантеон власти» представлена пятью уровнями: 1) ядро понятия, образованное номинантами понятия (2 ед.); 2) околоядерная зона, включающая сложные существительные с фрагментом номинантов понятия (6 ед.); 3) зона ближней периферии, оформленная дериватами лексем ядерной зоны понятия (8 ед.); 4) зона дальней периферии, образованная синонимами лексем ядра и их производными (30 ед.); 5) зона крайней периферии, составленная ассоциативными рядами понятия в составе 10 тематических групп (140 ед.). Совокупная продуктивность лексико-семантической модели понятия составила 186 единиц.

2. Рассмотренные единицы понятия «Пантеон власти» вызывают в когнитивном сознании автора книги, Х. Зайпеля признаки, формирующие субъективную, контрастирующую с традиционной западной, положительную оценку ценностных характеристик, смыслозначимых для русского народа: *уважение, понимание и бережное отношение к истории родной страны; мужественность, волевой характер, харизматичность; национальная безопасность; территориальная неприкосновенность; неприятие западных стандартов; профессионализм.*

3. Реализация русского понятия «Пантеон власти» в языковом сознании представителя немецкой лингвокультуры, позволяет заключить об универсальности транслируемых им признаков характеристик, участвующих в репрезентации концептов, относимых к константам культуры [8], а именно: *ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ, ДЕНЬГИ, БИЗНЕС, ВОЙНА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.*

Список литературы

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка: практический справочник. / 3. Е. Александрова. 15-изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. – 564 с.
2. *Зайпель Х.* Путин: Логика власти / Пер. с нем. М.: Время, 2016. – 384 с.
3. *Здановская Л.Б.* Концепт «Строительство (стройка) / Construction»: особенности реализации в русской и английской лингвокультурах: дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2010. – С. 70.
4. *Здановская Л.Б.* Репрезентация понятия «Стройка» в медиадискурсе // Язык. Текст. Дискурс. Науч. альманах Ставроп. отд. РАЛК / Под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Вып. 7. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. 448 с. – С. 285-293.
5. *Исаева Л.А., Здановская Л.Б.* Репрезентация концепта «Стройка» как фрагмента русской лингвориторической картины мира номинациями исторически значимых реалий // Лингвориторическая парадигма: Теоретические и прикладные аспекты. 2008. № 12. Сочи: РИО СГУТиКД. –С. 82-87.
6. *Кузнецов С.А.* Современный толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2007. – 960 с.
7. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка. М.: Азбуковник, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 27.01.21)
8. *Степанов Ю.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.
9. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка. Совр. ред. М.: ООО «Дом славянской книги», 2008. – 960 с.
10. *Ширшов И.А.* Толковый словообразовательный словарь русского языка. / И.А. Ширшов. М.: ООО «Изд-во Астрель», 2004. 1022 с.
11. *Seipel H.* Putin. Innenansichten der Macht. Neuausgabe, 1. Auflage. Hoffman und Campe Verlag, Hamburg. 2016. 365 S.

*10.02.19***Н.В. Зененко д-р филол. наук, Ю.В. Лебедева**

Военный университет министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков,
кафедра романских языков,
Москва, zenenko@mail.ru, mrs.juliaswan@mail.ru

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ “COVID-19” В СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНСКИХ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ

В работе представлен анализ лексики понятийного поля “Covid-19” на материале современных медийных текстов. В ходе этого анализа была применена лингвистическая теория поля и были сформированы семь лексико-семантических полей с различными гиперсемами и периферийными зонами. Исследование показало, что милитаризация нейтральной и медицинской лексики вызвана необходимостью милитаризации сознания населения для окончательной победы над болезнью.

Ключевые слова: *милитаризация лексики, понятийное поле, лексико-семантическое поле, гиперсема, метафора.*

Новое коронавирусное заболевание Covid-19 вызвало глобальную эпидемиологическую ситуацию. После того как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии, современные СМИ отреагировали незамедлительно, изменив информационную повестку дня.

Некоторые международные эксперты (Г. Григорян, М. Вуйнович и др.), усматривая угрозу человечеству, присваивают новой коронавирусной инфекции статус биологического оружия, а Covid-19 называют войной вируса с человеком. Сознание человека недвусмысленно реагирует на любую страшную разрушительную ситуацию – ассоциирует ее с войной, именно поэтому в публикациях, посвященных опасному вирусу, все чаще нейтральная и/или медицинская лексика заменяется военной. Так, вместо медицинского термина *infeccionar* используют военную лексику *atacar*, а вместо глагола *medicar* – конструкцию *ir al ataque*, etc. Наблюдается процесс метафоризации военной лексики не только в текстах электронных статей, посвященных Covid-19. Сам термин «милитаризация лексики» метафоричен по своей сути.

СМИ всегда были и остаются действенным и мощным средством для контроля и управления социальным мнением, они помогают регулировать и корректировать настроения в обществе. Для мобилизации членов общества на борьбу с новой коронавирусной инфекцией необходимы соответствующие мероприятия (самоконтроль, изоляция, ношение масок и перчаток и т.д.). А лексика военной тематики, подвергаясь процессу метафоризации, является наиболее эффективной для воздействия на сознание и мышление человека.

Объектом исследования данной статьи являются испанские медийные тексты, посвященные коронавирусной инфекции Covid-19, а предметом – военная лексика понятийного поля “Covid-19”. Новизна данного научного анализа определяется тем, что, во-первых, тематика милитаризации нейтральной и медицинской лексики на материале текстов испаноязычных электронных изданий недостаточно изучена; во-вторых, в исследовании военной лексики современных испанских медийных текстов, посвященных Covid-19, была применена лингвистическая теория поля.

Известно, что сам термин «поле» был введен в научный обиход австрийским филологом Гюнтером Ипсенем в 1924 г. [4]. В трудах известных российских лингвистов С.Д. Кацнельсона (1986), Л.М. Васильев (1971), А.А. Уфимцевой (2004), Ф.П. Филина (1982), Ю.Н. Караулова (1995) и др. находит применение полевой подход к описанию лексики языка.

Проводя анализ использования военной лексики в указанных текстах, нам представляется целесообразным и приемлемым выделить и описать лексико-семантические поля, которые формируют понятийное поле “Covid-19”.

Лингвисты сходятся во мнении, что лексико-семантическое поле (ЛСП) это абстрактная фигура, формирующаяся на основе понятийной связи лексических единиц. ЛСП может состоять из неопределенного количества лексических единиц, относящихся, как правило, к одному лексико-грамматическому классу, объединенных общим инвариантным значением, образующих определенную понятийную зону [А.А. Уфимцева (1962), А.М. Кузнецов (1980), З.Н. Вердиева (1981), З.Д. Попова (1999) и др.]. Совершенно очевидно (т.к. термин «поле» был заимствован из физики), что лексико-семантическое поле это иерархическая структура, имеющая ядро и периферию. Ядро поля представлено гиперсемой, т.е. родовой семой, присущей всем единицам определённого класса и отражающей их общие категориальные свойства [2].

Лексические единицы, удаленные по своей семантике от ядра, формируют периферию ЛСП. Как правило, лексемы, которые составляют периферию поля, способны контактировать с другими семантическими полями, гарантируя, тем самым, постоянство системно-структурных языковых отношений. Лексемы, которыми заполняется периферия, неоднородны по своему значению и по отношению к ядру поля, т.е. к гиперсеме. Выделяется группа слов, находящихся в ближней зоне к ядру, и группа слов, располагающихся в дальней зоне по отношению к гиперсеме.

В результате анализа статей разных жанров (более 120) из электронных СМИ Испании, посвященных теме коронавирусной инфекции, мы сформировали семь ЛСП.

1. ЛСП с семой **«принимать участие в войне»**: *guerrear, pelear, luchar, combatir, batallar, lidiar, bregar, contender, batir, batirse, enfrentarse*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“guerrear”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *luchar, pelear, batir, batirse*, слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *combater, batallar, lidiar, bregar, enfrentarse*, etc.

2. ЛСП с семой **«начало военных действий»**: *atacar, ir al ataque, asaltar, arremeter, invadir, agredir, embestir, golpear*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“atacar”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *ir al ataque, asaltar, golpear*, слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *arremeter, invadir, agredir, embestir*, etc.

3. ЛСП с семой **«исход военных действий»**: *triunfar, derrotar, vencer, destruir, ganar, superar, batir, sobrevivir*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“triunfar”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *vencer, ganar*; слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *destruir, superar, batir, sobrevivir*, etc.

4. ЛСП с семой **«оружие, типы оружия»**: *arma, armamento, armadura, tropa, fuerza*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“arma”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *armamento, armadura*, слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *tropa, fuerza*, etc.

5. ЛСП с семой **«место военных действий»**: *frente, primera línea, la primera línea de la guerra, posición avanzada, zona roja*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“frente”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *primera línea, la primera línea de la guerra*; слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *posición avanzada, zona roja*, etc.

6. ЛСП с семой **«манера ведения военных действий»**: *táctica, estrategia, ejercicio, movilización, toque de queda, patrulla, verificación de documentos*, etc.

Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“táctica”**. Слова, формирующие ближнюю периферийную зону – *ejercicio, estrategia, movilización*; слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *toque de queda, patrulla, verificación de documentos*, etc.

7. ЛСП с семой **«участники военных действий»**: *combatiente, participante, guerrillero, enemigo, héroe, héroe de guerra contra covid, víctima, insurrecto, adversario*, etc. Ядром или гиперсемой данного поля является лексема **“combatiente”**. Слова, формирующие ближнюю

периферийную зону – *participante, guerrillero*; слова, формирующие дальнюю периферийную зону – *enemigo, héroe, héroe de guerra contra covid, víctima, insurrecto, adversario*, etc.

Приведем некоторые примеры использования военных лексем из проанализированных нами статей разных жанров электронных медийных текстов: *El coronavirus ataca al cerebro de este modo* (исп.) – Коронавирус атакует мозг таким образом (рус.) [5]; *Las Fuerzas Armadas están participando de manera activa en la lucha contra el coronavirus con la frase “Te aplastaremos”* (исп.) – Вооруженные силы активно участвуют в борьбе с коронавирусом с лозунгом «Мы тебя уничтожим» (рус.) [8]; *Claves indispensables del empresario en Covid-19 # triunfar* (исп.) – Портал «Tarler» предлагает предпринимателям триумфально пережить пандемию (рус.) [6]; *NY saldrá victorioso de la guerra Covid* (исп.) – Испаноязычная версия телеканала «NY1» передает заявление властей города выйти победителями из войны с вирусом (рус.) [9]; *Bilbao entra en ‘zona roja’ por el Coronavirus horas después de la celebración de la Supercopa* (исп.) – Портал «ECD» высказывает тревогу, что город Бильбао угодил в красную зону по коронавирусу после того, как там состоялся розыгрыш суперкубка Испании по футболу (рус.) [7].

Итак, анализ медийных текстов, посвященных коронавирусу, показал, что человечество столкнулось с новым биологическим оружием, которое представляет собой фактическую угрозу для жизни людей. Covid-19 – это настоящая война вируса с человеком, а в войне, во имя спасения жизни человека, все средства хороши. Милитаризация нейтральной и медицинской лексики вызвана необходимостью милитаризации сознания населения для окончательной победы над болезнью.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / М., 1966.
2. Гиперсема [Электронный ресурс] / URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/гиперсема>
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/>
4. Сусов И.П. История языкознания [Электронный ресурс] / URL: http://murmix.narod.ru/uch/rus/Napravleniya_yazicoznaniya_conca_20_Veca.htm
5. The New York times [Электронный ресурс] / URL: <https://www.nytimes.com/es/2020/09/11/espanol/ciencia-y-tecnologia/cerebro-coronavirus.html>
6. Eventbrite (@eventbrite) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.eventbrite.es/e/entradas-taller-online-10-claves-indispensables-del-empresario-en-covid-19-127984253347>
7. Confidencial Digital (@ecd_) [Электронный ресурс] / URL: <https://www.elconfidencialdigital.com/articulo/politica/bilbao-entra-zona-roja-covid-horas-despues-celebracion-supercopa/20210119130044206011.html>
8. El Comercio [Электронный ресурс] / URL: <https://www.elcomercio.es/sociedad/militares-crean-parche-20200325182651-nt.html>
9. NY1 Noticias [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ny1noticias.com/nyc/noticias/noticias/2021/01/11/cuomo--ny-saldrá-victorioso-de-la-guerra-covid>

10.02.19

**О.Л. Крамаренко канд. филол. наук, О.Ю. Богданова канд. филол. наук,
Ю.В. Мошкина канд. педагог. наук**

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, petruper@mail.ru, dictema@mail.ru, julia73dom@yandex.ru

СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

В статье рассматриваются различные подходы к решению проблемы типологизации словарей в современной лексикографии. Проводится анализ предложенных классификаций, отличающихся степенью детальности и основаниями в качестве критериев типологизации. Актуальность данной темы заключается в необходимости создания справочников новых типов и совершенствования уже существующих лексикографических произведений, диктуемой практическими потребностями обучения иностранным языкам. Делается вывод о том, что все классификации при их очевидном различии, имеют черты сходства, однако не существует универсальной типологизации, реально охватывающей всё существующее многообразие словарей и позволяющей прогнозировать создание новых лексикографических работ.

Ключевые слова и фразы: *словарь, учебный словарь, типы словарей, лексикография, типологизация, параметры классификации.*

Современная отечественная лексикография предлагает пользователям широкий круг самых разнообразных словарей. В словарной форме воплощаются различные фрагменты языковой картины мира, разнообразные аспекты научного знания [6, с. 38]. Проблема типологии словарей является одной из важнейших в теории лексикографии, поскольку позволяет не только осмыслить уже осуществленное, но и прогнозировать создание новых типов словарей, определять характер лексикографических проектов, стимулировать усилия лексикографов в разных направлениях.

Первым в отечественной науке к проблеме типологии словарей обратился Л. В. Щерба. Отличительная особенность типологии словарей Л. В. Щербы состоит в ее тесной связи с теорией языка. Для общетеоретических взглядов Л. В. Щербы характерно противопоставление *активной грамматики* (грамматики отправителя сообщения) и *пассивной* (грамматики получателя сообщения), *активного и пассивного словарного состава*, первый из которых используется в речи носителей языка, второй — просто понятен рядовым его носителям [11].

Рассматривая словари английского языка, Л. П. Ступин предлагает их классификацию по следующим параметрам: *по объекту описания* (энциклопедические словари и лингвистические словари); *по объему* (большие, средние и малые); *по языку описания входных единиц словаря* (одноязычные и переводные словари); *по описанию отдельных функциональных разновидностей языка* (словари общелитературного языка; диалектные и региональные словари; словари сленга; словари, отражающие только устную разговорную речь в отличие от письменной, словари научно-технической терминологии); *по единицам описания в словаре* (словари иностранных слов; фразеологические словари; синонимические словари; антонимические словари; словари словосочетаний; словари изречений, крылатых слов, пословиц, поговорок; словари сокращений и знаков и т.д.); *в зависимости от того, какая сторона лексической единицы подвергнута описанию* (орфоэпические словари; орфографические словари; частотные словари; словообразовательные словари; словари рифм; словари правильности речи; этимологические словари и т.д.); *по порядку расположения слов в словаре* (алфавитные словари; идеологические или идеографические словари; инверсивные словари) [10, с. 13–18].

П.Н. Денисов проводит типологизацию словарей в четырех взаимосвязанных системах координат:

1) *лингвистической* (толковые словари; словари синонимов; словари антонимов; словари омонимов; идеографические словари; тематические словари; ситуативные словари; лингвострановедческие словари);

2) *психологической* (словари для носителей языка; словари для иностранцев и другие);

3) *семиотической*;

4) *социологической*, каждая из которых имеет две области приложения: применительно к данному типу словаря и применительно к любому типу словаря [2, с. 209-213].

В. В. Дубичинский классифицирует словари в зависимости от *количества* описываемых языков на одноязычные, двуязычные и многоязычные (переводные). В соответствии с предложенной типологизацией словари подразделяются *по охвату лексики* на словари, включающие лексику без ограничений и словари, описывающие только определенные лексические группы. В зависимости от *функциональной направленности* лексикографические произведения делятся на функционально-отраслевые, функционально-языковые и функционально-образные. Согласно *порядку подачи лексического материала* словари могут подразделяться на семасиологические (алфавитные), ономасиологические и обратные (словообразовательные, грамматические и т.п.). С *культурологической точки зрения* типологизация проводится на ономастические словари, словари по культуре речи и литературной норме, а также на страноведческие словари [3, с. 137-139].

Интересной, на наш взгляд, выглядит классификация всей совокупности словарей, предложенная В. В. Морковкиным. Основаниями для классификации, по мнению лингвиста, выступают «что», «как» и «для кого»: «что» основание предполагает типологизацию словарей по объекту описания, в качестве которого могут выступать простые языковые единицы; «как» основание позволяет отразить характер рассмотрения языкового материала в словаре; «для кого» основание позволяет учесть национальные, возрастные и другие особенности адресата [8].

Согласно типологизации учебных словарей Л. А. Новикова, толковый словарь выступает как комбинация *парадигматического, синтагматического, семасиологического, одноязычного и семантического* словарей [9, с. 14-15]. Данная классификация предполагает определенные комбинации различных дифференцированных признаков.

Когнитивно-коммуникативный подход, в основе которого лежит принцип учета знаний пользователей и их запросов, является базовым в классификации словарей, представленной О. Н. Иванищевой [4, с. 15].

Существующее многообразие филологических словарей В. П. Берков предлагает классифицировать по следующим основаниям:

– *по адресату* (активные – родно-иностранные и пассивные – иностранно-родные);

– *по объёму* (краткие, средние и большие);

– *по степени охвата лексики* (обычные, характеризующиеся последовательным охватом словарного состава, и дифференциальные, фиксирующие различия между языками и оправданы только для пар с близкородственными входным и выходным языками или с входным языком – диалектом и выходным – литературным языком) [1, с. 7-12].

По шести основным признакам О. М. Карпова предлагает классифицировать словари, а именно: *языку, лексикографической форме, размеру, адресату, формату, полноте словника и словарной статьи* [5, с. 37-38].

Таким образом, рассмотрев различные типологии словарей, предложенные отечественными авторитетными лингвистами, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день не существует единой классификации, реально охватывающей всё многообразие лексикографических произведений и позволяющей прогнозировать появление справочников новых типов. При этом следует отметить, что рассмотренные классификации имеют черты сходства, которые можно свести к следующим противоположениям:

- энциклопедические/филологические словари;
- большие/средние/малые словари;
- одноязычные/переводные справочники;
- алфавитные/идеографические/ обратные словари;
- словари, описывающие лексику без ограничений/словари, описывающие определенные лексические группы;
- справочники, приводящие комплексное описание лексической единицы/словари, описывающие определенную сторону лексической единицы;
- словари, предназначенные для всех категорий пользователей/словари, предназначенные для определенной категории пользователей.

Проведенный в настоящей работе краткий анализ различных подходов к исследованию словаря как объекта типологизации, позволяет определить необходимость разработки словарей новых типов и совершенствования старых с учетом того факта, что «классические» лексикографические работы являются, прежде всего, источником определенных этапов в развитии языка. Что касается практической значимости работы по разработке новых типов словарей, то, несомненно, данные исследования будут способствовать процессу формирования и дальнейшего развития лексикографической компетенции обучающихся иностранному языку, оказывая благотворное влияние на коммуникативную способность личности и ее когнитивный аспект понимания мира [7, с. 169].

Список литературы

1. Берков В.П. Двухязычная лексикография. СПб.: Изд-во С. Петерб. унта, 1996. 248 с.
2. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1993. 248 с.
3. Дубичинский В.В. Принципы лексикографирования и типология словарей // Современные проблемы лексикографии. – Харьков: Изд-во Харьков, лексикогр. общ-ва, 1992. С. 135-139.
4. Иванищева О.М. Лексикографирование культуры. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2004. 136 с.
5. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. – Иваново: ИвГУ, 2004. 192 с.
6. Козырев В. А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: очерки о словарях русского языка. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 356 с.
7. Крамаренко О.Л., Богданова О.Ю. Проблемы лексикографирования культурно-маркированных лексических единиц в учебном словаре // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 164-170.
8. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М.: Ин-т рус. яз им. А.С. Пушкина, 1990. 72 с.
9. Новиков Л.А. Учебные словари, их специфика и типы // Русский язык в национальной школе. 1974. №1. С. 8–16.
10. Ступин Л.П. Лексикография английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1985. 167 с.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: УРСС, 2004.

10.02.19

**О.Л. Крамаренко канд. филол. наук, О.Ю. Богданова канд. филол. наук,
Ю.В. Мошкина канд. педагог. наук**

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, petruper@mail.ru, dictema@mail.ru, julia73dom@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема лексикографирования культурно маркированных лексических единиц в учебном словаре. Актуальность данной работы заключается в необходимости поиска оптимального количества и соотношения параметров описания культурем и максимально полная их реализация с учетом потребностей пользователя. Проводится анализ требований, предъявляемых современными исследователями к жанру лексикографических описаний для учебных целей. Делается вывод о том, что соотношение параметров и полнота их реализации, соответствующие особенностям учебного словаря, могут быть найдены путем составления лексикографического портрета, позволяющего описывать культурно маркированные лексические единицы с необходимой степенью детализации.

Ключевые слова и фразы: *словарь, учебный словарь, лексикография, культурно маркированные лексические единицы, культурема, лексикографический портрет.*

В результате синтеза лексикографии и лингвистики, происходящего в последнее время и связанного с обновлением лексикографии и новыми тенденциями в теоретической лингвистике, учеными-филологами всё чаще поднимается вопрос о полноте лексикографического описания языка и о возможности представления языковой структуры в словарях [2, с. 42; 1, с. 503]. В словаре, как в хранилище страноведческой информации [4, с. 28], интегрируется культуроведческая информация и происходит это наилучшим образом за счёт описания культурно-маркированных лексических единиц с учётом перспективы пользователя как представителя иной национальной лингвокультуры [4]. Под культурно - маркированной лексикой принято понимать реалии - слова, обозначающие предметы и явления конкретной культуры и народа, и фоновую лексику – слова, обозначения которых есть в различных культурах, но национальный фон может совпадать не достаточно точно [5, с. 166].

В настоящее время лексикографы стремятся к упорядоченному и единообразному изложению материала в словаре с целью отражения структурных черт языка. Так, введенные в конце XX столетия Ю. Д. Апресяном понятия *лексикографического портрета* (исчерпывающая характеристика всех свойств лексемы, обращения к которым могут потребовать лингвистические правила, выполненная в рамках интегрального описания языка) и *лексикографического типа* (группа лексем, которые в силу общих лингвистически значимых свойств требуют единообразного словарного описания) позволяют найти оптимальное соотношение лексикографических параметров при описании различных лексических единиц. По мнению ученого понятие *лексикографического типа* способствует выработке определенного единого алгоритма представления материала в словарной статье лексических единиц той или иной группы [1, с. 510]. *Лексикографический портрет* рассматривается как эффективный инструмент словарного представления лексических единиц, позволяющий учесть их типовые и индивидуальные свойства и единообразно представить их в учебном словаре. Лексикографический портрет культурно маркированной лексической единицы должен учитывать три группы факторов:

- 1) общие свойства лексикографического типа «культурно маркированные лексические единицы»;
- 2) индивидуальные особенности данной культуры;
- 3) тип словаря, в котором описывается данная культурно маркированная единица.

На основе учета данных факторов производится отбор тех параметров, по которым будет производиться лексикографическое представление культуры. Условно все учебные словари могут быть подразделены на два вида:

- 1) учебные двуязычные и одноязычные словари, в которых лингвострановедческий параметр не является доминирующим и не осуществляется преимущественная ориентация на описание культурно маркированной лексики;
- 2) одноязычные и двуязычные лингвострановедческие словари, в которых лингвострановедческий параметр доминирует, а словарь полностью состоит из культурно маркированных лексических единиц.

Соответственно в каждом из данных видов словарей лексикографические портреты будут строиться на основе параметров, отличающихся разной степенью детальности выражения, а определенные параметры окажутся нерелевантными для лексикографического описания культуры с учетом современных требований.

К числу параметров, соответствующих требованиям, предъявляемым к жанру учебных словарей в целом, относятся: *адресная направленность; ориентация на пользователя; источники лексикографического произведения; приложения; фонетический параметр; ударение; орфографический параметр; часть речи; число; степени сравнения прилагательных и наречий; переходность; безличность; управление глагола; спряжение глагола в настоящем времени; отделяемые/неотделяемые приставки; прошедшее время; причастие; дефиниция; синтагматический параметр; фразеологический параметр; экзemplарно-иллюстративный параметр; стилистический параметр; синонимы; антонимы; омонимы; лексическая сочетаемость; язык; вход в словарь; нормативный параметр* [6].

С учетом данной совокупности параметров комплексный лингвострановедческий параметр получает в учебном словаре следующую степень детализации: *объект семантизации; отношения синхронии и диахронии; способ семантизации лексики; прагматический параметр*.

Словари первого вида должны строиться прежде всего с опорой на параметры, отобранные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к жанру учебных словарей в целом, от которых зависит также степень детализации комплексного лингвострановедческого параметра.

Лингвострановедческие словари второго вида должны отличаться прежде всего возможно более полной степенью детализации комплексного лингвострановедческого параметра. Параметры, отобранные на основе требований, предъявляемых к жанру учебных словарей в целом, также должны в данном случае способствовать детализации доминирующего параметра, но роль их второстепенна, поскольку в силу специфики справочников данного типа культурологическая составляющая занимает главенствующее положение. Данный факт обусловлен тем, что по своей природе лингвострановедческие справочники одновременно принадлежат к типу и филологических, и энциклопедических словарей, что вносит свои коррективы в ориентацию на типичные для традиционных учебных словарей параметры.

В связи с вышесказанным можно в дополнение к указанным параметрам предложить следующие параметры как релевантные для описания культурно маркированных лексических единиц в рамках лингвострановедческого словаря:

- лингвострановедческий параметр;
- объект семантизации и способ семантизации лексики;
- отношения синхронии и диахронии;
- тематическая вводка; дозировка и концентризм материала;
- прагматический параметр;

- картинный параметр; лингвоисторический параметр;
- этимологический параметр;
- тематическая группа.

Осуществить комплексный анализ культурологической ценности различных справочников позволяет методика лексикографического анализа, разработанная Л.П. Ступиным [7] и О.М. Карповой [3] и предполагающая проведение следующих этапов анализа:

1) определение типа словаря по следующим основаниям: язык (одноязычный/двухязычный/многоязычный); объект описания (лингвистический/энциклопедический); объем словаря (большой/средний/малый); лексикографическая форма словаря (конкорданс/индекс или частотный словарь/гlossарий/толковый словарь/тезаурус); адресат словаря;

2) **анализ источников словаря** (лексикографические произведения / научно-техническая литература / художественные произведения);

3) анализ структуры словаря: анализ вводной части (предисловие и раздел «Как пользоваться словарем»); анализ собственно корпуса или словника словаря;

4) анализ лексикографической разработки входных единиц словника, т. е. анализ микроструктуры словаря.

Таким образом, приведенные выше лексикографические типы «культурно маркированная лексическая единица» содержат исчерпывающий набор параметров, позволяющий дать детальное словарное представление любой культуры, представленной в словаре. Вместе с тем указанные совокупности параметров могут использоваться в качестве инструмента анализа культурологической ценности уже существующих учебных словарей и позволят сделать вывод о соответствии исследуемых справочников современным требованиям. Однако с опорой на указанные параметры можно изучить в первую очередь микроструктуру анализируемых справочников. Вместе с тем компоненты мегаструктуры словаря также играют роль в повышении образовательной и культурологической ценности учебных словарей, поэтому их анализ представляется в равной степени целесообразным.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Языки славянской культуры. 1995. – 769 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 366 с.
3. *Карпова О.М.* Лексикографические портреты словарей современного английского языка. – Иваново: ИвГУ, 2004. 192 с.
4. *Колесникова М.С.* Диалог культур в лексикографии: феномен лингвострановедческого словаря. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. 392 с.
5. *Крамаренко О.Л., Богданова О.Ю.* Проблемы лексикографирования культурно-маркированных лексических единиц в учебном словаре // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 164-170.
6. *Петрушова О.Л.* Учебные словари в межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль: ЯГПУ, 2009. 213 с.
7. *Ступин Л.П.* Лексикография английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1985. 167 с.

10.02.19

Д.Д. Старикова

Башкирский Государственный Университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английского языка и межкультурной коммуникации,
Уфа, starikovaDa@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ СИНЕРГЕТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПТА HAPPINESS В РАМКАХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ

В данной статье рассматривается процесс применения принципов синергетической науки к исследованиям внутри когнитивной лингвистики. В ней представлен ход изучения концепта happiness в рамках жанра антиутопии при применении принципов синергетики, а также основные результаты данного исследования.

Ключевые слова: синергетика, лингвосинергетика, когнитивная синергетика, когнитивная лингвистика, концепт happiness, антиутопия

В настоящее время, научное сообщество находится в поисках нового принципа для смены парадигмы исследований. Так, многие научные дисциплины все сильнее склоняются к синергетической модели научного познания, и языкознание не остается в стороне.

Синергетика – наука междисциплинарного характера, исследующая самоорганизацию элементов и структур в открытых системах [9: 20]. Синергетика применяется различными научными дисциплинами в качестве методологии изучения процессов и самоорганизации в сложных системах уже более 30 лет. Главным предметом своего исследования синергетика ставит системы, и язык, как сложная, динамичная и самоорганизующаяся система не может оставаться в стороне. Таким образом, выявленные синергетикой методы по изучению таких систем могут быть успешно перенесены в область лингвистики [2: 7].

В данной статье мы будем рассматривать применимость принципов синергетики к изучению концептов – базовых ментальных единиц мышления, содержащих комплексную информацию о предмете или явлении, образующихся в результате познавательной деятельности индивидуума [5: 25]. Так, в рамках данной работы, мы будем рассматривать концепт как микросистему, обладающей своим набором элементов, отвечающих законам и принципам синергетики.

Объект исследования данной статьи - концепт *happiness* как самоорганизующаяся система представлений, а ее цель - выяснить, как именно организуется в сознании восприятие концепта *happiness* в рамках жанра антиутопии. Так, важно отметить, что в качестве внешней среды для воздействия на систему выбран мир, создаваемый в рамках жанра антиутопии, что будет являться ключевым моментом в исследовании самоорганизации концепта, так как «обещанное счастье» – основной рычаг манипуляции на общество деспотичного антиутопического государства. Здесь мы рассмотрим, как именно антиутопическое представление *happiness* самоорганизуется в отличное от него «общепринятое» понятие концепта, заложенное в сознании большинства людей.

В процессе самоорганизации, система проходит через семь различных фаз, которые в свою очередь и составляют семь принципов синергетики: гомеостатичность и иерархичность – фазы порядка; нелинейность, незамкнутость и неустойчивость – фазы порождения; эмерджентность и наблюдаемость – стадии обновления системы [1: 51].

Так, состоянием гомеостаза (стабильности системы) для концепта *happiness* будет считаться такое состояние, при котором его компоненты остаются неизменными в течение продолжительного времени. По результатам дефиниционного анализа, самые частотные

компоненты для концепта *happiness* будут *satisfaction, well-being, fulfillment, pleasure*. Важно отметить, что антиутопическое *happiness* никак не противоречит этому его пониманию. Однако, аттрактором данной системы – то, к чему она стремится – будет *стабильность*. Тем не менее, любой читатель понимает, что такая «стабильность» — это лишь «видимое благо», красиво обернутые оковы, ведь антиутопия неумолимо искажает все духовные ценности и понятия, подстраивая их значения под удобную ей форму:

- “*And that,” put in the Director sententiously, “that is the **secret of happiness and virtue-like** what you’ve got to do. All conditioning aims at that: **making people like their unescapable social destiny**.” (A. Huxley “Brave New World”)*

- “*And that,” put in the Director sententiously, “that is the **secret of happiness and virtue-like** what you’ve got to do. All conditioning aims at that: **making people like their unescapable social destiny**.” (A. Huxley “Brave New World”)*

Уровни иерархии внутри концепта *happiness* варьируются в зависимости от произведения. У О. Хаксли, например, главенствующим элементом будет являться «*pleasure*» или «*satisfaction*», так как политика властей антиутопического государства строится на удовлетворении примитивных нужд граждан в целях отвлечения их внимания от настоящих проблем. В данной работе гораздо важнее рассмотреть следующую фазу самоорганизации системы: ее нелинейность. В основе этого принципа лежит утверждение о невозможности точного предсказания поведения системы – оно имеет множество возможных вариантов, так как представляет собой результат сложного и комплексного переплетения событий [8: 17]. В таком нестабильном состоянии система обязательно будет стремиться к критической точке – точке бифуркации, находясь в которой, у нелинейной системы обязательно появится «выбор», по какому сценарию развиваться дальше [6: 216-218]. Говоря о концепте *happiness* в рамках антиутопии, его система переживает данную фазу в тот момент, когда протагонист произведения начинает понимать, что антиутопическое *happiness* уже больше не отвечает его запросам как личности:

- “*Well, I’d rather be unhappy than have the sort of false, **lying happiness** you were having here.” (A. Huxley “Brave New World”)*

- *And suddenly I felt the disappointment ebbing away and being replaced by **a real happiness**. We didn’t do things like hug each other much at Hailsham. But I squeezed one of her hands in both mine when I thanked her.*

Здесь концепт *happiness* обрамляется отрицательными в своем значении эпитетами. И даже если значение эпитета будет положительным – в большинстве своем это будет проявлением авторской иронии. Таким образом мы видим, что в сознании героя система концепта *happiness* переживает некий кризис, и он начинает переживать когнитивный диссонанс – степень отклонения системы от определенного состояния, которая воспринимается за эталон [4: 98]. Те элементы, которые наполняли концепт *happiness*, ее аттрактор – больше не являются актуальными внутри сознания героя. Именно поэтому система концепта *happiness* начинает двигаться к *точке бифуркации* – рубежу, между старым гомеостазом и новым.

Тут, сознание протагониста принципиально открывается новому: он стремится познавать, открывать мир вокруг себя понимая, что та ограниченность, наложенная на его сознание тоталитарной пропагандой, больше не способна удовлетворить его существование. Именно здесь система обязательно становится открытой, переходя на фазу незамкнутости, а далее двигаясь к неустойчивости, где система концепта подвергается флуктуациям. В таком состоянии, система становится особенно чувствительной к факторам внешней среды, отчего у нее появляется возможность перейти к более совершенным формам организации [7: URL]. Таким образом, на данной стадии система достигает точки бифуркации, и протагонист способен принципиально изменить систему своих представлений. Так, внутри системы ценностей героя рождается новое представление – стремление к *свободе, любви, творчеству* – все это сдвигает привычную иерархию внутри концепта *happiness*, демонстрируя новую фазу самоорганизации системы – ее эмерджентность – рождение нового качества внутри

системы.

Таким образом, система концепта *happiness* пережила переход от состояния одного гомеостаза к другому. Мы видим, как под влиянием внешних факторов, система концепта смогла самоорганизоваться в совершенно новую, наполненную новыми элементами и смыслами совокупность когнитивных признаков. Что сугубо лексикографическое толкование концепта *happiness* совершенно не удовлетворяет весь тот смысл, который человек в него вкладывает. Что в системе элементов его смысловой наполненности обязательно должно быть место таким компонентам как *свобода, любовь, познание*. Именно так и раскрывается концепт через призму антиутопического воззрения.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Гураль С.К. СИНЕРГЕТИКА И ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА // ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. – 2007. - № 302. – С. 7-9.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – № 3. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 32-43.
4. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретационного подхода / В. З. Демьянков // Вопр. языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–37.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. В.: Научное Издание, 2007. 250 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
7. Свирский Я.И. Интервью с С. П. Курдюмовым [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/875> (дата обращения: 03.05.2018).
8. Тельнова Н.А. Основные принципы синергетики и их методологическое значение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Философия. Социология и социальные технологии. – 2006. – Вып. 5. – С. 14-20.
9. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 405 с.

10.02.19

Л.А. Тюкина

Ярославский государственный технический университет,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ltyukina@yandex.ru

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В работе исследуются понятия «дискурс», «диалог», «юмор», «юмористический диалогический дискурс» в современной науке о языке с разных позиций. Особенности юмористического диалогического дискурса рассматриваются на примере фольклорного жанра бытового анекдота трех лингвокультур (немецкой, английской и русской).

Ключевые слова: диалог; дискурс; юмористический диалогический дискурс; бытовой анекдот; юмор.

Юмор занимает важное место в жизни людей, юмор сглаживает конфликты и разряжает обстановку. Юмор бывает спонтанным (шутка, колкость) и воспроизводимым (анекдот). Никто не придумывает анекдоты во время беседы, обычно их используют, чтобы подчеркнуть комичность ситуации или сравнить происходящее с чем-то аналогичным. Раньше анекдот представлял устный жанр, он передавался из уст в уста, часто претерпевая те или иные изменения. В настоящее время анекдот практически превратился в письменный текст, бытующий в сети Интернет.

В данной статье ставится задачей рассмотреть характерные особенности бытового анекдота (термин «бытовой анекдот» предложен Н. Д. Миловской [10, с. 36]) трех лингвокультур (немецкой, английской и русской) с точки зрения его принадлежности к юмористическому диалогическому дискурсу. В своих работах автор рассматривает именно диалогический бытовой анекдот, поскольку корпус анекдотов, содержащих диалоги, гораздо более обширен, чем корпус анекдотов в форме монолога.

В настоящей работе рассматривается анекдот в трех лингвокультурах в сравнительном плане. Кроме того, считаем целесообразным представить мнение отечественных и зарубежных исследователей о понятиях «дискурс» и «юмористический диалогический дискурс». В Кембриджском словаре приводится следующее определение понятия «дискурс»: «речь или произведение о конкретном, обычно серьезном предмете» (*перевод автора*) [16]. Заметим, что словарь определяет дискурс как нечто серьезное. При этом все понимают, что анекдот – явление комическое и несерьезное. Тем не менее, постараемся доказать, что анекдот всё же имеет отношение к дискурсу. Словарь Дудена определяет дискурс с трех точек зрения: 1. методически структурированный трактат на конкретную [научную] тему; 2. [живое] обсуждение; дискуссия; 3. совокупность лингвистических высказываний, фактически реализованных через языковые выражения (*перевод автора*) [17]. Применительно к анекдоту ближе по содержанию третье определение дискурса из словаря Дудена, поскольку любой анекдот, как и любой текст, это совокупность каких-либо высказываний. Для определения понятия «дискурс» в русской лингвокультуре обратимся к «Толковому словарю иностранных слов Л. П. Крысина», поскольку термин «дискурс» слово заимствованное: «Дискурс – речь, беседа как объект лингвистического изучения» [11]. В «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание» (1998) раскрывается ситуативное понимание дискурса, где дискурс трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте. Это речь, рассматриваемая как

целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах сознания (когнитивных процессах). Дискурс – речь, “погруженная в жизнь”» [1, с. 136 - 137].

Существует чрезвычайно много определений понятия «дискурс». Отметим, что этим вопросом занимались многие известные ученые, такие как Ю. Н. Караулов, Т. ван Дейк, Н. Д. Арутюнова, Г. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон, Дж. Мид, Г. Блумер, Дж. Остин, Дж. Серль, П. Грайс, Е. А. Земская, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина и другие. Многогранность явления дискурса только подчеркивается таким обширным разнообразием трактовок. Стоит отметить, что с возникновением дискурсивных теорий произошел качественный скачок развития языкознания и перед филологами встала интереснейшая задача – задача «лингвистического описания дискурса» [3, с. 76]. Понятие «дискурс» возникло не само по себе и не спонтанно, оно появилось в тот момент, когда «лингвистические исследования вышли за пределы собственно предложения, т.е. в область сверхфразового синтаксиса. С лингвистической точки зрения дискурс представляет собой комплексную (сложную) единицу, которая состоит из последовательности предложений, связанных в смысловом отношении» [4, с. 20]. Стоит еще упомянуть, что дискурс, рассматриваемый с позиций прагмалингвистики, «представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных коммуникативных приемов, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения» [5, с. 9].

Следует отметить, что практически неразрывно с понятием дискурса сосуществует и понятие «диалог». Из вышеизложенного становится понятным, что во всех трех лингвокультурах дискурс рассматривается как коммуникация, а коммуникация – это беседа, разговор, диалог, в котором присутствуют как минимум два индивидуума: продуцент (или автор) – тот, кто говорит, и реципиент (или адресат). Если автор и **адресат** обмениваются репликами – получается диалог. Поскольку целью данной статьи является анализ собственно диалогического юмористического дискурса, считаем необходимым привести определение понятия «диалог». В обыденном, бытовом понимании, диалог – это разговор двух лиц, предполагая, что «dia» – это «два», а «log» – говорить, т.е. «когда говорят двое», противопоставляя это понимание монологу, когда говорит один. Но это заблуждение, поскольку «dia» в древнегреческом обозначает: взаимность действия, соревновательность (рус. *пере-*, друг против друга); движение от начала до конца (*сквозь, через, между*) [15]. Там же находим и толкование слова «диалог» – «обмен словами между собеседниками, т.е. собеседников может быть и три, и больше» [15]. Кроме того, в любом диалоге, и в анекдоте в том числе, может быть и третья сторона – слушатель, который молчит и как бы не участвует в разговоре, так называемый «молчащий наблюдатель» [2, с. 90]. Поэтому автор статьи придерживается мнения о том, что *диалогический дискурс* – это довольно сложное коммуникативное явление, анализируя дискурс, мы должны учитывать не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, которые придают дискурсу важные характеристики [4, с. 23].

Заметим, что в процессе лингвистического анализа дискурса внимание исследователей сосредоточено не только на самом тексте. Анализ исследуемого языкового явления выходит за его пределы в междисциплинарную область лингвистики, прагматики, психологии, философии, риторики, социологии и других наук.

Следует подчеркнуть, что целью дискурсивного анализа является *обнаружение скрытых смыслов*. При исследовании диалогического дискурса необходимо учитывать также интердискурсивность, как того требует прагматический анализ. Под интердискурсивностью в последнее время понимают интеракцию между различными типами дискурса. При дискурсивном анализе задаются цели исследования, используется определенная классификация текстов. В зависимости от этого пределы того или иного дискурса могут быть ограничены деятельностью человека (родом его занятий), объемом знаний по данному типу дискурса и временным промежутком [13, с. 66-71]. Соответственно можно вычленить и

разные типы дискурсов: дискурс бытового диалога, рекламный дискурс, дискурсы различных политических эпох, дискурсы разных жанров художественной литературы и др. Необходимо подчеркнуть, что «именно дискурс обеспечивает процессы коммуникации, в ходе которых происходит взаимообмен информацией» [9, с. 88]. При этом дискурсивный анализ представляется достаточно трудоемким. По словам немецкого лингвиста Хельги Коттхоф, «юмористическое общение – трудный тест для прагматической теории» [14].

В настоящей работе делается акцент на различных подходах к определению **юмористического диалогического дискурса** и его основных характеристик применительно к жанру бытового анекдота.

Считаем целесообразным остановиться и на определении **юмора**, а затем перейти к определению юмористического дискурса. Объяснить юмор, не говоря уже о его определении, нелегко – во многих случаях юмор и смех уже используются как синонимы, что затрудняет сосредоточение внимания на этом явлении. Кроме того, различают юмор и остроумие, поскольку остроумие – это спонтанный юмор, способность пошутить в нужное время и в нужном месте, как правило без использования анекдотов; не спонтанный же юмор – это юмор заранее подготовленный: кто-то где-то услышал или прочитал анекдот, запомнил его, возможно даже как-то трансформировал и рассказал в подходящей ситуации. Отечественный лингвист В. И. Карасик рассматривает **юмор** как способность индивида воспринимать смешные стороны жизни и определяет эту способность как основополагающую характеристику человека [6]. Согласно словарю Вебстера, английское слово *humor* определяется следующим образом: 1) восприятие, которое позволяет испытать радость, даже когда сталкиваешься с испытаниями; 2) что-то, что должно быть комичным или забавным (*перевод автора*) [18]. Кембриджский толковый словарь определяет **юмор** как «умение развлекаться чем-то увиденным, услышанным или задуманным, иногда вызывающим улыбку или смех, или качество в чем-то, вызывающее такое развлечение» (*перевод автора*) [16]. Словарь Дудена трактует одну из дефиниций **юмора** как «способность и готовность реагировать на определенные вещи весело и расслабленно» (*перевод автора*) [17].

При этом нужно понимать, что на юмор той или иной культуры большое влияние оказывают лингвокультурологические особенности нации, поэтому юмор разных стран будет иметь не только характерные сходства, но и различия. Переходя к толкованию **юмористического дискурса**, целесообразно привести определение В. И. Карасика, согласно которому **юмористический дискурс** – это «текст, погруженный в ситуацию смехового общения». Ситуация смехового общения с точки зрения коммуникации, по В. И. Карасику, характеризуется такими признаками, как намерение участников избежать серьезного разговора, придать общению юмористическую тональность, наличие сложившихся моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [7, с. 252].

Перейдем к характеристикам **анекдота** как к одному из видов юмористического диалогического дискурса. Поскольку анекдот чаще всего представляет собой процесс живого речевого общения, то в нем «наблюдаются всевозможные отклонения от стандартной и общепринятой устной и письменной речи» [8, с. 99]. Несмотря на то, что анекдоты бывают и монологическими, всё же большую часть корпуса анекдотов составляют именно анекдоты диалогического характера. В предыдущих исследованиях при анализе диалогических анекдотов трех лингвокультур (немецкой, английской и русской) было выявлено, что анекдот как текст обладает аналогичным во всех трех исследуемых языках структурно-композиционным построением. Большинство анекдотов имеют вводную часть (интродуктивную строку), основную часть (развитие сюжета) и «соль» анекдота, его остроту, завершающую фазу (пуанту). Наличие данных структурных компонентов позволяет воспринимать анекдот как единое целое [12, с. 291]. Несмотря на то, что анекдоты представляют собой довольно короткие тексты – это все же законченное фольклорное речевое произведение. Юмористический дискурс текста анекдота образует открытую систему, при этом когерентность юмористического повествования в нем обеспечена такими

имплицитными языковыми средствами, как эллипсис, импликация, пресуппозиция, аллюзия. Каркас текста анекдота состоит из парадигм и синтагм, а уже вдоль них расположены структурные и тематические типы анекдота. Тематическими пластами в данной системе выступают серии и циклы анекдотов.

Юмористическому дискурсу посвящено достаточно много исследований. На основании этих исследований выделяется ряд характеристик, присущих юмористическому диалогическому дискурсу: в анекдотах, как правило, и это характерно для всех трех лингвокультур, преобладает лексика оценочная и довольно ярко окрашенная стилистически. Часто, особенно в современных анекдотах, встречается сленг и сленговые выражения. Стоит отметить, что более ранние анекдоты не содержали в себе такого количества сленга. В анекдотах, содержащих диалог, четко прослеживается наличие разговорных форм речи, а часто и дружественный тон общения, если это не анекдоты из серии «начальник – подчиненный» или «военный начальник – солдат». Часто происходит нарушение субординации между участниками диалога в анекдоте. Среди языковых средств выражения комического, которые присущи жанру анекдота, стоит выделить каламбур, наличие метафор, омофонию и т.д.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что **анекдот** представляет собой связный фольклорный текст – речевое (монологическое или диалогическое) произведение, относящееся к жанру коротких рассказов с неожиданной остроумной заключительной частью и характеризующееся такими признаками, как *краткость, цельность, ситуативность, легкая воспроизводимость и воспринимаемость, юмористический или шуточный эффект (воздействие)*. Одной из важных характеристик анекдота как вида юмористического диалогического дискурса является его относительная *сжатость*. Не бывает слишком длинных анекдотов, в то время как простая дискуссия, также попадающая в рамки диалогического дискурса, может быть очень длинной. В целом дискурс очень многих анекдотов требует дополнительного знания о мире, экстралингвистического знания, поскольку многие анекдоты содержат в себе такие лингвокультурные факты, которые без этого знания просто непонятны слушателю. Все вышеперечисленные характеристики анекдота как связного текста, представляющего собой диалог двух и более лиц, погруженного в определенную коммуникативно-речевую ситуацию, дают исследователю полное основание отнести его к **юмористическому диалогическому дискурсу**.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136-137
2. Бабаян В.Н. Молчащий наблюдатель в диалогическом пространстве терциарной речи // Иностранные языки в высшей школе. – 2010. – № 4 (15). – С. 90-98.
3. Бабаян В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль. – 2017. – № 1. – С. 76-81.
4. Бабаян В.Н. К вопросу о единице диалогического дискурса / В. Н. Бабаян, Л. А. Тюкина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14-16 мая 2020 г. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ. – 2020. – С. 20–23.
5. Денисов К.М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2012. – № 8. – С. 9-16.
6. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения / В. И. Карасик // Жанры речи: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 144–153.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. Мельникова К.А. Дискурс с точки зрения корпусной лингвистики // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 17-18 мая 2019 г. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 94–99.
9. Мельникова К.А. Лингвистический анализ политкорректного дискурса (на материале англоязычных СМИ) / К. А. Мельникова, Ю. Л. Закирова // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. Сборник научных трудов Международного научного форума, посвященного Всемирному дню науки за мир и развитие. Москва, 10-12 ноября 2020 г. – Москва : РУДН, 2020. – С. 86–91.
10. Миловская Н.Д. Anekdote и Witz. К проблеме трансформаций // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019 (1). – С. 35-42.
11. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. – М. : Русский язык, 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/10357 (дата обращения: 02.03.2021).
12. Тюкина Л.А., Бабаян В.Н. Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2020. – Том 13. – № 9. – С. 286–292.
13. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: теоретическое учебное пособие. – СПб. : Изд-во «Наука», 2004. – 127 с.
14. Kotthoff Helga. Pragmatics of performance and the analysis of conversational humor // Humor 19–3 (2006), S. 271–304, DOI 10.1515/HUMOR.2006.015.
15. Anatomy terms.academic.ru [Электронный ресурс]. URL:https://anatomy_terms.academic.ru/ диа- (дата обращения 26.02.2021).
16. Dictionary. Cambridge.org [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/discourse> (дата обращения 02.03.2021).
17. Duden. de [Электронный ресурс]. URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Humor_Stimmung_Frohsinn (дата обращения 26.02.2021).
18. Webster's New World dictionary of American English / Victoria E. Neufeldt, ed.; 3rd college ed. Webster, 1998., с. 356

10.02.19

И.В. Уварова, Т.Ф. Ерина, Е.Е. Федотова, Д.В. Сутовская

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

В данной статье семиотическая специфика научного текста рассматривается как основа для формирования терминологического гнезда и его типов в текстовом пространстве научной сферы.

Ключевые слова: *гнездо, научный текст, семиотика, интегративность.*

Терминологическое гнездование представляет собой специфический процесс интеграции в единый терминологический комплекс однокоренных дериватов. Оно является результатом научного познания и терминологической деривации в языке науки. Итогом данного процесса выступает терминологическое гнездо, объединяющее в одно целое систему терминов-дериватов, отражающих механизмы, способы и тенденции эволюции науки и её языка. Особую роль в этих процессах гнездования играет научный текст, который квалифицируется как языковая и когнитивная основа формирования интегративного терминологического гнезда.

Наука имеет дело с тремя областями познания: природой, обществом, мышлением. По мере развития науки разные области познания становились особыми предметами исследования той или иной науки. Так, предметом химии стало *вещество*, физики – его различные *состояния* и виды *энергии*, биологии – *жизнь*, астрономии – *Вселенная* и т.д. Однако по мере того, как науки развивались, к каждому из «индивидуальных» предметов исследования обращались все новые научные сферы, связанные между собой. Вербализация всех предметов имеющих наук осуществляется в рамках научного текста в самом широком формате его жанровых типов и гносеологической отнесённости.

Проблема определения научного текста по-разному решается в современной теории языка. Научный текст как репрезентант фрагмента инновационного знания представляет собой определённый гносеологический конструкт, актуализирующийся средствами национального языка. В системе национального языка выделяется подсистема языков для специальных целей, которые представляют собой семиотико-терминологическую ингредиентность с особой функциональной нагрузкой.

Как справедливо полагает Л.И. Гришаева, и в 21-м веке «текст по-прежнему представляет особый интерес для исследователей различных гуманитарных направлений, несмотря на то, что теория текста к настоящему времени накопила огромный и весьма дифференцированный комплекс разнородных сведений. Именно благодаря ему становятся понятными содержательная и формальная структуры разного типа, их функциональный потенциал» [2: 63–64]. Исследователь полагает, что при анализе текста целесообразно учитывать в этом плане его особенности именно в информационный век, так как современный текст характеризуется креолизированностью, то есть выступает как семиотически осложнённая структура 2].

Термины составляют семиотическую базу научного текста каждой специализированной гносеологической области. Они служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для данной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений,

существуя в своём специализированном значении лишь в рамках определенной терминологии. Формирование же терминологии обусловлено развитием человечества, так как всякое новое явление в специальной сфере должно обозначаться термином с последующим уточнением понятия, а также возможным сужением значения термина по мере развития данной области науки.

Терминологическая система исторически изменчива и может иметь множество различных источников при формировании. Таким образом, терминология – это активный запас специальной лексики, имеющий собственные архаические и современные образования. Это открытый лексический пласт, так как его наполнение полностью зависит от изменений в области применения данной терминологии. Наука же неустанно развивается, открывая все новые стороны жизненных явлений. Все эти социолингвистические и прагматические аспекты представлены в структуре терминологического гнезда, которое формируется из однокорневых терминоединиц. Именно в структуре терминогогнезда раскрываются ключевые свойства и особенности термина как семиотического знака. Термин (включая научно-технические термины и термины организационно-распорядительной документации) – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением. Это значение может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно репрезентирует основные, существенные на данном уровне развития науки и техники, признаки соответствующего понятия. Термин – *семиотический репрезентант*, обязательно соотносимый с определенной когнитивной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания. Функцию основы, базы формирования терминологического гнезда, состоящего из континуума семиотических единиц, выполняет научный текст.

Исследователи уже давно обращали внимание на необходимость изучения **научного текста как сферы функционирования терминов**. В.М. Лейчик писал о том, что еще «...не сделаны все выводы из положения о различии сферы фиксации и сферы функционирования терминов. А между тем именно при анализе терминов в тексте могут быть, по нашему мнению, выявлены их новые существенные признаки» [3:127]. При исследовании различных типов терминологических дефиниций (родовидовых, перечислительных, контекстуальных, операциональных) отмечается, что репрезентация терминами научного понятия в сфере функционирования терминов несколько иная: «Вне словарных определений, в сфере функционирования терминов... операциональная составляющая некоторых дефиниций выступает более выпукло» [4: 13]. Научный текст выступает той когнитивно обусловленной языковой средой, которая «самопроизвольно» отбирает термины и формирует терминологическое гнездо, являющееся **мини-текстом**. Таким образом, научный текст одновременно выступает и как **«порождающее деривационное поле»** [1], в рамках которого терминогогнезда отражают деривационную направленность и понятийно-когнитивную специфику результатов научного познания языковой личностью-учёным.

При *текстологическом* подходе к анализу терминологического гнезда вырисовывается его корреляция с подходами *когнитивным* и *деривационным*: терминогогнезда, как и термины-дериваты, выступают результатом процессуальности деривации вторичных единиц, результатом категоризирующей и концептуализирующей деятельности субъекта науки.

Деривационный процесс в пространстве научного текста направлен, как показывают наблюдения, на продуцирование *терминов-субстантивов*, а не адъективов, как в общелитературной словообразовательной системе. Это обусловлено функциональными особенностями термина как единицы логоса и единицы лексиса – служить преимущественно именем научного понятия, а не номинантом его свойств или признаков. Следовательно, отличительными признаками характеризуется и терминологическая деривационная цепочка, представляющая собой системно организованную последовательность терминов,

находящихся в отношениях последовательной производности.

Итак, в научном тексте терминологическое гнездо, являясь единицей деривационного яруса, представляет собой результат когнитивных операций и категоризации мира, а также особую терминообразовательную субсистему, отражающую пути, механизмы, способы и результаты деривации терминов.

Список литературы

1. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса / Л.Ю. Буянова. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 224 с.
2. Гришаева, Л.И. Потенциал карикатуры как объект гуманитарного исследования / Л.И.Гришаева // Язык, коммуникация и социальная среда: Ежегодное научное издание. Вып. 11. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – С. 61-79.
3. Лейчик, В.М. Новое в советской науке о терминах / В.М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1983. № 5. – С. 14-18.
4. Шелов, С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Д. Шелов. – М., 1995. – 44 с.

*10.02.19***А.В. Якимова, Н.Н. Кошкарлова, К.Ю. Гужаковская**

Южно-Уральский государственный университет,
институт лингвистики и международных коммуникаций,
кафедра международных отношений, политологии и регионоведения,
Yakim1301@mail.ru, nkoshka@rambler.ru, kseniya_buz@mail.ru

МЕДИАОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТА: СТРУКТУРА, ФОРМИРОВАНИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Цель исследования – изучение медиаобраза вуза на примере Южно-Уральского государственного университета. Материалом для исследования послужили публикации в региональной и федеральной прессе, в которых освещается деятельность ЮУрГУ (г. Челябинск). С целью изучения медиаобраза университета в работе применяется когнитивно-дискурсивный анализ, который дает возможность описать медиаобраз на фоне широкого социально-экономического, культурного и регионального контекста. Научная новизна исследования заключается в выявлении основных медиа-топиков в медиаобразе вуза с позиции лингвоаксиологии. Полученные результаты показали, что образ вуза в средствах массовой информации формируется не только и не столько информационной повесткой, сколько действиями высшего учебного заведения.

Ключевые слова: медиаобраз, Южно-Уральский государственный университет, средства массовой информации, лингвоаксиология, когнитивно-дискурсивный анализ.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что структура, формирование и репрезентация медиаобраза представляют собой интересный объект для анализа с точки зрения имиджеологии, аксиологии, лингвистики, маркетинга, социологии и других научно-прикладных дисциплин. Результаты такого анализа важны с точки зрения как построения фундаментальной теории образа той или иной социальной институции, так и прикладного характера исследований. То, какой медиаобраз университета сформируется в сознании целевой аудитории, детерминирует успех и(или) неуспех приемной кампании, сотрудничество с российскими и зарубежными вузами, степень доверия целевой аудитории к проводимой высшим учебным заведением образовательной политике.

Образ университета в настоящее время исследуется в различных аспектах: раскрывается роль сформированного образа как средства развития корпоративной среды вуза [7], выявляются лексические доминанты образа университета в диахроническом аспекте [2], определяются ценностные доминанты образа вуза в поликультурном пространстве [9], обобщается роль корпоративных медиа в формировании образа университета [1], дается анализ роли социальных сетей в репрезентации образа вуза [10].

Однако время и социальные вызовы предъявляют высшему образованию новые требования, которые будут варьироваться от социальных, экономических, национально-культурных особенностей региона. В этой связи особую актуальность приобретают исследования, посвященные структуре, формированию и репрезентации медиаобраза университета, на материале конкретного вуза. Взгляд изнутри надежнее и полезнее наблюдений со стороны.

Цель настоящего исследования – изучение медиаобраза вуза на примере Южно-Уральского государственного университета. Для решения поставленной цели авторам необходимо было решить следующие задачи: 1) сбор и анализ материалов о Южно-Уральском государственном университете в федеральной и региональной прессе; 2) выделение основных медиа-топиков в структуре образа университета; 3) оценка роли СМИ и деятельности самого вуза в формировании его медиаобраза.

Материалом для исследования послужили публикации в региональной и федеральной прессе, в которых освещается деятельность Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск). Статьи датированы в основном 2020 г., так как этот год стал переломным для многих российских вузов: именно тогда завершилась программа 5-100, которая была направлена на адаптацию российской системы высшего образования к мировым стандартам и вхождение в мировое образовательное пространство. В 2020 г. Южно-Уральский государственный университет подводил итоги проделанной работы, намечал перспективы развития на будущее, прогнозировал свои сильные и слабые стороны по повышению престижности вуза. В этой связи ведущим методом изучения медиаобраза университета в работе признается когнитивно-дискурсивный анализ. Такой подход дает возможность изучать медиаобраз на фоне широкого социально-экономического, культурного и регионального контекста.

Медиаобраз Южно-Уральского государственного университета: структура, формирование, репрезентация

Как показывает анализ материала, центральным медиа-топиком в структуре медиаобраза Южно-Уральского государственного университета является научная тема, что обусловлено статусом вуза – национальный исследовательский университет. *Что касается создания систем с искусственным интеллектом, то Россия сейчас находится на передовых позициях, отметил в беседе с «Известиями» проректор ЮУрГУ Леонид Соколинский [3] <...> Специалисты Южно-Уральского госуниверситета вместе с коллегами из Высшей школы экономики и Иркутского научно-исследовательского технического университета провели расчеты трех возможных моделей транспортного развития: с приоритетом автобусов, трамваев-автобусов ... и включением в транспортную систему будущего метро [5]. <...> Например, Южно-Уральский государственный университет реализует проекты, в том числе международного уровня, по развитию искусственного интеллекта, созданию цифровых платформ для формирования цифровых навыков и компетенций [4].*

Вторым по важности медиатопиком в структуре медиаобраза Южно-Уральского государственного университета является социальная повестка: *В Челябинске будет оказана помощь четырем студенткам ЮУрГУ, пострадавшим в страшном ДТП у главного корпуса вуза. Распоряжением ректора из фонда университета каждой девушке будет выплачено по 50 тысяч рублей, сообщили в среду в учебном заведении [6].*

Безусловно, свои коррективы в медиа-повестку внесла пандемия коронавируса, что было связано с введением и отменой дистанционного обучения, не всегда четкой позицией руководства в этом вопросе: *Южно-Уральский государственный университет будет проводить занятия в обычном режиме. Информацию об отказе от перевода студентов на дистанционное обучение 74.RU подтвердили в пресс-службе вуза 17 марта. Иногородние студенты возмутились этой ситуацией – накануне преподаватели обсуждали с ними возможность дистанционного обучения, многие уже взяли билеты до дома [8].*

Заключение

Таким образом, лапидарный анализ медиаобраза университета позволяет прийти к выводу о том, что образ вуза в средствах массовой информации формируется не только и не столько информационной повесткой, сколько действиями высшего учебного заведения. Привлечение абитуриентов, знакомство с деятельностью вуза, продуманная и четкая позиция руководства по социальным вопросам – вот лишь некоторые из механизмов, которые позволяют сформировать положительный образ Южно-Уральского университета в сознании целевой аудитории. Медиаобраз является важной частью деятельности вуза, так как от его успеха / неуспеха зависит положение университета в образовательном пространстве. В этом отношении важным является работа вуза со средствами массовой информации. При условии, что СМИ удастся создать образ университета, который по системе ценностей личности, общества будет занимать позицию «хорошо/хороший» или «приемлемо/ приемлемый», сформируется положительная оценка этой реальности, то есть СМИ смогут убедить человека, людей в том, что эта действительность их устраивает. Проведенный анализ

показывает, что не столько средства массовой информации, сколько сам вуз формирует информационную повестку и свой медиаобраз. К перспективам дальнейшего исследования мы относим изучение динамики медиаобраза вуза в зависимости от экстралингвистических условий и обстоятельств.

Список литературы

1. *Виниченко В.А.* Корпоративные медиа в формировании образа регионального университета // *Colloquium-journal*. 2019. № 26-6(50). С. 76-78.
2. *Ильина О.С.* Образ Московского университета: лексические доминанты // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96.
3. *Лару Д., Недюк М.* Новости из будущего как в России осваивают искусственный интеллект // *Известия*. 04.12.2020.
4. *Николаева Е.* Открыть окно возможностей. Эффективно ли работает Челябинская область с социальными проектами // *Южноуральская панорама*. 19.08.2020.
5. *Пинкус М.* Трамвай андеграунд // *Российская газета*. 07.12.2020.
6. *Пинкус М.* Уральский вуз поможет пострадавшим в ДТП студенткам // *Российская газета*. 15.02.2017.
7. *Смирнов С.Б.* Формирование образа университета как средство развития его корпоративной среды // *Вестник Герценовского университета*. 2009. № 6(68). С. 48-51.
8. «Узнали обо всём перед отъездом домой»: в ЮУрГУ отказались от перехода на дистанционное обучение [Электронный ресурс]. URL: <https://74.ru/text/education/2020/03/17/69034924/> (дата обращения: 01.02.2021).
9. *Хильченко О.В.* Специфика образа университета в языковом сознании абитуриентов поликультурного вуза // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 2 (293). С. 61–64.
10. *Часовский П.В.* Образ университета в социальных сетях // *Челябинский гуманитарий*. 2012. № 3 (20). С. 63-67.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Н.В. Бараханова, А.О. Суших
КОНЦЕПЦИЯ ГРАДА БОЖЬЕГО А. ПЛАТОНОВА

Ключевые слова: «Град Божий», Китеж, земля обетованная, реминисцентный фон.

В работе представлены результаты осмысления концепции Града Божьего на земле и ее художественного воплощения произведениях А. Платонова «Чевенгур» и «Котлован».

С.Н. Барашкова, С.Ф. Желобцова
АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ В ПОЭТИКЕ РАССКАЗА Л. УЛИЦКОЙ
«ЧЕЛОВЕК В ГОРНОМ ПЕЙЗАЖЕ»

Ключевые слова: Л. Улицкая, рассказ, романтизм, поэтика, авторский замысел.

В статье рассматривается авторская интерпретация концепции романтического героя в новом рассказе Людмилы Улицкой «Человек в горном пейзаже». В анализе художественного текста выявляются влияние традиций романтизма, художественная перекодировка жанра малой прозы, ее философского контента. Научная новизна статьи заключается в выявлении влияния традиций западноевропейского романтизма, авторской перекодировке жанра малой прозы, ее философского контента.

Хэ Тинтин
ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ АЛЕКСЕЯ АЧАИРА

Ключевые слова: русской эмиграции, поэзии А. Ачаира, образ Китая, Ханчжоу, Сунгари.

В статье рассматривается творчество А. Ачаира, одного из представителей старшего поколения русских эмигрантов в Китае XX века. В ходе анализа его лирики приходится к выводу, что позиция лирического героя наблюдателя, и присутствие, фиксирование как «знаков китайского», так и примет конкретных локусов и пейзажей. Мотив сказочности востока, изображение богатства восточных красок, звуков и ароматов характерны для поэзии Ачаира. В данном случае идеи поэта о Китае как о мире ярком, цветном, наполненном изобилием визуальных и звуковых образов, полным ароматов, исполненном дремоты.

А.С. Чугунов
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В
РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «УБЫР»

Ключевые слова: современная литература, Шамиль Идиатуллин, роман «Убыр», мифологические мотивы, волшебная сказка, эпические традиции.

В статье исследуются мифологические мотивы и фольклорно-мифологические образы в романе «Убыр» Ш. Идиатуллина. Автор, оттолкнувшись от устного народного творчества, сочетает в романе реализм с мифологией и сказочным фольклором. Мифологические мотивы и фольклорные элементы создают остоу романа и помогают раскрыть основную тему произведения – связь поколений, сохранение и передачу духовного опыта, общечеловеческих и национальных ценностей.

Юе Жунюань
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНЫХ ВАКАНСИЙ
В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: культурная вакансия, перевод лакунарного слова, литературные произведения.

Язык и культура имеют чрезвычайно тесную взаимосвязь. Однако между разными культурными неизбежно остаются вакансии. Литературные произведения — это жизни и культуры в миниатюре. Таким образом, глядя на перевод лексических вакансий в литературных произведениях, мы также можем увидеть понимание и мышление переводчика о различных культурах.

N.V. Barakhanova, A.O. Sushchikh
THE CONCEPT OF "THE CITY OF GOD"

IN A. PLATONOV'S NOVELS The results of the "The city of God" Keywords: "The City of God", Kitezh, the Promised Land, reminiscence.

God" concept's interpretation and its artistic realization are emphasized in the paper. The research is based on the novels "Chevengur" and "the Foundation Pit" written by A. Platonov.

S.N. Barashkova, S.F. Zhelobtsova
THE AUTHOR'S INTERPRETATION OF ROMANTIC
TRADITIONS IN THE POETICS OF L. ULITSKAYA'S
STORY "A MAN IN A MOUNTAIN LANDSCAPE"

Keywords: L. Ulitskaya, short story, romanticism, poetics, author's idea.

The article considers the author's interpretation of the romantic hero concept in the new story "The Man in the Mountain Landscape" by Lyudmila Ulitskaya. The analysis of the literary text reveals the influence of romanticism traditions, the artistic recoding of small prose genre, its philosophical content. The scientific novelty of the article is to identify the influence of Western European romanticism traditions, the author's recoding of small prose genre, its philosophical content.

He Tingting
IMAGES OF CHINA IN THE POETRY OF A. ACHAIR

Keywords: russian immigran, poetry of A. Achair, the image of China, Hangzhou, Songhua River.

The article deals with the works of Achair, one of the representatives of the older generation of Russian immigrants in China in the 20th century. In the course of analyzing his lyrics, it is necessary to conclude that the position of the lyrical hero is an observer, and the presence, fixation of both "signs of the Chinese" and will take on specific loci and landscapes. The motif of the fabulousness of the East, the depiction of the richness of Eastern colors, sounds, and scents are characteristic of Achair's poetry. In this case, the poet's ideas about China as a bright, colorful world, filled with an abundance of visual and sound images, full of aromas, and full of drowsiness.

A.S. Chugunov
MYTHOLOGICAL AND FOLKLORE MOTIVES
IN THE NOVEL "UBYR" BY SH. IDIATULLIN

Keywords: Contemporary literature, Shamil Idiatullin, the novel "Ubyr", mythological motives, fairy tale, epic traditions.

The article examines the mythological motives and folklore-mythological images in the novel "Ubyr" by Sh. Idiatullin. The author, starting from oral folk art, combines realism with mythology and fairy tale folklore in the novel. Mythological motives and folklore elements create the skeleton of the novel and help to reveal the main theme of the work - the connection between generations, the preservation and transmission of spiritual experience, universal and national values.

Yue Rongyuan
ON THE TRANSLATION OF CULTURAL GAP
NONEQUIVALENT WORDS IN LITERATURE

Keywords: Cultural gap, Nonequivalent words, Literature. As both a special signifier and an important cultural bearer, language maintains a close relationship with culture. However, the cultural gap produces nonequivalent words. As the miniature of life, literature becomes a difficulty in translation because of the existence of cultural gap. The methods a translator chooses to adopt in his translation of some novels or other literature forms could reflect his understanding and thoughts on different cultures.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксенов, В.Д. Чистонов,
Р.Р. Юнусова, В.А. Перминова, Е.В. Тулкубаева,
Ф.Б. Рахматова, Д.Я. Шакирова, С.Р. Ханнанов
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ ПЕРВИЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ БГМУ—
УГАТУ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ 20-ЛЕТНЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Ключевые слова: журналистика, медицина, общественное
здоровье, спорт.

В течение 20 лет (2001—2021 гг.) первичное отделение Башкирского государственного медицинского университета и Уфимского государственного авиационного университета организовало и провело свыше 50 научных мероприятий, в т.ч. 1 Международную (2011), 25 Всероссийских (2011—2021) и 10 Республиканских (2021) научно-практических конференций по истории медицины, физической культуры и спорта, опубликовано свыше 30 книг, более 200 статей. в т.ч. свыше 50 статей в журналах списка ВАК.

Н.А. Ларина, Н.С. Сорокин

ЖУРНАЛИСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ключевые слова: современная журналистика, искусственный интеллект, Bosch, алгоритмы, Robin, рассылка, аудитория.

Статья посвящена осмыслению новых подходов к современной журналистике как профессиональной деятельности, органично сочетающей творческий потенциал человека с возможностями искусственного интеллекта. В статье рассматриваются проблемы неоднозначного восприятия читательской и зрительской аудиторией процесса роботизации журналистики: акцентируя внимание на позитивных аспектах применения в сфере журналистики роботизированных интеллектуальных программ, авторы упоминают и ряд проблемных моментов. Авторы указывают на применение разработчиками интеллектуальной программы Robin (компания Bosch) нового концептуального подхода, где человеческая индивидуальность и креативность сочетается с эффективностью, быстротой и точностью работы с аналитическим материалом искусственного интеллекта. Авторами отмечается, что аналитические функции программы Robin позволяют не только создавать, но и корректировать материал согласно индивидуальным предпочтениям пользователей.

Н.Л. Голикова, А.А. Гончаров, И.И. Файзуллина
ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: языковая номинация, вторичная номинация, наименования продуктов питания, словесный товарный знак.

В данной статье рассматривается языковая номинация, которая остается актуальной проблемой теоретической лингвистики. В работе анализируются наиболее популярные в настоящее время наименования продуктов питания, являющиеся результатом вторичной номинации. Одним из современных способов использования вторичной номинации является употребление иноязычных наименований в качестве словесного товарного знака.

В.В. Зубченко, Л.А. Исаева

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В САТИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А.Г. АРХАНГЕЛЬСКОГО

Ключевые слова: зооморфизм, сатира, советский сатирический дискурс, эпиграмма.

В работе представлены результаты анализа эпиграмм советского сатирика А.Г. Архангельского как особой формы репрезентации сатирического дискурса. Проанализированы зооморфные образы, характеризующие адресатов, установлено, что зооморфизмы используются автором для индивидуально-деятельностной метафорической персонификации, а также для сатирической оценки личностных достижений или характера адресата.

A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksenov, B.D. Chistonov,
R.R. Yunusova, V.A. Perminova, E.V. Tulkubaeva,
F.B. Rakhmatova, D.Ya. Shakirova, S.R. Hannanov
CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF MEDICAL
AND SPORT JOURNALISM OF THE PRIMARY
DEPARTMENT OF BSMU-UGATU OF THE UNION OF
JOURNALISTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN
(ANALYSIS OF PUBLICATIONS OF 20 YEARS OF
ACTIVITY)

Keywords: journalism, medicine, public health, sports.

For 20 years (2001–2021), the primary department of the Bashkir State Medical University and the Ufa State Aviation University organized and conducted over 50 scientific events, incl. 1 International (2011), 25 All-Russian (2011–2021) and 10 Republican (2021) scientific and practical conferences on the history of medicine, physical culture and sports, more than 30 books, more than 200 articles have been published. incl. over 50 articles in journals of the VAK list.

N.A. Larina, N.S. Sorokin

JOURNALISM AND MODERN TECHNOLOGIES

Keywords: Modern journalism, artificial intelligence, Bosch, algorithms, Robin, newsletter, audience.

The article is devoted to comprehending new approaches to modern journalism as a professional activity that organically combines human creativity with the capabilities of artificial intelligence. The article discusses the problems of the ambiguous perception of the reader and viewer audience of the process of robotization of journalism: focusing on the positive aspects of using robotic intellectual programs in the field of journalism, the authors also mention a number of problematic points. The authors point to the use of a new conceptual approach by the developers of the intellectual program Robin (Bosch Company), where human individuality and creativity are combined with the efficiency, speed and accuracy of working with analytical material of artificial intelligence. The authors note that the analytical functions of the Robin program allow not only to create, but also to correct the material according to the individual preferences of users.

N.L. Golikova, A.A. Goncharov, I.I. Fayzullina
FEATURES OF THE SECONDARY NOMINATION
IN MODERN RUSSIAN

Keywords: language nomination, secondary nomination, food names, verbal trademark.

This article examines the language category, which remains an actual problem of theoretical linguistics. The paper analyzes the currently most popular names of food products that are the result of a secondary nomination. One of the modern ways of using the secondary nomination is the use of foreign-language names as a verbal trademark.

V.V. Zubchenko, L.A. Isaeva

FUNCTIONAL POSSIBILITIES OF ZOOMORPHISMS IN SATIRIC TEXTS OF A.G. ARKHANGELSKY

Keywords: zoomorphism, satire, Soviet satirical discourse, epigram.

The paper presents the results of the analysis of the Soviet satirist A.G. Arkhangelsky's epigrams as a special form of satirical discourse representation. Zoomorphic images characterizing addressees are analyzed; it was found that zoomorphisms are used by the author for individual-activity metaphorical personification, as well as for satirical assessment of personal achievements or the character of the addressee.

Н.В. Комлева, Е.В. Рябова
ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕНИ МУЗЫ
В ОДНОИМЁННОМ РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА

Ключевые слова: литературная ономастика, имя в тексте, ономапоэтика, ономастистика, лингвистическая поэтика.

Предпосылкой для проведённого исследования послужило размышление о специфике лексического значения имени собственного в художественном тексте и стремление выработать модель изучения имени в тексте приёмами ономапоэтики, ономастистики, лингвистической поэтики. Входя в художественный текст с незначительным набором сем, имя собственное выходит из него с огромным приращением компонентов лексического значения.

Ю.Ю. Литвиненко, Е.Ю. Некрасова, М.А. Шутяк
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ / НЕРОДНОМУ НА ОСНОВЕ
КОНЦЕПТА «ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ»

Ключевые слова: лингвострановедение, концепт, ассоциативный опрос.

Статья посвящена описанию концептуальных представлений об Омске и Омской области на основе анализа источников, содержащих региональный компонент, а также результатов ассоциативного опроса. В ходе исследования выявлены основные характеристики концепта «Омская область», наиболее значимыми из которых являются историко-культурные и географические. Авторы обосновывают тезис о важности создания позитивной картины мира в процессе социокультурной и языковой адаптации иностранцев.

И.И. Санникова
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ В
НАЦИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ: ИТОГИ АНКЕТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: язык обучения, национальный вуз, русско-якутское двуязычие.

В статье приводятся итоги анкетирования, проведённого среди студентов и преподавателей Арктического государственного института культуры и искусств (Якутск, Республика Саха). Целью анкетирования было выявление мнения опрошенных о языке обучения в условиях русско-якутского билингвизма.

Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ И
ПОВОРОКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА

Ключевые слова: М.А. Булгаков, художественный текст, пословицы, поговорки.

Данная статья посвящена стилистическому использованию пословиц и поговорок в языке художественных произведений М.А. Булгакова. В ней рассматриваются особенности функционирования паремий в структуре художественного текста писателя.

Е.М. Александрова, О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ ХАРАКТЕРОМ

Ключевые слова и фразы: междисциплинарность, экономическая безопасность, юриспруденция, английский язык, учебное пособие.

В статье определяются концептуальные ориентиры при разработке курса английского языка профессионального общения для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности», описываются основные составляющие курса для специальности с междисциплинарным характером, анализируются результаты его апробации.

N.V. Komleva, E.V. Ryabova
LINGUISTIC AND POETICAL ANALYSIS OF THE NAME
MUSE IN THE SHORT STORY "MUSE" BY I.A. BUNIN

Keywords: literary onomastics, proper name in the text, onomastic poetics, onomastic stylistics, linguistic poetics.

The prerequisite for the study was a reflection on the specifics of the lexical meaning of a proper name in a literary text, and the aim of the study was to develop a model for the analysis of a name in a text using the methods of onomastic poetics, onomastic stylistics, and linguistic poetics. While having entered a literary text with a trivial set of semes, a proper name leaves it with significant increment of the components of its lexical meaning.

Y.Y. Litvinenko, E.Y. Nekrasova, M.A. Shutiak
THE CONCEPT OF "OMSK REGION" AS THE BASIS FOR
THE FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL
COMPETENCE IN THE CLASSROOM IN THE RUSSIAN
LANGUAGE AS A FOREIGN / NON-NATIVE

Keywords: linguistic and cultural studies, concept, associative interview.

The article is devoted to the description of conceptual ideas about Omsk and Omsk region by the analysis of sources with a regional component and the results of an associative interview. In the research process the main characteristics of the concept "Omsk Region" were determined and historical, cultural and geographical characteristics are the most meaningful of them. The authors substantiate the thesis about the importance of creating a positive image of the world in the process of socio-cultural and linguistic foreigners adaptation.

I.I. Sannikova
RUSSIAN LANGUAGE AS THE LANGUAGE OF
INSTRUCTION AT THE NATIONAL UNIVERSITY:
RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE

Keywords: language of instruction, national university, Russian-Yakut bilingualism.

The article contains the results of the questionnaire conducted among students and teachers of the Arctic State Institute of Culture and Arts (Yakutsk, the Republic of Sakha). The purpose of the questionnaire was to identify the opinion of respondents on the language of instruction in the conditions of Russian-Yakut bilingualism.

E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva
THE STYLISTIC USE OF PROVERBS AND SAYINGS IN
THE WORKS BY M.A. BULGAKOV

Keywords: M.A. Bulgakov, fictional text, proverbs, sayings. *This article deals with the stylistic use of proverbs and sayings in the language of the works by M.A. Bulgakov. It covers the idioms functioning features in the structure of the writer's fictional text.*

E.M. Aleksandrova, O.A. Astafieva, T.A. Koloskova
PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE FOR
INTERDISCIPLINARY CHARACTER SPECIALITIES

Keywords and phrases: interdisciplinarity, economic security, law, English, textbook.

In this article we define the conceptual guidelines in the development of English language course in professional communication for students specializing in "Economic and legal support of economic security," we also describe the major components of the course for a specialty with an interdisciplinary character and analyse the results of its approbation.

Т.Ф. Артамонова
К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: компетенции, компетентностный подход, высшее образование, технологическая культура.

В структуру феномена образованности должны включаться не только деятельностный и творческий опыт, но и опыт духовной самоорганизации человека, который связан с выполнением им смысловых, поисковых, самооценочных, рефлексивных и других функций. Система педагогических идей, принципов и технологий, рассматривающая последние в качестве особой сферы учебного процесса, и образует концепцию компетентностного подхода в образовании и способствует более целостному пониманию самого феномена образованности.

А.В. Березовская
КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СИНОНИМИИ НЕМЕЦКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Ключевые слова: терминология права, юрислингвистика, концепт, синонимия.

В работе представлены результаты изучения корпуса немецкоязычного законодательства в сфере наследственного права, а также основные взгляды на структуру юридического языка, особенности терминологии, природу и функционирование термина. Рассмотрение явления синонимии в рамках когнитивно-дискурсивного подхода позволяет определить концептуальные признаки термина и условия их актуализации, по-новому взглянуть на причины данного явления в правовой терминологии.

Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман
ДИСКУРСИВНЫЙ ФРАКТАЛ В КИНОДИАЛОГЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фрактал, пословицная трансформация, цитация.

В работе представлены результаты изучения самоподобных языковых единиц, рекуррентное воспроизведение которых свидетельствует об их значительной востребованности в кинотексте и обуславливает актуальность исследования. Дискурсивное поле – это сеть отсылок и ассоциативных связей, которые материализуются в конкретных высказываниях персонажей. Метод общенаучного фрактального анализа позволяет установить присутствие паремнологических единиц в авторских трансформациях, что составляет научную новизну исследования.

Н.В. Горохова, И.Н. Кубышко
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ
АНГЛИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: язык, заимствование, этимология, специальная терминология.

В статье анализируются особенности использования тематических заимствований в англоязычной терминологии. Исследование этимологии заимствованных единиц, внутренние и внешние факторы их трансформаций представляют научный интерес и определяют цель работы. Проведенный анализ иноязычных единиц позволил выделить способы формирования заимствований, а также определить причины, влияющие на полную или частичную их ассимиляцию. Заимствования, выступающие активным источником пополнения терминологии, являются неотъемлемой частью процесса формирования и обогащения английского языка, обеспечивают наиболее эффективное усваивание новых слов, приходящих из одного языка в другой – основной вывод работы.

T.F. Artamonova
ABOUT THE COMPETENCE APPROACH IN THE SYSTEM
OF HIGHER EDUCATION

Keywords: competence spheres, competent approach, higher education, technological culture.

The structure of the education phenomenon must include not only active and creative experience, but also the experience of a person's spiritual self-organization. It is associated with the fulfillment of semantic, search, reflexive, self-estimated and other functions. The system of pedagogical ideas, principles and technologies considers them as special spheres of educational process. It makes the conception of competent approach in the education and promotes its integral understanding.

A.V. Berezovskaya
THE PHENOMENON OF SYNONYMY THROUGH THE
LENS OF COGNITIVE SCIENCE ON THE EXAMPLE OF
THE GERMAN INHERITANCE LAW TERMINOLOGY

Keywords: legal terminology, legal linguistics, concept, synonymy.

The paper presents the results of studying the corpus of German-language legislation in the field of inheritance law, as well as the main views on the structure of the legal language, the features of terminology, the nature and functioning of the term. Consideration of the phenomenon of synonymy in the framework of the cognitive-discursive approach allows us to determine the conceptual features of the term and the conditions for their actualization, and to take a new look at the causes of this phenomenon in legal terminology.

E.V. Butenko, G.A. Tsimmerman
DISCOURSE FRACTAL IN FILM DIALOGUE (BASED ON
THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Keywords: fractal, proverbial transformation, citation.

The paper presents the results of the study of self-similar linguistic units, the recurrent circulation of which testifies to their significant relevance in the film text and therefore conditions the actuality of the research. The discourse field is a network of references and associative links materialized in concrete characters' utterances. The implementation of fractal analysis method makes it possible to detect the presence of paremiological units in authors' transforms, which constitutes the scientific novelty of the study.

N.V. Gorokhova, I.N. Kubyshko
THEMATIC BORROWING OF FOREIGN LANGUAGE
LEXIC UNITS AS A METHOD OF ENRICHMENT ENGLISH
SPECIAL TERMINOLOGY

Keywords and phrases: language, borrowing, etymology, special terminology.

The article analyzes the features of the use of thematic borrowings in English special terminology. The study of the etymology of borrowed units, internal and external factors of their transformations is of scientific interest and determines the purpose of the work. The analysis of foreign language units made it possible to identify ways of forming borrowings, as well as to determine the reasons that affect their full or partial assimilation. Borrowings, being an active source of terminology replenishment, provide the most effective assimilation of new words that come into one language from another is one of the main findings of the work.

Е.И. Горшкова

НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В
РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ВЕБ-САЙТОВ В
СФЕРЕ ТУРИЗМА

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, рекламный текст, туризм, стилистическая фигура, коммуникативный подход.
В данной статье рассматриваются рекламные тексты вебсайтов, посвященные туризму, и выделяются основные стилистические фигуры в этих текстах.

М.В. Грушина

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ГЕНДЕРНОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕШОУ «ОДНАЖДЫ В
СКАЗКЕ»

Ключевые слова: социолингвистика, гендер, гендерные стереотипы.

Статья посвящена рассмотрению социолингвистического аспекта изучения языковых особенностей и гендерной репрезентации на примере телешоу «Однажды в сказке». В работе представлены результаты проведенного конверсационного анализа, сосредоточенного на объеме и очередности высказываний мужчин и женщин.

В.И. Гурченко

ОБРАЩЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
ДИАЛОГИЗАЦИИ

Ключевые слова: диалогизация, обращения, коммуникация, собеседники, коннотация, англоязычный воспитательный дискурс.

В работе рассматривается специфика использования в образовательном процессе средства его диалогизации, как обращения. Целью исследования явилось определение роли обращений в выстраивании диалога между педагогом и воспитанником в образовательном процессе. На примере анализа текста англоязычных литературных произведений выявлены основные закономерности функционирования обращений в англоязычном женском воспитательном дискурсе (АЖВД) в XIX в.

И.А. Дини, Д.А. Решетняк, Ю.В. Шуйская
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
ПЕРИОДИКЕ: СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: гендер, журналистика, эпитеты, структура текста, англоязычная публицистика.

В статье рассматриваются вопросы гендерно обусловленной структуры текста. Показано, что тексты, условно рассчитанные на мужчин и рассчитанные на женщин, имеют различную ориентацию с точки зрения средств выражения авторской оценки: в «мужском» тексте автор выстраивает имплицитную оценку, опираясь на объективные данные, в «женском» - прибегает к использованию эмоциональных и оценочных эпитетов.

Ю.Н. Карыпкина, М.В. Носкова
ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
АНГЛОСАКСОВ ОБ АДЕ С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОГО
ПОДХОДА НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ
ПОЭМЫ JUDGEMENT DAY II

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, концепт hell, древнеанглийская литература, англосаксы.

В работе представлены некоторые результаты когнитивного исследования семантики древнеанглийских существительных, вербализующих концепт hell в древнеанглийском языке. Актуальность исследовательской работы обусловлена малой степенью изученности подобных концептов, их особой культурной значимостью для данной этнокультурной общности. Предпринятая комплексная методика исследования, позволяющая осмыслить характер изучаемого концепта, представляется авторами статьи наиболее актуальной для проведения подобного рода исследований.

E.I. Gorshkova

SOME STYLISTIC FIGURES OF SPEECH IN ADVERTISING
TEXTS OF ENGLISH WEBSITES IN TOURISM

Keywords: Internet communication, advertising text, tourism, figure of speech, communicative approach.
This article discusses the advertising texts of tourism websites and highlights the main figures of speech in these texts.

M.V. Grushina

A SOCIOLINGUISTIC STUDY OF LANGUAGE
PECULIARITIES AND GENDER REPRESENTATION IN
«ONCE UPON A TIME»

Keywords: sociolinguistics, gender, gender stereotypes.
The article is mainly focused on a sociolinguistic study of language peculiarities and gender representation in «Once upon a time». The paper presents the results of the conversation analysis based on the amount of talk and turn-taking between men and women.

V.I. Gurchenko

ADDRESSING AS AN EFFECTIVE MEANS OF DIALOGUE

Keywords: dialogisation, addresses, communication, speakers, connotation, English-speaking educational discourse.

The paper examines the specificity of using the method of dialogue in the educational process, i.e. the use of addressing. The aim of the study was to identify the role of references in building dialogue between a teacher and a pupil in the educational process. On the example of the text analysis of English-language literary texts the main patterns of functioning of references in the English-language women's educational discourse (EWED) in the XIX century are revealed.

I.A. Deeney, D.A. Reshetnyak, Y.V. Shuyskaya
GENDER CHARACTERISTICS IN MODERN PERIODICALS:
STEREOTYPES AND REALITY

Keywords: gender, journalism, epithets, text structure, English-language journalism.

The article deals with the issues of gender-based structure of the text. It is shown that texts conventionally designed for men and designed for women have different orientations in terms of the means of expressing the author's assessment: in a "male" text, the author builds an implicit assessment, relying on objective data, in a "female" text, the author uses emotional and evaluative epithets.

Yu.N. Karypkina, M.V. Noskova
THE STUDY OF THE ANGLO-SAXONS' LANGUAGE
REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT HELL FROM THE
STANDPOINT OF A COGNITIVE APPROACH WITH
THE REFERENCE TO THE OLD ENGLISH POEM
JUDGMENT DAY II

Keywords: concept, concept analysis, context analysis, concept hell, Old English literature, Anglo-Saxons.

The paper presents some results of a cognitive study of the semantics of Old English nouns that verbalize the concept of hell among Anglo-Saxons. The relevance of the research work is due to the low degree of study of such concepts, their special cultural significance for this ethno-cultural community. The authors of the article consider the comprehensive research methodology that allows us to understand the nature of the concept under study to be the most relevant for conducting this kind of research.

М.А. Кузина

ДИНАМИКА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ
ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС*Ключевые слова:* экзотическая лексика, заимствование,
стратегия ввода экзотизма в текст, мультикультурный
художественный дискурс.

Количественно-качественный анализ экзотической лексики, функционирующей в коротких рассказах и новеллах Аниты Десаи (сборники 1978 и 2011 гг.), свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении количественного и тематического показателей употребительности экзотизмов, и, с другой стороны, об эволюции стратегий включения экзотической лексики в мультикультурный художественный дискурс на английском языке.

М.Н. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО
КОМПОНЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)*Ключевые слова:* содержание обучения, обучение иностранному
языку, отбор, концепт.

Рассматривается проблема отбора содержания обучения иностранному языку студентов-лингвистов в связи с введением новых образовательных стандартов. Авторы представляют основные компоненты содержания обучения иностранному языку: лингвистический, психологический, методологический и подробно их анализируют. В связи с новыми требованиями в профессиональном образовании они обосновывают необходимость включения лингвокультурных концептов в содержание обучения иностранному языку студентов-лингвистов и дают свое определение понятия «концепт». Анализируются существующие принципы отбора концептов и предлагаются принципы отбора концептов для обучения студентов-лингвистов. Авторы доказывают, что для знакомства с иноязычными концептами необходимо использовать тексты культуры, которые отбираются на основе особых критериев. Авторы отмечают, что процесс освоения иноязычных концептов связан с формированием навыков и умений концептной компетенции и дают ее определение. В статье подчеркивается важность формирования концептной компетенции, которая может выступать как цель и как средство обучения иностранному языку студентов-лингвистов. Авторы описывают приемы и методы, связанные с овладением лексемами-репрезентантами, представляющими иноязычные концепты. Результаты данного исследования можно использовать в теории и практике преподавания иностранного языка.

М.В. Максимова, И.Ю. Лыскова, М.В. Салтыкова,

О.В. Ельцова, М.В. Биянова

УЧЕТ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В
ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ
СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ)*Ключевые слова:* гендерные отношения в английском, немецком
и русском языках, преподавание языка в вузе, социокультурная
картина мира, гендерная лингвистика, политкорректность.

В работе рассматриваются некоторые особенности выражения гендерных отношений при преподавании английского, немецкого и русского языков. Авторами анализируются гендерные отношения как социокультурное явление. Делается вывод о необходимости освещения современных тенденций и использования гендерно-нейтральных языковых средств как неотъемлемого компонента в обучении иностранным языкам.

Т.И. Родионова, О.М. Снигирева

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В
НЕМЕЦКИХ СМИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ*Ключевые слова:* язык СМИ, эмоционально-оценочные слова,

М.А. Kuzina

EVOLUTION OF THE STRATEGIES USED TO IMPLEMENT
AN EXOTIC LOANWORD IN ENGLISH-LANGUAGE
MULTICULTURAL DISCOURSE*Keywords:* exotic loanwords, borrowing, strategy of
implementation into the text, multicultural discourse.

The analysis of the corpus of the exotic loanwords elicited from the short stories and novellas by Anita Desai (collections of 1978 and 2011) reveals the relatively stable number of exotic loanwords used in a single story and the constant thematic groups they represent. However, the strategies of implementation of exotic loanwords into the text may significantly vary through time.

M.N. Kuznetsova

FEATURES OF APPLICATION OF A COMPETENCE
APPROACH IN THE PROCESS OF STUDYING ENGLISH
LANGUAGE BY STUDENTS OF A TECHNOLOGICAL
UNIVERSITY*Keywords:* competency-based approach, technological university,
foreign language, English language, students.

The article discusses the features of applying a competency-based approach to the study of a foreign language (English) by students of a technological university. The author considers the primary characteristics of the indicated methodological approach and reveals the technology of its implementation in the educational process of the higher school of a technological profile, practical classes in English with students.

M.V. Maksimova, I.Yu. Lyskova, M.V. Saltykova,

O.V. Eltsova, M.V. Biyanova

CONSIDERATION OF MODERN LINGUISTIC TRENDS IN
TEACHING FOREIGN LANGUAGES (IN THE CONTEXT OF
GENDER-NEUTRAL LANGUAGE)*Keywords:* gender roles in the English, German and Russian
languages, teaching languages at university, social-cultural
world view, gender Linguistics, political correctness.

The paper considers the importance of considering the ways of expressing gender roles in the process of teaching the English and German languages at pedagogical universities. The authors analyze gender relationship as a social-cultural phenomenon. The conclusion is made about the essential role of educating students in terms of the latest linguistic trends and using gender-neutral language as a vital component of TFL.

T.I. Rodionova, O.M. Snigireva

EMOTIONALLY COLORED VOCABULARY IN GERMAN
MEDIA: TRANSLATION ASPECT*Keywords:* media language, emotional value words, emotional

эмоционально-оценочный компонент, переводческие проблемы. В статье рассматриваются переводческие проблемы, связанные с сохранением эмоционально-оценочного компонента при переводе эмоционально-оценочных слов с немецкого языка на русский. Авторы анализируют эмоционально-оценочные слова на тему «Коронавирус» из немецких СМИ «Blätter», «Der Spiegel» и определяют их способы перевода на русский язык.

М.К. Бориева, А.А. Созаева
СОВРЕМЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЧЕРЕЗ СТЕРЕОТИПЫ
РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: маскулинность, феминность, стереотипы, речевое поведение.

В представленной статье анализируется процесс влияния речевых стереотипов на культуру коммуникации. Подчеркиваются значительные различия образов языкового сознания мужчин и женщин на основе речевого исследования.

Ю.А. Дубовский Т.Б. Заграевская, С.М. Заграевская
ДВОЕТОЧИЕ И ТИРЕ В БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: вариативность, двоеточие, дискурс, Интернет, тире.

В статье на основе анализа фактических данных сделан ряд выводов о специфике функционирования двоеточия и тире в русско- и англоязычном бизнес-дискурсе Интернет-пространства.

Л.Б. Здановская
ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ
«ПАНТЕОН ВЛАСТИ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ Х.
ЗАЙПЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
„INNENANSICHTEN DER MACHT“)

Ключевые слова: понятие, концепт, лексема, лексическая система; полевая структура; лингвокультура; когнитивный признак.

Статья посвящена специфике отражения на языковом и когнитивном уровнях понятия «Пантеон власти», представленном Х. Зайпелем в авторском литературно-публицистическом издании. Указанное понятие исследуется в рамках полевой структуры, демонстрирующей структурную упорядоченность. Автор рассматривает исторические причины возникновения, этапы развития, а также особенность восприятия понятия «Пантеон власти» представителем западной культуры.

Н.В. Зененко, Ю.В. Лебедева
МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ
“COVID-19” В СОВРЕМЕННЫХ ИСПАНСКИХ МЕДИЙНЫХ
ТЕКСТАХ

Ключевые слова: милитаризация лексики, понятийное поле, лексико-семантическое поле, гиперсема, метафора.

В работе представлен анализ лексики понятийного поля “Covid-19” на материале современных медийных текстов. В ходе этого анализа была применена лингвистическая теория поля и были сформированы семь лексико-семантических полей с различными гиперсемами и периферийными зонами. Исследование показало, что милитаризация нейтральной и медицинской лексики вызвана необходимостью милитаризации сознания населения для окончательной победы над болезнью.

О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина
СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Ключевые слова: словарь, учебный словарь, типы словарей, лексикография, типологизация, параметры классификации.

В статье рассматриваются различные подходы к решению проблемы типологизации словарей в современной лексикографии. Проводится анализ предложенных классификаций, отличающихся степенью детальности и основаниями в качестве критериев типологизации. Актуальность данной темы заключается в необходимости

and axiological component, translation issues.

The article reviews some translation issues related to the preservation of the emotional and axiological component while translating emotional value words from German into Russian. The authors analyze emotional value words on the topic "Coronavirus" from the German media "Blätter," "Der Spiegel" and determine their translation strategies into Russian.

M.K. Borieva, A.A. Sozaeva
MODERN WORLDVIEW THROUGH BEHAVIORAL
VERBAL PATTERNS

Keywords: masculinity, femininity, pattern, verbal behavior. The article analyzes the process of influence of speech stereotypes on the culture of communication. Significant differences in the images of the language consciousness of men and women based on speech research are emphasized.

Yu.A. Dubovsky, T.B. Zagrayevskaya, S.M. Zagrayevskaya
COLONS AND DASHES IN THE INTERNET BUSINESS
DISCOURSE

Keywords: colon, dash, discourse, Internet, variability. On the basis of actual data analysis the authors formulate some important observations concerning the specificity of functioning of colon and dash in the Russian and English language Internet business discourses.

L.B. Zdanovskaya
LINGUOCOGNITIVE EXPLICATION OF THE CONCEPT
“PANTHEON OF POWER” IN THE LINGUISTIC
CONSCIOUSNESS OF H. SEIPEL
(ON THE MATERIALS OF THE BOOK
„INNENANSICHTEN DER MACHT“)

Keywords: notion; concept; lexical unit; lexical system; field structure; linguistic culture; cognitive characteristic.

The article is devoted to the specifics of the reflection of the concept of “Pantheon of Power”, presented by H. Seipel on the linguistic and cognitive levels in the author's literary and journalistic publication. This concept is studied within the framework of a field structure that demonstrates the structural ordering. The author examines the historical reasons of the emergence, stages of development, as well as the peculiarity of the perception of the concept “Pantheon of Power” by a representative of Western culture.

N.V. Zenenko, J.V. Lebedeva
MILITARIZATION OF THE LEXIS OF THE CONCEPTUAL
FIELD “COVID-19” IN MODERN SPANISH MEDIA TEXTS
Keywords: militarization of vocabulary, conceptual field, lexical-semantic field, hyperseme, metaphor.

The article presents the analysis of the conceptual field vocabulary of Covid-19 based on the material of modern media texts. In the course of the analysis, the linguistic field theory was applied and seven lexical-semantic fields with various hypersemes and peripheral zones were formed. The study showed that the militarization of neutral and medical vocabulary is caused by the need to militarize the consciousness of the population in order to win the final victory over the disease.

O.L. Kramarenko, O.Y. Bogdanova, Y.V. Moshkina
DICTIONARY AS AN OBJECT OF TYPOLOGIZATION

Keywords: dictionary, educational dictionary, types of dictionaries, lexicography, typologization, classification parameters.

The article considers various approaches to solving the problem of dictionaries typologization in modern lexicography. The analysis of the proposed classifications, which differ in the degree of detail and grounds as criteria for typologization, is carried out. The relevance of this topic lies in the need to create new types of

создания справочников новых типов и совершенствования уже существующих лексикографических произведений, диктуемой практическими потребностями обучения иностранным языкам. Делается вывод о том, что все классификации при их очевидном различии, имеют черты сходства, однако не существует универсальной типологизации, реально охватывающей всё существующее многообразие словарей и позволяющей прогнозировать создание новых лексикографических работ.

О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Ю.В. Мошкина
К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: словарь, учебный словарь, лексикография, культурно маркированные лексические единицы, культурема, лексикографический портрет.

В статье рассматривается проблема лексикографирования культурно маркированных лексических единиц в учебном словаре. Актуальность данной работы заключается в необходимости поиска оптимального количества и соотношения параметров описания культурем и максимально полная их реализация с учетом потребностей пользователя. Проводится анализ требований, предъявляемых современными исследователями к жанру лексикографических описаний для учебных целей. Делается вывод о том, что соотношение параметров и полнота их реализации, соответствующие особенностям учебного словаря, могут быть найдены путем составления лексикографического портрета, позволяющего описывать культурно маркированные лексические единицы с необходимой степенью детализации.

Д.Д. Старикова
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ
СИНЕРГЕТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ КОНЦЕПТА
HAPPINESS В РАМКАХ ЖАНРА АНТИУТОПИИ

Ключевые слова: синергетика, лингвосинергетика, когнитивная синергетика, когнитивная лингвистика, концепт happiness, антиутопия

В данной статье рассматривается процесс применения принципов синергетической науки к исследованиям внутри когнитивной лингвистики. В ней представлен ход изучения концепта happiness в рамках жанра антиутопии при применении принципов синергетики, а также основные результаты данного исследования.

Л.А. Тюкина
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ
И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Ключевые слова: диалог; дискурс; юмористический диалогический дискурс; бытовой анекдот; юмор.

В работе исследуются понятия «дискурс», «диалог», «юмор», «юмористический диалогический дискурс» в современной науке о языке с разных позиций. Особенности юмористического диалогического дискурса рассматриваются на примере фольклорного жанра бытового анекдота трех лингвокультур (немецкой, английской и русской).

И.В. Уварова, Т.Ф. Ерина, Е.Е. Федотова, Д.В. Сутовская
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ГНЕЗДА
В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: гнездо, научный текст, семиотика, интегративность.

В данной статье семиотическая специфика научного текста рассматривается как основа для формирования терминологического гнезда и его типов в текстовом пространстве научной сферы.

reference books and improve the existing lexicographic works, dictated by the practical needs of teaching foreign languages. It is concluded that all classifications, with their obvious differences, have features of similarity, however, there is no universal typologization that really covers the entire existing variety of dictionaries and allows predicting the creation of new lexicographic works.

O.L. Kramarenko, O.Y. Bogdanova, Y.V. Moshkina
ON THE LEXICOGRAPHIC WORKS CULTURAL VALUE
ANALYSIS METHODS CHOICE

Keywords: dictionary, educational dictionary, lexicography, culturally marked lexical units, culture, lexicographic portrait. The article deals with the problem of culturally marked lexical units lexicography in the educational dictionary. The relevance of this work lies in the need to find the optimal number and ratio of parameters for describing the culture and their fullest implementation, taking into account the user's needs. The article analyzes the requirements of modern researchers to the genre of lexicographic descriptions for educational purposes. It is concluded that the ratio of the parameters and the completeness of their implementation, corresponding to the peculiarities of the educational vocabulary, can be found by drawing up a lexicographic portrait that allows describing culturally marked lexical units with the required degree of detail.

D.D. Starikova
APPLIANCE OF THE METHODS OF COGNITIVE
SYNERGETICS IN THE RESEARCHING OF A CONCEPT OF
HAPPINESS WITHIN A DYSTOPIAN FRAME

Keywords: synergetics, linguosynergetics, cognitive synergetics, cognitive linguistics, concept of happiness, dystopia.

This article presents the process of applying synergetic methods to the researching within a field of cognitive linguistics. This paper also demonstrates the flow of the researching of a concept of happiness within a dystopian genre using the synergetic methods, as well as the key results of the research.

L.A. Tyukina
HUMOROUS DIALOGICAL DISCOURSE IN MODERN
LINGUISTICS: DEFINITION AND MAIN
CHARACTERISTICS

Keywords: dialogue; discourse; humorous dialogical discourse; everyday joke; humor.

The paper presents the concepts of discourse, dialogue, humour and humorous dialogical discourse. The definitions of these terms are presented from different perspectives. The specifics of humorous dialogical discourse are studied on the example of the folklore genre of everyday joke in three linguocultures (German, English and Russian).

I.V. Uvarova, T.F. Erina, E.E. Fedotova, D.V. Sutovskaya
TERMINOLOGICAL FAMILY OF WORDS IN THE
SCIENTIFIC TEXT

Keywords: scientific text, family of words, integrity, cognitivity. In the article semiotic specificity of the scientific text is considered to be the base for organizing both the terminological family of words and its types in the textual scientific area.

А.В. Якимова, Н.Н. Кошкарлова, К.Ю. Гужаковская
МЕДИАОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТА:
СТРУКТУРА, ФОРМИРОВАНИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Ключевые слова: медиаобраз, Южно-Уральский
государственный университет, средства массовой
информации, лингвоаксиология, когнитивно-дискурсивный
анализ.

Цель исследования – изучение медиаобраза вуза на примере Южно-Уральского государственного университета. Материалом для исследования послужили публикации в региональной и федеральной прессе, в которых освещается деятельность ЮУрГУ (г. Челябинск). С целью изучения медиаобраза университета в работе применяется когнитивно-дискурсивный анализ, который дает возможность описать медиаобраз на фоне широкого социально-экономического, культурного и регионального контекста. Научная новизна исследования заключается в выявлении основных медиатопиков в медиаобразе вуза с позиции лингвоаксиологии. Полученные результаты показали, что образ вуза в средствах массовой информации формируется не только и не столько информационной повесткой, сколько действиями высшего учебного заведения.

A.V. Yakimova, N.N. Koshkarova, K.Y. Guzhakovskaya
UNIVERSITY'S MEDIA IMAGE:
STRUCTURE, FORMING, REPRESENTATION

Keywords: media image, South Ural State University, mass
media, linguoaxiology, cognitive-discursive analysis.

The purpose of the research is to study the media image of the university using the example of South Ural State University. The material for the research was publications in the regional and federal press, which cover the activities of SUSU (Chelyabinsk). In order to study the media image of the university, the cognitive-discourse analysis was employed, which makes it possible to describe the media image against the background of a wide socio-economic, cultural and regional context. The scientific novelty of the research lies in the identification of the main media topics in the media image of the university from the standpoint of linguoaxiology. The results obtained showed that the image of the university in the media is formed not only and not so much by the information agenda as by the actions of the higher educational institution.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2021

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 12.04.2021

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 12.04.2021

9,8 усл.печ.л. 10,6 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 4070.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»